ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Издание «Братства краповых беретов «Витязь»

Братишка

ФЕВРАЛЬ 2006

ДЕСАНТ УХОДИТ В ГОРЫ

БРАУНИНГ — ИМЯ НАРИЦАТЕЛЬНОЕ

КРОВАВЫЙ ЛЁД КРОНШТАДТА

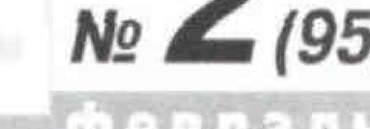
02>
9 771607 677001

БЕЛОЕ СОЛНЦЕ АФГАНА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Братишка

НЕТ УЗ СВЯТЕЕ ТОВАРИЩЕСТВА!

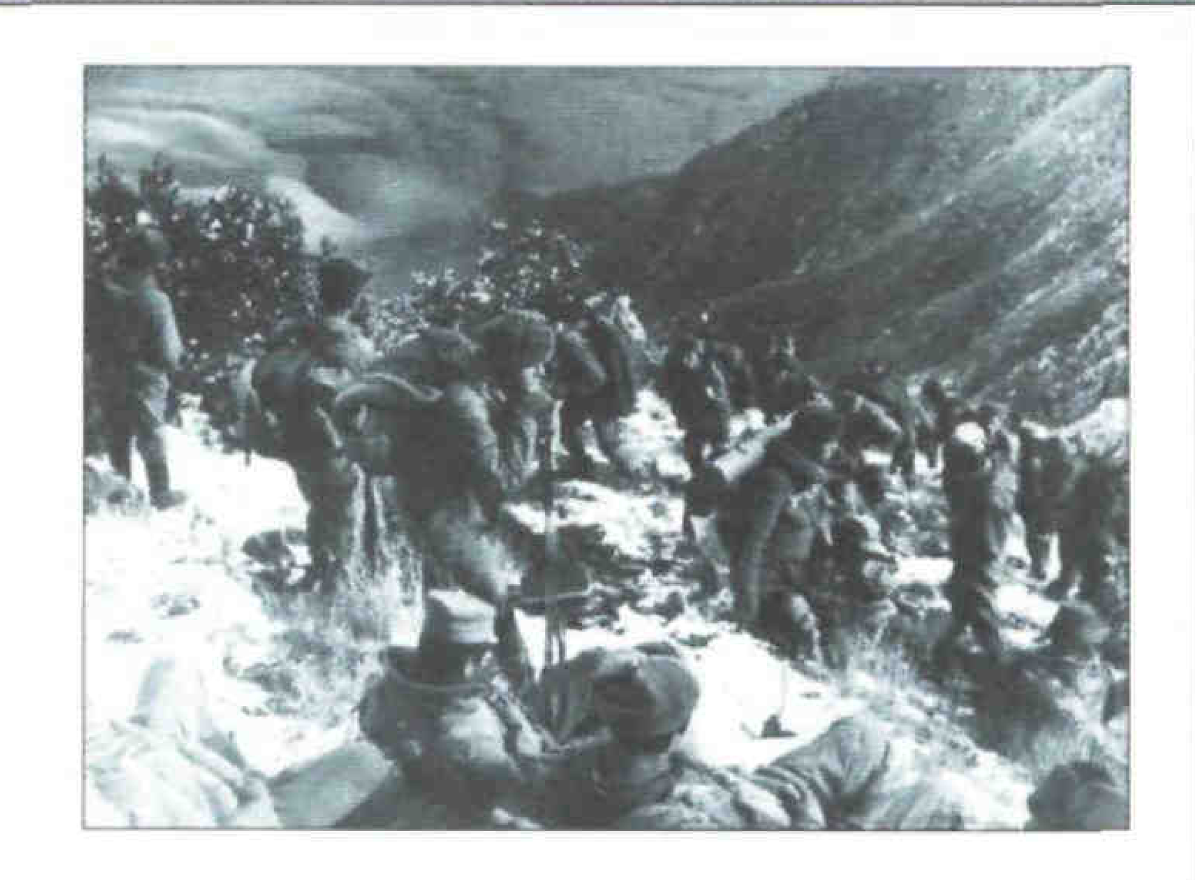

№ 2 (95)

февраль 2006

СОДЕРЖАНИЕ

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения **«Братство «краповых беретов» «Витязь»**

Фонд социальной поддержки ветеранов подразделений специального назначения правоохранительных органов и спецслужб **«Благородство и вера»**

ООО **«ТАКО»**

Частное охранное предприятие **«Витязь-Союз»**

Фото на обложке: из архива Алексея Чикишева

Адрес редакции:
105005, г. Москва, а/я 29
Тел.: (495) 963-36-97, 964-35-44
E-mail: mail@bratishka.ru
http://www.bratishka.ru

Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97г.

Отпечатано в типографии
ЗАО "Холдинговая компания "Блиц-Информ"
Тираж 25,9 тыс. экз.
Цена свободная

Фотоиллюстрации изготовлены при содействии ООО "ФОТО МАКСИМУМ"
Москва, пр. Багратионовский, 7. Тел.: 145-68-55

ОПЫТ, ОПЛАЧЕННЫЙ КРОВЬЮ

ДЕВЯТЬ ЛЕТ, КОТОРЫЕ НЕ ПРИНЕСЛИ МИРА

Сергей БРЕСЛАВСКИЙ,
кандидат военных наук
Фото Олега СМИРНОВА
и из архива Алексея ЧИКИШЕВА

СТОРИЯ взаимоотношений России и Афганистана имеет давние исторические традиции. СССР в 1921 году заключил мирный договор о дружбе с Афганистаном, а в августе 1926 года – пакт о ненападении. После Великой Отечественной войны в 1946 году СССР и Афганистан заключили соглашение о демаркации совместной границы с учетом интересов афганцев. В это же время американцы заключают договор о строительстве и оборудовании аэродромов на территории страны, получают концессию на добычу нефти, металлов и хромовой руды и подписывают крупный контракт с Афганистаном о создании ирригационной системы на юге страны.

"Афганистан — государство в юго-западной части Центральной Азии, граничит на севере с СССР, на западе с Ираном, на юге и юго-востоке с Пакистаном, на северо-востоке с Китаем. Протяженность границ — 5711 км, из них с СССР — 2380 км, Пакистаном — 2310 км, Ираном — 929 км, Китаем — 96 км, Площадь страны — 652,2 тыс. кв. км. Общая численность населения — 17,1 млн. чел. (в том числе беженцы)".

(Из энциклопедии 1978 года)

В 1965 году создается Народно-демократическая партия Афганистана (НДПА), которая начинает проводить курс на улучшение социального положения различных слоев населения, развитие страны. В результате короля Захир-Шаха свергают, и власть переходит к Центральному комитету республики во главе с Мухаммедом Даудом (премьер-министр Афганистана в 1953-1963 гг.). Это вызывает недовольство духовенства и феодалов. Как следствие в 1975 году начинаются повстанческие действия мусульманских фундаменталистов против режима Дауда в Панджшере, а затем в провинциях Бадахшан, Логар, Лагман, Пактия, Нангархар. В 1976 году на территории Пакистана создаются Исламская партия Афганистана (ИПА) и Исламское общество Афганистана (ИОА), открыто продемонстрировавшие свою контрреволюционную направленность как до, так и после революции. Реакционные группировки "Братья мусульмане", "Сетам-емелли" и др. требуют от Дауда сворачивания дальнейших демократических преобразований. В 1977 году, после преодоления внутрипартийного раскола, начинается борьба за правительство, ориентирующееся на социализм. В 1978 году после свержения Дауда революционный совет во главе с Нурмухаммедом Тараки объявляет о начале национально-демократической революции. Но ему не удается привлечь на свою сторону основную массу населения, снова враждебную позицию занимает духовенство. Реакция активно выступает против нового режима. Правительство применяет военную силу. В 1979 году Нурмухаммеда Тараки насильственно устраняют с поста главы государства, и его место занимает Хафизулла Амин. Снова подтверждается курс на демократизацию общества. В то же время начинается объединение представителей религиозных, монархических кругов, других контрреволюционных сил, потерявших в ходе революции привилегии и источники дохода. В конце 1979 года контрреволюция, открыто поддерживаемая США, Пакистаном и рядом мусульманских режимов, развертывает вооруженную борьбу против НДПА практически по всей стране.

25 декабря в 15 часов начался ввод советских войск в Афганстан. 27 декабря 1979 года в результате совместной спецоперации "Шторм-333" Хафизулла Амин был свергнут советскими спецназовцами, и во главе революционного совета стал Бабрак Кармаль.

НАЧАЛО

"В Афганистане официальный язык – пушту и дари. Государственная религия – ислам суннитского толка, который исповедуют около 85 процентов; мусульмане-шииты составляют не более 15 процентов населения".

ПОСЛЕ этих многовековых событий в истории Афганистана, красивой, многоликой и, несомненно, загадочной страны, где прошлый век спокойно уживается с веком нынешним, где религия является единственным мерилом уклада,

нравов и обычаев жизни этой многонациональной странны, на ее территории появились советские солдаты. И все мы, конечно, имели смутное представление, что такое Восток. Помнили из учебников истории о борьбе с басмачами на нашем Востоке.

Радость у афганцев действительно была, и встречали нас, как в 1945-м жители Варшавы и Праги. Ни солдат, ни простой офицер не представляли конечной военной цели. Политически вроде было все ясно – "помочь дружественному афганскому народу удержать завоевания Апрельской революции и поддержать на пути преобразований к светлому будущему...". Но если для политиков это была ни к чему не обязывающая фраза, то для военного человека она ясно означала, что афганский народ – это дружественный народ, кто против него, тот против нас.

За первыми погибшими уже в 1980 году началось отрезвление и появилось ожесточение.

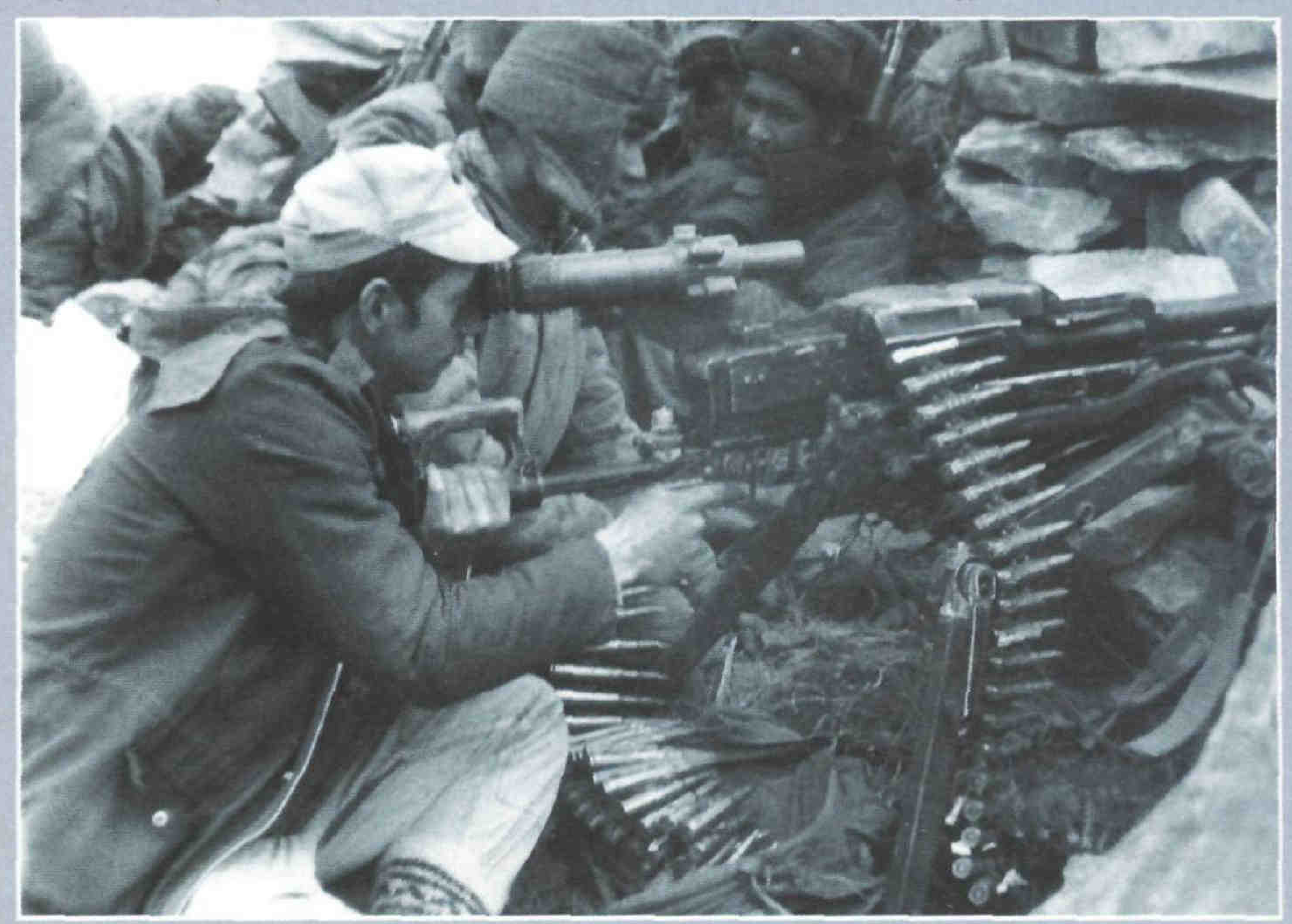

СОСТАВ И ТАКТИКА ДЕЙСТВИЙ МЯТЕЖНИКОВ

"В Афганистане распространены малярия, оспа, тиф, туберкулез, венерические болезни, чесотка, гепатит, дизентерия".

В 1980 ГОДУ общая численность мятежников составляла несколько десятков тысяч человек, но уже к 1988 году в рядах контрреволюции насчитывалось до 250 тысяч человек. На территории Афганистана действовали около 3 тысяч отрядов и групп. Это были вооруженные группы людей, не отличающихся ничем от мирного населения. Большинство из них в дневное время вели обычный образ жизни добропорядочных гражданин, а с наступлением сумерек брали оружие и шли воевать. Вооруженные банды состояли в основном из местных жителей и их родственников из других провинций. При этом многие из них проходили подготовку в Пакистане или Иране, где действовало около 100 различных антиправительственных организаций. Возглавляли эти бандформирования бывшие офицеры, муллы, крупные землевладельцы и высокопоставленные чиновники бывшего правительства. Все формирования были хорошо обеспечены. Достаточно сказать, что за период с 1980 по 1988 год общая помощь афганской контрреволюции составила 8,5 миллиарда долларов. На вооружении имелись противотанковые гранатометы РПГ-7, американские базуки, крупнокалиберные пулеметы 14,5 мм ДШК китайского производства, автоматическое стрелковое оружие: китайские АК-47, американские М-16, немецкие, итальянские, югославские автоматы, винтовки, пистолеты, мины различного назначения: противотанковые итальянские, китайские; противопехотные американские, пакистанские и др., а в 80-х годах появились советские переносные зенитно-ракетные комплексы "Стрела-1", проданные через третьи страны нашими союзниками по Варшавскому Договору, американские ПЗРК "Стингер", противотанковые комплексы "Блоу Пайп", "ТОУ", безоткатные орудия, реактивные установки, минометы и другое вооружение. Обладая высокой подвижностью в горной местности, хорошо ориентируясь и маскируясь, особенно в начальный период афганской войны, боевики дерзко нападали на войска, наносили ощутимые удары и быстро исчезали.

Анализ боевой деятельности бандформирований показал, что применяемая ими тактика была достаточно разнообразна и постоянно совершенствовалась. Так, зимой 1980 года бандиты вели активные боевые действия сравнительно крупными формированиями, оказывали упорное сопротивление в открытом бою, осуществляли налеты на колонны регулярных войск, но при этом несли ощутимые потери. В ходе дальнейших боевых действий, совершенствуя способы и методы вооруженной борьбы, они отказались от применения крупных формирований и перешли к использованию небольших по численности боевых групп и отрядов. Уже в начале 80-х они стали уклоняться от прямых столкновений с превосходящими силами регулярных войск, а в случае вынужденного столкновения стремились быстро отойти, дабы избежать окружения и разгрома. Помощь Запада инструкторами, приток наемников, опыт самих бандитов повышали их уровень подготовки и при-

вели к тому, что бандформирования начали активно использовать тактику партизанских действий. Хорошо зная местность, имея налаженную систему оповещения и держа под наблюдением основные транспортные магистрали, мятежники в период с 1983 по 1988 год в наиболее уязвимых местах организовывали засады, устраивали завалы и разрушения, проводили внезапные огневые налеты с использованием реактивных снарядов, минировали участки дорог и прилегающей местности, а иногда организовывали контратаки во фланг и тыл советским и афганским подразделениям с целью создать видимость окружения и вызвать панику. При этом умело использовались тактические просчеты, допускаемые командирами подразделений. Например такие, как отсутствие боковых охранений на марше в горной и пустынной местности, плохая маскировка подразделений охранения при расположении на месте, ослабление бдительности при выдвижении в район проведения боевых действий и особенно при возвращении.

Засады мятежники обычно проводили на дорогах с целью уничтожения боевой техники, автомашин, а также для захвата пленных, боевой техники, вооружения и материальных средств. Боевой порядок мятежников в засаде, как правило, включал группу захвата, группу обеспечения и огневую группу. При нападении на крупную колонну мятежники стремились раздробить ее для последующего уничтожения по частям скоплений машин с грузами. Дробление колонны осуществлялось либо с помощью подрыва автомашин управляемыми по проводам минами, либо с применением ручных противотанковых гранатометов в начале, посередине и в конце колонны, с последующим уничтожением по частям. Охранение, следующее в голове колонны, как правило, пропускалось, но иногда и основная часть колонны пропускалась, а нападению подвергались только отставшие транспортные средства и боевая техника.

Налеты осуществлялись с целью захвата оружия, боеприпасов, продовольствия, уничтожения боевой и другой техники. Объектами налета выбирались также посты охраны, заставы, отдельные военные и экономические объекты. Наиболее широко распространенными объектами нападений являлись сторожевые посты и заставы. Для этого привлекались небольшие группы мятежников, вооруженные стрелковым оружием, РПГ, безоткатными орудиями, пусковыми установками реактивных снарядов. Налеты на административные центры уездов и волостей преследовали цель – захват и уничтожение органов народной власти, демонстрацию своей силы. В таких акциях участвовали отряды до 150-200 мятежников и более.

Обстрел применялся в целях создания напряженной обстановки в различных районах, нанесения ущерба правительственным силам, при этом избегали потерь своих сил и средств. Обстрелам подвергались населенные пункты, места расположения советских войск, посты, промышленные и другие объекты народной власти. Периодически обстрелам подвергались пограничные заставы, военные гарнизоны и подразделения царандоя (милиция Афганистана) в районах основных караванных маршрутов с целью их блокирования, психологического давления и в конечном итоге создания благоприятных условий для проводки караванов. При обстрелах широко практиковалось использование подвижных огневых средств. Вооружение устанавливалось на различных транспортных средствах, что позволяло быстро менять огневые позиции в ходе обстрелов и быстро уходить после их проведения. В целом частота и интенсивность обстрелов были высокими и возрастали из года в год. Так, в течение 1987 года объекты советских войск подвергались обстрелам 1830 раз, что в 3,8 раза больше, чем за 1986 год. Объекты афганских войск в 1987 году обстреливались 9120 раз, что в 1,5 раза выше показателей 1986 года.

К обороне бандформирования переходили вынужденно, но действовали стойко, особенно когда это касалось сохранения главарей, иностранных инструкторов, крупных сумм денег, боль-

ших партий наркотиков и других ценных материально-технических средств. Так, в 1996 году в провинции Немруз, в районе кишлака Палалак, группа специального назначения старшего лейтенанта А.Панина из 370-го отряда СпН в составе 14 человек провела засаду, в ходе которой была полностью уничтожена группа из 15 бандитов. При этом благодаря профессионально организованной засаде в ходе более чем шестичасового боя не погиб ни один спецназовец. "Духи" стояли насмерть, отстреливались до последнего патрона. Позже выяснилось, что главарь банды вез партийную кассу. Негодование бандитов по отношению к своим погибшим в этой засаде было так велико, что они приняли решение не забирать тела и не предавать их земле согласно обычаям.

Вместе с тем при проведении крупномасштабных операций мятежниками создавались довольно значительные по численности группировки. Так, численность бандформирования, созданного в целях противодействия советским и правительственным войскам в операции по деблокированию г.Хост в январе 1988 года, превысила 6 тысяч мятежников. Самыми крупными формированиями командовали Ахмад Шах Масуд в Панджшере, Туран Исмаил в западных районах Афганистана, Джелалуддин в провинциях Пактия и Пактика, Саид Джагран в Хазараджате.

Большое внимание боевиками уделялось борьбе с авиацией, от которой они несли значительный урон в живой силе и технике. С этой целью вблизи аэродромов оборудовались позиции ПЗРК, ДШК, зенитных средств для стрельбы по самолетам и вертолетам во время взлета и посадки. Базовые районы, лагеря, перевалочные базы и другие важные объекты мятежников оборудовались средствами противовоздушной обороны.

С лета 1981 года решающее место в тактике мятежников занимали дорожно-минная война на основных коммуникациях, осуществление внезапных налетов на объекты военного, хозяйственного, культурного и административного значения, а также проведение террористических актов против партийных, государственных служащих, патриотически настроенной части населения и военнослужащих вооруженных сил ДРА. Минирование, как правило, осуществлялось на узких участках дорог, на подъемах, у мостов, туннелей, галерей, на сложных участках дорог, то есть там, где ограничена видимость и затруднен маневр. При этом использовались мины и фугасы как промышленного, так и кустарного производства. Способы и техника минирования были весьма разнообразны. Для повышения степени разрушения объекта использовались фугасы. При этом "духи" умело использовали темное время суток. Наиболее активные действия мятежники начинали во второй половине дня (обычно с 16-17 часов) и вели их до полного наступления темноты, а под ее прикрытием осуществляли выход из боя. Нередко боевые действия организовывались в ночное время, но к рассвету они прекращались.

Диверсионно-террористические акты занимали особое место в деятельности мятежников на территории Афганистана. Их основными объектами являлись: линии связи и электропередачи, государственные и культурно-просветительные учреждения, промышленные и сельскохозяйственные объекты, активисты НДПА и госвласти, старшие офицеры армии, милиции и министерства госбезопасности, мирные граждане, поддерживающие правительство. Широко применяя террор и диверсии, контрреволюция стремилась создать в стране обстановку страха и неуверенности среди мирных жителей, подорвать веру в усилия властей по нормализации обстановки. Наиболее характерным способом террора было использование взрывных устройств в местах массового скопления людей: в мечетях, на рынках, на митингах и т.д. Эти акции осуществлялись специально подготовленными небольшими группами мятежников.

Общее руководство мятежным движением на территории Афганистана осуществляли штаб-квартиры контрреволюционных организаций в Пакистане (Пешавар) и в Иране (Тегеран). Для более гибкого и оперативного управления действиями мятежников в приграничных районах Афганистана, в городах Пакистана (Квета, Парачинар, Тери-Мангал, Мирамшах и др.) и Ирана (Мешхед, Заболь) большинством контрреволюционных партий были созданы представительства, которые являлись филиалами их основных штаб-квартир. К числу их главных задач относились: контроль за действиями бандформирований на территории Афганистана и обстановкой в зонах ответственности, планирование и проведение вооруженных акций, подготовка и проводка караванов с оружием, боеприпасами и МТО, финансирование бандгрупп, создание баз и складов различного назначения, организация центров подготовки боевиков, взаимодействия между формированиями различной партийной принадлежности.

Мы ТАМ никогда не задумывались о деньгах. Мы думали о тех, кто шел вместе с нами на выполнение боевых задач. Сколько бы ни прошло лет с тех пор, память снова и снова будет возвращать нас в Афганистан под ослепительно белое солнце днем и ночное небо с мириадами разбросанных по нему звезд, водить по перевалам и горным тропам, пустыням и горам. Туда, где мы теряли друзей и могли в любой момент уйти за ними. Туда, где было неимоверно тяжело и одновременно легко, где каждый чувствовал за собой огромную державу и свой маленький коллектив, в котором плечо к плечу жили и воевали.

Непосредственное руководство деятельностью контрреволюционных сил на территории Афганистана осуществляли так называемые исламские комитеты. В районах, контролируемых мятежниками, они выполняли функции местных органов власти, а там, где власть принадлежала правительству, они действовали нелегально. Исламские комитеты, а также штабы крупных бандформирований, являясь руководящими центрами бандформирований, координировали их боевую деятельность в зонах ответственности, на которые была поделена территория Афганистана. Бандиты создали военизированные формирова-

ния при каждом исламском комитете. Оргштатная структура этих формирований была различной. В некоторых провинциях она была схожа с организацией воинских подразделений, в основу других была заложена сложившаяся структура вооруженных отрядов племени. В то же время межродовая, межплеменная и межэтническая рознь не позволяла сплотиться бандформированиям так, как хотели Пакистан и США. В период с 1983 по 1985 год мятежники предпринимали попытки объединить контрреволюционные силы для достижения согласованности действий и создания единого фронта афганского контрреволюционного движения. Принятые меры привели лишь к тому, что лидеры семи основных контрреволюционных группировок, ориентируемые на Пакистан, были вынуждены формально объединиться в мае 1985 года в так называемый "Альянс Семи". В свою очередь, под давлением иранского духовенства в декабре 1987 года восемь проиранских группировок объявили о появлении своего объединения – "Союза Восьми".

Одной из самых существенных особенностей в организации и ведении боевых действий в Афганистане являлось то, что борьба с мятежниками велась практически по всей территории страны, и в ней не было разделения на фронт и тыл. Противник, используя местность и маскируясь под мирных жителей, мог появиться в любом месте и с любой стороны, используя кяризы (искусственные водные подземные коммуникации), мандехи (высохшие русла рек), известные только им автомобильные и верблюжьи пути в непроходимых песках, горные перевалы и тропы. Стремясь к достижению внезапности своих действий, мятежники вели активную разведку, создавая разветвленную сеть своих осведомителей и наблюдателей в городах и кишлаках, пустынях и горах. При этом для передачи срочной информации помимо средств связи использовались сигналы дымами, зеркалами, выложенными на холмах и дорогах знаками из камней и так далее.

Под особым контролем продолжали находиться дороги и коммуникации. Предметом особой "заботы" всегда оставалась трансафганская магистраль, разделяющая Афганистан дорогой из бетонных плит от Термеза через Кабул на Джелалабад, Газни, Кандагар, Шинданд, Герат и до Кушки. Бандиты выслеживали советские и афганские колонны, особенно с горюче-смазочными материалами, продовольствием, товарами военторга и организовывали засады.

Особое место в противостоянии занимало использование мин-ловушек и мин-сюрпризов. Нередко военнослужащие советских войск заходили в местные дуканы (маленький магазин), покупали различные товары, на улицах кишлаков и городишек жители предлагали изделия местных умельцев, дешевые товары пакистанского и китайского производства. Но в них нередко таилась либо смерть, либо серьезное ранение или увечье. В ходе боевых действий солдаты и офицеры гибли, пытаясь поднять как бы случайно брошенные бандитами заминированные оружие, предметы экипировки, магнитофоны, часы или открыть дверь во двор или дом. В период с 1984 года и до самого вывода советских войск из Афганистана в 1989 году мы теряли много наших ребят из-за их доверчивости и отсутствия элементарной бдительности.

С 1986 года основная масса главарей бандгрупп и отрядов начала понимать преимущества существующего положения: личная власть в своем кишлаке, районе, провинции; наличие собственного, пусть малого, войска; сбор податей с населения для якобы ведения войны с неверными; постоянная помощь с Запада и от собратьев из мусульманского мира; отсутствие решительных целей советского присутствия; немалый опыт войны на своей территории – все это устраивало бандитов и их верхушку руководства, что и заставляло их всячески поддерживать стабильность такого положения.

Следует отметить, что подрывная пропаганда и агитация контрреволюционеров против официальной власти была одним из видов борьбы. Этому в большой мере способствовала неграмотность большинства населения, сильное влияние традиций ислама и религиозных догм, а также слабая активность партийно-государственных органов ДРА по расширению и закреплению зон своего влияния, по разъяснению населению политики руководства республики и преобразований, происходящих в стране. Тем не менее к 1986 году оппозиция контролировала большую часть кишлачной зоны. Несмотря на провозглашение вновь избранным в ноябре 1986 года главой Афганистана Наджибуллой политики национального примирения, советские войска продолжали проводить армейские операции по очистке территории от бандформирований и оказанию помощи местной власти и населению по строительству электростанций, водных источников, медицинской помощи. 30 ноября 1987 года была принята новая конституция. В результате Демократическая Республика Афганистан стала Республикой Афганистан.

К началу 1988 года у мятежников был создан устойчивый образ врага – СССР, который пока не оставлял места для каких-либо существенных разногласий внутри бандитской коалиции. Но это положение было временным, уход советских войск предопределил полный раскол в стане некогда единомышленников и открыл очередную длительную и кровавую страницу истории феодального Афганистана.

ТАКТИКА СОВЕТСКИХ ВОЙСК

С ПЕРВЫХ дней этой войны начался кропотливый поиск приемлемой тактики действий. Основная тяжесть, по логике, должна была лечь на плечи афганской армии, но из-за убогой оснащенности и ее низкого морального духа и профессионального уровня советские войска вынуждены были сначала помогать ей в подготовке операций и войск, потом помогать и участвовать, а затем и брать на себя выполнение ряда задач. Советские военные советники и специалисты самоотверженно работали в афганских вооруженных силах и в других силовых министерствах и ведомствах. Афганских офицеров обучали наши военные академии и училища. Но академизм в тактике и оперативном искусстве, малая оперативная емкость данной территории, условия боевого, тылового и технического обеспечения с

трудом позволяли проводить классические войсковые операции. В первые годы стало ясно, что использование танков в условиях ограниченной дорожной инфраструктуры из-за плотного ее минирования мятежниками неприемлемо. Выявились ограничения возможностей применения боевых машин пехоты в условиях гор и пустынь. А вот бронетранспортеры и автомобили Урал-4320 (мы их называли "корабли пустыни") показали себя с наилучшей стороны. Старая мысль военных ветеранов о необходимости наличия армейской авиации хотя бы в оперативном подчинении частей специального назначения (к сожалению, только здесь) нашла свое воплощение. Но и армейские "соколы" имели свои ограничения по боевому применению в связи с высокими дневными показателями температуры, высокогорьем и по радиусу действия. Основными недостатками наших войск на протяжении почти всей войны были: слабое знание истории, нравов, обычаев и традиций местных жителей, а также пробелы в организации взаимодействия внутри подгрупп и между подразделениями, с авиацией, артиллерией и другими приданными формированиями, а также в вопросах управления огнем подразделений в различных видах боя и условиях местности и погоды.

Применение малых формирований Советской армии в подобных условиях выявили и обусловили необходимость и важность индивидуальной подготовки солдат, сержантов и офицеров. И еще, повторилась ситуация начала 1941 года – вспомнили: где разведка? Да, конечно же, все начинается с информации о противнике, это не в академии, где будущие командиры из старых справочников могут нанести на карту "противника" и успешно на той же карте его победить. Жизнь в очередной раз заставила командиров с особой заботой комплектовать и готовить свои подразделения и части разведки. Они стали теми подразделениями, которые первыми принимали бой с превосходящими силами противника, их посылали туда, где нужны были смелость, находчивость, физическая выносливость и самоотверженность.

В процессе вооруженной борьбы с силами контрреволюции советские войска активно поддерживали боевые действия частей ВС Афганистана по разгрому базовых районов и группировок мятежников в жизненно важных районах страны. Части 40-й армии также самостоятельно участвовали в реализации разведданных, осуществляли охрану коммуникаций, аэродромов, пунктов дислокации, важных промышленных и административных объектов, обеспечивали проводку колонн с грузами, проводили плановые и внеплановые операции и боевые действия по уничтожению выявленных банд и предотвращению их диверсионных актов. С учетом особенностей тактики мятежников основными способами боевых действий считались: рейдовые действия частей и подразделений; прочесывание отдельных районов; окружение группировок противника на большой площади с последующим ее расчленением и уничтожением; одновременное нанесение ударов по нескольким группировкам противника, расположенным на разной оперативной (тактической) глубине; уничтожение бандформирований тактическим воздушным десантом; устройство засад и проведение налетов; блокирование отдельных районов и их прочесывание с последующим уничтожением обнаруженного противника; действия авиации и артиллерии по уничтожению групп противника и нанесение ударов по точечным целям и др.

БОРЬБА С КАРАВАНАМИ

НА ПРОТЯЖЕНИИ всей войны мятежники уделяли большое внимание созданию запасов оружия, боеприпасов, продовольствия, медикаментов и одежды. В периоды посевной и уборки урожая наркосодержащих культур интенсивность боевых действий уменьшалась. После уборки наркотическое сырье вывозилось в Пакистан или Иран, где организовывалась его продажа и закупка оружия, боеприпасов, автомобилей и других материальных средств. В это же время молодые боевики вывозились в Пакистан, в базовые лагеря, для проведения с ними с помощью иностранных инструкторов боевой подготовки. Главари и командиры боевых групп нередко выезжали на отдых в Пакистан, Иран и другие исламские страны, а иногда в Европу и США.

Основной поток вооружения и материальных средств, предназначенных для мятежников, поступал в морские порты и авиабазы Пакистана, а оттуда на передовые склады пограничных войск.

Там они распределялись между представителями контрреволюционных партий, которые организовывали их переброску в Афганистан через промежуточные перевалочные базы. Мятежники, используя караванные направления и перевалы (верблюдами, тракторами, машинами), очень грамотно организовывали на них радиофицированное противозасадное оповещение и обеспечивали проводку караванов до баз на территории Афганистана. Местный житель за проводку каравана получал от 20 до 150 тысяч афганей (на пять тысяч афганей можно было купить японские часы "Сейко-5" китайского производства или две литровые бутылки водки "Столичная", сделанной в Пакистане). Караваны передвигались, как правило, только в ночное время. После преодоления границы разбивались на мелкие группы и продвигались по разным, параллельным или одному маршруту в несколько этапов, получая информацию об обстановке на маршруте от осведомителей и охранения.

В начале 80-х, в самый пик боевых потерь 40А, стало понятно, что поток оружия, боеприпасов и боевиков из Пакистана и Ирана не прекратится до тех пор, пока не будут перекрыты маршруты их доставки. Для борьбы с караванами противника применялись подразделения специального назначения. Ежесуточно на маршрутах и в районах вероятного движения караванов поисково-засадные действия проводили 30-35 разведгрупп спецназа (на бронетехнике, автомобилях и пешим порядком), одновременно для максимального охвата зон ответственности отряды спецназа проводили плановое минирование вероятных караванных путей, на перекрытие которых не хватало сил и средств, которые потом проверялись в ходе воздушной разведки местности. Таким же образом определялись вероятные маршруты для последующих поисково-засадных операций. Ежедневно разведгруппы вылетали на вертолетах для ведения воздушной разведки местности с досмотром караванов, а в ночное время организовывалась воздушная разведка местности. Хотя этих сил и средств было недостаточно, тем не менее соединения и части спецназа и разведывательные части 40-й армии уже к концу 1986 года парализовали организованную деятельность бандформирований почти по всему периметру Афганистана протяженностью около 5 000 км. За период войны в Афганистане с 1979 по 1989 год в соединениях и частях специального назначения получили боевую практику свыше 45 тысяч военнослужащих.

В 1980-1983 годах мятежники передвигались по маршрутам большими караванами почти открыто. Но с 1985 года борьба с караванами бандитов приняла активный характер. Совместные действия разведывательных, мотострелковых, специальных, авиационных подразделений начали давать ощутимые результаты. Противнику становилось все тяжелее организовывать снабжение оружием, техникой, медикаментами, продовольствием, деньгами и боеприпасами. Он был вынужден постоянно искать все новые маршруты доставки караванов. Большие по численности караваны, от пяти до десяти автомобилей, от пяти до двухсот верблюдов, характерные для начала восьмидесятых, позже начали дробиться на малые, от одной до трех автомашин, от трех до пяти верблюдов. Тем не менее во второй половине восьмидесятых, в случае острой необходимости, когда маршрут каравана брался под жесткий контроль мятежниками и обеспечивалась плотная его проводка, караван мог пойти в полном составе. Так случилось в зоне ответственности 15 бригады СпН в 1987 году, когда был уничтожен караван с оружием и боеприпасами, перевозимыми на более ста пятидесяти верблюдах.

В горной местности, где не так много дорог и перевалов, была установлена относительно жесткая преграда караванам. На открытых местностях, в пустынях, где можно было выбрать сотни маршрутов, полное их перекрытие было затруднено. Выходом из положения было минирование второстепенных маршрутов, вывод пеших групп на вертолетах для проведения ночных засадных действий, воздушная разведка местности днем и ночью с целью поиска и досмотра, поисково-засадные действия на технике. Для поиска наиболее вероятных маршрутов караванов использовалась информация доброжелателей из числа местных жителей, а также их помощь в качестве проводников.

В последние годы войны началось широкое внедрение разведывательно-сигнализационной аппаратуры. Она устанавливалась на вероятных маршрутах и передавала сигнал о движении каравана, информация реализовывалась боевыми вертолетами, разведгруппами на вертолетах и боевой технике либо артиллерией.

Значимость боевой деятельности только армейских спецназовцев была отмечена в результате анализа войны в Афганистане 1979-1989 гг. иностранными военными экспертами, в которой, по их данным, "основной эффективной силой, которая являлась барьером для проникновения в Афганистан оружия и моджахедов, головной болью для деятельности боровшихся с правительством группировок, был русский спецназ". Эта оценка стала результатом усилий многих спецназовцев, прошедших Афганистан: рядовых и сержантов, командиров отделений и групп, рот, батальонов и бригад, офицеров штабов и гражданского персонала. Всех перечислить в данной статье просто нет возможности, но некоторых, кого уже нет сегодня в живых, нужно вспомнить: И.Веснин, Э.Ахмедшин, А.Перемитин, А.Бобко, В.Польских, К.Колпащиков, О.Онищук и многие другие, о которых мы никогда не забудем.

14 апреля 1988 года в Женеве по решению СССР при участии США, Пакистана и ООН было подписано соглашение о выводе советских войск из Афганистана. В результате 15 февраля 1989 года советские войска покинули территорию Афганистана. И уже в декабре 1989 года, на Втором съезде народных депутатов СССР, была дана негативная оценка решению о вводе советских войск в Афганистан, но в то же время было подчеркнуто, что эта оценка ни в коей мере не бросает тень на советских солдат и офицеров, которые с честью выполнили свой воинский и гражданский долг.

ИТОГИ

БЫЛ ЛИ ошибкой ввод наших войск? Ответ могут дать политики после того, как посмотрят, кто и почему сейчас находится в Афганистане.

И второй вопрос. Был ли вывод войск результатом военного поражения? Для любого военного человека однозначный ответ – никакого военного поражения советских войск не было. Все войсковые операции 40-й армии проводились с минимальными потерями и максимальной эффективностью. А вот дальнейшее удержание политической инициативы было прерогативой не военного, а так называемого военно-политического руководства, которое все девять лет надеялось на широкую поддержку масс с помощью принятых в СССР стандартных идеологических штампов, без учета национальных, религиозных и исторических особенностей и традиций. Таким образом, армия вышла из Афганистана по решению политического руководства страны, решив все военные задачи.

Афганистан, который стал высшим мерилом человеческих отношений спустя 34 года после Великой Отечественной войны, периодом жизни, который большинству из тех, кто его прошел, давал необыкновенное ощущение собственной нужности и важности выполняемой работы, продолжает оставаться в сердцах солдат, сержантов и офицеров, участников этих ставших уже историей событий.

Мы ТАМ никогда не задумывались о деньгах. Мы думали о тех, кто шел вместе с нами на выполнение боевых задач. Сколько бы ни прошло лет с тех пор, память снова и снова будет возвращать нас в Афганистан под ослепительно белое солнце днем и ночное небо с мириадами разбросанных по нему звезд, водить по перевалам и горным тропам, пустыням и горам. Туда, где мы теряли друзей и могли в любой момент уйти за ними. Туда, где было неимоверно тяжело и одновременно легко, где каждый чувствовал за собой огромную державу и свой маленький коллектив, в котором плечо к плечу жили и воевали.

БАТАЛЬОНЫ "СЕВЕР" И "ЮГ"

В Чеченской республике на базе Антитеррористического центра будут сформированы два батальона внутренних войск МВД России, укомплектованных военнослужащими-контрактниками из числа жителей Чеченской республики. Планируется создать батальоны "Север" и "Юг", которые войдут в состав внутренних войск и будут дислоцироваться в Грозненском и Веденском районах. Сейчас ведется работа по определению численности личного состава этих батальонов, назначению руководителей и решению организационных вопросов.

Александр ЛЕБЕДЕВ

ТЯЖЕЛО В УЧЕНИИ...

В 2006 году Сухопутные войска ВС РФ будут проводить больше учений. Планируется провести более 500 командно-штабных учений различного уровня. Количество тактических учений по сравнению с 2005 годом возрастет примерно на четверть. В 2006 году пройдет 24 общевойсковых тактических учений соединений и частей постоянной готовности с боевой стрельбой, одно дивизионное, четыре бригадных и 19 полковых учений. Новый учебный год для частей, комплектующихся контрактниками, станет намного насыщеннее и масштабнее предыдущего.

Семен ПАВЛОВ

СПЕЦНАЗ ПРОТИВ ТЕРРОРА

В Санкт-Петербургском военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи завершила работу выставка "Спецназ против террора", посвященная истории и современным будням подразделений специального назначения России и других стран мира.

Выставка включала в себя несколько разделов, охватывающих разные исторические периоды. Первый раздел рассказывал о борьбе с терроризмом в России от момента убийства Александра II и до начала XX века. На стендах были представлены фрагменты мундира Александра II и кареты, взорванной 1 марта 1881 года террористами-народовольцами, записки дежурного лейб-медика Цыцурина о последних минутах жизни государя, пропуска на панихиду по погибшему императору в Петропавловский собор.

Часть экспозиции выставки была посвящена истории петербургского ОМОНа. Здесь рассказывалось об их действиях по поддержанию общественного порядка на улицах города, участии в контртеррористических операциях на территории Северо-Кавказского региона России. Отдельно была представлена новая коллекция обмундирования и снаряжения для бойцов ОМОНа и СОБРа, разработанная Санкт-Петербургской компанией "АНА", были представлены новый костюм "Горка-2", зимний костюм "СОБР", модульный жилет "Сталкер". Также были выставлены защитный костюм сапера "Грот-3В", миноискатель "Коршун НР-900К", бронежилет "Модуль-5М", шлем "Джетта", щит "Витраж", всевозможные средства. Отдельно было представлено обмундирование, снаряжение и вооружение отряда специального назначения "Град" УФСБ РФ по Санкт-Петербургу.

Особое внимание посетителей привлекли снаряжение боевого пловца, бронежилет для подводного плавания, автомат для подводной стрельбы, а также средства разминирования – робот-сапер, устройства локализации взрыва и подавления энергии. Дополнял же экспозицию цикл графических работ петербургского художника Игоря Кожевникова, посвященных спецназовцам России.

Валерий ПАНИН

НОВАЯ ПОГРАНЗАСТАВА В ДАГЕСТАНЕ

В конце прошлого года в Магарамкентском районе Дагестана введена в строй новая пограничная застава "Ново-Филя". Ее строительство было начато в соответствии с Федеральной программой строительства пограничных застав и являлось одним из пунктов реализации программы по обустройству южной границы России. На открытии погранзаставы присутствовал начальник Регионального пограничного управления ФСБ РФ по Южному федеральному округу генерал-полковник Николай Лисинский. На территории заставы расположены служебные помещения и казармы, дома офицерского состава, школа и детская площадка, хранилища для воды и горючего, продуктов питания. Также на заставе оборудован специальный кинологический центр. По словам начальника погранзаставы Леонида Коваленко, в случае каких-либо чрезвычайных ситуаций застава может в течение месяца жить на блокадном положении.

Сергей НОВИКОВ

КАК СНИЗИТЬ ПОТЕРИ

Согласно результатам исследования, проведенного специалистами Пентагона, бронежилеты, используемые американскими военными в Ираке, пока далеки от идеала. Как выяснили ученые, некоторые изменения в конструкции средств тактической защиты смогут снизить потери примерно на 80 процентов.

В первую очередь Пентагон считает необходимым разработать способ прикрытия защитными керамическими пластинами тела солдата в верхней части и с боков.

Сейчас большинство смертельных ранений в туловище приходится именно на эти участки, которые слабее всего защищены от пуль и осколков.

Американское командование уже передало результаты своих исследований компаниям, занимающимся разработкой средств защиты солдат на поле боя.

Иван ВЕТРОВ

БОЕВЫМ НАГРАЖДАЕТСЯ...

Правительство России утвердило правила награждения граждан РФ гражданским, боевым короткоствольным ручным стрелковым и холодным оружием. В документе дается определение понятия "награждение оружием". Согласно постановлению правительства, это "одна из форм поощрения граждан Российской Федерации за заслуги перед государством, воинскую доблесть, достижения в области обеспечения законности, правопорядка, общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина".

При этом награждение оружием не может быть произведено посмертно, а в случае смерти его владельца подлежит изъятию органами внутренних дел. Документ запрещает продавать, менять, дарить или передавать по наследству, как наградное оружие, так и патроны к нему. В правилах также отмечается, что в замен утерянного наградного оружия новое не выдается.

Правительство также включило в перечень боевого короткоствольного ручного стрелкового оружия следующие модели: пистолеты ПСМ (6П23), "Малыш" ОЦ-26, ПМ (56-А-125), ПММ (56-А-125М), ГШ-18 (6П54), ПСА "Бердыш" ОЦ-27, ПЯ (6П35), П-96М, "Малыш" ОЦ-21, ТТ (56-А-132); револьверы: системы Наган, РСА "Кобальт" (ОЦ-01, ТКБ-0216), Р-92, "Никель" ОЦ-11. В перечень холодного оружия включены кортики офицерские, в том числе видов Вооруженных сил РФ, генеральские, адмиральские (включая юбилейные и художественно оформленные), сабли офицерские, шашки драгунские солдатские, палаши морской и драгунский, ножи (за исключением специального назначения и стреляющих), антикварное холодное клинковое оружие, авторское холодное клинковое оружие, копии и реплики авторского и антикварного холодного клинкового оружия.

Сергей ПРОНИН

Под порталами Саланга

Роман ФОМИШЕНКО
Фото из архива Алексея ЧИКИШЕВА и автора

Февраль 1989 года. Термезский мост, "прошитый" колонной бронетехники. Родные лица. Своя земля. Улыбки и слезы... Эту "картинку" из телерепортажей с советско-афганской границы, таких непривычно теплых для военной кинолетописи, и сегодня без труда вспомнят миллионы.
Мало кто знает — то был уже второй этап масштабного вывода наших войск из Афганистана. Немногие в курсе и того, что по первоначально утвержденному плану последние подразделения 40-й армии должны были вернуться домой только летом 89-го...

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО из-за амбициозности, политического бахвальства руководителей того времени сценарий вывода войск "переиграли" на целых полгода вперед. И все бы ничего, да из-за этого возвращаться домой пришлось, буквально вгрызаясь в зимний Саланг. Это было больше, чем войсковая операция...

Ее благополучный исход, даже с учетом переноса сроков на крайне неблагоприятное время года, во многом предопределил первый этап вывода войск в мае-июне 1988 года.

Один из тех, кто отвечал за безопасность прохода войск через наиболее трудный участок этого маршрута – перевал Саланг, был майор Главного разведывательного управления Генштаба ВС СССР, офицер разведотдела 40-й армии Юрий Борисов.

УТРО

ДОМА, в Иркутске, о лете только мечтают. Здесь же, в Афганистане, в начале июня от жары не продохнуть. Одно спасение – холодные, замысловатые галереи Саланга. Да и то лишь те, что повыше. А уж если приходится из Доши ехать до самого тоннеля, не заметишь, как во всех временах года побываешь: внизу раскаленное плато, на вершину заберешься – будто родным морозным ветром обжигает...

На Саланг офицер разведотдела (специалист по агентурной работе) 40-й армии Юрий Борисов прибыл в конце зимы 88-го, вскоре после того, как в верхах приняли решение о выводе первого эшелона наших войск. Путь домой, согласно утвержденному плану, лежал как раз через Саланг; место опасное, несмотря на всю его природную красоту.

От Кабула до Джабаль-Уссараджа безопасность прохода колонн обеспечивали соседи. А вот на роль "ангела-хранителя" 80-километрового участка сложнейшей горной дороги от Джабаля через Саланг до самого Доши определили как раз Борисова.

Чтобы оправдать оказанное, как говорится, доверие, приходилось сутками метаться по всему перевалу: от разведточки к разведточке; по завербованным агентам из числа старейшин близлежащих кишлаков; "друзьям-товарищам" царандоевцам, эмгэбэшникам, так падким на шуршащий бакшиш. По крупицам собирая информацию, Борисов ежесуточно корректировал оперативную обстановку в районе Саланга, сообщая свои выводы и предложения в штаб армии. А если есть достоверная информация – можно подготовиться к встрече "гостей" во всеоружии.

Сегодня, если все просчитано правильно, день пройдет спокойно. В смысле, без дополнительных проблем со стороны душманов. Согласно докладам старших наблюдательных групп, рядом с дорогой работает только одна разведгруппа Ахмад Шаха. Но эти далеко не сунутся, повынюхивают немного, да и вернутся восвояси. Еще видели двух "крестьян", возвращающихся в спешке от перевала в кишлак. Скорее всего именно эта парочка и установила ночью на дороге фугас. Благо саперы, как всегда, не подвели.

Да, скорее всего и сегодня обойдется без обстрелов. Правда, двадцатилетним водилам, которым вскоре штурмовать Саланг, от спокойствия разведчика не легче. Даже мирный перевал таит в себе немало опасностей.

...10.00 – вот и голова колонны. Первые машины еще только приближаются к горному участку дороги. Но с высоты 3200 метров, места, где начинается тоннель, а точнее, его южный портал, их хорошо видно.

... Недолгая остановка у подножия Саланга (перевести дух) – и вперед, на штурм.

СЕРЕДИНА ДНЯ

ТЕПЛО настырного южного солнца ощущается даже здесь, на трехтысячной от уровня моря высоте.

Саланг – относительно самый низкий (3363 м) и "тонкий" (2676 м) перешеек горного хребта Гиндукуша, разделяющего Афганистан на северную и южную части. Поэтому именно здесь и было решено торить проход. В тяжелейших условиях советские строители проделали колоссальную работу и создали уникальный, один из самых высокогорных тоннелей в мире. Дорога через перевал Саланг позволила сократить прежний путь к Кабулу на сотни километров.

Между собой и строители, и военные выходы из тоннеля назвали порталами. Со стороны Кабула звался Южным. В сторону Доши смотрел Северный. Поблизости от последнего, к слову, размещались оперативная группа штаба 40-й армии, батальон охраны комендантского полка, бойцы которого постоянно несли дежурство в галереях Саланга, а также многочисленные гражданские специалисты, обслуживавшие системы тоннеля.

В мае-июне 88-го под этими порталами и развернулась сложнейшая работа по выводу войск из Афганистана.

...Пару часов назад голова колонны вошла в тоннель. Если все пройдет без сбоев, то последние машины минуют Северный портал часов в девятнадцать. И тогда дорога в сторону Кабула вновь освободится. Можно покумекать над обстановкой. Разведчики появились у Саланга неспроста. Глядишь, за ними и банда какая подтянется.

С Валерой Востротиным Борисов был знаком еще с курсантов. Вместе в Рязанском азы десантного дела постигали. После выпуска товарищ пошел по родной специальности. Юрия же со временем отобрали в ГРУ. Но в Афгане пути-дорожки давних друзей пересеклись.

План расстановки сил на перевале Востротин и Борисов прикинули еще в начале весны. Выход из него не раз исследовали лично. В подробностях изучили тропы, возможные места для ночевок и накопления сил. С учетом этого выбрали точки для постоянных застав. Кроме того, определили три мобильные группы для постоянного курсирования вдоль перевала. Еще две такие же группы действовали у Доши и ближе к южному склону Саланга.

Как показало время, расстановку сил провели верно. Неоднократно наблюдатели сообщали, как та или иная банда, приблизившись к Салангу и наблюдая усиленные позиции боевого оцепления перевала, отказывалась от активных действий и возвращалась обратно, в глубь Пандшера.

Лишь изредка мелкие группы боевиков решались дойти до самой дороги, чтобы пощекотать нервы шурави...

Важно отметить, что за несколько месяцев до вывода, чтобы охладить пыл "духов", в районе Саланга были свернуты все крупные боевые операции. Лишь у границы с Пакистаном продолжались жестокие боестолкновения.

В общем-то, складывающуюся ситуацию понимали и сами главари незаконных военных формирований: начни они жечь уходящие в Союз колонны, и на горные вершины русские стянут совсем иные силы.

Обе стороны сошлись на том, что лишняя кровь не нужна никому.

Хотя про запас "жесткий план" вывода войск через Саланг под рукой у командования армии имелся. По нему в случае неблагоприятной тактической обстановки, непосредственно перед выводом колонн к Салангу предполагалось нанести авиаудары по местам вероятного выхода бандформирований.

...Сейчас, провожая у Южного портала очередную колонну 40-й армии, Борисов вдруг вспомнил, как решился выступить против этого тяжелого варианта.

Прежде всего верил в десантников. Если что – в течение суток-двух выход к Салангу крылатая гвардия удержит.

Верил и старейшинам ближних кишлаков. Они и раньше добросовестно сообщали обо всех чужаках, приближающихся к перевалу. А теперь, чтобы дать спокойно уйти советским войскам домой и тем самым исключить развертывание крупных боев на своей территории, готовы были чуть ли не с оружием в руках прикрывать выход шурави.

На следующий день у него состоялся разговор с командующим генерал-лейтенантом Борисом Громовым – с авиаударами решили повременить.

силы были явно неравны. Со временем людям стало не хватать еды, медикаментов. Афганские власти обратились к советским войскам за помощью.

Пробиваться к Хосту решили с двух направлений. Основные силы пошли по ущелью. В центр блокадного кольца, на господствующие высоты, высадили десант и оперативную группу, в состав которой вошел и Борисов.

Под Хостом объединенной советско-афганской группировке противостояли отборные арабские наемники. В черной, как смола, одежде, отлично экипированные, они отчаянно дрались за каждую высоту. Нередко, перегруппировавшись, переходили в контрнаступление. Наши подразделения несли тяжелые потери.

В такой обстановке каждая разведсводка стоила сотни жизней. В короткие сроки, в сложнейшей оперативной обстановке, под непрекращающимися артобстрелами удалось наладить работу агентурной сети и по нескольку раз в сутки отправлять в штаб группировки шифротелеграммы о передвижении сил противника. И это при том, что в каких-то двух-трех километрах от разведточки Борисова зверствовали банды моджахедов.

ВЕЧЕР

КАК ПОКАЗАЛ первый месяц, в своем прогнозе Борисов не ошибся. С начала движения колонн в Союз на перевале обстрелов как таковых не было. Разве что пару-тройку раз особенно "дикие" воины Аллаха пытались выходить на рубеж стрельбы, но своевременно рассеивались подвижными группами десантников.

...18.30 – почти час, как хвост колонны запестрел бликами по горному серпантину Саланга. Хорошо нынче шли ребята. Если б не танк, что заглох в тоннеле час назад, наверное, уже последняя машина спускалась бы к Доши. А так целый час потеряли.

А если честно, и то хорошо, ведь раньше на подобные "рабочие моменты" уходили часы. Теперь на случай затора в тоннеле у обоих его порталов находилось по мощному тягачу. Раз-два, подцепили да и оттянули в свободную галерею...

И с комендантскими бэтээрами как грамотно придумали! В первые дни пару машин с водителями так и ахнули в пропасть. Где тормоза на спуске отказали. Где на радостях, что "домой, в Союз", расслабуха преждевременная проявилась. После тоннеля многим море по колено казалось. А горная дорога такого не любит.

Теперь, с учетом горького опыта, колонны в нескольких местах делили комендантскими бэтээрами – они и в случае отказа тормозов подстрахуют, и лихачей на спуске попридержат.

... А вообще, конечно, и сами ребята все понимают, думал Борисов. Сейчас вот, пока танк вытаскивали, тыловики решили покормить ребят. Так те не к полевым кухням сразу пошли, а вокруг машин забегали. Кто колеса подкачивает, кто антифриз доливает. "Эй, хлопцы, так и без каши останетесь", – подначивают старшины. "Ничего, – отвечают, – дома отъедимся...".

Ближе к въезду в портал атмосферное давление меняется. Двигатели греются заметно быстрее. Не долил – кипишь, стоишь, а с тобой и вся колонна. Но вскоре водители приноровились и к этой особенности Саланга. Благо оперативная обстановка позволяла. Не то что под Хостом.

...Незадолго до переброски на Саланг Борисова привлекли к операции "Магистраль".

Долгие три года городок Хост, столица всей одноименной провинции, находился в плотном кольце многочисленных банд. Местное население, как могло, противостояло наемникам. Но

...Здесь, на Саланге, куда спокойнее. И главное – есть свобода в передвижении. Очень большая разница, когда дорогу контролируешь ты, а не тебя, идущего по ней.

Сегодня колонны, а это сотни ребят, десятки единиц боевой техники, прошли домой спокойно. Не стали на узкой горной дороге легкой добычей душманов. Шурави прошли гордо, как и положено тем, кто честно, со стойкостью настоящих героев исполнял миссию защитника.

... Уставшее за день солнце скатывалось за горизонт. Одинокий БТР, выделенный под неугомонного разведчика, им же по-хозяйски оседланный, рыкнул мощными движками и двинулся в сторону застав десантников.

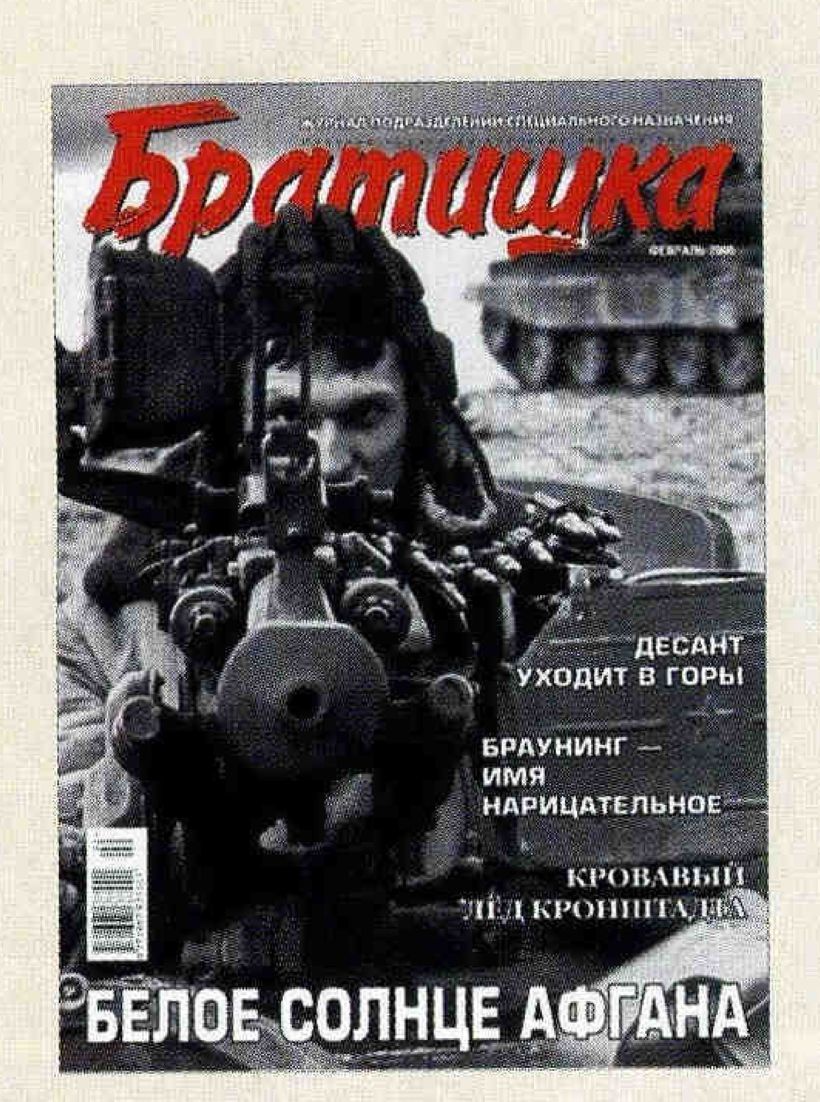
Вниз по раскатанному траками и скатами перевалу...

В НАЧАЛЕ 1989-го Юрий Борисов был уже в Союзе. Но мысленно, конечно же, там, на Саланге, где в тяжелейших погодных условиях штурмовал перевал последний эшелон выходящей из Афганистана 40-й армии. Под лавинами, камнепадами и снегопадами, по глубоко промерзшей, буквально ледяной дороге они возвращались домой...

ДЛЯ ПОДПИСЧИКОВ ЖУРНАЛА "БРАТИШКА"

РОЗЫГРЫШ ПРИЗОВ

Продолжается подписка на журнал на 2006 год (с любого месяца). Среди тех, кто подпишется на журнал в феврале, будут разыгрываться диски с песнями армейских бардов "Взвод". Призы предоставлены "Солдатской студией".

Читайте "Братишку" — и выигрывайте!

- Заполните подписной купон
- Перечислите деньги на указанный счет в любом отделении Сбербанка Отправьте заполненный купон и копию квитанции об оплате с отметкой банка по адресу :105005, г. Москва, а/я 29 журнал "Братишка", факс: (495) 964-35-44, e-mail: mail@bratishka.ru
- Есть возможность заказать старые номера журнала

С вопросами по подписке обращайтесь тел.: (495) 964-35-44 факс: (495) 963-87-32 mail@bratishka.ru

ВНИМАНИЕ! РЕДАКЦИЯ НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ЕСЛИ ПОДПИСКА ОФОРМЛЕНА ЧЕРЕЗ ДРУГИЕ ОРГАНИЗАЦИИ. ПРИ ОТМЕНЕ ЗАКАЗЧИКОМ ПРОИЗВЕДЕННОЙ ПОДПИСКИ ДЕНЬГИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ. РЕДАКЦИЯ НЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТ ОТПРАВКУ ЖУРНАЛОВ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

ТАКЖЕ МОЖНО ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ

- ПО КАТАЛОГУ "ПРЕССА РОССИИ" подписной индекс 38236, 42896

- ПО КАТАЛОГУ российской прессы "ПОЧТА РОССИИ" индекс 99075

- ПО КАТАЛОГУ "РОСПЕЧАТИ" индекс 80649, 80651

Международная подписка и подписка в странах СНГ: ЗАО «МК-Периодика» тел.: (495) 684-50-08, 681-37-98 www.periodicals.ru

ПОДПИСАТЬСЯ ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ НАДЕЖНО!

Я ХОЧУ ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ "БРАТИШКА"

- я подписываюсь на 6 номеров и плачу 300 руб. 00 коп. с № ______ по № ______ 200__ года
- я подписываюсь на 10 номеров и плачу 500 руб. 00 коп. с № 3 по № 12, 2006 года

Ф.И.О. ____________________

индекс ________ область ____________ город ____________

улица ____________ дом ______ корпус ______ квартира ______ телефон ____________

Копия квитанции об оплате прилагается. Стоимость одного номера – 50 рублей с учетом доставки по России, срок действия купона истекает 31 мая 2006 года

Извещение Кассир	Форма № ПД-4 ООО "Редакция "Витязь-Братишка" ИНН 7722135708 КПП 772001001 № р/с 40702810538120102551 в Лефортовском ОСБ 6901, Сбербанк России г.Москвы кор./с 30101810400000000225 БИК 044525225 ФИО Индекс Адрес доставки тел. Подписка на журнал **"Братишка"** с № назначение платежа Сумма платежа: ______ руб. ______ коп. Сумма платы за услуги: ______ руб. ______ коп. Итого: ______ руб. ______ коп. **Уважаемый операционист!** Пожалуйста, введите в поле «назначение платежа» ВСЮ информацию, выделенную рамкой.
Квитанция Кассир	ООО "Редакция "Витязь-Братишка" ИНН 7722135708 КПП 772001001 № р/с 40702810538120102551 в Лефортовском ОСБ 6901, Сбербанк России г.Москвы кор./с 30101810400000000225 БИК 044525225 ФИО Индекс Адрес доставки тел. Подписка на журнал **"Братишка"** с № назначение платежа Сумма платежа: ______ руб. ______ коп. Сумма платы за услуги: ______ руб. ______ коп. Итого: ______ руб. ______ коп. **Уважаемый подписчик!** Пожалуйста, аккуратно и разборчиво заполните все данные о вашей подписке в «назначении платежа».

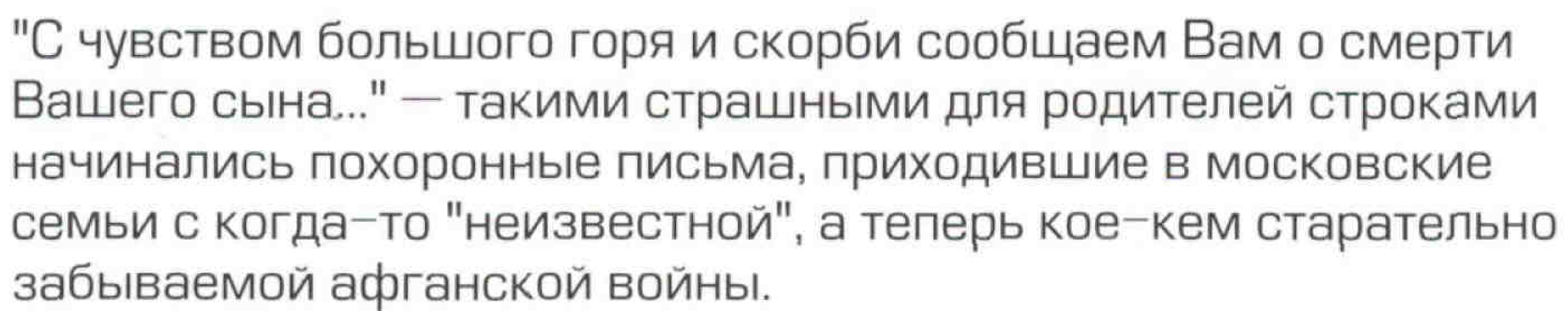
МУЗЕЙ ПАМЯТИ И СКОРБИ...

"С чувством большого горя и скорби сообщаем Вам о смерти Вашего сына..." — такими страшными для родителей строками начинались похоронные письма, приходившие в московские семьи с когда-то "неизвестной", а теперь кое-кем старательно забываемой афганской войны.

Именно эта незаконченная фраза из похоронки, выведенная художником-оформителем на стене мрачноватой краской, является своего рода лейтмотивом скорбной и печальной экспозиции единственного не только в Москве, но, пожалуй, и в России, Музея истории войны в Афганистане.

Николай СЫСОЕВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

АШ СЕГОДНЯШНИЙ собеседник и гид по музейной экспозиции Игорь Ерин – коренной москвич, кавалер медали "За боевые заслуги", знающий не понаслышке, что такое афганская война. Ему довелось участвовать в сопровождении колонн, проведении боевых операций.

Но "за речкой" директор музея, а тогда, в начале 80-х, молодой сержант-мотострелок, оказался не сразу. После призыва попал в учебку, прослужил несколько месяцев в Союзе, и только после этого пересек границу между миром и войной.

Слова: поехал "за речку" или был "за речкой" – для человека несведущего звучат как-то буднично. Но для воинов-"афганцев" эти слова имеют совершенно иной смысл: так называли они между собой боевые командировки в Афганистан – сначала из-за пресловутой секретности, а затем просто по привычке. Что касается "речки", то это пограничная река Амударья.

Не всем, кто пересек в одну сторону эту естественную водную преграду между двумя государствами, а точнее – между двумя мирами, довелось вернуться назад живым. Но те, кто выжил и возвратился домой, никогда не забудут своих боевых товарищей. Не случайно задача музея звучит словно девиз или эпиграф: "Наш музей – это память. Память тех, кто пережил эту войну, и память о тех, кто погиб".

– Всю войну, – говорит Игорь Григорьевич, – в небольшом музейном помещении показать практически невозможно. Да, наверное, и никакой площади не хватит, чтобы разместить вещественные и документальные экспонаты той необъявленной войны. Поэтому мы решили рассказать о наших земляках-москвичах, о тех, с кем учились в школе, дружили, гоняли во дворах в футбол, ходили на танцы и провожали девчонок. Это – молодые ребята, уходившие в афганское пекло буквально сразу со школьной скамьи из Москвы.

В начале 90-х годов "афганцы"-москвичи решили организоваться с целью оказания помощи наиболее нуждавшимся. Нужно было как-то выживать. Так родился Клуб инвалидов и ветеранов войны в Афганистане "Долг".

Постепенно на встречах воинов-"афганцев" вызрела идея создания своего музея. Инициативу поддержало правительство Москвы, и особен-

но бывший вице-мэр В.П. Шанцев. Было выделено помещение, оказана финансовая и материальная помощь в ремонте залов и оформлении экспозиции. Музей получил статус государственного учреждения и работает под эгидой управления культуры ВАО города Москвы.

ПЕРВОЕ, на что сразу же обращают свое внимание посетители музея, это необычное оформление экспозиционных залов. Во всем интерьере присутствует некая смысловая нагрузка, создающая атмосферу своеобразного пантеона памяти о москвичах, не вернувшихся "из-за речки", и о тех, кто преждевременно ушел из жизни из-за ранений и пресловутого афганского синдрома.

Оформление первого зала весьма символично и создает атмосферу 80-х годов. Жизнеутверждающие лозунги и призывы – учиться, осваивать профессии, трудиться на благо Советской Родины. Красочные плакаты: наша армия – самая лучшая в мире, служба в ней – почетная обязанность. Сверху нависают красные звезды, словно с Кремлевских башен, между ними – текст военной присяги.

В глаза бросается красный треугольный вымпел с характерной для того времени вышитой надписью "Победителю во Всероссийском социалистическом соревновании" и дата "1979 год". Здесь этот экспонат не случаен: 1979 год – глубоко символичная дата – начало ввода Ограниченного контингента советских войск в Афганистан.

Между идеологическими символами времени – черно-белые фотографии с выпускных балов. Вот личные документы – аттестат зрелости, пропуск на работу, членские билеты различных добровольных обществ. Невольно задаешься вопросом: почему они здесь? Да потому, что их владельцы погибли там, "за речкой".

Вот школьное сочинение – детские, наивные, но искренние строки. Его написал третьеклассник Юра Кудрявцев, когда переходил из начальных классов в средние и расставался со своей учительницей. Сочинение так и называется "Моя учительница". Под заголовком детский рисунок – вазочка с цветами.

"Моя учительница – дорогая Нина Васильевна! В этот весенний день мне хочется сказать Вам большое спасибо за Вашу заботу и доброту ко мне и ко всем ребятам. Дорогая Нина Васильевна, Вы многое дали мне в жизни... Пусть я стану стариком, но я Вас никогда и нигде не забуду. Вы самая хорошая, самая ласковая... учительница на всем белом свете... Я с Вами никогда бы не расставался, и хочу чтобы Вы доучили меня до десятого класса".

Юрий Кудрявцев окончил десятилетку. Пришло время – получил повестку в военкомат и ушел в армию. Служить попал в джелалабадскую горнострелковую бригаду и погиб в бою за чужую землю. Стариком он так и не стал, навечно остался двадцатилетним. А его любимая учительница хранила сочинение Юры более двадцати лет и передала в музей.

Взгляд останавливается на пробитом осколком комсомольском билете. Как будто экспонат Великой Отечественной. Только дата выдачи – начало 80-х годов. Рядом офицерская шинель с двумя лейтенантскими звездочками на погонах с синими десантными просветами. Хранилась она у матери москвича Максима Рябко как самое дорогое напоминание о сыне. Окончив Рязанское военное училище ВДВ, лейтенант Рябко надел эту шинель только один раз – на торжественное построение в честь выпуска. Получил назначение в Афганистан, всего три месяца командовал взводом и погиб, подорвавшись на мине...

ИЗ СОСТОЯНИЯ ирреальности выводят тихо звучащие слова нашего экскурсовода:

– Мы были обычными москвичами, также ходили в школу, играли во дворе с друзьями, нас также любили родители. Другими мы стали в день принятия присяги. Верные долгу, мы ушли на войну...

Проходя дальше, посетитель оказывается на символичной границе, разделяющей два зала – полосатый пограничный столб, изображение моста через Амударью. Еще шаг, и попадаешь из мирной жизни в войну – страшную и несправедливую.

В этом зале экспозиция сразу же переносит в чужую страну, в совершенно иную жизнь – незнакомую и пугающую. Здесь традиционная одежда афганского моджахеда и его главные атрибуты – личное оружие и всевозможное снаряжение. У моджахедов встречались даже каски и "шмайссеры" времен гитлеровской Германии. Как они попали сюда за тридевять земель, одному Аллаху известно. Но все это стреляло. И стреляло в советских солдат...

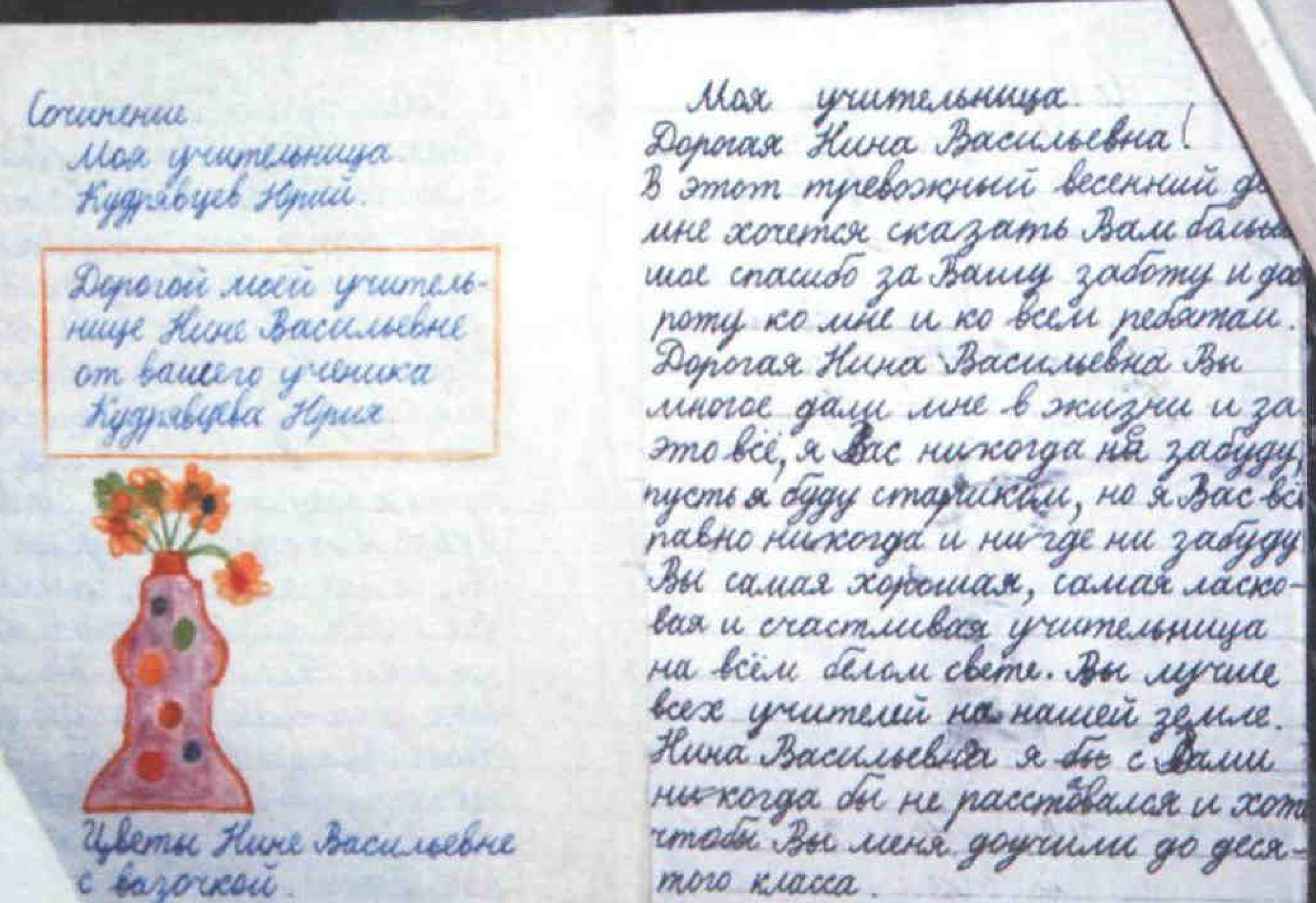
Любопытная подборка фотографий: колоритные лица афганцев – добродушные, удивленные, озлобленные. На одном снимке – группа афганцев-мужчин. У них в ногах путается пацаненок лет пяти, в руках АКМС. Он никогда не видел игрушек, но автомат держит уверенно.

В память о пребывании в Афганистане солдаты привозили с собой различные вещицы, принадлежавшие уничтоженным боевикам и полевым командирам. Вот карманные календари с надписями арабской вязью. Поражает рисунок на обороте одного из них: воин ислама с развевающимся на ветру зеленым знаменем джихада,

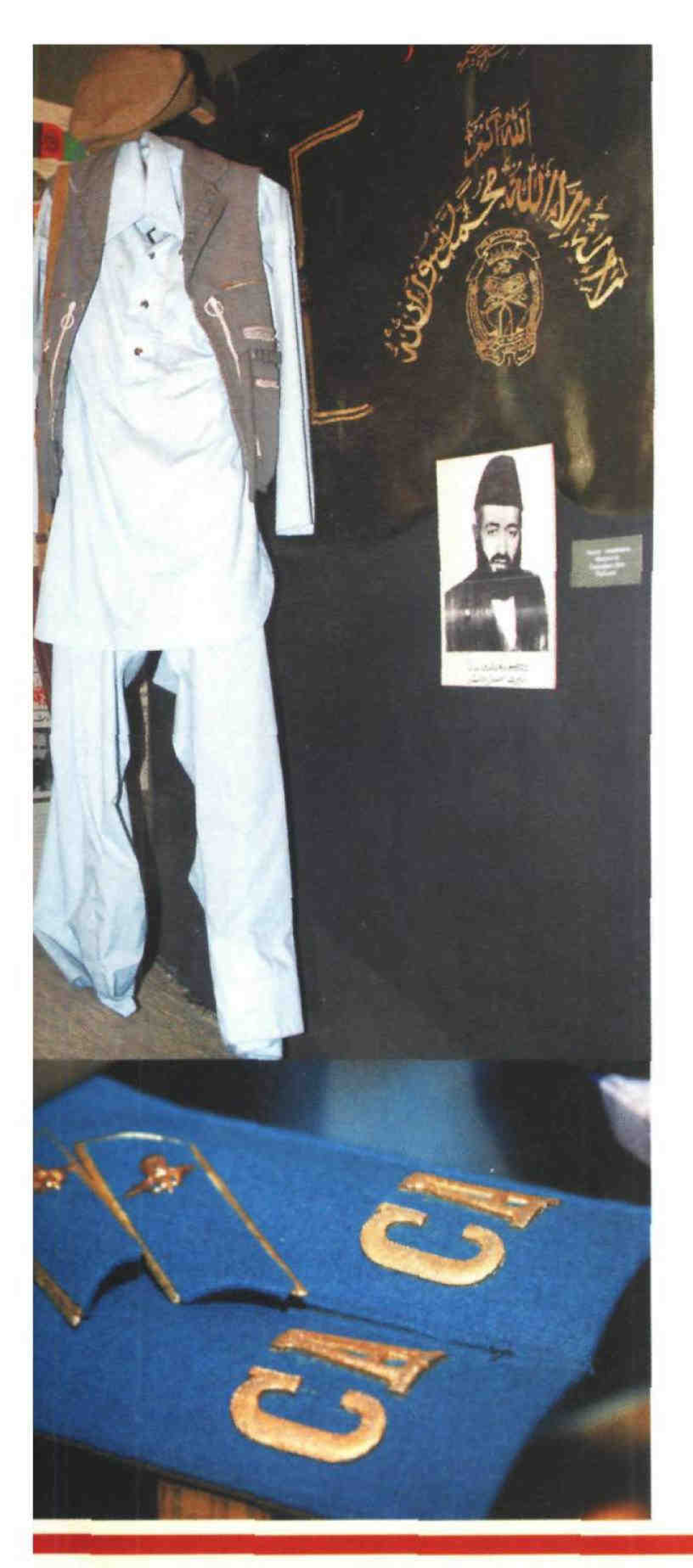

Сочинение
Моя учительница
Кудрявцев Юрий.

Дорогой моей учительнице Нине Васильевне от вашего ученика Кудрявцева Юрия

Цветы Нине Васильевне с вазочкой.

Моя учительница.
Дорогая Нина Васильевна!
В этот тревожный весенний д
мне хочется сказать Вам боль
шое спасибо за Вашу заботу и до
роту ко мне и ко всем ребятам.
Дорогая Нина Васильевна Вы
многое дали мне в жизни и за
это всё, я Вас никогда не забуду,
пусть я буду стариком, но я Вас всё
равно никогда и нигде не забуду.
Вы самая хорошая, самая ласко-
вая и счастливая учительница
на всём белом свете. Вы лучше
всех учителей на нашей земле.
Нина Васильевна я бы с Вами
никогда бы не расставался и хот
чтобы Вы меня доучили до деся-
того класса.

священной войны с неверными, попирает ногой человеческий череп.

Под стеклом ничем не примечательная солдатская записная книжка с адресами сослуживцев, словами полюбившихся песен, какими-то личными записями. А на чистой страничке – надпись шариковой ручкой: "Вечная память погибшим героям нашей 7-й мср". Далее перечислены имена павших в неравном бою – их 19 человек. Написаны эти волнующие строки не по указанию командиров или политработников, а по порыву души, от чистого сердца.

А вот военный билет Владимира Иванова с вложенной в него фотографией ребенка. В верхней части – пробоина от осколка, задевшего снимок. Боец получил ранение, но остался жив. Словно образ сына спас отца от смерти.

Тут же стальная пластина с застрявшим осколком мины. Бронежилет защитил в бою рядового Азарова. Он получил орден Красной Звезды. Позже участвовал в чеченской кампании и оттуда тоже привез осколок.

В музее материалы, рассказывающие о подвиге летчика Константина Павлюкова. Он стал одним из первых воинов-"афганцев", кто удостоен звания Героя Советского Союза. Самолет Павлюкова был сбит. Летчик катапультировался, но во время спуска получил тяжелое огнестрельное ранение. Истекающий кровью, он приземлился в районе, занятом душманами. Со всех сторон они бросились к летчику. Тогда офицер, притворившись мертвым, дождался, когда бандиты подошли вплотную и выдернул чеку из гранаты...

1989 год. Вывод из Афганистана Ограниченного контингента советских войск. В это время из пограничного Термеза в Москву пришла короткая телеграмма, адресованная Щедриным, проживающим на улице Сергея Лазо: "Я в Союзе. Жив. Здоров. Саша". Сколько же было радости в этой семье...

ЗАВЕРШАЕТСЯ экспозиция своеобразным мемориалом, или скорее, мартирологом из фотографий. В полуовальной нише с особой подсветкой в два ряда размещены черно-белые снимки. Портреты, переснятые с фотокарточек из военных билетов, удостоверений личности или личных дел, заключены в черные траурные рамки.

Перечитываю строки из музейного буклета, которые звучат в ушах, словно реквием: "Убежденные в том, что защищали интересы Родины, оказывали помощь дружественному народу, мы выполнили свой долг. Мы хотели жить для своих детей и для тех, кто дал нам жизнь, шли в бой не ради наград, не ради славы – выполняли приказ. Выполнили ценой своей жизни. Оставшимся в живых завещаем помнить...".

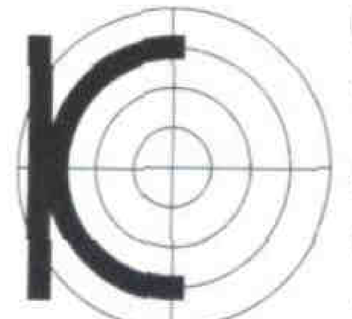
С 1979 по 1989 год в Афганистане погибло 14 865 советских воинов. В том числе 50 юношей из Восточного округа Москвы, двое пропали без вести...

НАША СПРАВКА. Для всех желающих посетить Государственный выставочный зал-музей истории войны в Афганистане (таково полное наименование необычного музейного учреждения) – контактный телефон: (495) 306-43-39.

КОМАНДИРЫ

Александр КЛЮЧЕНКОВ
Фото Тимура СЫРТЛАНОВА

КАРЬЕРА
Константина Костикова

ОНСТАНТИНА Николаевича Костикова уважают даже те, кто его люто ненавидят и боятся. Потому что знают: командир тульского СОБРа полковник милиции Костиков – мужик настоящий. На испуг не взять, на понт – тем более. Роста обычного, около 180, а случалось, один троих в рядок отдыхать устроил. Ножички их, нунчаки отдельно. И никогда из-за угла в спину не ударит.

Для домашних Константин не командир грозный, а свет в окошке. Жена – Раиса Васильевна, сыновья Костя и Павел, дочка Анюта, мама – Лидия Георгиевна.

Она его растила одна, на инженерскую зарплату. Для нее теперь все дни и ночи сотканы из ожидания. Лишь однажды вырвалось:

– И зачем ты в милицию пошел?

Он приобнял ее, ничего не сказав. Ответ мать знала. Сама внушала, что мужчина должен быть мужчиной не на словах, а в делах и поступках. Тогда его люди будут уважать...

После школы поступил в Тульский политехнический. Увлекся морским многоборьем: бег, стрельба, плавание, парус, гребля. На соревнованиях познакомился с Раечкой. Свадьба, рождение сына. Было очень тяжело, но институт закончил с красным дипломом. Пошел на завод, здесь же, в родной Туле. Инженер по расчету и проектированию летательных аппаратов – такова специальность по диплому. Этим и занимался. Работа нравилась.

Но сама мысль о службе, которая зрела в нем давно, выразилась в его согласии поступить на службу в милицию. Должность – заместитель командира спецроты по боевой и служебной подготовке. Это подразделение – предшественник ОМОНа и СОБРа.

Он тренировал бойцов и тренировался сам. Вечерами, ночами, до изнеможения. Работал с лучшими рукопашниками. Полный контакт. Бокс, штурмовая полоса... Минно-взрывное дело, планирование и разработка операции по освобождению заложников, по захвату преступников в труднодоступных местах... Десятый этаж, с крыши через окна – без горной подготовки не обойтись. Жизнь ставила задачи одну сложнее другой. Сидели с командиром спецроты Панфиловым Александром Алексеевичем, ломали головы, выдумывали комбинации...

Ту операцию можно назвать боевым крещением...

...Город Суворов Тульской области. Перестройка, райком закрыт.

Старшему лейтенанту милиции Костикову было поручено ликвидировать банду. Любой ценой. Но в соответствии с законом, то есть взять с поличным и с неоспоримыми уликами.

Прибыли на место группой в шесть человек. В ту ночь, по информации из оперативных источников, банда должна была совершить ограбление склада комбината объемной пряжи.

На изучение обстановки и рекогносцировку времени минимум. Он расположил группу на крыше склада, посчитав, что не будут бандиты крушить железные двери, решетки. А если и будут, то его бойцы обрушатся на них сверху.

Преступники подогнали машины и стали загружать огромные тюки с дорогой пряжей, вытаскивая их через разобранную крышу и люк в потолочном перекрытии.

Когда загрузка уже подходила к завершению, один из бандитов, видимо, почувствовал что-то неладное, пошел в их сторону. Ему мешал свет от прожекторов, бивший в глаза. Но еще несколько шагов, и он обнаружит засаду, подаст сигнал. Костя скомандовал: "Захват!" – и поднялся бандиту навстречу. Тот выставил перед собой лезвие. Константин сделал обманное движение и в броске ударом ноги выбил нож. Удар по корпусу, прямой левой в голову и еще раз в голову, только с разворота, ногой...

Остальные бандиты и не собирались сдаваться, их было еще семь человек. Загрохотали выстрелы. Но бойцы Костикова уже перехватили инициативу, действовали слаженно. Кровавой жестокости преступников они противопоставили жесткость, наработанную тренировками и занятиями до седьмого пота.

Город Суворов вздохнул с облегчением.

В 1994-м начались командировки в Северную Осетию, Ингушетию. Сопровождение колонн, потоки беженцев, проверка документов, изъятие оружия... И снова половодье людской ненависти, слова проклятий и мольбы о защите. Дети, женщины, старики – тысячи судеб. Кто придумал людям это испытание и за что, за какие грехи?

...1995 год. Зима. Первая командировка в Чечню. Всего их, длительных, было пять, а коротких, по неделе, две, три – не счесть... Но первая в памяти всех ярче. Он командир отряда. Сорок человек. При комендатуре еще десять питерских братишек и десять солдат-срочников внутренних войск. Все они тоже в его подчинении.

Расположились на Петропавловском шоссе в северной части Грозного. На флангах слева и справа – никого. До софринской бригады километра два. Установили блоки бетонные с бойницами. Определили сектора наблюдения и ведения огня. Перекрыли дорогу двумя БТРами. Проверка автотранспорта, документов, выявление лиц, причастных к боевикам, к террористам... День за днем. Опасность с любой точки, из любого кармана, из-под полы. И женщина может выстрелить. Нервы накалены добела. Но срываться на крик нельзя, не имеешь права.

Одна машина, вторая, сотая – ничего подозрительного. Желание одно, чтобы все исчезли: люди, техника – езжайте на все четыре стороны.

Но вот водитель напряжен как-то не так, в руках суетность, глаза злобные, но в них страх. Слишком просел автомобиль...

– Всем выйти из машины...

Сиденья, двери, багажник, запаска – чисто. Днище подозрительное: грязь не застарела. Пассажиры занервничали, загалдели. Ничего, имеем право. Ответим и перед своим начальством, и перед вашим. Машину в сторону. Днище вскрыть. И вот она, причина гвалта и угроз. Пачки долларов, паспортов, пропусков, удостоверений, бланков. Много. Цену всему этому грузу сразу и не определить.

Задержанные чеченцы знали, сколько их груз стоит. И кому он принадлежит, знали – большим людям, очень большим.

Предупреждение пришло быстро. Быстрее, чем ожидали. "Не отпустите людей, не отдадите груз, совсем плохо будет".

Теперь по ночам их не просто обстреливали, а долбили не переставая, со всех точек. И снайперы не давали расслабиться. С ними наш снайпер Нелюба вел постоянную дуэль. Художник войны, творец. Он бандитских снайперов не просто выцеливал, просчитывал путем составления схемы их передвижения, смены позиций. Прямо как великий математик Лобачевский. Одного снайпера ему долго не удавалось снять. Тот бил с пристройки к элеватору. Нелюба до секунды просчитал, когда он, меняя позицию, нырнет под балку. Противник произвел выстрел. Нелюба сосчитал до десяти. Выстрел... Сначала вниз полетела винтовка чеченского снайпера, а потом вывалился и труп...

Ночные долбежки не прекращались. Пришлось обратиться за помощью к софринцам. Их командир выделил им "зушку" (зенитную установку на базе ЗИЛа), расчет из двух солдат и прапорщика. Теперь, когда боевики совсем озверели, они выкатывали в створ ворот "зушку" и лупили по противнику прямой наводкой. Добавляли огня и из штатного оружия. Боевики быстро остывали, и бой стихал...

23 февраля в 2 часа ночи боевики сначала произвели психическую подготовку – долго освещали место расположения отряда прожекторами. По этой ли причине, иной ли прапорщик, выкатывая "зушку", проскочил створ ворот, которые были ограждены бетонными блоками. Машина с установкой оказалась на открытом пространстве. Боевики ударили из минометов, гранатометов. Солдатики открыли ответный огонь, работали бесстрашно, хотя жить им оставалось минуты две-три. Если не прикрыть их огнем и быстро не откатить зенитную установку в створ ворот под защиту стен из бетонных блоков...

Андрей Вишняков бил на вспышки из РПГ. Сам командир из подствольника посылал гранату за гранатой, подавляя огонь с флангов. Махал рукой прапорщику, чтоб тот сдал назад установку.

Разрыва минометного снаряда Костиков, естественно, не видел и не слышал. Его ударило о бетонные блоки и нашпиговало осколками – шестнадцать штук. Если бы не бронежилет и кевларовая защита на шее – хана. Посекло вены на руках и ногах, камуфляж порезало на ленты.

Для самого Костикова, если бы не ребята, не братишки, тот бой тоже мог бы оказаться последним. Они его вытащили, перевязали, доставили к вертолету – и в Моздок.

Через пару дней после операции Костиков стал просить отпустить его в отряд, к своим. Но... Снова в полет, в Санкт-Петербург, в госпиталь. Нужно было спасать правую стопу. Осколки затащили с собой грязь.

Лечили, кололи – ни встать, ни сесть. И голова после контузии разрывалась от дикой боли. Ничего, обошлось. Вернулся в отряд.

Во вторую свою командировку, в 1996 году, собирался с учетом прошлого опыта. Тула – город оборонный. Мастерят здесь не только ружья охотничьи. Руководители заводов отнеслись к просьбам Костикова с пониманием. Командиры воинских частей тоже, чем могли, поддержали. Укомплектовались по полной программе.

Отряд прибыл в Чечню. Место дислокации Аргун. Не успели разгрузиться, подъехали парламентеры. Предложили поехать с ними для серьезной беседы. Судя по джипам и сопровождению, разговор действительно предстоял не простой. Отказаться? Почему? За ним отряд. О том, как собровцы из Тулы умеют драться, наверняка известно.

Поехали. На аксакалов собеседники не походили, хотя были среди них мужчины солидного возраста. Ультимативную форму разговора Костиков тактично пресек. А вот то, что его люди не будут дефилировать полуобнаженными, оскорбляя этим чеченские обычаи, не станут приставать с глупостями к чеченским девушкам и женщинам, пообещал твердо. Мы национальные обычаи и традиции уважаем.

Нет, в благостность и безмятежность отношений Костиков не верил. Они меняли тверской ОМОН, который "грузом-200" отправил отсюда семь бойцов. Здесь, в Аргуне, подмосковные братишки потеряли одиннадцать человек. Потому службу он отлаживал жестко, не позволяя малейших послаблений: ни вольностей в передвижении, ни грамма спиртного.

На боеготовность и бдительность их, конечно, проверили, но отпор был таким, что остыли. Силу уважают...

Недалеко располагалась чеченская школа. Командир СОБРа решил как-то зайти потренироваться на перекладине, брусьях. Чеченские мальчишки смотрели на него не без враждебности. Но интерес и восхищение пересилили. "А как этому научиться, покажи это..." Пацаны.

Еще раз зашел, потом еще. Стали вместе тренироваться. Поговорил с учителем физкультуры, выяснил, что с питанием учеников дело обстоит плоховато. Потолковал со своими мужиками, те отнеслись с пониманием. Подкинули в школьный буфет из своего НЗ муки, макаронов, тушенки...

А перед окончанием командировки мальчишки сами придумали причину для встречи и сообщили, что видели у дороги провода. Там установлены фугасы – четыре штуки...

Провели разведку. Информация подтвердилась: мощность фугасов огромная. Саперы их ночью обезвредили. А утром по этой дороге на Аргун-Шали прошла колонна внутренних войск...

Сколько солдатских и офицерских жизней спасли те чеченские мальчишки... А лишь потому, что отогрели свои сердечки у костра человеческой доброты. Всего-то...

КОСТИКОВ не любит, когда ребята уезжают в Чечню без него. Разумом понимает, что есть заместители, начальники отделений – офицеры головастые, опытные, побывавшие и у дьявола в зубах, и у черта в пасти... И воевать умеют, и людей беречь...

Но на душе тревожно. И по ночам зачастую сон как отрежет. Думы... Все ли они взяли? Все ли предусмотрел? Виктор, Николай, Андрей первый раз поехали, недавно в отряде. Не рановато ли, а вдруг... И обдает сердце холодом.

За все время службы полковник Костиков трех своих подчиненных похоронил, трех братишек. Дима Гусаров и Володя Браташ погибли в 1996-м в Чечне. А Марат Старцев на занятии по боевому гранатометанию. Нелепость... Каково это пережить? Каково смотреть в глаза молодым вдовам, их детишкам? Страшнее этого для командира нет ничего: ни ножа бандитского, ни пули, ни гнева начальственного...

В такие минуты и ложится седина на виски командирские, сгорают нервы.

Семьи погибших ребят не оставлены без внимания и помощи – это свято. Отряд – одна семья.

...Командирские заботы бесконечны: пообтрепались разгрузки, надо заказать новые, но кто оплатит? Спортзал подремонтировать, боксерское снаряжение обновить... Проверить занятия на штурмовой полосе. Второе отделение недоукомплектовано бойцами... Побывать на заводах, встретиться с директорами. Обещали. Напомнить...

А по ночам полковнику Костикову чаще всего снится один и тот же сон.

...1999 год. Октябрь. Станица Червленная. В отряде сорок человек. Бои жесточайшие. Железнодорожный мост. Армейцы атаковали несколько раз. Их бэтээры, БМП горели, будто соломенные. Начальство вспомнило про собровцев: они смогут.

Приказ: отбить мост любой ценой... Иначе танки не перебросить на правый берег Терека. Любой ценой...

Он всматривается в сполохи разрывов, огненные строки трассеров, которые на миг высвечивают ребра моста... В лобовую идти бессмысленно. Устали его парни предельно. Бронежилет, оружие, боекомплект, сухпай – позвоночник от тяжести и у него ноет, как больной зуб. Но приказ надо выполнить.

Он мучительно ищет во сне решение, пытается отыскать его, наверное, в сотый раз. И найдет! Единственно правильное... Потому что он – командир.

7-Я ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНАЯ, ГОРНАЯ

В составе ВДВ появится соединение, специализирующееся на действиях в горной местности

Константин РАЩЕПКИН, Виктор ПЯТКОВ
Фото Виктора ПЯТКОВА

В НОВОРОССИЙСКЕ командующий ВДВ генерал-полковник Александр Колмаков сообщил, что 7-я воздушно-десантная дивизия в обозримом будущем станет горной. Впрочем, то, что именно она, а не какая-либо другая десантная дивизия получит эту предусмотренную концепцией реформирования ВДВ специализацию, догадаться было несложно. Во-первых, дивизия располагает единственным в ВДВ горным полигоном, на котором можно проводить даже стрельбы из вооружения боевых машин, а во-вторых, за две кампании на Кавказе, пожалуй, именно "семерка" имеет самый большой опыт боевых действий в горах.

По окончании этих рассчитанных на срок до 2010 года мероприятий каждый из полков дивизии будет иметь в своем составе один парашютно-десантный и два горных батальона. Помимо структуры большие изменения, связанные с новым профилем соединения, коснутся также организации боевой подготовки, оснащения и вооружения горных подразделений. Но это вопрос хотя и ближайшего, но все же будущего. До этого дивизии предстоит перейти на контрактный принцип комплектования. Основное, связанное с обеспечением этого перехода строительство развернется в Новороссийске и Анапе, где дислоцируются парашютно-десантный и самоходно-артиллерийский полки дивизии.

С ЯНВАРЯ 2006 года 7-я воздушно-десантная дивизия, которой командует полковник Виктор Астапов, начала переход на контрактный принцип комплектования. Поэтому рабочая поездка в Новороссийск и Ставрополь командующего Воздушно-десантными войсками прежде всего была посвящена именно этой проблеме.

В Новороссийске и Анапе предстоящее строительство, кстати, будет более масштабным, чем в других, уже перешедших на контрактный принцип комплектования полках и дивизиях. Только одних солдатских общежитий, не говоря уже обо всех остальных объектах, в соединении будет построено больше десятка. Уже принято решение вместо двух предусмотренных планом медицинских рот – в Новороссийске и Ставрополе – построить аэромобильный госпиталь.

В этом году, не дожидаясь окончания строительства, дивизия начнет набирать контрактников. К концу года планируется укомплектовать ими все должности младших командиров, при этом особое внимание будет уделено качеству контингента контрактников. "В ВДВ должны прийти только те люди, которые, во-первых, действительно хотят служить, а во-вторых, этого достойны", – подчеркнул Александр Колмаков.

СЕЙЧАС одной из тревожных тенденций, которая наблюдается в "семерке", является увольнение из армии младших офицеров. Конечно, этому есть объективные основания – в перешедших на контракт соединениях денежное довольствие лейтенанта существенно выше, поэтому выпускники училищ, которые действительно хотят служить, неохотно едут в новороссийскую дивизию, где пока платят меньше. Надо поработать с военкоматами для возвращения в строй достойных, полных сил офицеров запаса.

Уже сегодня наметились некоторые улучшения в этом вопросе. Удалось найти взаимопонимание с городскими властями. Так, осенью

прошлого года, впервые после вывода дивизии из литовского Каунаса, все прибывшие из училищ лейтенанты были размещены в различных городских общежитиях.

ДРУГОЙ проблемой является нехватка топлива. Как перед первой и второй чеченскими кампаниями, для полноценной боевой учебы ГСМ по-прежнему катастрофически не хватает. Зато с полигонным хозяйством наметилось явное улучшение. На стрельбище полигона "Раевское" не только удалось полностью поменять кабельную разводку, но и создать несколько вариантов мишенной обстановки на каждом из направлений. В итоге вынужденных упрощений при проведении огневой подготовки, когда места показа мишеней обучаемым были известны заранее, больше не существует. Ну а в тыловой зоне огневого комплекса создано восемнадцать учебных мест, позволяющих свободным от стрельбы десантникам изучать материальную часть оружия, отрабатывать нормативы и метать учебные ручные гранаты.

Введен в строй тренажерный класс по подготовке наводчиков-операторов БМД, отремонтирован и оснащен системой связи пункт управления танкодромом. Здесь же построены классы по подготовке механиков-водителей. Завершается строительство вододрома и автодрома.

До неузнаваемости преобразился полевой лагерь – оборудованы стационарные места для установки палаток, склад для боеприпасов, комнаты для хранения оружия, места размещения

подразделений тылового обеспечения. Теперь, выходя в поле, десантникам, чтобы оборудовать полевой лагерь, больше не надо отрывать несколько драгоценных дней от боевой подготовки. Не говоря уже о том, что этот лагерь очень пригодится, когда в полках развернется строительство и бывшие казармы пойдут под снос.

БОЛЬШИЕ изменения ожидают 7-ю вдд и в рамках программы реформирования ВДВ, рассчитанной на срок до 2010 года. Эта программа ставит задачей усовершенствовать структуру, оснащение, вооружение и боевую учебу ВДВ в интересах боевого применения частей и соединений. Опыт двух чеченских кампаний показал, что воевать удобнее было не штатными подразделениями, а сводными группировками – созданными под войну полковыми и батальонными тактическими группами с массой так называемых нештатных подразделений. Дело в том, что ни парашютно-десантный, ни мотострелковый батальоны не имеют в своем составе ни артиллерии, ни разведподразделений, а на войне они крайне необходимы. Особенно учитывая, что основной тактической единицей современной, обретающей все большую мобильность войны становится именно автономно воюющий батальон. Поэтому конечная цель реформирования ВДВ – создание такой войсковой структуры, при которой никого никем не надо будет усиливать. В дивизии планируется развернуть разведроту в разведывательный батальон, а батальоны обязательно усилить разведывательными взводами и артиллерийскими батареями. Изменится со временем и структура роты, которая будет усилена дополнительными огневыми средствами, подчинен-

ными непосредственно командиру роты. Потому что сегодня у ротного кроме собственной боевой машины фактически нет средств, которыми он мог бы эффективно влиять на ход боя.

Также у каждого соединения появится своя специализация. 7-я вдд станет горной. Каждый полк будет иметь по одному десантируемому с техникой парашютно-десантному батальону и по два горных батальона, в которых будет десантироваться только личный состав. На вооружении горных батальонов появится носимая артиллерия, то есть прежде всего минометы, и соответствующая боевым задачам техника. Плюс в горных полках обязательно будет развернуто по роте вьючных животных.

Помимо этого, в рамках данной программы все боевые подразделения будут развернуты до полного штата. В артиллерии, с которой начали, эти преобразования уже дали свои результаты. В результате увеличения количества орудий в самоходно-артиллерийских и гаубичных батареях огневая мощь соединения возросла почти на тридцать процентов. В 2006 году в батальонах появятся разведывательные взводы.

ПОКАЗАННОЕ на сборе руководящего состава Президенту России новое горное снаряжение обязательно будет и в горных частях ВДВ. И хотя речь пока идет о вооружении им лишь двух формируемых горных бригад, серьезность намерений не вызывает сомнений. Особенно у новороссийских десантников, которым в первую кампанию пришлось излазить горы под Ведено, Шатоем и Сержень-Юртом, а во вторую, совершив 250-километровый марш по горным серпантинам, преградить путь в Ботлих Басаеву и Хаттабу.

Все двенадцать лет своей причерноморской истории "семерка" или реформируется, или воюет. Причем все предыдущие реформы или сокращали, или передавали дивизию в состав Сухопутных войск. В 1997 году от такой передачи, как бы это ни резало слух, спас Хаттаб. Вернее, его вторжение в Буйнакск с расстрелом стоящей в парке техники 136-й мотострелковой бригады. После этой лихой вылазки дивизию все же решили оставить, тут же найдя ей работу. Через три месяца усиленный батальон 7-й вдд уже окапывался под Ботлихом. Больше Хаттаб не шалил. До 1999-го, когда батальон из-под Ботлиха кто-то решил перебросить в Каспийск. Что, впрочем, не помешало новороссийским десантникам, первыми пройдя по таким знакомым горам, выйти навстречу вторгшимся в Дагестан бандам. Так что некогда каунасская дивизия ВДВ, по большому счету, давно стала горной.

Концерн Безопасности «ВИТЯЗЬ»

предлагает услуги по:

- охране объектов;
- обеспечению личной безопасности юридических и физических лиц, членов их семей;
- охране и сопровождению грузов;
- обеспечению порядка в местах массовых мероприятий;
- проведению информационно-аналитических работ и консультированию *по всему спектру охранных услуг;*
- обеспечению безопасности деловых встреч, поездок и переговоров;
- установке и обслуживанию средств охранной и пожарной сигнализации.

Проводим набор на конкурсной основе сотрудников:

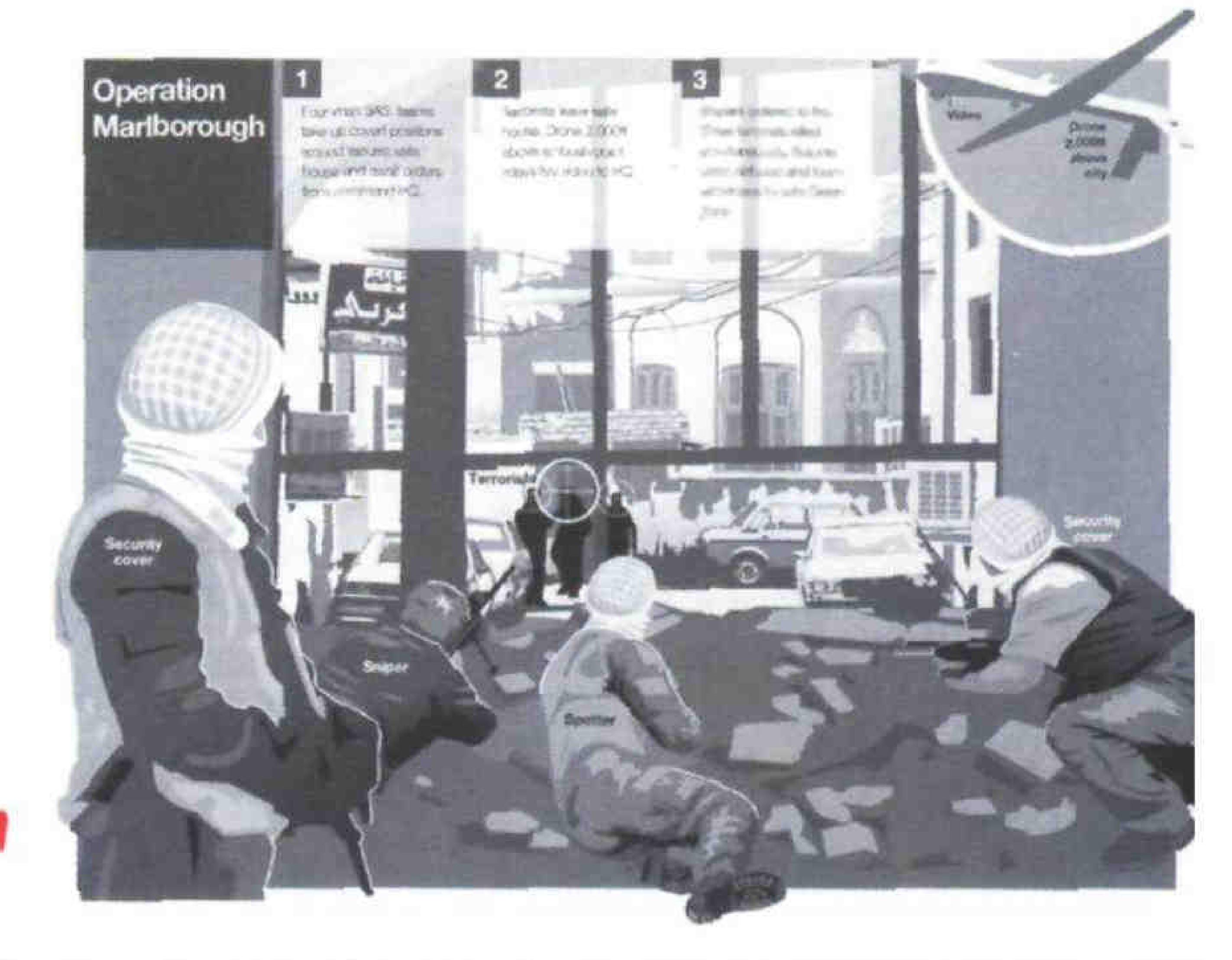
- *для обеспечения личной безопасности юридических и физических лиц;*
- *для работы на объектах охраны.*

Ограничение по возрасту - до 45 лет. Собеседование проводится по понедельникам, средам, пятницам с 10.00 до 17.00. Зарплата по результатам собеседования. Тел.: (095) 514-58-17.

Тел./факс: (095) 207-61-78
Тел.: (095) 514-58-17
(095) 207-62-64

E-mail:vityzs@yandex.ru

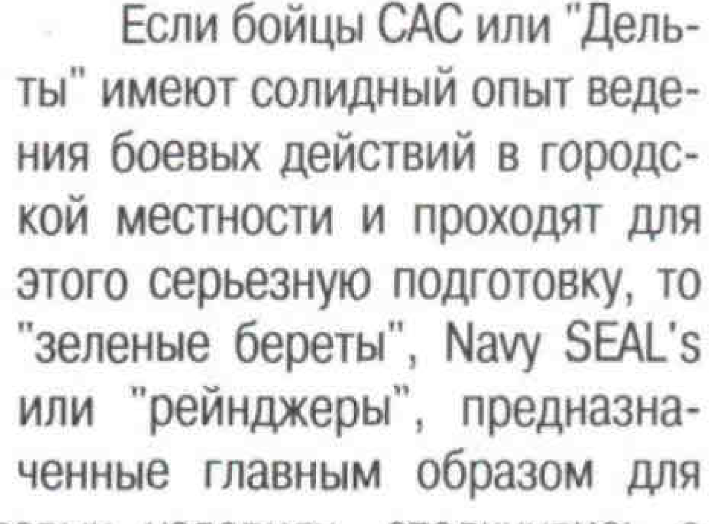
Евгений ГРОЙСМАН
Под редакцией Сергея КОЗЛОВА

САС в Ираке: операция "МАЛЬБОРО"

До второй войны в Ираке западные спецподразделения ни разу не были вовлечены в столь длительные и интенсивные боевые действия. В Сомали и Боснии спецназовцы привлекались либо к разведоперациям и корректировке огня авиации и артиллерии, что практически исключало возможность боестолкновения, либо для точечных операций, подобно попытке захвата генерала Айдида в Могадишо.
Первой серьезной проверкой должен был стать Афганистан. Но и там те же САС, отряд "Дельта" или "тюлени" работали лишь адресно. В Ираке все было по-другому.

ПРОБЛЕМЫ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В ГОРОДЕ

ПРОВЕДЯ успешную операцию по захвату территории Ирака, войска коалиции столкнулись с повстанчеством. Безусловно, основным инструментом борьбы с партизанами является спецназ. Однако в Ираке боевые действия развернулись главным образом в городах, а не в пустыне, где победить партизан было бы относительно легко при имеющихся в распоряжении американцев и англичан технических средствах разведки и огневого поражения. В городе все оказалось намного сложнее.

Если бойцы САС или "Дельты" имеют солидный опыт ведения боевых действий в городской местности и проходят для этого серьезную подготовку, то "зеленые береты", Navy SEAL's или "рейнджеры", предназначенные главным образом для действий в полевых условиях, столкнулись с серьезной проблемой подготовки.

Конечно, "зеленые береты" с 2001 года участвовали в десятках операций и боевых столкновениях в горах или пустыне. И там требовались совершенно другие навыки, вооружение и подготовка, нежели те, что были необходимы для действий в городе. Отсутствие необходимых навыков ведения боя в условиях ограниченного пространства (в зданиях, на узких улицах) привело к большим потерям. Только 5-я группа специального назначения потеряла за три года 10 бойцов.

Один из "зеленых беретов", воевавший в Афганистане и Ираке более двух лет, признает, что бойцам пришлось перестраиваться на ходу. Он, в частности, сказал: "В горах Афганистана и пустыне Ирака я чувствовал себя вполне уверенно, но в кварталах Фаллуджи и Багдада я действовал, больше полагаясь на опыт и инстинкт, чем на профессиональные навыки". Возникли проблемы и с выбором вооружения. Используемые большинством спецназовцев американские штурмовые винтовки оказались малоэффективными при длительном бое в условиях сильной запыленности. В Фаллудже разведроты морской пехоты и "зеленые береты" меняли штатное вооружение на трофейные автоматы Калашникова и пулеметы советского, китайского и иранского производства.

Тот же американский спецназовец вспоминал, что в самом начале боев его М-16А2 отказала в самый критический момент боя, и если бы не автомат Калашникова, валявшийся рядом с трупом убитого иракского гвардейца, он вряд ли смог бы рассказать нам, как закончился этот бой.

Также серьезной проблемой стало отсутствие четкого взаимодействия между воюющими подразделениями.

"ЧЕРНАЯ ГРУППА"

В НАСТОЯЩЕЕ время в Ираке создана так называемая оперативная группа "Black". В группу входят команды из САС, отряда "Дельта", антитеррористической команды 6-й группы спецназа ВМС США. В задачи группы входит захват и уничтожение главарей террористов и борьба с террористами-самоубийцами. Большинство спецопераций в Ираке проводится именно этой опергруппой. Например, группе приписывают операции по уничтожению сыновей Саддама Хусейна.

Одной из задач опергруппы является координация усилий различных спецподразделений. В Ираке американцы столкнулись с теми же проблемами, что и российские федеральные силы в Чечне – с отсутствием четкого взаимодействия между различными спецподразделениями и войсками. Подразделения из состава вышеуказанных элитных спецназов работают в назначенных им секторах. Но эти сектора являются зоной ответственности тех или иных сухопутных подразделений или подразделений морской пехоты США. Спецназ зачастую вынужден действовать самостоятельно, не ставя в известность старшего начальника зоны. Группа же занимается координацией действий, например, подразделения "Дельта" и пехотинцев США.

Подтвержденной операцией, которую разрабатывала группа, является спасение военнослужащей Джессики Линч, удерживаемой в охраняемой больнице. Операция была проведена "тюленями" и рейнджерами. Оперативная группа "Black" также предназначена для координации действий специальных подразделений, как это было при проведении операции "Мальборо", о которой речь пойдет ниже.

Другая серьезная проблема, с которой столкнулись американцы и англичане в Ираке, – отсутствие достоверной разведывательной информации, а также отсутствие обмена ей между подразделениями. Создание оперативной группы пошло на пользу и позволило создать общую базу данных на террористические группировки, действующие в Ираке, улучшило возможность планирования спецопераций и привело к более интенсивному и оперативному обмену разведданными между спецподразделениями различных ведомств и государств.

АТАКИ ТЕРРОРИСТОВ

С МОМЕНТА вторжения в марте 2003 года войск союзников в Ирак практически каждый день происходят теракты, диверсии и нападения на колонны. Для борьбы с этими нападениями войска коалиции выработали довольно эффективную тактику. Но и повстанцы оказались достаточно гибкими в отношении применяемых приемов борьбы. Если раньше иракцы и арабы-наемники атаковали колонны из засад, то сейчас в основном сосредоточились на их подрывах. Теракты-самоубийства стали настоящим бичом как для американцев, так и для местных жителей. Взрывы слышны в городах Ирака едва ли не каждый день. Они происходят везде – в кафе, ресторанах, кинотеатрах, гостиницах, рынках. За все время удалось предотвратить всего несколько таких терактов.

Главная проблема – отсутствие точных данных разведки. И американцы это признают. За почти три года западным разведслужбам не удалось создать в Ираке серьезной агентурной сети. Страны же, имеющие неплохую агентуру (Россия, Франция), не входят в коалицию и подобной информацией вряд ли будут делиться. И все же в тех случаях, когда есть достоверные разведданные, удается достигнуть и положительного результата. Таким примером является операция "Мальборо", чуть ли не един-

ственная успешная акция, проведенная спецназом против террористов-смертников. Она была разработана с участием британской внешней разведки МИ-6 и осуществлена летом 2005 года.

ИНФОРМАЦИЯ О ТЕРАКТЕ

ОФИЦЕР разведки МИ-6 настаивал: "На этот раз оперативная информация надежна. Источник, который ее поставил, проверен не раз, поэтому действовать надо немедленно".

По данным информатора, террористы одной из многочисленных группировок планировали провести одновременно три теракта-самоубийства в Багдаде. Их целью должны были стать места, где собираются представители недавно созданных иракских служб безопасности. По данным разведки, террористы планировали совершить теракт ближе к полудню, когда иракцы и военнослужащие ищут спасение от жары в многочисленных кафе.

Исходя из полученной информации, целью операции спецназа являлись три террориста-самоубийцы, находившиеся в доме одного из багдадских кварталов.

ПРИВЛЕКАЕМЫЕ СИЛЫ

ПЛАНИРОВАНИЕ и проведение операции решили поручить бойцам САС. Такой выбор был обусловлен несколькими объективными причинами. Во-первых, это известный всем высокий профессионализм бойцов САС, во-вторых, агентурную информацию поставляли англичане, им и карты в руки, а в-третьих, британские спецназовцы в Ираке задействованы в масштабных операциях меньше, чем их американские союзники, и традиционно имеют команду, находящуюся на постоянном боевом дежурстве для решения внезапно возникающих задач.

Однако в силу того, что в Ираке САС также решает большое количество задач, их собственных сил для проведения операции было недостаточно. Они, как специалисты высочайшей квалификации, могли выполнить главную задачу. Для решения задач обеспечения требовались дополнительные силы и средства.

С учетом того, что британские спецназовцы и разведчики тесно взаимодействуют с американскими коллегами и имеют богатый опыт совместных действий, помимо САС было решено привлечь команды прикрытия, состоявшие из бойцов американских сил спецназначения. Были задействованы технические средства разведки. На заключительном этапе операции для разгона возможных беспорядков планировалось привлечь роту иракских военнослужащих. В случае серьезного осложнения бойцы также могли рассчитывать на помощь вертолетов огневой поддержки и эвакуации. Координировались действия в штабе коалиционных сил специального назначения в Багдаде. Именно оттуда должен был поступить сигнал к началу операции. В штаб входили офицеры спецназа, агентурной и технической разведки, переводчики с арабского.

ПЛАН "МАЛЬБОРО"

В СООТВЕТСТВИИ с планом ночью четыре команды САС должны были скрытно выдвинуться на заранее намеченные позиции и занять их. В состав каждой команды из четырех человек входил один снайпер. Предполагалось, что работать по целям должны три снайпера. Снайпер четвертой команды был в резерве. Его задачей была подстраховка кого-то из товарищей в случае промаха.

Для выполнения снайперского залпа позиции снайперов и команд были выбраны заблаговременно. Однако из-за опасения демаскировать подготовительные действия, полноценно оборудовать позиции не удалось. Но в то же время, чтобы исключить вероятные неприятные сюрпризы в ходе операции, позиции были взяты под постоянное наблюдение. Все снайперы должны были работать по общему сигналу. В соответствии с поставленной задачей все террористы должны быть поражены одновременно в голову.

Непосредственно перед началом операции в готовность были приведены команды быстрого реагирования спецназа США. Они, в отличие от иракских солдат, знали о цели операции. Иракцев по понятным причинам информировать не стали.

КАЖДАЯ команда имела на вооружении снайперские винтовки L115A .338 оснащенные телескопическим прицелом "Шмидт и Бендер", обеспечивающим возможность попадания на расстоянии 1000 м. Кроме того, бойцы имели индивидуальное оружие, а бойцы из группы поддержки еще и ручные пулеметы и гранатометы.

Для обеспечения оперативного штаба и каждой из команд оперативной информацией о передвижении цели операции и об обстановке в районе ее проведения был использован американский беспилотный летательный аппарат "Предэйтор" ("Хищник"), который постоянно находился в воздухе на высоте 700 метров и передавал информацию на землю в реальном режиме времени.

Помимо этого в районе проведения операции были установлены сверхчувствительные микрофоны, позволявшие фиксировать все переговоры и звуки, сопровождающие те или иные действия.

В назначенное время команды скрытно вышли на указанные позиции и заняли их. Оставалось ждать террористов. Вместе с бойцами в напряжении находились и офицеры координационного штаба. Они наблюдали за бойцами и обстановкой благодаря картинке, передаваемой с БПЛА "Предэйтор". Наконец поступила команда о приведении всех сил и средств в состояние высшей степени готовности. Операторы технической разведки, следившие за действиями террористов при помощи подслушивающих устройств, расположенных на стенах здания, доложили, что террористы направляются к выходу. Три террориста вышли из дома. По единому сигналу все три снайпера одновременно выстрелили. Четвертому снайперу стрелять не пришлось, все три выстрела попали точно в голову. Командир САС на месте отослал сигнал в штаб – круг замкнулся. Далее каждая из команд самостоятельно покинула место проведения операции.

По понятным причинам в прессу не попали и вряд ли в ближайшее время попадут более подробные данные об операции "Мальборо", но и на основании имеющихся можно сделать определенные выводы. В первую очередь очевидна четкая организация и хорошее взаимодействие всех задействованных сил. Безусловно, важнейшую роль в успехе операции сыграла точная информация, без которой само проведение операции теряло всякий смысл. Не менее важную роль сыграло соблюдение мер по сокрытию информации о планировании операции, поскольку утечка информации – одна из главных проблем в Ираке. Как всегда, следует отметить безупречное исполнение задачи бойцами САС. Планирование операции в сжатые сроки не помешало англичанам учесть почти все нюансы возможного развития событий. К недостаткам планирования можно отнести то, что снайперы действовали поодиночке. То есть каждый из них вел одну цель. На подстраховке трех снайперов был только один.

Конечно, можно говорить о высоком профессионализме снайперов САС, но от случайностей не застрахован никто. Поэтому для повышения надежности исполнения следовало бы задействовать пару снайперов на одного террориста. Однако выбранное распределение сил и средств вероятнее всего имело место из-за отсутствия необходимого количества снайперов в распоряжении командования и ограниченного количества времени для подготовки операции.

Кроме того не ясно, был ли у руководства операции запасной план, ведь никто не давал гарантии, что все три террориста появятся одновременно. При подобном развитии событий под угрозу ставилась большая часть операции.

Но все это из области догадок, которые были бы разрешены при наличии больших подробностей. Бойцы САС вновь доказали свое умение проводить подготовку в кратчайшие сроки и безупречно исполнять поставленную задачу. Также следует отметить и надежную поддержку американцев. В итоге операция прошла так, как и задумывалась. Все террористы были уничтожены, никто из бойцов не пострадал.

ЛОЖКА ДЕГТЯ

НЕСМОТРЯ на очевидный успех операции, следует понимать, что на один предотвращенный теракт в Ираке приходится не один десяток тех, которые предотвратить не удалось.

Это говорит прежде всего о том, насколько серьезные проблемы испытывают силы коалиции во всем, что касается разведки. В начале 2005 года я беседовал с бойцом американского спецназа, вернувшимся из шестимесячной командировки в Ирак. Он уклонился от ответа на вопрос о точности получаемых агентурных разведданных, но признал, что большинство информации бойцы вынуждены добывать сами, что снижает эффективность работы и увеличивает количество потерь.

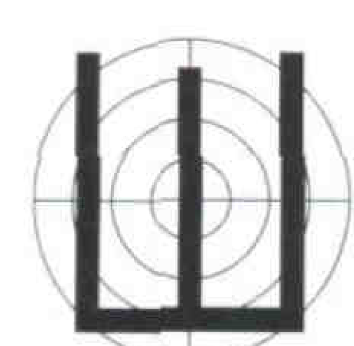
Также следует отметить, что в связи с нарастанием повстанческого движения коалиции явно не хватает сил и средств спецназа для оперативного реагирования на возникающие угрозы. Расширение географии сопротивления влечет за собой большое распыление сил коалиции. Так, например, бойцы САС вынуждены действовать как на западе страны, на границе с Сирией, так и в Багдаде и Басре. Надо отметить, что численность полка САС реально чуть больше батальонной. Кроме того, один эскадрон полка постоянно находится в "антитеррористической" готовности на территории Великобритании. А ведь бойцы должны еще и тренироваться.

Не зря в последнее время всерьез заговорили о возможности увеличения численности полка, чему серьезно противятся его ветераны.

ТЕМ НЕ МЕНЕЕ, САС – одно из наиболее удачно работающих подразделений в Ираке. Его бойцы доказали, что способны решать любые, даже самые сложные задачи. В целом боевые действия в Ираке показали, что спецназ по-прежнему является лучшим оружием в борьбе с террором. Лишь бы не подвела разведка и были поставлены четкие задачи.

ОДИН ДЕНЬ ШТУРМА

Аркадий БАБЧЕНКО
Фото из архива редакции

ТУРМ начался семнадцатого января. Эту дату я запомнил хорошо – шестого погиб Муха, седьмого из плотных облаков наконец-то показалось солнце, и "чехи", пользуясь прекрасной видимостью, накрыли из АГСов "девятку", ранив шестерых и убив одного, а ровно через десять дней – штурм.

Он начался ранним утром. Точнее, даже не утром, а ночью, когда мы снялись с наших позиций в Ханкале и передвинулись в район частного сектора, в депо, где в ожидании часа "Ч" разместились в здании станционной дирекции и разбитых железнодорожных вагонах, с которых шустрая пехота тут же посбивала таблички "Грозный-Москва" и налепила на борта своих БТРов.

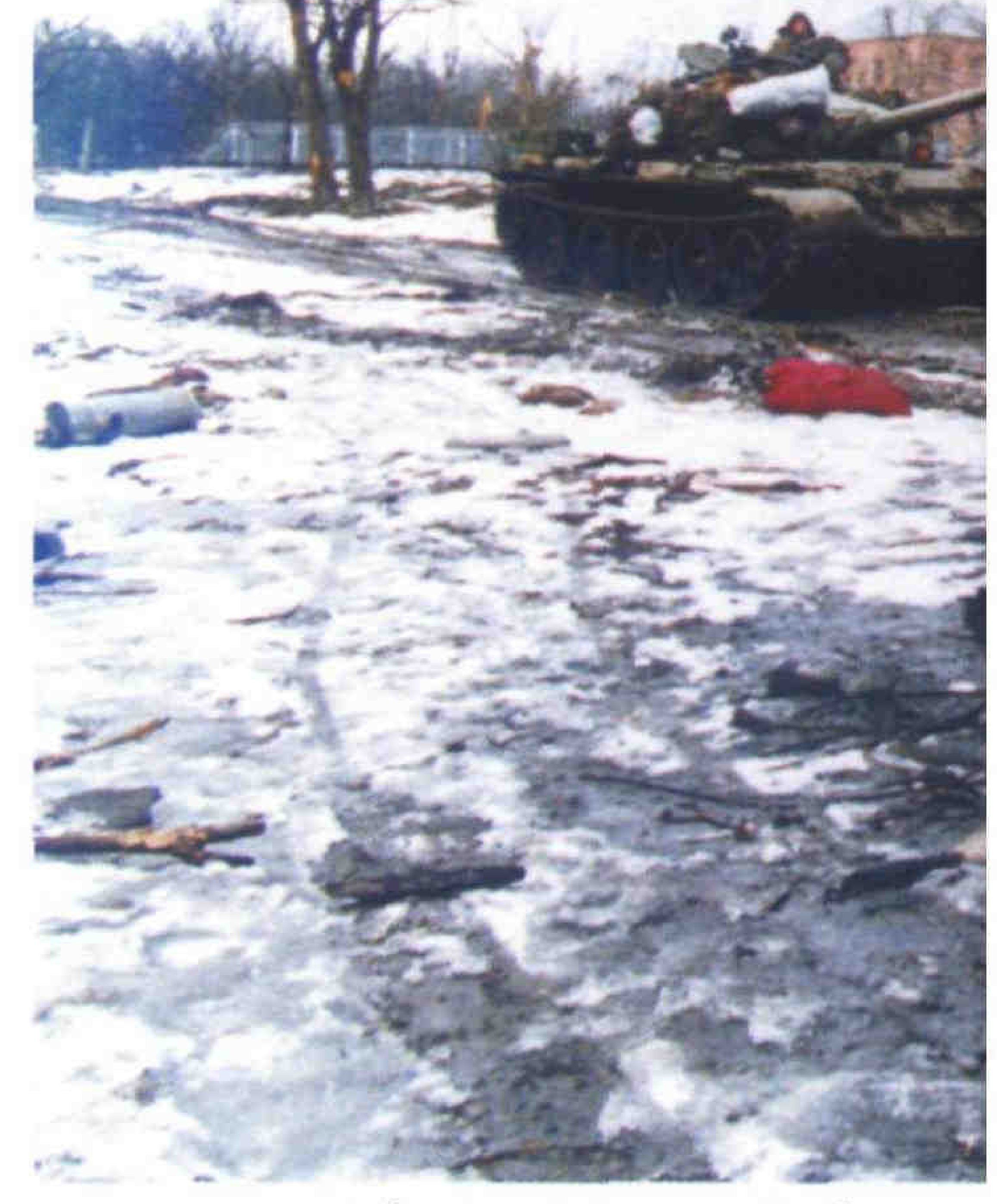
Тихо. Уже рассвело, но солнце еще не взошло, лишь розовые отсветы освещали безоблачное небо на востоке. Это плохо – день опять будет ясный, самая работа снайперам.

Мы сидим в подвале дирекции, греемся около костра и потрошим свои сухпаи. Нам немного страшно, мы нервничаем, ощущаем себя подвешенными в невесомости, временными. Здесь все временное – и тепло от костра, и завтрак, и тишина, и рассвет, и наши жизни. Через час-два мы пойдем вперед, и это будет долго, холодно и очень тяжело. Но все равно это будет лучше, чем неопределенность, в которой мы сейчас находимся. Когда начнется, все станет ясно, страх пропадет, будет лишь сильное нервное напряжение. Впрочем, оно у нас и сейчас очень велико. Так велико, что мозг не выдерживает, впадает в сонную апатию. Очень хочется спать, скорей бы уж начиналось, что ли...

Просыпаюсь от давящего на уши гула. Воздух трясется, как желе в тарелке, земля дрожит, дрожат стены, пол, все. Солдаты стоят, прижавшись к стенам, одним глазом выглядывая в окна. Спросонья не понимаю, в чем дело, вскакиваю, хватаю автомат: "Что, "чехи"? Обстрел?" Кто-то из парней оборачивается, что-то говорит. Говорит громко, я вижу, как напрягается его горло, выталкивая слова, но сплошной рев ватой сковывает звуки, и я ничего не слышу, лишь читаю по губам: "Началось".

Началось... Оставаться в сумеречном подвале больше не могу, надо что-то делать, куда-то идти, лишь бы не сидеть на месте.

Выхожу на крыльцо. Здесь рев еще громче, он такой, что больно ушам, невозможно слушать. Пехота жмется по стенам, прячется за БТРы. У всех на головах каски. Около угла дирекции стоит начальство – комбат, кто-то из штаба полка, еще люди. Все привстают на мысках, вытягиваются, смотрят за угол, туда, где Грозный, где разрывы. Мне становится интересно, тоже хочу пойти посмотреть, что происходит – чего все прячутся-то, чего каски напялили? Спускаюсь по ступенькам, иду к противоположному от начальства углу. Успеваю сделать с десяток шагов, как вдруг прямо мне под ноги шлепается здоровенный, с кулак величиной, осколок, шипит в луже, парит остывая, переливается на солнце острыми даже на глаз, зазубренными краями с синей окалиной. Сразу за ним по всему двору россыпью, как пшено, сыплются сотни мелких осколочков, подпрыгивают по замерзшей глине. Прикрываю голову руками, бегу обратно в здание дирекции. Спотыкаюсь о порог, влетаю внутрь. Встаю, отряхиваюсь. Выходить на улицу уже нет никакого желания, и я иду вдоль подвала, туда, где в стене светлеет пролом.

Около пролома тоже толпа, половина внутри здания, половина снаружи. Слышны возгласы: "Во-во, смотри, долбят! Блин, точно как. Откуда у них "зушки"? Во, смотри, опять!" Осторожно выглядываю на улицу. Все стоят, задрав головы, смотрят в небо. Вижу знакомого взводного, подхожу к нему, спрашиваю, в чем дело. Тот показывает рукой в небо, орет сквозь грохот, что "чехи" лупят из зенитных установок по "сушкам", бомбящим город. И впрямь, около маленького самолетика, кувыркающегося в прозрачном небе, разбухают кучерявые облачка разрывов, сначала чуть выше и правее самолета, потом все ближе, ближе. Самолет срывается в пике, уходит из-под обстрела, опять возвращается, отрабатывает по району НУРСами и улетает окончательно.

Все резко приседаем. Не успеваю понять, почему я оказался на земле, как в воздухе коротко шелестит крупный калибр, взрыв, и с неба снова сыплется металл, стучит по броне, по стенам, по каскам. Вокруг мат: "Вот артиллерия, б.., стрелять, полудурки, не умеют ни хрена, опять недолет"! Рядом со мной оказывается Одегов, гранатометчик. Одегов стоит радостный, веселится, протягивает на ладони осколок величиной с большой палец: " Смотри, в спину зарядило!". "Ранило?" – спрашиваю. "Нет, в бронике застрял". – Одегов поворачивается спиной; в бронежилете, напротив седьмого позвонка, дырка. Говорю Одегову, что он должен мне литр: за сутки

до штурма, когда он вытаскивал из броника пластины, облегчая пудовый панцирь, я посоветовал ему оставить кевларовый экран – все равно ничего не весит, а от осколка на излете защитит. Так и вышло, спас экран ему позвоночник.

Над головой шелестит очередной залп, снаряды шуршат над нами, уходят в город. Смотрим в ту сторону. Города не видно, прямо перед нами дорога, её высокая насыпь загораживает обзор. Поднимаюсь на второй этаж дирекции, захожу в штаб и натыкаюсь на комбата в окружении командиров рот. Что-то обсуждают над картой. Комбат косится на меня, я делаю вид, что чем-то озадачен и ныряю в соседнюю комнату, подальше от глаз начальства. Там сидит Юрка, ординарец командира восьмой роты. Он сидит в кресле-качалке, и как в телевизор смотрит в окно на город, покуривая. Рядом стоит второе кресло, пустое. Я становлюсь за угол, минут десять жду. Ничего не происходит, снайпера не стреляют, Юрка все так же живой сидит перед окном, курит. Подхожу, сажусь во второе кресло, прикуриваю у Юрки. Сидим, покачиваемся, смотрим на обстрел, курим. Как в кинозале, только мороженого не хватает.

В городе творится что-то невообразимое. Города нет, видны лишь дорога и первая линия домов частного сектора, а дальше – разрывы, дым, грохот, ад. Пушкари бьют впритык, снаряды ложатся сразу за дорогой, метрах в ста от наших позиций, осколки веером летят к нам. В воздухе крутятся балки потолочных перекрытий, крыши, стены, доски. Обстрел настолько силен, что различить отдельные разрывы невозможно, все слилось в сплошной мерный гул.

Такого обстрела я еще видел. Какие уж тут снайпера! Там небось вообще уже ничего не осталось, сплошная пустыня. С одной стороны, это, конечно, хорошо – пускай артиллерия раздолбит все к чертовой матери, и мы войдем в город посвистывая, с сигареткой в зубах, лениво попинывая бородатые трупы. Но с другой стороны – если там не останется ни одной целой крыши, то где мы будем сегодня спать?

Из штаба ротный "восьмерки" зовет Юрку, потом меня. Я выхожу, он приказывает мне взять рацию и идти с ним радистом. Смотрю на начштаба – я его персональный радист, должен быть с ним. Тот кивает – иди, мол, я уж как-нибудь без тебя. Беру рацию, натягиваю её на плечи. В этот момент зампотех, сидящий около заложенного кирпичом окна, оборачивается и говорит, что пошел пятьсот шестой. Пятьсот шестой полк идет первым эшелоном, мы – вторым. За нами – вэвэшники, они проводят окончательную зачистку. Все подходим к зампотеху, смотрим в бойницу.

Ожидаю увидеть что-то эпохальное, тысячи солдат, как в кино, бегущих с яростными лицами: "За Родину! За Сталина!", но на деле все просто, буднично. На насыпи одинокой цепочкой лежит пехотный батальон пятьсот шестого полка. Пехоты немного, не больше сотни бойцов, они лежат, растянувшись по всей длине насыпи, ожидая переноса обстрела в глубь города, чтобы подняться и пойти туда, за разрывами. Обстрел переносят, солдаты поднимаются и, как при замедленной съемке, перебежками бегут через насыпь, пересекают дорогу и один за одним исчезают по ту сторону. Бегут тяжело, приземисто, каждый тащит на себе по два пуда груза – патроны, гранаты, АГСы, станины, ленты, пулеметы, "Мухи", "Шмели". "Ура" никто не кричит, бегут обыденно, устало, молча, с равнодушием притерпевшегося к смерти солдата, привычно отрывая свое тело от земли, бросая его в летящий металл, уже зная, что не все они будут живы, и все же поднимаясь в атаку.

Я смотрю, как маленькие беззащитные фигурки поднимаются и бегут туда, за насыпь, где их будут убивать, рвать, калечить, и мне вдруг становится страшно. Невероятно страшно, до дрожи в коленях. Страшно за них, за человеческую жизнь вообще. Когда пехотные шеренги поднимаются в атаку, надо быть с ними. Нельзя это видеть и оставаться на месте. От этого можно сойти с ума. Я чувствую себя дезертиром, предавшим своих братьев. Как же так – они бегут туда, в смерть, а я остаюсь здесь, у них за спиной? Обязательно надо бежать с ними, туда, за насыпь. Я знаю, там уже не будет страшно, там мыслей нет, только образы: "Кочка. Падать. Здесь бегом. Стреляют. Вон он, сука, в окне! Очередь туда. Еще магазин. Еще! Заткнулся. Бегом". Там, за насыпью, все наравне, все солдаты, у всех равные шансы, и кому жить, а кому умирать, решает судьба.

Через двадцать минут – первый "двухсотый". Его, завернутого в плащ-палатку, вывозит наш МТЛБ. Он появляется под мостом, проходит в пролом в заборе и останавливается во дворе. Еще через двадцать минут около МТЛБ уже с десяток раненых, свежие бинты страшно выделяются на фоне черных осунувшихся лиц. Раненые нервно курят, поддерживая друг друга, садятся в "мотолыгу". "Мотолыга" разворачивается, уходит в госпиталь. Убитый трясется на броне, его ступни колышутся в такт движениям машины...

Еще через двадцать минут пятьсот шестой возвращается. Там, за дорогой, огонь "чехов" слишком плотный, артиллерия не сделала своего дела, пехота не может взять дома, и их командир отводит роты назад. Маленькие фигурки снова перебегают дорогу, снова залегают вдоль насыпи. Снова начинает работать артиллерия. Мы снова ждем.

...Двенадцать. Обстрел во второй раз переносится вглубь, во второй раз пехота поднимается в атаку, второй раз исчезает за насыпью. Теперь вроде успешно. Бегу в восьмую роту, которая кучкуется взводами около забора, покуривает в ожидании, нахожу ротного. Тот в очередной раз повторяет командирам взводов задачу. Те понятливо кивают. В этот самый момент слышен приказ по рации – выдвигаемся.

Мы идем со вторым взводом. Держимся всемером – ротный, Юрка, я, пулеметчик Михалыч, Аркаша-снайпер, Денис и Пашка. Взвод собирается у пролома в заборе, готовый хлынуть туда по приказу.

...Пошли!

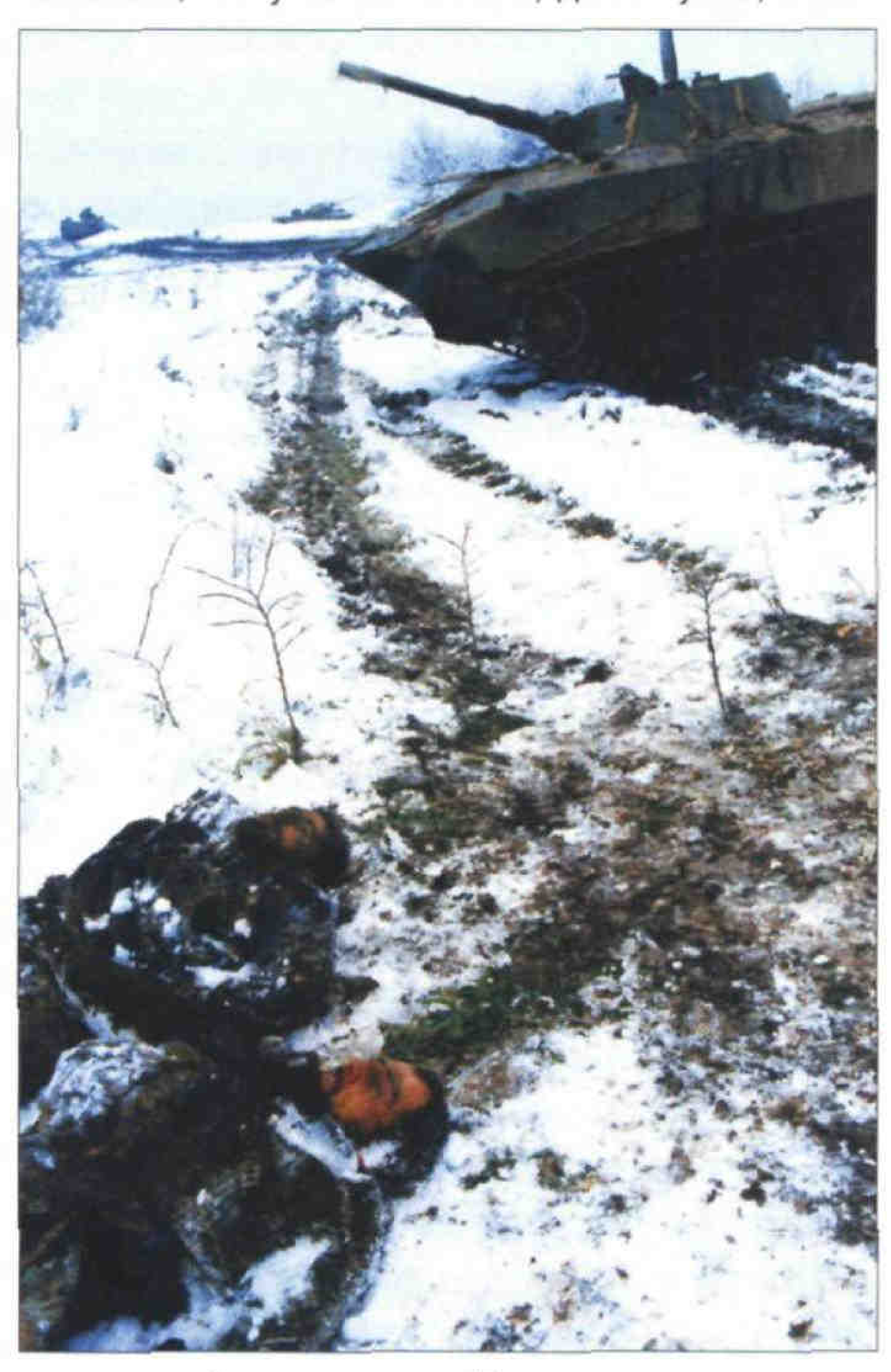
Вбегаем в пролом, метров сто до моста пробегаем без проблем – мертвая зона, нас не видно. У моста кучкуемся. Около опоры, на насыпи, – снайперское гнездо, ямка, выложенная мешками с песком. Место идеальное – сам в тени, а обзор лучше некуда. Михалыч дает туда очередь, сплевывает: "Вот он, сука, где сидел. Житья от него не было, так достал, гад! Я в него цинков пять, наверно, выпустил, да все никак выковырять не мог. Жаль, ушел, сволочь бородатая".

Сразу за мостом в город уходит длинная прямая улица. Там, метрах в четырехстах от нас – пятьсот шестой и "чехи". Что там сейчас творится, сам черт не поймет, "чехи" то ли контратакуют, то ли просто со злости лупят почем зря, но по улице не пройдешь – трассеры летят вдоль домов, тыкаются в заборы, стайками залетают под мост, пошуркивают там, бьют в опоры, осыпая нас штука-

туркой. Одна строчка проносится прямо над головами. Приседаем ("Твою мать!"), тут же пробегаем под мостом ("Вперед, вперед, пошли!") и сворачиваем от улицы налево, за дома. Здесь можно выпрямиться, сюда не залетает.

Перед нами небольшой арык, сразу за ним – первая линия домов частного сектора. Домов немного, линия тянется влево и вправо метров на двести. Занять её – наша задача на сегодня.

Самое паскудное место слева, где первый взвод. Там огромный пустырь, в глубине которого школа. Справа, где третий взвод, самое удачное место – за спиной насыпь, справа насыпь, дальше – седьмая рота. Ротный запрашивает ситуацию во взводах. Лихач, первый взводный, отвечает, что у него хреново – до школы метров триста пустыря, в школе "чехи". Он сам сидит в канаве вдоль дороги, вылезти не может, снайпера бьют на любое шевеление. Третий взводный отвечает, что у него все тихо, дома пусты, можно хоть сейчас заходить. Пионер, взвод разведки, не отвечает. Я вызываю его персонально. Пионер опять не отвечает. У нас нехорошее предчувствие. Продолжаю вызывать. Наконец он отвечает в том смысле, что мы достали его уже, что он понятия не имеет, где находится, но, судя по всему, где-то недалеко от Минутки, "чехов" тут тьма, они бродят группами, но все мимо него, пятьсот шестой остался далеко за спиной, а он сам идет дальше. Ротный, ни слова ни говоря, достает карту. Смотрим на карту. Ох, ё! До Минутки хрен знает сколько, полгорода еще, там глубокий вражеский тыл, и как туда попал Пионер, совершенно непонятно. Ротный берет у меня наушники, вызывает Пионера, материт его и приказывает возвращаться.

Тем временем мы высылаем разведку – Михалыча и Юрку, выжидаем. Минут через десять разведка возвращается – у нас тоже все тихо.

Переходим арык. За арыком – заборы. Правее в заборе дырка, взвод тянется туда цепочкой по одному. Первым идет Малаханов, долговязый зачуханный тормозок, вечно теряющий автоматы и потому постоянно пропадающий в особом отделе, где ему шьют дело о продаже оружия. Он подходит к дырке, с ходу отбрасывает ногой заслоняющий её лист шифера и подрывается на растяжке. Бросаемся к нему. Малаханов стоит, вытирая забрызганное грязью лицо, глаза его выражают недоумение. Подбегаем, спрашиваем, куда ранило. Он не знает. Осматриваем его с ног до головы. Ни одной дырочки, ни одной царапинки. Не верим себе, осматриваем еще раз – нет, точно, цел. В рубашке родился парень. Видимо Бог и вправду хранит детей и дураков. В том, что Малаханов дурак, никто не сомневается, кто еще так бездумно будет пихать ногой всякую ерунду! Малаханов стоит, хлопает глазами. По-моему, он так и не понял, что произошло. Материм его, он кивает, поворачивается, пролезает в дырку и немедленно подрывается на второй растяжке. Дым скрывает его тело, слоями вытекает из дырки. Ну бывает же такое! Обидно, вроде так повезло парню, и на тебе! То, что теперь Малаханов как минимум останется без ног, яснее ясного, два раза подряд чуда не бывает. Когда дым рассеивается, у нас отваливаются челюсти – Малаханов стоит в знакомой позе, протирает лицо, глаза его по-прежнему выражают недоумение. На правой ладони, в мясистой части большого пальца рваная рана – осколок прошел по касательной и... И все! Больше ни одной царапины.

Молча перевязываем его. Первым из ступора выходит взводный. Он высыпает на Малаханова ворох матюгов, отбирает у него автомат и посылает на х..., в тыл, в санчасть, в госпиталь, в особый отдел, куда угодно, только чтобы больше этого полудурка здесь и духу не было, не желает он его матери похоронку писать!

Аккуратно, внимательно глядя под ноги, пролазим через дырку во двор. Растяжек больше нет, все снял Малаханов.

Во дворе яблоневый сад, сарай и дом. Странно, шесть часов подряд тут такое молотилово стояло, а дом совершенно целый, даже стекла в некоторых окнах остались. Заходим внутрь. Две комнаты, большая исправная печка, множество кроватей с подушками и одеялами. Да, сегодня будем спать как люди – в тепле и на кроватях. Ротный говорит, что КП будет здесь. Нам же приказывает прочесать остальные дома, так, для порядка, ясно, что они тоже пусты. Выходим во двор, разделяемся – половина направо, половина налево. Только отходим на несколько шагов, как по дворам со сволочным таким посвистом начинают шлепаться мины. Блин, достали эти хреновы минометчики, совсем стрелять не умеют!

Рассыпаемся по канавкам. Я срываю рацию, вызываю комбата, говорю ему, что нас накрывает минометка, пускай прекратят огонь. Комбат отвечает, что наша минометка вроде как и не стреляет. Ору ему, что стреляет, причем хреново – мины прямо на нас сыплются. Тут до него доходит, он посылает меня куда подальше, говорит, что наша минометка не стреляет, а то, что у нас там мины падают, – это "чехи".

Тьфу ты черт, и правда "чехи". Мне становится немного стыдно за свое паникерство. И хотя чеченские мины ничуть не лучше, погибнуть от вражеского осколка все-таки не так обидно, как от раздолбайства своего же Вани-наводчика. Впрочем, "чехи" нас, кажется, не видят, бьют наугад – мины шлепаются с большим разлетом. Придя в себя, расползаемся по соседним дворам, начинаем осматривать дома.

Мне достается особняк через улицу. Прежде чем бежать на ту сторону выглядываю из-за створки ворот, оцениваю ситуацию. Над головой свистит, шуршит, шелестит металл разных калибров. Идти не хочется, но надо. Пригнувшись, в один прием перебегаю улицу, влетаю в огороженный высоким каменным забором двор особняка. Двор большой, богатый. Слева темнеет вход в подвал, справа еще одна стена, разделяющая двор напополам. За стеной кто-то есть – слышу, как шурует во дворе, переставляет какое-то стекло. Достаю из кармана гранату, разгибаю усики, приготовившись кинуть её за стену. Кто там? Свои. Кто-то из взвода Лихача залез в подвал.

Над головой снова знакомый короткий свист. Мина! Я лечу лицом в пол, хотя понимаю, что ничего уже не успею сделать, что меня убило, я уже мертвый. Упасть оказывается тяжело, от страха тело стало пустым и легким. Мина ударяется о землю раньше, чем я ("Вот оно! Не успел! Сейчас осколки по ногам, в живот..."), коротко резко разрывается, по ушам сильно ударяет взрывной волной и... Ничего. Ни осколков, ни сыплющейся земли, ни дыма. Хотя взорвалось во дворе, это точно. Поднимаю голову, осматриваюсь. Ага, вот в чем дело – мина упала в двух-трех метрах от меня, но – за разделяющей двор стеной. Повезло.

Выхожу на улицу. Одновременно из другой половины двора выводят парнишку – свитер на лопатке разорван, сквозь бинты полосой от плеча к позвоночнику просачивается кровь. Лицо бледное, слабое, видно, что ему плохо – ранило, в общем-то, серьезно. Вызываю по рации "мотолыгу" эвакуировать "трехсотого". Через пару минут она приходит. Смотрю, как раненого сажают в машину, и вдруг ловлю себя на мысли, что зря она не взорвалась в моей половине двора – так бы в госпиталь к медсестрам и чистым простыням поехал бы я. Впрочем, чувство это секундное, мимолетное – тут же стряхиваю его с себя, поправляю автомат и иду к нам в дом.

Там все уже в сборе. Работа кипит: парни выкладывают кирпичом бойницы, завешивают окна, разжигают печку, тащат на стол найденные в подвале банки с домашними заготовками. Когда все дела сделаны, садимся ужинать. Ужин сегодня невиданный – помидорчики-огурчики, мед, различные варенья, хлеб, тушенка, гречка, масло, чай. Удивительное богатство. От вида еды сводит желудок – последний раз ели утром в дирекции, с тех пор во рту не было и росинки, а время-то уже к вечеру, смеркается. Усиленно наваливаемся на все это дело, только ложки мелькают. В самый разгар ужина в комнату заходит Лихач, останавливается в дверях, смотрит, как мы едим. Глаза какие-то странные, чумные. Мы приглашаем его к столу, но он не подходит, стоит не шевелясь, смотрит. Потом говорит хрипло: "Меня ранило". Хотим его перевязать, но он говорит, что не надо, перевязали уже. Ранило его еще во взводе, в ногу осколком, но в госпиталь он не пойдет – взвод оставить не на кого. Ротный велит ему сходить в санчасть, записать ранение. Лихач отвечает, что ходил уже,

еще с минуту стоит молча, потом поворачивается и выходит. Мы смотрим ему вслед – странный какой-то, контузило его вдобавок, что ли? Хотя, если в ляжку железом зарядит, еще и не таким странным станешь. Когда он уходит, опять наваливаемся на еду с прежней скоростью. Вшестером под чай съедаем три литра меда.

Пока едим, на улице становится совсем темно. Распределяем фишки на ночь. Стоять будем по двое по три часа. Мне выпадает стоять с Юркой, с часу до четырех. Самое неудобное время – придется сон надвое ломать.

Первыми на фишку идут Михалыч с Аркашей. Мы же ложимся спать.

Михалыч только-только касается моего плеча, как я просыпаюсь. Без десяти час. Бужу Юрку. Одеваемся, идем на фишку. Фишка у нас находится в сенях. Окна наглухо заложены кирпичом, лишь в двух оставлены небольшие бойницы. В бойницах торчат ПКМы, перед каждым пулеметом – дорогое модное кресло с прикроватным столиком из карельской березы, на столиках стоят коробки с лентами. Молодцы ребята, здорово здесь все оборудовали, на такой фишке можно и по шесть часов сидеть. Садимся в кресла, ноги кидаем на подоконники, одну руку на приклад пулемета, в другой сигарета – курим.

Тушим сигареты, выглядываем в бойницы. Снаружи все гораздо хуже, чем внутри, фишка выбрана очень неграмотно. Мы заперты в тридцатиметровом пространстве двора и, что творится за ним, не видим – слева забор, справа сады, прямо перед нами соседский дом – подходи в полный рост и расстреливай нас как угодно, обзора нет никакого. Лишь левее в открытую створку ворот виден кусок улицы и одно окно дома наискосок на противоположной стороне.

По уму фишку надо было выставлять в том доме, который перед нами. Он стоит метрах в тридцати от нас, перпендикулярно улице, с его чердачного окна вид должен быть просто великолепный, видно всю-всю улицу и сады слева. Если один пулемет оставить здесь, а один перенести туда, ни одна сволочь не проскочит. Говорю об этом Юрке. Юрка глядит на дом, на те метры, что отделяют его от нас, на пулеметы, примеривается и неожиданно говорит, что фишка выбрана просто отлично. Я с недоумением смотрю на него. В его лице отчетливо читается страх, видно, что он не испытывает ни малейшего желания пробираться ночью в тот дом, полтора часа сидеть там одному отрезанным от всего взвода, а потом ползти назад.

Юрка понимает, что я почувствовал его страх, переводит разговор на то, что там придется сидеть на голом полу в холоде, а здесь такие мягкие удобные кресла, обзор более-менее нормальный, да и ребята рядом, в общем, соваться туда незачем. Что ж, значит, остаемся на этой неумной, зато комфортабельной фишке, я один тоже туда не полезу.

По улице со стороны "чехов" проносится строчка трассеров. Я беру "ночник" (прибор ночного видения. – *Ред.*) и выхожу на улицу. Становлюсь на крыльце за раму окна, наблюдаю. В "ночнике" все непривычно зеленое, но видно достаточно отчетливо. Вот дом на той стороне улицы, ветки яблонь шевелятся от ветра, и кажется, что в окне кто-то двигается. Но там никого нет, это просто обман зрения. Вот наш БТР из третьего взвода. Горячий мотор нагрел корпус, и его видно вообще великолепно, вплоть до клепок на броне. Водила крутится вокруг машины, что-то ремонтирует. До него метров сто пятьдесят, но при такой видимости я легко смог бы попасть ему в глаз. От этой мысли мне становится неуютно, я отрываюсь от "ночника", приседаю за стену. В глазах зеленое мерцание, первое время, пока зрачки не привыкают к темноте, ничего не могу различить. Потом предметы проступают сквозь зелень, вижу ступеньки, порог, дверь. Возвращаюсь в дом, сажусь в свое кресло. Оставшееся время сидим с Юркой молча, слушаем темноту, "палим фишку".

Нашим ночным бдениям подходит конец. Без десяти четыре бужу Дениса с Пашкой. Они приходят заспанные, молча сменяют нас, не открывая глаз, тяжело плюхаются в кресла. По-моему, они заснут, как только мы закроем за собой дверь. Глядя на их коротко стриженные затылки, вспоминаю, как дней пять назад двое вот так же уснули на фишке. Они сидели в отдельном окопчике, в отдалении от роты. Был день, опасаться надо было только снайперов – кто же средь бела дня полезет на позиции противника – и они, укрытые землей от оптических прицелов, расслабились, заснули, прислонившись к стенке окопа. Отяжелевшие головы склонились на грудь, затылки подставлены солнцу... Двое "чехов" вылезли из своих развалин, спокойно, в полный рост подошли, выстрелили им обоим в затылок и так же спокойно ушли, забрав автоматы и цинки с патронами.

Смотрю на Дениса с Пашкой и думаю, что надо бы их растолкать, потрепаться с ними минут десять, пускай проснутся. Но передумываю – время сна слишком драгоценно, чтобы тратить его на болтовню. Да черт с ними, в конце-то концов! Все равно в случае чего их первыми зарежут, может, хоть крикнуть успеют...

Промозглое туманное утро встречает нас тишиной. Выходим из дома, мочимся, слушаем, что творится в природе. В природе ничего не творится, на улице мирно, спокойно, как будто и не штурм вовсе. Сад, яблони, туман, тишина... У меня на даче бывает точно так же, если в августе проснуться пораньше, когда природа еще не отошла от ночного холода. Тогда тоже можно застать такую вот стылую тишину, и пахнет так же, прелыми листьями, утром и осенью.

Пользуясь случайной передышкой, решаем помыться. Выносим из дома тазики, расставляем их на табуретках, кипятим воду. Потом фыркаем на улице, моясь по очереди – двое моются, двое кипятят воду, двое стоят рядом с автомата-

ми. Моемся быстро, сегодня наверняка опять пойдем вперед, а время восьмой час уже.

Так и есть, позавтракать не успеваем, приходит приказ приготовиться к выдвижению. Ротный приказывает вызвать командиров взводов к нам на КП. С третьим взводом связи нет. Ротный посылает меня туда, узнать, в чем дело.

КП третьего взвода находится правее нас, в особняке через две улицы. Сую в разгрузку пяток гранат, шесть магазинов, пачек десять патронов и запасной аккумулятор на случай, если у них села рация. Попрыгав, подтягиваю ремень, поправляю поудобней разгрузку, подергиваю плечами. Ничего, удобно.

До первой улицы иду садами, автомат держу наготове, мало ли какая бородатая дрянь с вечера засела в подвалах и караулит одинокого бойца вроде меня. Перелезаю поленицу за сараем, спрыгиваю в соседний двор. Во дворе чисто, ухожено, каменный пол посыпан песком.

Осторожно выглядываю из ворот. Одним глазом смотрю на улицу, другим ухом слушаю в глубине двора. И там и там тихо. Хочу перебежать, но не могу заставить себя выйти из-за стены. После сегодняшнего утреннего мира сделать это, оказывается, намного страшнее, чем вчера, когда мы весь день провели под осколками. За это утро без войны я успел отвыкнуть от постоянной готовности к смерти, расслабился, и нырять снова с головой в холодную смерть мне ужас как не хочется.

Наконец я решаюсь. Набираю полные легкие воздуха, резко выдыхаю и, как сайгак, несусь в распахнутые ворота на противоположной стороне. Когда делаю первый шаг на открытое пространство, выясняю, что улица оказывается очень большой, просто огромаднейшей, в тысячи километров, как континент, и на её хорошо просматривающейся гладкой поверхности, где нет ни одной спасительной кочки, я медленно, как слизняк, ползу под прицелом снайперов, медленно и беззащитно. В оптику, с большого расстояния, наверное, это так и выглядит – маленький медленный слизняк, пытающийся уйти от смерти посередине огромной улицы.

Влетаю в ворота. За спиной тихо, никто не стреляет. Прозевали... Поправляю разгрузку, перехватываю автомат и иду дальше. Насвистываю Шаинского: "Идет солдат по городу, по незнакомой улице..."

Вторую улицу перебегаю гораздо спокойнее – со смертью мы уже сегодня поздоровались, день вошел в свою обычную колею и волноваться уже не из-за чего.

Особняк третьего взвода замечаю издалека, большой трехэтажный кирпичный дом выделяется среди остальных. Весь взвод во дворе. Замечаю знакомых ребят – Женьку, Барабана, еще парней. Радуюсь, что с ними все в порядке, мы давненько не виделись. Подхожу ближе, улыбаюсь, предвкушая встречу, но чувствую, что что-то не так, лица у ребят хмурые, озлобленные, все взвинчены. Что-то у них произошло паскудное. Улыбка пропадает. Подхожу к Женьке, спрашиваю, в чем дело. Женька сидит посреди двора, ест из банки вишневое варенье. Не говоря ни слова, протягивает ложку и мне. Сажусь рядом, молча треплем варенье. Когда банка опустошается, Женька облизывает ложку, закуривает и говорит: "Яковлева нашли".

Яковлев пропал два дня назад. Он ушел на мародерку и так и не вернулся. Его никто не искал, посчитали, что он чухнул домой, как и все самоходы до него. Обнаружили Яковлева омоновцы, зачищавшие ночью первую линию.

Они нашли его в подвале. Яковлев лежал на тюфяке, разутый и без бушлата. "Чехи" вдоволь поиздевались над ним. Сначала они вспороли ему живот от бока до бока, потом, как из консервной банки, достали из живого еще Яковлева кишечник, намотали ему на шею и задушили своими же кишками. Обмакнув палец в его крови, коряво вывели на стене "Аллах акбар".

Я сплевываю, матерю "чехов", войну и Грозный, беру у Женьки сигарету, прикуриваю. Сидим молча, курим, говорить не хочется. Потом я спрашиваю, почему не отвечают на вызовы. Он говорит, что сел аккумулятор. Я меняю на их рации аккумуляторы, вызываю ротного для проверки связи. Мне отвечает Юрка. Говорит, что слышит меня нормально и чтобы я возвращался, через десять минут выдвигаемся. Передаю приказ взводному, забираю у них старый аккумулятор и иду к себе. Перед улицей оборачиваюсь, смотрю на Женьку, взводного, Барабана. Барабан машет мне рукой, я машу в ответ. Потом поправляю разгрузку, пригибаюсь и с ходу бегу на ту сторону. Со стороны "чехов" раздается одинокая очередь, потом еще одна. Им отвечают наши, завязывается перестрелка. Потом в дело вступает минометка.

День начался...

ЗДРАВСТВУЙ, "БРАТИШКА"!

От всех сибирских казаков передаю тебе огромный пламенный привет! Выписываю журнал уже полгода и являюсь его большим поклонником. Тематика материалов "Братишки" мне очень близка по духу. Дело в том, что с детства я и мои братья-казаки постигали азы военного дела. Сначала самостоятельно, потом в казачьей учебной сотне. Изучали военные дисциплины, занимались спортом, охраной общественного порядка, участвовали в богослужениях. Никогда не сидели с водкой и наркотой по подъездам, не бегали от военкома, когда подходил призывной возраст. Не успеют еще повестку прислать, как на пороге военкомата уже стоит парень с верительной грамотой от атамана, полный желания пополнить ряды Вооруженных сил.

Нередко казаки остаются служить по контракту, идут на службу в милицию, ФСБ, МЧС, ФСИН. Кто возвращается после дембеля домой, все равно не забывает годы в погонах, передает накопленный опыт подрастающему поколению. А им есть что передать молодежи. Многие казаки принимали участие в боевых действиях на Северном Кавказе, в Приднестровье, Югославии, Таджикистане. Они проводят уроки мужества, рассказывают о службе и боевой работе подразделений специального назначения, отыскивают интересные исторические факты и биографии прославленных русских воинов. Нередко во время таких уроков мы используем материалы "Братишки". Поэтому с нетерпением ждем выхода в свет каждого номера журнала. Глядя на горящие глаза наших мальчишек, понимаешь, как богата Россия сынами, которые служили, служат и будут служить верой и правдой своему Отечеству. Очень бы хотелось увидеть на страницах журнала материалы о казачьих единоборствах, истории и сегодняшних днях русского казачества.

С уважением,
старшина учебной сотни вахмистр Дмитрий ТУЕВ

ЗДРАВСТВУЙ, "БРАТИШКА"!

От всей души хочу поздравить всех солдат, прапорщиков, офицеров, ветеранов отряда специального назначения внутренних войск МВД России "Витязь" с недавним днем рождения, пожелать им здоровья, семейного благополучия и удачи во всех начинаниях.

Наш сын Сергей проходил службу в отряде "Витязь". В 2002 году при проведении спецоперации в Аргуне он погиб. 16 сентября 2002 года Указом Президента России ему было присвоено звание Героя России (посмертно). О сыне и его подвиге в одном из номеров "Братишка" рассказывал.

В то время нам казалось, что жизнь потеряла всякий смысл, о будущем не хотелось даже думать. Но на помощь пришли боевые товарищи Сергея. Все, от рядовых бойцов и офицеров отряда до командира Отдельной дивизии оперативного назначения генерал-майора Сергея Меликова, окружили нас вниманием и заботой. Видя, как свято они относятся к памяти погибших ребят, мы поняли, что надо жить во имя памяти не только сына, но и других погибших мальчишек. Ведь все они, солдаты и офицеры, для нас, родителей, просто мальчишки. Однако когда эти ребята идут на операцию, перед ними дрожат матерые "духи", у которых руки по локоть в крови.

Слова особой благодарности хочу выразить коллективу предприятия "Витязь-Союз". Именно они пригласили меня на работу, узнав, что органы власти по месту жительства не сделали даже попытки помочь. В коллективе я понял, почему наш сын связал свою судьбу с отрядом "Витязь" и подписал контракт на дальнейшую службу. Это поистине братство людей сильных духом и особого взаимопонимания. Здесь я почувствовал себя нужным, защищенным человеком. И хотя мы потеряли самое дорогое, что есть у любого родителя, – своего сына, в "Братстве "краповых беретов" мы обрели много сыновей и братьев, в любую минуту готовых на самопожертвование ради жизни своих товарищей.

Нам кажется, что пока жив отряд "Витязь", будет жив и наш Серега. Просто он всегда в командировке, в разведке, на спецоперации. И наша родительская участь всю жизнь ждать своего сына.

Спасибо, братишки, за то, что вы есть. Ибо на таких парнях и держится Россия-матушка.

С уважением, А. БУРНАЕВ

ИЗ ПОЧТЫ "БРАТИШКИ"

"Я жена офицера-спецназовца. Эти строки были написаны в дни ожиданий мужа из очередной горячей командировки...
С уважением, Т.ОГУРЦОВА"

ОЖИДАНИЕ

Целый день в ожидании тревожном.
Так тоскливо проходят часы...
И поверить уже невозможно,
Что я светлой дождусь полосы.

Ты опять рядом с горем и болью,
А я снова боюсь новостей.
Вот такая мне выпала доля –
Ждать, пока ты спасаешь людей.

В голове моей мысли кружатся,
Вспоминаю всю прошлую жизнь.
Мне тебя поскорей бы дождаться,
Ну а ты уж там, милый, держись!

Я с тобой, ты же знаешь об этом,
Ведь такое у нас не впервой.
Мы с тобой – это та сила света,
С силой темной вступившая в бой.

И победа, конечно, за нами!
А иначе не может и быть,
Ведь добро подняло свое знамя
И должно силы зла победить.

А я верю, неистово верю,
Что вернешься домой невредим.
И беде не открою я двери,
Будешь ангелом с неба храним.

И куда б тебя жизнь ни кидала,
Помни в самый мучительный час,
Что всегда я тебя дожидалась.
И, конечно, дождусь в этот раз!

ЗДРАВСТВУЙ, ЖУРНАЛ "БРАТИШКА"!

Меня зовут Дима. Я учусь в 2001-й школе города Москвы. Очень люблю заниматься спортом и мечтаю служить в спецназе ВДВ. Считаю, что каждый мужчина должен быть готов к защите своей Родины.

Мой дед воевал в Великую Отечественную войну, папа служит в Главной военной прокуратуре. Он и посоветовал мне приобрести журнал. "Братишка" мне так понравился, что я стал покупать его каждый месяц. Вот уже второй год я ваш постоянный читатель.

Из журнала я узнал много нового. Например, об истории Российской армии, о том, как создавался легендарный танк Т-34, пулемет Дегтярева, о жизни русского оружейника Михаила Калашникова. Материалы "Братишки" нередко использую в докладах на уроках истории и граждановедения. Мне очень нравятся рубрики "Золотые Звезды спецназа", "Русские оружейники", "Черный пояс", "Победители", "Истоки". Особенно запомнились статьи об Александре Невском, Дмитрии Донском, генерале Скобелеве, Александре Суворове. Также с большим вниманием прочитал статьи о героях наших дней Александре Саломатине и Иване Шелохвостове, разведчике 45-го полка ВДВ Александре Лайсе. С тех пор как мне купили компьютер, я заинтересовался рубрикой "Виртуальный полигон". У меня есть небольшая просьба: пишите, пожалуйста, больше о героях и сражениях Великой Отечественной войны.

С уважением, Дмитрий ПИЛИПЕЙКО

НА ШТУРМ ВЫСОТЫ

Константин РАЩЕПКИН
Фото из архива автора

15 ОКТЯБРЯ 1999-го. Чечня, Сунженский хребет, КП группировки "Запад". Только что вышедший из боя командующий генерал Шаманов не жалел крепких слов в адрес разведчиков и вышестоящих начальников, применивших группу спецназа в зоне ответственности его группировки. Чтоб спасти попавший в засаду спецназ, генерал, пойдя на невероятный риск, сам вылетел на место боя с другой разведгруппой. Вернувшись из-за линии фронта с пятью "двухсотыми", командующий был вне себя от ярости:

– Почему у группы не было авиационного и артиллерийского прикрытия?! Кто определил им такие коридоры прохода, почему я ничего не знал об их действиях?!

Вдруг, встретившись взглядом с одним из летавших с ним офицеров, командарм перевел дыхание:

– Спасибо, Риф... Представлю к Герою.

"По-другому спасти ребят не было шансов, – объяснит потом генерал, – расчет был на то, что засевших в зеленке "душков" подавят огнем вертолеты. Замешкайся хоть одна пара или плохо сработай Сахабутдинов, не только спецназ, но и все мы оттуда скорее всего не вернулись бы".

С того дня судьба еще не раз сводила с начальником авиации Западной группировки полковником Рифом Сахабутдиновым – под Урус-Мартаном, Алхан-Калой, Дуба-Юртом. Запомнилось, как ночью и в непогоду он поднимал в воздух вертолет даже за одним раненым солдатом, как переживал за своих летчиков.

– Видишь разрывы в воздухе – "зушка" бьет, – не отводя взгляда от "двадцатьчетверки", пояснял он мне на КНП наступающего на Урус-Мартан 503-го полка, – сейчас зайдет на второй круг, дуэль будет.

Конечно, в такие моменты полковнику вспоминалась его афганская молодость, его собственные дуэли с "душками". А мне всякий раз думалось: сколько же фронтового лиха выпало на долю летчиков армейской авиации за последнюю, или, как из суеверия говорят они сами, "крайнюю" четверть века. И судьба Героя России генерал-майора Рифа Сахабутдинова – еще одно яркое тому подтверждение.

ПЕРВЫЕ ДЫРКИ

В АФГАНИСТАН Сахабутдинов попал капитаном, отслужив до этого пять лет в Монголии и год в Прикарпатье. Летного опыта было не занимать, но когда впервые поднялся в воздух "за речкой", ощущения испытал не менее острые, чем во время первого полета с инструктором в Сызранском военном училище. Вылетели ночью на воздушную охоту – пострелять по фарам, мирные дехкане на машинах ночами не ездили. Главное, понимал Сахабутдинов, не потеряться, держаться за ведущим. Оторвешься – найди потом в ночной мгле огни улетевшего вперед вертолета. Еще сильнее дыхание войны почувствовалось на третий день, когда не вернулся на базу один из проходящих вместе с ним подготовку в узбекском Чирчике экипажей. Отсутствие опыта послужило причиной гибели и вертолета, и летчиков. Обнаруженные на следующий день остатки Ми-24 не оставляли сомнений – их сбили из ДШК, крупнокалиберного зенитного пулемета.

А через несколько месяцев, осенью 1983-го, первые дырки привез и он сам. Во время крупной операции в Панджшерском ущелье их пара, в которой уже он был ведущим, обнаружила шедший ущельем небольшой караван. Пролетев, оценили обстановку. Где-то полторы сотни "душков" и около 30-40 груженных боеприпасами и оружием лошадей и ослов. Условия для атаки неудобные – в узком ущелье не развернуться, но этот чертов караван искали уже третьи сутки. Значит, по-любому надо попытаться его уничтожить, лишь бы хватило боеприпасов.

– Готов к атаке? – запросил Сахабутдинов ведомого. – Атакуем!

Набрав высоту, зашли на цель и дали залп НУРСами. Вынырнув из ущелья, сделали боевой разворот и вновь атаковали отстреливающихся из-за камней "душманов". Когда кончились наиболее эффективные в таком бою ракеты, пустили в ход пулеметы. Так за пять-шесть заходов, расстреляв все ракеты и почти все патроны, и уничтожили караван.

Едва сели, тут же вторая задача – посчитать с воздуха палатки одного из пуштунских племен, в котором могли укрываться моджахеды. Вылетели в нужный район, посчитали. А на обратном пути, идя на предельно малой – 10-15 метров – высоте, наткнулись на два выруливших из-за горы автобуса.... с укрепленными на крышах крупнокалиберными пулеметами. "Духи", услышав шум винтов, первыми открыли огонь. Шли бы выше – их бы неминуемо сбили, но потому и ле-

тали почти по земле, что на такой высоте очень трудно пристреляться по вертолету.

Ну а второго шанса у "душков" уже не было – проскочив над ними, "двадцатьчетверки" зашли на второй круг и ракетным огнем разнесли в клочья оба автобуса с моджахедами.

Приземлившись, Сахабутдинов, как всегда, осмотрел вертолет. От увиденного похолодело в спине. Несколько дырок в хвостовой балке красноречиво говорили, как ненамного он разминулся со смертью.

В тот день они, кстати, не только расстреляли автобусы с "духами", но и, по словам начальника авиации 40-й армии, помогли обнаружить крупную банду. Вылетевшая по указанным Сахабутдиновым координатам группа боевых вертолетов расстреляла целую колонну набитых боевиками машин. Оба их экипажа представили тогда к ордену Красной Звезды, но до наград, увы, так и не дошло, и свой первый орден – опять же Красной Звезды – Сахабутдинов получил только через год и совсем за другое.

"ПРЫГАЙТЕ, КОМАНДИР, ВСЕ ПОГИБНЕМ"

ЗА ДВА с небольшим года Афгана "душки" много раз дырявили его вертолет, но один эпизод, случившийся в августе 1984-го, все же был особым.

Для проведения засадных действий в районе Кандагара с вертолетов высадили группу из 24 человек. На следующий день связь с ними пропала. Надо лететь. Начштаба батальона спецназа просится на борт – покажу, говорит, место высадки, быстрее найдем. Посадили его в грузовую кабину – к борттехнику, полетели.

Подлетают – внизу бой идет. Два пересохших арыка, куча людей лежит, перестрелка. Где свои, где чужие, сразу не различишь.

– Набираем высоту и заходим на второй круг, – передает Сахабутдинов ведомому.

И во время второго захода его подбивают. Взрыв в районе грузовой кабины заставляет Сахабутдинова взять курс на базу. Только бы долететь! Связь пропала, давление масла в главном редукторе падает, машина трясется и теряет управление с каждой минутой. Оглянувшись, Сахабутдинов видит, что масло в грузовой кабине льется рекой. Борттехник – старший лейтенант Сидоренко и майор-спецназовец чуть живые. До аэродрома немногим больше десяти километров, но впереди – скала, перелететь которую, понимают все, стремительно теряющему управление и высоту вертолету едва ли удастся.

– Прыгайте, командир, я отдам парашют майору, – стараясь переорать шум винта, кричит из грузовой кабины борттехник, – прыгайте, все погибнем!

Какое тут прыгать! Парашюты не у всех, да и без связи до сидящего в передней кабине оператора не докричишься. А скала все ближе и ближе. Вот до нее метров триста, двести пятьдесят, двести, сто.... Пот ручьем, Сахабутдинов с оператором из последних сил тянут ручки – гидравлика почти отказала, вот остается метров сто, нет, им ее уже не перелететь... Все!...

Но удача и Бог были в тотдень на их стороне. Каким-то чудом проскочив через подвернувшуюся расщелину, они все же избегают встречи с горой! До аэродрома, конечно, не дотянули. Плюхнулись на землю в нескольких километрах от базы. Едва живые, вылезли из убитого вертолета, все трое, не сговариваясь, взяли Сахабутдинова на руки и качать.

– А у меня сегодня день рождения, – отдышавшись, говорит спецназовец. – Бывает же ....

Бывает. В тот день, кстати, все вообще удачно сложилось. Вторая "двадцатьчетверка" отогнала блокировавшую спецназ банду, а подошедшие следом Ми-8 забрали десантников из неудачно складывающегося для них боя.

Вечером в их расположении нарисовался счастливый комбриг.

– Собирайте, товарищ капитан, экипаж, – говорит Сахабутдинову, – просим к нам.

– Не можем, товарищ полковник, – отвечает Сахабутдинов, – дежурство.

– Это мы решим, – говорит комбриг и выходит на их командира полка.

Получив "добро", приезжают в бригаду, а там уже стол накрыт. Словом, вернуться летчикам удалось лишь на следующий день.

В ПРОПАСТЬ

ЕЩЕ ОДИН не менее сумасшедший по драматизму эпизод произошел также в горах. Отработав задачу по прикрытию шедшей на Кандагар колонны и возвращаясь на базу, Сахабутдинов принял по рации сигнал о помощи. В горах шел бой, и авианаводчик одного из батальонов просил сесть за ранеными. Что делать? Посадку в горах из-за большой вероятности перевернуться категорически запрещали, но транспортно-боевых Ми-8 поблизости не было, а уже опускались сумерки. Хорошо, в воздухе в это же время был комполка.

– 421-й, садись! – дал он "добро" Сахабутдинову на посадку.

И эта посадка едва не обернулась трагедией. Из-за того, что вертикально не сядешь – поднятая винтом пыль лишит обзора, стали приземляться по-самолетному, проезжая вперед. И остановились перед самым обрывом.

Дальше – больше. Не успели оглянуться, в грузовую кабину загрузили аж 12 раненых. Перегруз сумасшедший! Когда в середине 60-х

конструкторы проектировали Ми-24 как транспортно-боевой вертолет, предполагалось, что машина сможет брать на борт 5-6 десантников. Но в горах, где воздух сильно разряжен, помимо борттехника в эту кабину можно взять ну разве что еще двух-трех человек. Только как объяснишь это раненым?

Понимая нереальность затеи, Сахабутдинов все же попытался взлететь. Бесполезно – вертолет не поднялся даже на полметра от земли. Как ни крути, надо уменьшать взлетный вес. Но кого высадишь – все тяжелые. А уже стемнело. Значит, следующая вертушка сможет прийти не раньше утра, до которого, понимает Сахабутдинов, скорее всего не дожить тем, кого он не возьмет на борт. И он принимает, наверное, самое авантюрное в своей жизни решение. Никого не высаживать, а попытаться взлететь, съехав на скорости в пропасть. Словом, по неписаным законам боевого братства или всем спастись, или всем погибнуть.

Отъехали, разогнались – и в пропасть! Невероятно, но у него опять получилось. Набрав скорость, вертолет постепенно начал набирать и высоту. Словом, долетели. Даже топлива каким-то чудом хватило до самого аэродрома. Запомнилось, как один из раненых, подполковник, подошел к нему и крепко обнял со словами:

– Я тебя, капитан, в жизни не забуду!

ВОЙНА И СНОВА ВОЙНА

В ЧЕЧНЮ Сахабутдинов впервые попал перед самым "хасавюртовским примирением" – в августе 96-го, заместителем начальника авиации группировки. Ощущения – хуже не бывает. Идет, например, наша колонна техники, а впереди и в замыкании – БТРы с чеченскими флагами. Позор! Переживал, как и все, тогда страшно.

Но и с выводом войск из мятежной республики война для него не закончилась. Назначение начальником авиации в созданный в Каспийске штаб оперативной группы СКВО мирной жизни не предвещало. Сидевшую, кстати, в Буйнакске армейскую авиацию перевели в Каспийск буквально за какие-то дни до нашумевшей вылазки туда Хаттаба. Словом, постоянные провокации чеченских банд в приграничных районах не оставляли сомнений – будет второй заход.

Вторжение боевиков в Дагестан началось как раз в тот момент, когда он после двух лет почти беспрерывного пребывания в Каспийске наконец нашел время перевезти во Владикавказ семью. Вот уж ирония судьбы – не прошло и часа, как разместил своих в общежитии – звонок начальника авиации СКВО: "Вовремя прилетел, под Ботлихом только что сожгли наши машины, это война, бери вертолет и быстрее в Каспийск". Словом, в этот же день Сахабутдинов приступил к обязанностям начальника авиации возглавляемой генералом Владимиром Булгаковым группировки. Так первая кампания как-то незаметно трансформировалась для него во вторую.

В первые дни, что греха таить, не были мы готовы к такому вторжению, "духи" крепко прижали наших под Ботлихом. Создалась даже угроза захвата высоты, на которой размещался КП группировки. Все офицеры управления получили автоматы и приказ – стоять до последнего. Понимая, что вся надежда, пойди "духи" на штурм, только на артиллерию и армейскую авиацию, Сахабутдинов подготовил авианаводчиков из числа офицеров-десантников на трех направлениях. Те первые дни были очень жаркими. Но отбились. Настоящий героизм проявляли и штурмующие высоту "Ослиное ухо" десантники, и поддерживающие их его вертолетчики. Тогда же "душки" сожгли Ми-8 внутренних войск. Борт с генералами МВД был накрыт ракетой, едва из него вышли люди. Но постепенно ситуация начинает меняться в нашу пользу. Сахабутдинову поручили возглавить армейскую авиацию одной из группировок войск. Командовал он ею следующие восемь месяцев, за которые были разгромлены основные силы чеченских боевиков.

Без вертолетов не проводилась ни одна боевая операция, и действиями авиации всегда руководил лично Сахабутдинов. Оценкой работы вертолетчиков и начиналось, и заканчивалось каждое совещание у командующего Западной группировкой Владимира Шаманова.

БОЙ НА СУНЖЕНСКОМ ХРЕБТЕ

ДОКЛАД о действующей на контролируемой противником территории и попавшей под Серноводском в засаду группе спецназа застал их на КП одного из соединений. Решив, что посланных Сахабутдиновым двух боевых вертолетов может оказаться недостаточно, чтоб спасти группу, командующий сам со второй разведгруппой вылетает на Ми-8 к месту боя....

Сели у подбитого БТРа, за обратным от противника скатом высоты, на которой залег спецназ, и пошли вверх. Когда поднялись на горку, где в высокой траве залегли спецназовцы, боевики, видимо, придя в себя после ударов только что отработавших вертолетов, открыли огонь. И Сахабутдинову, как когда-то в Афгане вновь представился шанс проявить себя в ситуации, экстремальнее которой трудно придумать. Стоя в полный рост, он начал наводить подходившие к месту боя пары "двадцатьчетверок". Не накрой вертолеты по целеуказаниям какой-то квадрат зеленки, появись у "душков"

хоть минутная передышка, разведчикам оттуда едва ли бы удалось вернуться. Но заходившие пара за парой на цель вертолеты сработали стопроцентно! Спецназ после их прилета потерь уже не имел.

СПАСЕНИЕ КОМПОЛКА

О ПРОФЕССИОНАЛИЗМЕ вот уже три года выполняющего боевые задачи на Кавказе Сахабутдинова знали и за пределами группировки. Показательный случай – операция по спасению командира штурмового авиаполка полковника Сергея Борисюка.

Пилотировавший Су-25 Борисюк был сбит над Аргунским ущельем и катапультировался в районе Дачу-Борзоя. Наших там еще не было, и найти летчика в горных лесах можно было только, используя вертолеты. На поиски подававшего радиосигналы пилота из Моздока были подняты пара Ми-24 и пара Ми-8. В районе Волчьих ворот один из боевых вертолетов сбивают – машина взрывается в воздухе, а обстрелянные боевиками "восьмерки", получив повреждения, с трудом дотягивают до наших боевых порядков в предгорьях. В район поиска направляются еще два Ми-8, но один из них, также попав под обстрел, совершает вынужденную посадку в горах, а второй Ми-8, пилотируемый майором Рашидом Алимовым, подсаживается к подбитой машине и забирает людей. Еще пять вылетевших на поиски Борисюка вертолетов также возвращаются с пробоинами. В итоге, потеряв в тот день сразу девять машин, Борисюка так и не спасли.

На следующее утро к прибывшему на совещание в Моздок Сахабутдинову подошел командующий 4-й армией ВВС и ПВО генерал-майор Горбенко и попросил возглавить операцию по поиску летчика:

– Я знаю, ты сможешь его найти, мы обязаны спасти комполка!

Не теряя ни минуты, Сахабутдинов, в распоряжение которого поступила базирующаяся в Гизеле, Моздоке и Калиновской авиация ОГВ(с), сразу же взялся за дело – летчика, наверняка, искали и "духи". В район поиска – Борисюк подавал радиосигналы, которые были запеленгованы – была направлена группа из двух Ми-8 с десантом и четырех боевых вертолетов прикрытия. Правильно назначенный маршрут и предшествующая вылету группы работа фронтовой авиации позволили избежать потерь при проведении операции и решить задачу. Услышав шум винтов, летчик обозначил себя оранжевыми дымами, и его заметили. О том, насколько вовремя подоспели вертолеты, красноречиво говорили пустые кассеты вернувшихся "двадцатьчетверок" и рассказ спасенного комполка, как он уже слышал лай приближающихся собак.

ПОБЕДИМ! И ЕЩЕ ПОЛЕТАЕМ

ВОЙНА набирала обороты. Очень тяжелыми и для Западной группировки, и для ее авиации выдались февраль с мартом. Вырвавшиеся из окруженного Грозного "духи", переходя ночами от села к селу, днем принимали бой. Завораживающую картину боевой работы вертолетчиков довелось видеть в Алхан-Кале и Катыр-Юрте – вертолеты давили огневые точки противника прямо во время контактного боя с боевиками. Потом был горный этап кампании, завершившийся окружением двухтысячной банды Гелаева в его родовом селе Комсомольское. Иногда казалось, что эта война не кончится никогда – уничтоженные вроде бы боевики вновь появлялись уже в другом месте.

– Победим, обязательно победим, – отвечал на подобные сомнения Сахабутдинов.

Отвечал с какой-то особой уверенностью. Наверное, потому что, постоянно находясь на направлении главного удара, знал как никто, какие потери несут "душки".

Когда над руинами Комсомольского наконец рассеялся дым, стало ясно, что армии криминально-мятежной Ичкерии больше не существует – на выручку взывающим о помощи бандитам так никто и не подошел. После объявления о завершении военного этапа кампании начались вывод войск и массовая замена генералов и офицеров управления группировок. Война действительно начала постепенно сходить на нет. Правда, у вертолетчиков от этого работы меньше не становилось. Обнаруживать и уничтожать прячущихся в лесах недобитых "душков" и оперативно блокировать села, в которые заходили избегающие прямых боестолкновений с войсками банды, можно было только с помощью мобильных действий ударных групп армейской авиации и вертолетных десантов.

Прибавилось работы и Сахабутдинову, назначенному при расформировании Западной группировки начальником армейской авиации уже Объединенной группировки войск в Чеченской республике. Словом, для него война продолжалась. Иногда вспоминает, что, как красноармейцу Сухову из "Белого солнца пустыни", хотелось взмолиться – всю мне жизнь, что ли, в Чечне этой провести? Правда, получение Золотой Звезды Героя России из рук Президента России, безусловно, улучшило настроение. И опять бессонные ночи, бесконечные боевые операции – поиски, штурмовки, десанты. Меняющие друг друга командующие ОГВ(с) все чаще разрешали во время важнейших операций вылетать ему самому. Что греха таить, после визита в Кремль воевалось с особым энтузиазмом, словно не было за спиной уже кажущихся бесконечностью четырех военно-полевых лет. Четырех тяжелейших лет разлуки с семьей.

Но все – и хорошее, и плохое когда-то кончается. Через год – в 2002-м война для Сахабутдинова наконец завершилась. При личном участии командующего армейской авиацией и тогдашнего начальника Генерального штаба, не понаслышке знающих о боевых заслугах Сахабутдинова, его назначают начальником авиации Ленинградского военного округа, а затем – заместителем командующего армией ВВС и ПВО по авиации.

Встретив недавно Рифа Раисовича, от всей души порадовался, что судьба воздала по заслугам проявившему себя не на одной войне офицеру. Герой России, генерал, достигший командных высот, до которых представители армейской авиации – такова жизнь – в ВВС почему-то не поднимаются. Словом, воплощение мечты курсанта Сызранского училища вертолетчиков, которое он когда-то закончил. Но каким же чертовски опасным и трудным оказался ведущий к этим высотам путь!

Есть у летчиков дальней авиации такой термин – точка невозврата. Точка, дальше которой лететь нельзя – не хватит топлива на обратный путь. Сколько же всевозможных вариантов невозврата у вертолетчиков на войне?

– Такая у нас работа, – улыбается Сахабутдинов и добавляет: – главное, что авиация, как и вся армия, больше, кажется, не на пути к этой страшной точке.

И хотя тягот и трудностей в повседневной службе, по словам генерала, не меньше, а то и больше, чем на войне – это и катастрофический износ техники, и постоянное недофинансирование боевой подготовки, и явно недостаточный налет летчиков, – трудно не заметить перемен к лучшему. А это главное. Раз армия в обозримом будущем даже новый боевой вертолет получит, значит, говорит Сахабутдинов, еще полетаем и повоюем!

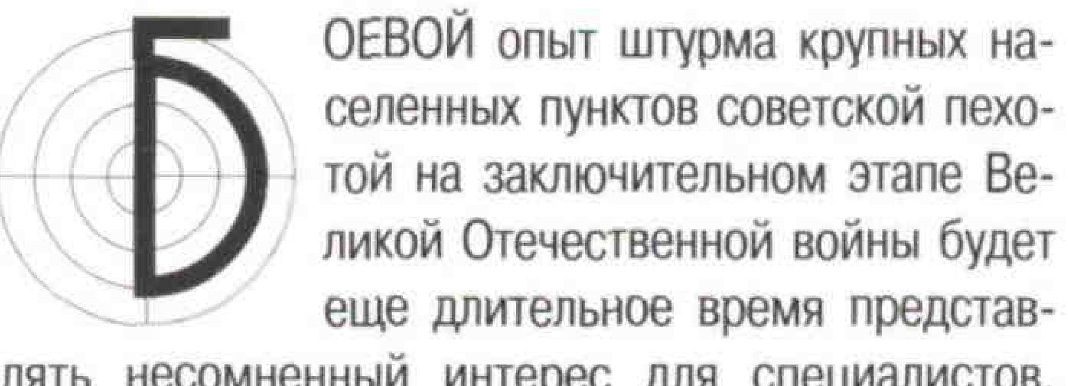
ОПЫТ, ОПЛАЧЕННЫЙ КРОВЬЮ

Сергей МОНЕТЧИКОВ

В последнее время большое внимание уделяется переосмыслению боевого опыта Великой Отечественной войны. Боевые действия в городах и населенных пунктах нашли самое широкое освещение. Именно тогда выявилось со всей очевидностью, что их характер разительно отличался от характера боевых действий в обычных условиях. Наличие в городах крупных строений позволило немцам в кратчайшие сроки организовать прочную оборону, устойчивую во всех отношениях. Этому же способствовала и широко развитая сеть различных подземных сооружений: коллекторов, канализационных стоков, подвалов, а в крупных городах — и тоннелей метро. Штурм Грозного частями и подразделениями Российской армии в 1993 — 1994 гг. уже в наши дни самым непосредственным образом подтвердил это.

ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ БОРЬБЫ ЗА НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ

(Из боевого опыта Красной Армии в годы Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг.)

БОЕВОЙ опыт штурма крупных населенных пунктов советской пехотой на заключительном этапе Великой Отечественной войны будет еще длительное время представлять несомненный интерес для специалистов, поскольку многие проблемы, характерные для того время, и сегодня, спустя 60 лет после окончания войны, остаются такими же актуальными как для Российской армии, так и для частей и подразделений специального назначения спецслужб и правоохранительных органов. Поскольку, когда наступающие войска могут быть остановлены перед городом или не могут овладеть им сразу же после окружения, ведение боя в городе и вся организация действий должны быть подчинены непосредственной задаче овладения крупными населенными пунктами и уничтожения обороняющих их войск противника.

Опираясь на значительный боевой опыт, наработанный в ходе войны, Главное управление боевой подготовки сухопутных войск Красной Армии взялось за коренное усовершенствование тактики пехоты. Еще не успели отгреметь последние выстрелы в Европе, а уже летом 1945 г. в Москве состоялось совещание, посвященное обсуждению всех проблем, стоящих перед общевойсковыми командирами.

На этом совещании с докладами и сообщениями выступали представители штабов практически всех фронтов и многих общевойсковых и танковых армий. Среди них был старший офицер управления боевой подготовки штаба 2-й Ударной армии 3-го Белорусского фронта подполковник Э. Зубенко, очень подробно доложивший о боевом опыте, полученном советскими войсками зимой-весной 1945 года в ходе в Восточно-Померанской операции во время овладения крупными немецкими городами и населенными пунктами.

Проведенные войсками 2-й Ударной армии генерала Федюнинского боевые действия в феврале-марте 1945 года в ходе овладения немецкими городами Мариенбург, Эльбинг, Грауденц, а также другими населенными пунктами позволили сделать некоторые общие выводы о системе обороны противника и тактических приемах борьбы советской пехоты.

СИСТЕМА ОБОРОНЫ И ТАКТИКА ПРОТИВНИКА

ОБОРОНЕ городов Мариенбург, Эльбинг и Грауденц, расположенных в нижнем течении реки

Вислы, противник придавал особое значение. Поэтому уличные бои в немецких городах отличалась некоторыми характерными особенностями. На подступах к городу Грауденц позиционная *оборона немцев состояла из двух обводов*. Первый обвод, находившийся в 10-12 км от города, включал в себя две траншеи полного профиля, соединенные ходами сообщения. Здесь насчитывалось 14 железобетонных огневых точек и пулеметных площадок, расположенных на отдельных высотах. На всем протяжении первая линия обвода прикрывалась противотанковыми препятствиями и минными заграждениями. В 1,5-2 км перед первой траншеей проходил противотанковый ров. Второй обвод находился в 3-4 км от города и состоял также из двух траншей, пулеметных площадок и дотов. По всему фронту его были установлены противотанковые и противопехотные препятствия. Все инженерные сооружения и, препятствия первого и второго обводов прикрывались *многослойным ружейно-пулеметным* и артиллерийско-минометным огнем.

В городе немецкая оборона представляла собой систему приспособленных к круговой обороне отдельных каменных зданий и целых кварталов. Ключевыми позициями (опорными пунктами) в квартале являлись массивные многоэтажные дома, обороняемые крупными гарнизонами. Гарнизоны взаимодействовали между собой, прикрывая друг друга из всех видов оружия. На отдельных участках в бой вводилась тяжелая корабельная артиллерия германского ВМФ.

Система огня в опорном пункте строилась немцами с таким расчетом, чтобы простреливать все подступы многослойным автоматно-пулеметным огнем. С этой целью использовались *в первую очередь угловые здания, откуда можно* было вести фланговый огонь. Пулеметы устанавливались в окнах и на балконах первых и вторых этажей, в дверях, в подъездах, а также в специально проделанных в капитальных стенах проломах. Почти все окна, двери, подъезды и решетки балконов, в которых располагались огневые средства, закладывались мешками с песком и шлаком. Для стрельбы оставлялись лишь узкие отверстия – амбразуры. Автоматчики размещались на всех этажах зданий. Количество их определялось важностью объекта в системе обороны. Снайперы располагались преимущественно на верхних этажах зданий, на чердаках, колокольнях, а также в развалинах домов. Как правило, они получали задачу вести огонь в каком-нибудь *одном направлении. Главные* улицы контролировались несколькими снайперами, расположенными в различных местах по фронту и по высоте.

Каждая улица, площадь или пустырь простреливались из нескольких огневых точек: достаточно было нашим бойцам показаться из-за укрытия, как тотчас открывали огонь снайперы, автоматчики и пулеметчики. Широко применял противник "фаустпатроны". Они использовались не только против танков, но и против пехоты.

В парках, садах, на площадях и пустырях имелись одиночные ячейки, а кое-где прерывчатые и даже сплошные траншеи с открытыми пулеметными площадками. От них шли хода сообщения к близстоящим укрепленным зданиям. Ос*новные центральные* улицы *во многих местах* были забаррикадированы и минированы. У входов в здания и во внутренних помещениях расставлялись мины -"сюрпризы".

Советские войска на развилке: налево – Берлин; направо – Бреслау. 1945 года

Кроме того, одной из особенностей стало обилие проволочных препятствий. Почти все дома на окраинах и в центре были обнесены заборами из колючей проволоки или проволочными сетками. И те и другие представляли собой довольно существенную преграду для атакующих.

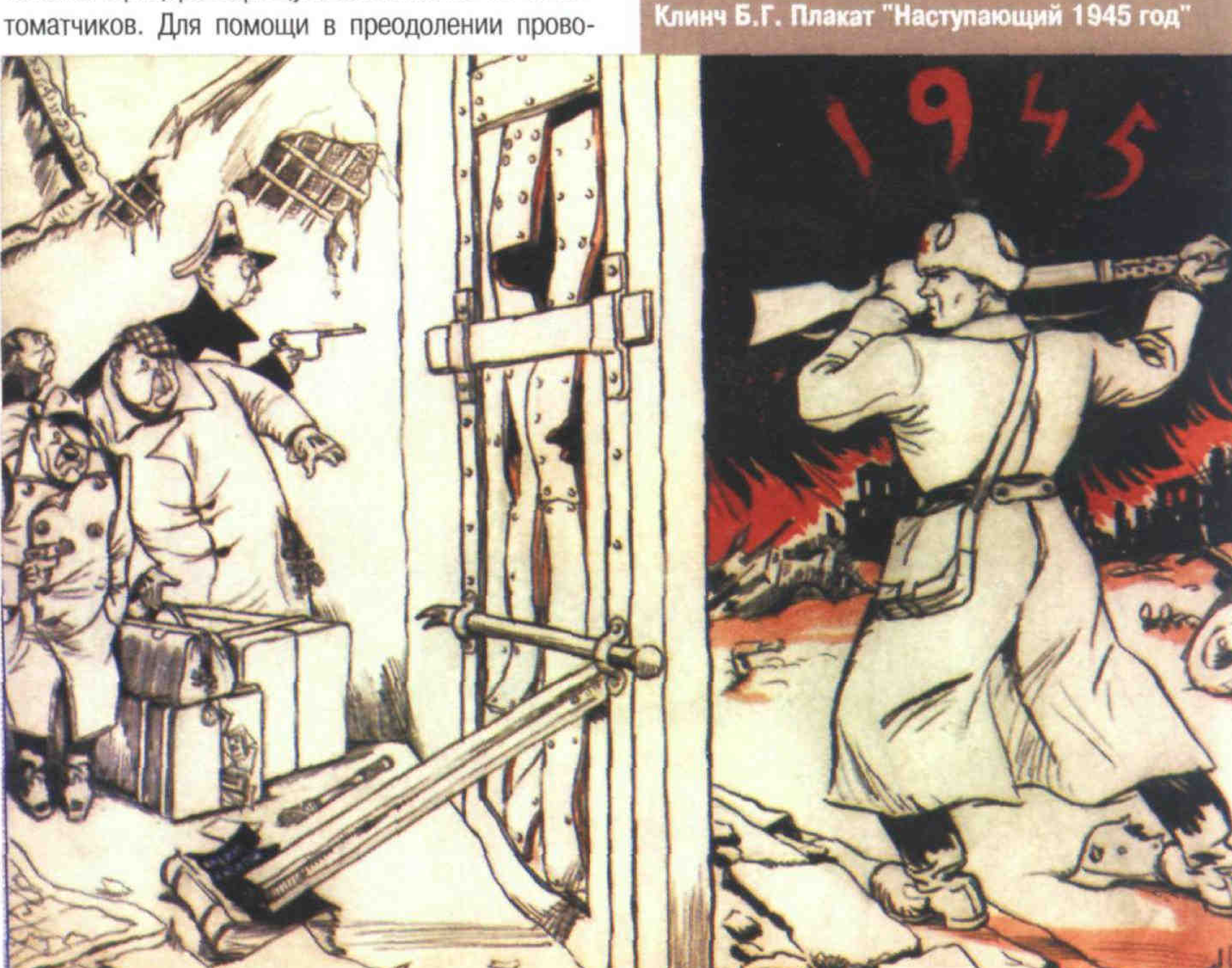
При обороне города немцы использовали значительную часть артиллерии для стрельбы прямой наводкой. Орудия устанавливались на перекрестках улиц, на площадях неподалеку от какого-либо укрытия. Для продольного обстрела улиц орудия, кроме того, устанавливались в угловых *зданиях, в начале и в конце улицы. В обороне* города противник использовал танки и самоходные орудия. Они располагались в укрытиях и выходили из них при появлении цели. Произведя несколько выстрелов, танк (самоходное орудие) вновь быстро уходил в укрытие.

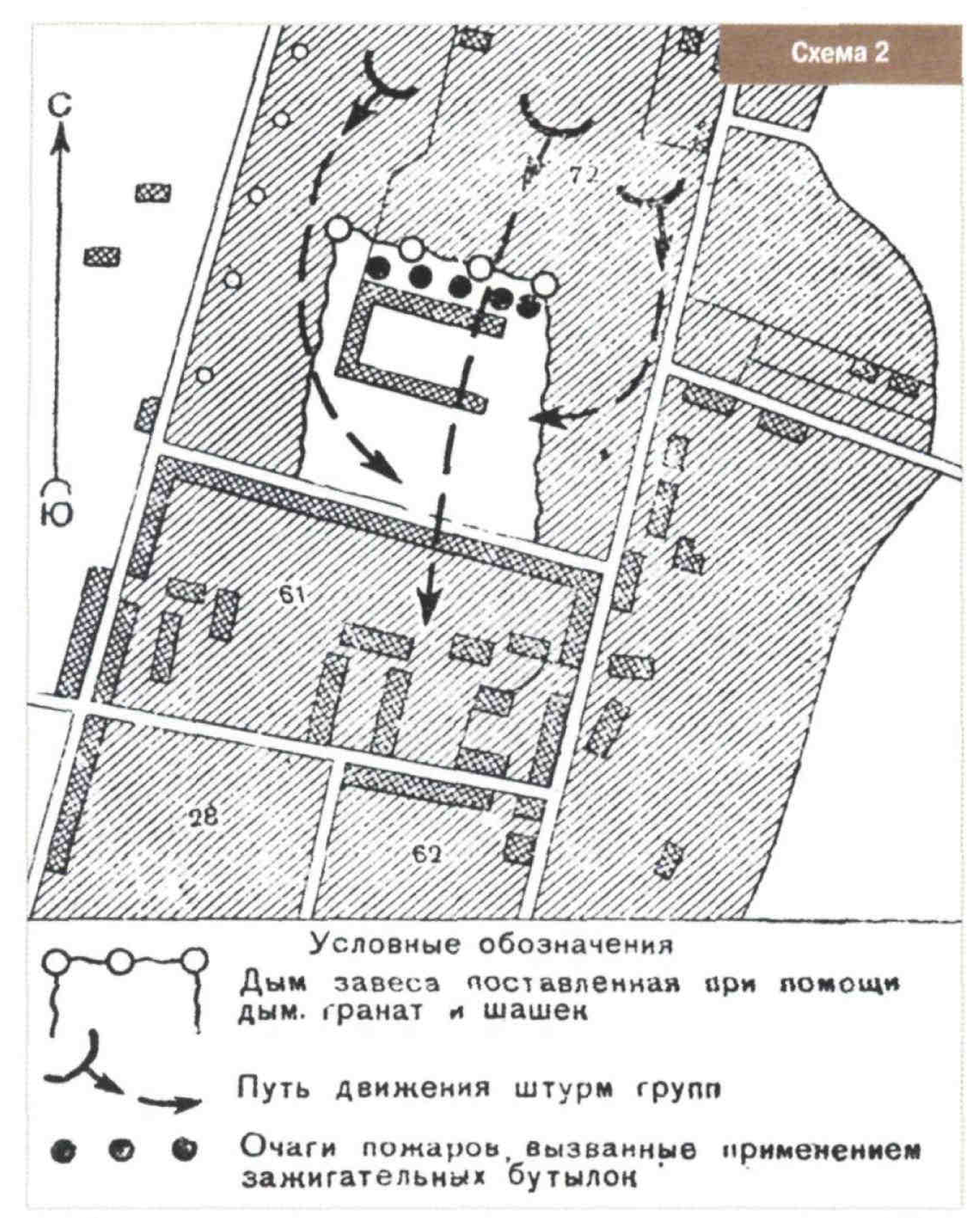
В боях за окраины города Эльбинг наша пехота действовала небольшими штурмовыми группами. Так, например, каждая штурмовая группа в батальоне офицера Борощука состояла из 12-15 автоматчиков. Для помощи в преодолении проволочных заграждений, установленных противником, мы придали каждой штурмовой группе 2 – 3 саперов и, кроме того, снабдили пехотинцев ножницами, топорами, ломиками. Это полностью себя оправдало. Группы усиливались одним станковым и одним ручным пулеметами и двумя 76-мм орудиями. Каждый боец группы имел по три ручных и по две противотанковых гранаты. Штурмовыми группами, как правило, командовали командиры стрелковых взводов.

Наши разведчики установили, что один из пригородных поселков – Виттенфельде оборонял*о до взвода немецкой пехоты с двумя станковыми* пулеметами и одним 75-мм орудием. Основным объектом в этом опорном пункте было многоэтажное здание, связанное ходом сообщения с гарнизоном другого опорного пункта на окраине города.

Батальон получил задачу овладеть пригородным поселком Виттенфельде. Для решения ее командир батальона выделил две штурмовые груп-

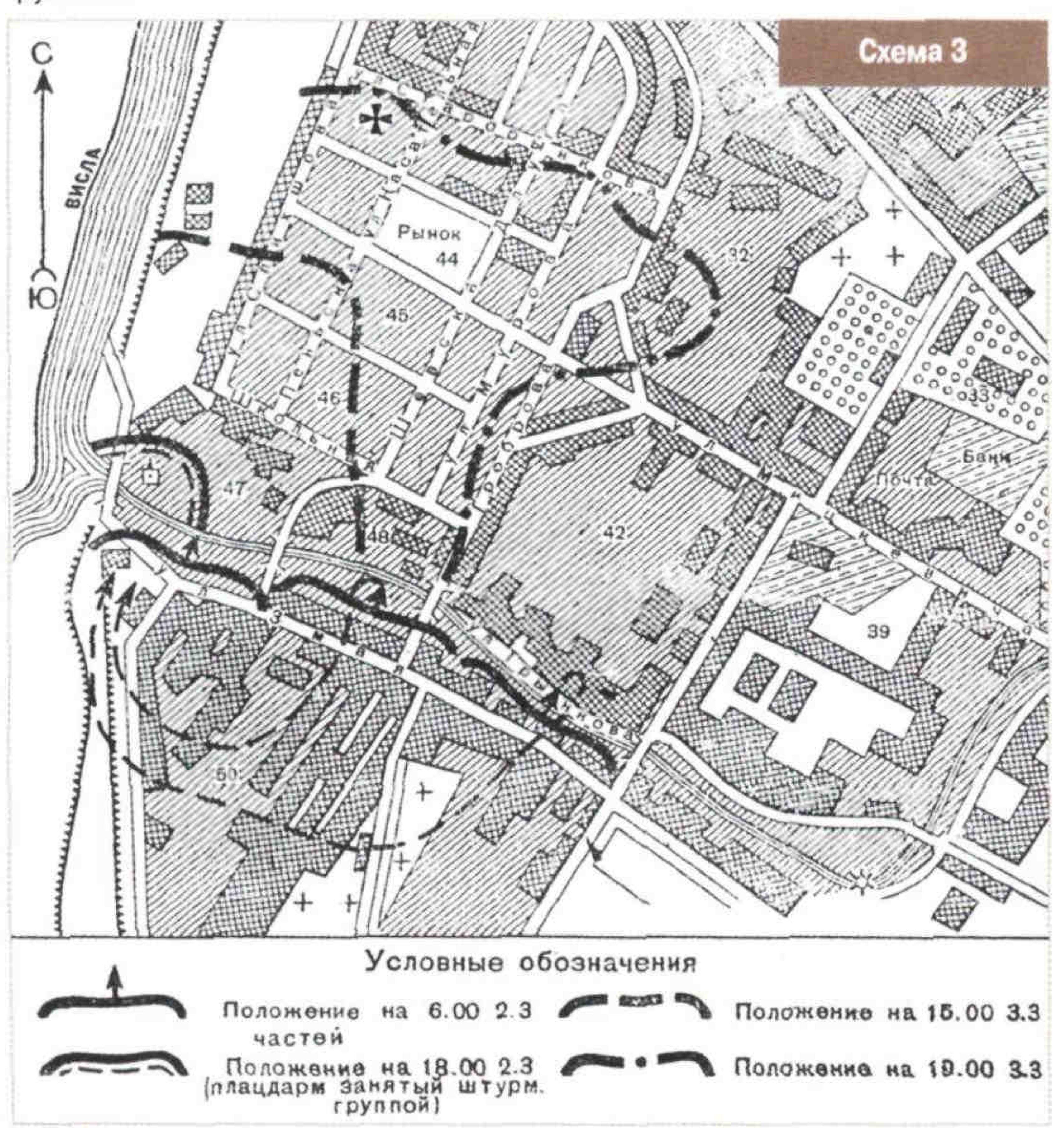
Клинч Б.Г. Плакат "Наступающий 1945 год"

пы. Вечером штурмовые группы заняли исходное положение в овраге 150 м восточное поселка. Орудия, предназначенные для стрельбы прямой наводкой, установили на западных скатах безымянной высоты (200 м восточнее поселка). За ними расположилась усиленная стрелковая рота, которая должна была закрепить занятые штурмовыми группами позиции и отражать контратаки противника.

В 21 час штурмовые группы начали обходить поселок: одна – с северо-востока, другая – с юго-востока. Первая группа скрытно сосредоточилась в 30 м от поселка. Однако вторую группу противник обнаружил и открыл по ней огонь. Командир первой группы, не медля ни минуты, подал сигнал атаки, и группа броском ворвалась в поселок, захватила три дома, прилегающие к основному зданию, и тем самым поставила вражеский гарнизон под угрозу окружения.

Немцы, обстреливавшие вторую группу, перенесли огонь по первой группе. Воспользовавшись этим, вторая группа перешла в атаку, захватила значительную часть опорного пункта с юго-востока и вскоре на западной окраине поселка соединилась с первой группой. Однако в руках противника все еще оставалось основное здание, из окон и подвалов которого он оказывал сопротивление. Пользуясь темнотой, наши бойцы поодиночке приблизились к зданию, забросали гранатами окна первого этажа, после чего ворвались в здание и выбили из него немцев.

Серьезным недостатком описанного боя являлось то, что стрелковая рота, находившаяся позади, штурмовых групп и предназначавшаяся для закрепления успеха и отражения контратак противника, не прибыла своевременно в поселок. Вследствие этого штурмовые группы вместо развития успеха были вынуждены отбивать контратаки.

Уроки этого боя и других проведенных частями и подразделениями 2-й Ударной армии боев доказали, что штурмовые группы, овладев указанным им объектом, должны удерживать его лишь до подхода подразделения, выделенного для закрепления захваченного объекта, а затем продолжать выполнение своей задачи.

БОИ ШТУРМОВЫХ ГРУПП ВНУТРИ ГОРОДА

ВО ВРЕМЯ боевых действий внутри города состав штурмовых групп несколько изменился. В них, помимо указанных подразделений и огневых средств, входили подгруппы разрушения, задымления и поджога. Эти функции выполняли саперы, имевшие заряды ВВ, дымовые шашки и ручные дымовые гранаты, а также огнеметчики с ручными огнеметами РОКС-3 и зажигательными бутылками. Кроме того, почти каждый автоматчик имел с собой 2-3 ручные дымовые гранаты. Огнеметчики подчинялись непосредственно командиру саперного отделения. Задачей саперов и огнеметчиков было обеспечивать действия штурмовой группы и расчетов орудий.

Штурм укрепленных зданий в городах и населенных пунктах проводился следующим образом. Под прикрытием огня артиллерии и штурмовых групп саперы, по возможности скрытно, выдвигались вперед и забрасывали дымовыми и боевыми гранатами окна первых этажей, подвалы и подъезды атакуемых объектов. Вслед за ними начинали действовать огнеметчики. Используя внезапный моральный эффект, произведенный этими, средствами, в атаку бросалась пехота, которая, действуя гранатами и огнем автоматов, очищала здание от врага.

Как показала практика, атаковать врага в данных условиях лучше всего сразу в нескольких местах. Атакующие решительно врываются в здания, расчищая себе путь гранатой и автоматной очередью, ударом штыка, ножа и приклада. При этом надо быть в постоянной готовности отразить контратаку противника. Двери, окна, проломы в стенах немедленно баррикадируются массивной мебелью. Если не представляется возможности очищать дом сразу по всей его ширине, надо изолировать занятые врагом комнаты и продолжать двигаться в глубину дома, стремясь быстрее занять все входы и выходы.

Поучителен бой, проведенный усиленным стрелковым взводом лейтенанта Антипова.

Овладев несколькими домами в центральной части города, стрелки, автоматчики, пулеметчики и расчеты противотанковых ружей заняли окна, двери и проломы в стенах и по команде лейтенанта открыли огонь по окнам и амбразурам противоположного дома, где укрепился противник. В это время специально выделенные бойцы-гранатометчики стали метать противотанковые гранаты в двери и окна, а затем стремительным броском проскочили через улицу и ворвались в дом. На лестничных клетках, в комнатах и коридорах завязались рукопашные схватки. Большая часть дома был отвоевана, но взвод потерял несколько человек убитыми и ранеными, а немцы успели подтянуть резерв.

Учтя изменившуюся обстановку, лейтенант приказал забаррикадировать все входы мебелью и выставить за этими баррикадами ручные пулеметы. Отделения были разделены на группы по 2-3 бойца. Часть из них лейтенант отправил на чердак и в глубину дома с задачей обойти немцев черев кухни и "черные" лестницы; остальные заняли места перед входом в помещения, где находились немцы. Ефрейтор Елисеенко, выйдя со своей группой на чердак, бросил в дымовую трубу две противотанковые гранаты. От взрыва гранат в комнате, где засели немцы, поднялось облако дыма и сажи. Не давая врагу опомниться, автоматчики, оставшиеся напротив этой комнаты, быстро разбросали завал и ворвались в нее, предварительно бросив через дверь несколько ручных гранат.

Таким же способом были заняты еще три комнаты, причем перебито более 10 немцев. Другие группы, обходя квартиры с засевшими в них нем-

Советские воины ведут бой на одной из улиц восточно-прусского города. 3-й Белорусский фронт. Апрель 1945 года

цами, бросали гранаты во внутренние оконца или в отдушины, пробивали лазы в тонких межкомнатных перегородках и постепенно расширяли и углубляли прорыв, рассекая квартал-бастион на две изолированные части. В конце концов враг был вынужден отступить.

Стрелковый батальон, как правило, имел в своем составе несколько штурмовых групп, которые нередко вели бой за несколько зданий в одном квартале, взаимодействуя между собой. Так, бой за квартал 118 в городе Эльбинг вели сразу три штурмовые группы. Первая группа дворами подошла к зданию и блокировала его. Противник, заметив наших бойцов, открыл по ним огонь из соседнего дома. Это заставило группу укрыться. Тем временем к зданию, из которого немцы вели огонь, подошла вторая группа и, бросив на мостовую несколько дымовых шашек и гранат, лишила их возможности вести наблюдение и прицельный огонь по первой группе.

Воспользовавшись благоприятным моментом (задымление улицы), первая и третья группы броском ворвались в дом и начали бой за этажи. Таким образом, немцы, находившиеся в трех зданиях и взаимно поддерживавшие огнем друг друга, подверглись одновременному штурму. Два здания, в которых враг упорно сопротивлялся, были, подожжены. В третьем штурмовая группа лишь имитировала поджог дымовой шашкой. Этого оказалось достаточно, чтобы гарнизон, состоявший из 28 гитлеровцев, сдался в плен. Первые же дни боев за город Эльбинг показали, что огонь дивизионной артиллерии с закрытых позиций малоэффективен. Это заставило советское командование увеличить количество орудий для стрельбы прямой наводкой и сопровождения штурмовых групп. Результаты не замедлили сказаться: на следующий день (6 февраля) удалось захватить 14 кварталов.

При большем насыщении пехоты орудиями сопровождения тактика штурмовых групп несколько изменялась. В городе Грауденц, например, орудия, приданные штурмовой группе, подкатывали к объекту на 40-60 м (в зависимости от ширины улицы, величины двора, расстояния между зданиями) и производили из них 10-12 выстрелов по окнам подвалов, первых и вторых этажей, а также по чердакам. Во время обстрела штурмовая группа, разбившись на две подгруппы, приближалась дворами и садами к зданию. Затем по сигналу бойцы одновременно врывались в его нижний этаж и завязывали бой. Атаку штурмовых групп поддерживали ручные и станковые пулеметы, ведя отсечный огонь.

Характер боев настоятельно потребовал ввести в состав штурмовых групп по 8-12 человек из подразделений химзащиты (т.н."дымовиков"). В зависимости от обстановки, командир штурмовой группы ставил "дымовикам" задачи: ослепить огневую точку противника, создать отсечную дымовую завесу на фланге, прикрыть маскирующей завесой маневр группы и смену позиций орудиями сопровождения.

"Дымовики" также имитировали пожары. При очищении зданий квартала 192 в городе Эльбинг штурмовая группа была остановлена пулеметным огнем с фланга. Вскоре оттуда же начало бить орудие прямой наводкой. Оценив обстановку, командир решил прикрыть действия штурмовой группы отсечной дымовой завесой. Ползком выдвинувшись на фланг, "дымовики" бросили перед собой несколько дымовых гранат и, тем самым прикрыв себя, зажгли дымовые шашки. Враг, ослепленный дымом, ослабил огонь. Тогда штурмовая группа броском преодолела улицу, очистила последние здания квартала 192 и ворвалась в следующий квартал.

В немецких городах очень часто встречались особняки – коттеджи с островерхими кровлями крытыми черепицей. Последняя является неплохой защитой от автоматного огня и от осколков мин 82-мм батальонных минометов. Стены из пологого или сплошного кирпича, а иногда из стандартных плит прессованной соломы и стружки имели много узких окон, расположенных на различной высоте. Все это облегчает оборону коттеджа: пулеметные расчеты и автоматчики имеют возможность часто менять огневые позиции, перебегая с места на место. Выследить и уничтожить такую кочующую огневую точку могут только опытные снайперы.

Особенно хорошо действовала в этих боях снайперская пара, состоявшая из сержантов Полунина и Бегуляева. Обычно они располагались на таком расстоянии друг от друга, чтобы поддерживать связь между собой голосом. Каждый из них выбирал себе один этаж, т. е. один ряд окон, и вел за ними наблюдение. Выдержка и точный огонь дали отличные результаты – только в одном бою снайперы уничтожили свыше двух десятков немцев.

Большую роль в уличных боях играли ручные пулеметы. Применялся и, залповый огонь из винтовок. Последний особенно пригоден для борьбы с новым немецким автоматом – МР.43, который заменял у них ручные пулеметы. Прекрасные результаты давал перекрестный залповый винтовочный огонь и пулеметный огонь: в этом случае противнику труднее было засечь наши огневые средства и организовать контрборьбу. Весьма эффективен оказался также прочесывающий огонь по местам предполагаемых огневых позиций противника: окнам, крышам, амбразурам и т. д. Такой огонь из станковых пулеметов эффективен и при стрельбе по коттеджам, построенным из плит прессованной соломы и стружек; пули пробивали стены этих домов.

"За Черняховского!" Огонь по противнику ведет артиллерийский расчет 152-мм пушки-гаубицы МЛ-20 Д.С. Половенко. 3-й Белорусский фронт. 19 февраля 1945 года

БОЙ ДЕСАНТНЫХ ОТРЯДОВ В ГЛУБИНЕ ОБОРОНЫ ПРОТИВНИКА

ОСОБОГО внимания заслуживают действия десантных отрядов, которые применялись в городе Эльбинг с целью расчленения окруженной группировки противника и быстрейшего овладения городом.

Попытки советской пехоты, поддержанной артиллерией, овладеть восточной частью города успеха не имели. Разведкой боем и наблюдением удалось установить, что противник, кроме автоматчиков, имел значительное количество пулеметов, установленных в больших каменных зданиях. При стрельбе по этим пулеметам из орудий немцы перемещали пулеметы из одного конца здания в другой и с этажа на этаж, ведя огонь из разных окон. В этих условиях борьба могла затянуться. Тогда, чтобы дезорганизовать вражескую оборону, было решено выбросить десантные отряды.

Одному из таких отрядов под командованием майора Янковского было приказано, не ввязываясь в бой с противником, на предельной скорости прорваться в район моста через реку Хоммель, овладеть переправой, удержать ее и совместно с подразделениями, действующими с фронта, очистить от противника юго-восточную часть города (схема 3). Договорившись о взаимодействии с подразделениями усиления и подразделениями, наступавшими с фронта, десант к 6 часам 6 февраля сосредоточился на восточной окраине города.

Начало атаки с фронта намечалось по сигналу командира отряда (красная ракета), означающему, что он вышел к намеченному объекту.

В 7 часов отряд без артиллерийской подготовки в колонне на полном ходу с зажженными фарами ворвался в город по улице, идущей к мосту через реку Хоммель, Немцы, не ожидавшие такой дерзости, растерялись и лишь спустя несколько минут открыли беспорядочную стрельбу из пулеметов и автоматов. Однако десант, не задерживаясь, проскочил в город и, достигнув указанного объекта, дал условленный сигнал – красную ракету. После этого автоматчики, во взаимодействии с артиллеристами, приступили, к взлому обороны противника с тыла, распространяясь от моста на северо-восток и юго-восток.

Одновременно с фронта перешли в атаку остальные силы части. Оказавшись между десантом, действующим в тылу, и подразделениями, наступающими, с востока, противник был вынужден распылить свои силы. Это и решило исход боя. К 9 часам от врага было очищено свыше 60 кварталов, к 10 часам заняты железнодорожная станция и госпиталь, а к 11 часам – вся восточная часть города Эльбинг до реки Хоммель.

Поучительны ночные действия десантного отряда майора Генюка. Ему была поставлена задача прорваться в тыл врага, овладеть опорным пунктом в районе кирпичного завода и во взаимодействии с подразделениями, наступавшими с фронта, выбить немцев из остальных кварталов района.

В 22 часа самоходные орудия с десантом автоматчиков на полной скорости с зажженными фарами, ведя на ходу огонь вдоль улицы, ворвались в район опорного пункта противника. Соскочив на землю, автоматчики сразу же стали распространяться в стороны.

Дерзкий ночной прорыв десанта без артиллерийской подготовки привел гарнизон опорного пункта в смятение и вынудил его к поспешному отступлению. Лишь через два часа противник оправился и предпринял контратаку. Но подоспевший стрелковый батальон вместе с десантом отразил ее и сам перешел в наступление. Было занято еще два квартала.

Отметим, что действия таких отрядов не давали желаемых результатов, если их применяли на одном участке несколько раз подряд. Немцы, однажды допустив оплошность, устанавливали на этих улицах противотанковые препятствия, надежно прикрывали их огнем артиллерии и "фаустпатронов".

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ

БОЙ В ГОРОДЕ – один из наиболее сложных видов боя. Здесь советским бойцам приходилось иметь дело с "невидимым" противником, укрывшимся в подвалах, на этажах зданий, в развалинах домов, в садах и парках, за каменными оградами. В этих условиях большое значение приобретало исключительно тесное взаимодействие как внутри штурмовых групп – с танками, самоходными установками, полевыми орудиями, действующими с открытых позиций, саперами, огнеметчиками, так и между штурмовыми группами и десантными отрядами. Перед штурмом командиры стрелковых рот и взводов совместно с командирами батарей, огневых взводов и орудий, а также с командирами саперных и других подразделений должны были на местности согласовывать все вопросы, устанавливать сигналы взаимодействия и целеуказания.

Управление штурмовыми группами в уличных боях осуществлялось в основном устными распоряжениями, путем личного общения с командирами этих групп, а также через посыльных, сигналами, ракетами, по телефону и радио.

Для обеспечения беспрерывного управления штурмовыми группами командиру роты необходимо иметь ячейку управления, состоящую из наблюдателей, пеших посыльных и сигнальщиков, хорошо знающих места расположения групп.

Численность, состав и вооружение штурмовых групп в каждом отдельном случае определялись в зависимости от обстановки, боевой задачи и характера обороны противника. Однако вполне оправдали себя небольшие штурмовые группы в 12-15 автоматчиков, усиленные одним станковым, двумя ручными пулеметами и 1-2 орудиями сопровождения. Кроме того, в состав штурмовой группы рекомендуется включать 3 – 5 саперов, 2 – 3 огнеметчиков и нескольких химиков ("дымовиков").

В уличном бою особое значение имела инициатива отдельных бойцов. В связи с этим возникает необходимость уделять больше внимания обучению их самостоятельным действиям. Советский воин должен быть мастером ближнего боя. Одновременно надо учить красноармейцев проведению боевых действий в составе штурмовой группы. Небольшие натренированные группы исключат скученность боевых порядков и позволят старшему командиру быстро перегруппировать свои силы с целью нанести врагу удар там, где он не ожидает его.

Опыт показал целесообразность широкого применения в городском бою десантных отрядов. При условии тщательной подготовки, увязки их действий с подразделениями, наступающими с фронта, они значительно ускоряют разгром противника.

Полностью оправдало себя использование танков и самоходных орудий в качестве мощных подвижных огневых средств поддержки штурмовых групп.

В боях за отдельные здания в городе вполне применимы дымовые средства. Действуя под прикрытием дыма, штурмовые группы несут меньше потерь при штурме объекта.

То же самое можно сказать о зажигательных бутылках и ранцевых огнеметах. Вызов пожара или имитация его дымовыми шашками облегчала захват опорного пункта. Противник, заметив пожар в нижнем этаже здания, поспешно покидал его. Ранцевые огнеметчики выжигали немцев даже оттуда, где их не могло взять ни одно другое огневое средство.

Учитывая эффективность перечисленных выше средств, следует иметь на батальонных и полковых пунктах боепитания достаточный их запас, чтобы своевременно снабжать штурмовые группы в ходе боя.

Бои за немецкие города показали, что немцы оставляют в нашем тылу не только своих снайперов и автоматчиков – "кукушек", но даже пулеметчиков. Их задача – задержать наступающих и стрелять им в спину. Такие засады хотя и не могут существенно повлиять на общий ход боя, но сильно затрудняют управление боем, а кое-где задерживают продвижение мелких подразделений. Это обстоятельство вынудило офицеров, управляющих боем, держать под рукой небольшой резерв.

В заключение необходимо указать, что немцы, обороняя город, почти всегда минировали мосты, дороги, дома, применяли огромное количество "сюрпризов", отравляли пищу и т. п. Это обстоятельство потребовало от войск настороженности.

Советские танки ведут бой в городе-крепости Позен (Познань). Февраль 1945 года

БОЕПИТАНИЕ

УСПЕХ разрозненных, самостоятельно действующих групп бойцов из штурмовых групп во многом зависит от наличия у них боеприпасов. Поэтому с получением боевого приказа начальник артиллерийского снабжения стрелкового полка составлял расчет боеприпасов на день боя и представлял его на утверждение командиру полка. При составлении расчета учитывались: лимит, установленный на день боя начальником службы артвооружения стрелковой дивизии; данные о наличии боеприпасов как на полковом пункте боепитания, так и в подразделениях; характер предстоящих действий каждого подразделения полка.

После утверждения расчета начальник артиллерийского снабжения организовывал доставку боеприпасов на подводах транспортной роты полка в батальонные пункты боепитания (БПБ). Начальник БПБ, получив их, докладывал командиру батальона о количестве и ассортименте полученных боеприпасов и наличии боеприпасов в ротах. На основе этого доклада и в соответствии с боевой задачей командир батальона давал указание о распределении боеприпасов по ротам. Его решение доводилось до сведения командиров стрелковых рот, которые высылали на БПБ старшин с подносчиками патронов. Старшины, согласно полученному от командиров рот указанию, снабжали боеприпасами штурмовые группы.

Перед началом штурма все бойцы сдавали на хранение в батальонный обоз излишнее снаряжение и взамен получали повышенный боекомплект. Обычно перед наступлением каждому бойцу мы выдавали 2-3 снаряженных магазина для пистолетов-пулеметов ППШ, 150-200 патронов россыпью и 6-8 ручных гранат. Из этого количества боеприпасов устанавливался неприкосновенный запас (1-2 гранаты и один магазин), который боец мог расходовать лишь с разрешения командира штурмовой группы и по его указанию.

Такой порядок обязывал командира каждой штурмовой группы требовать от личного состава экономного расходования боеприпасов, ибо доставка их днем была сопряжена с большими трудностями, а оставшись еще до темноты без боеприпасов, группа могла оказаться в тяжелом положении.

С наступлением темноты, на основе данных командиров штурмовых групп, старшины рот докладывали командирам рот об израсходовании и наличии боеприпасов всех видов, а ротные командиры в свою очередь представляли командиру батальона "Донесение о боеприпасах". В этом донесении указывалось, сколько боеприпасов имелось прежде и сколько их получено за сутки дополнительно, сколько израсходовано в бою, какова наличность. Из батальонов эти данные поступали к начальнику артиллерийского снабжения полка. Суммировав их, последний докладывал командиру полка и доносил начальнику артиллерийского снабжения дивизии.

Боеприпасы в подразделения доставлялись, как правило, преимущественно ночью. Иногда обстановка была настолько напряженной, что подразделение еще до наступления темноты вынуждено было израсходовать все боеприпасы, отпущенные ему согласно утвержденному лимиту. В таких случаях боеприпасы выделялись дополнительно и доставлялись днем.

Пункты боепитания размещались в подвалах и в первых этажах каменных зданий, неподалеку от выходов из здания, и ближе к внутренним стенам помещений.

СНАБЖЕНИЕ ПРОДУКТАМИ ПИТАНИЯ И ПИТЬЕВОЙ ВОДОЙ

ГОРЯЧАЯ пища готовилась три раза в сутки. Завтрак выдавался в 5-6 часов, обед – в 12-14 часов и ужин – в 20 – 21 час. Пища в роты доставлялась в термосах. Для подвоза их использовались ручные тележки (один человек вез три термоса). Кухни батальона размещались в укрытиях в 700-800 м от переднего края.

Однако обстановка не всегда позволяла доставлять горячую пищу бойцам штурмовых групп, ведущих бой за дома, расположенные на противоположной стороне улицы. Поэтому личному составу таких групп утром (до рассвета) выдавался сухой паек на весь день (отваренное мясо, сало, хлеб).

В уличных боях, особенно летом, возникает проблема воды, так как водопроводная система чаще всего бывает разрушена, а пользоваться водой, обнаруженной в отбитом у врага помещении, опасно (были случаи, когда немцы отравляли, ее). Поэтому перед штурмом каждому бойцу выдавалась фляга, наполненная кипяченой водой, и, кроме того, доставлялась вода в термосах. В дальнейшем в ходе боя доставка и кипячение воды для роты возлагались на специально выделенного красноармейца.

ВЫВОДЫ

ЧТОБЫ штурмовая группа не ощущала недостатка в боеприпасах, следует перед атакой освободить ее бойцов от излишнего снаряжения и за счет этого обеспечить их всем необходимым для ведения боя, учитывая, что поднос боеприпасов (и пищи) днем не всегда возможен.

В ходе наступления полковой и батальонные пункты боепитания должны находиться как можно ближе к действующим подразделениям. Удаление БПБ от штурмовых групп не должно превышать 700 м.

Как только будет налажена связь со штурмовыми группами, начальник БПБ обязан принять все меры к тому, чтобы быстрее доставить им боеприпасы и пищу. Во всяком случае к утру каждый боец должен иметь на руках установленную норму боеприпасов и продовольствия на текущий день боя. Горячая пища с батальонных кухонь должна доставляться в термосах непосредственно в боевые порядки.

Личный состав штурмовых групп следует снабжать фляжками, наполненными кипяченой водой. Кроме того, для бесперебойного снабжения питьевой водой целесообразно в каждой роте назначать одного красноармейца.

Для оказания первой помощи и сбора раненых в укрытие необходимо включать в состав штурмовой группы санитарного инструктора, снабженного "сумкой санинструктора".

С наступлением темноты рекомендуется отрыть через улицу ход сообщения и перекрыть его. По ходу сообщения возможно бесперебойное питание штурмовой группы всем необходимым и своевременный вынос раненых с поля боя.

Профессия – Родину защищать

Накануне 65-летия Серпуховского военного института Ракетных войск на вопросы нашего корреспондента ответил начальник института генерал-майор Александр КОТ.

– Александр Васильевич, за вашим институтом прочно закрепилась слава одного из лучших учебных заведений Ракетных войск. Кого вы готовите и куда идут служить выпускники?

– В настоящее время в СВИ РВ готовят офицеров с высшим образованием для комплексов "Тополь" по семи специальностям. Это стартовые и технические комплексы ракет; автомобили и автомобильное хозяйство; системы управления летательными аппаратами; приборы и системы ориентации, стабилизации и навигации; электроника и автоматика физических установок; информационно-измерительная техника и технология; управление и информатика в технических системах. Выпускникам присваивается звание "лейтенант" и выдается диплом с квалификацией: инженер-механик по автомобильной технике; инженер-кибернетик; инженер электронной техники, инженер-электрик (электромеханик).

Мы готовим уникальных военных специалистов по эксплуатации многоосных колёсных транспортных средств, навигационным системам и средствам контроля за ядерными взрывами.

А служить наши выпускники идут в ракетные части и подразделения как стационарного – шахтного, так и мобильного базирования.

– Насколько я знаю, основной формой службы ракетчиков является боевое дежурство?

– Да. РВСН – войска постоянной боевой готовности, несущие непрерывное дежурство в готовности к выполнению боевых задач.

Боевое дежурство несут все – от молодого лейтенанта-выпускника до командующего РВСН. Этому подчинена вся повседневная жизнь и деятельность ракетных частей, соединений, объединений. Ежесуточно на боевых постах в составе дежурных сил РВСН находится около восьми тысяч человек. Не стоит забывать о том, что ракетное оружие – это оружие высочайших технологий. Поэтому от ракетчиков требуются глубокие знания как фундаментальных естественных, так и прикладных наук. На это в основном и направлена подготовка курсантов в СВИ РВ.

– Известно, что из стен института вышли офицеры, известные во всех российских силовых структурах. Расскажите, пожалуйста, о них.

– Мы гордимся своими выпускниками. Наше учебное заведение окончил Герой Советского Союза Николай Рудаков, совершивший подвиг в годы Великой Отечественной войны. Герой Советского Союза летчик-космонавт

НАША СПРАВКА. История Серпуховского военного института РВ началась в феврале 1941 года, когда была организована 2-я Московская военная авиационная школа механиков спецслужб. Школа готовила механиков по авиационным приборам и электромехаников для обслуживания приборного и электрического оборудования самолетов истребительной и бомбардировочной авиации.

В декабре 1948 года школа реорганизуется в Серпуховское военное авиационно-техническое училище спецслужб ВВС, которое готовило техников-механиков для подразделений ВВС, принимавших участие в испытаниях первых советских ракет.

В марте 1960 года училище включено в состав РВСН для подготовки техников-ракетчиков со средним специальным образованием.

Но сложная военная техника требовала глубоких знаний и широкого кругозора специалистов-ракетчиков. Поэтому в 1962 году училище преобразовано в высшее и получило название – Серпуховское высшее военное командно-инженерное училище Ракетных войск.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 августа 1998 года училище преобразовано в Серпуховской военный институт Ракетных войск.

За годы существования учебного заведения его окончили более двадцати тысяч высококлассных специалистов. В настоящее время каждый третий офицер, несущий боевое дежурство в Ракетных войсках стратегического назначения, выпускник СВИ.

физике и русскому языку. Кроме того, одним из основных критериев отбора является физическая подготовка абитуриентов.

— Сбылась мечта, и молодой человек зачислен в институт. Для него начались будни, наполненные учебой и службой. Что вы можете сказать о наставниках и учителях будущих офицеров?

– Не без гордости скажу, что в нашем институте преподают около тридцати профессоров и докторов наук и более ста сорока доцентов и кандидатов наук.

Среди наших командиров и воспитателей – подавляющее большинство офицеров, прошедших суровую службу в боевых частях и соединениях Ракетных войск и имеющих за плечами многолетний опыт боевого дежурства, эксплуатации ракетных комплексов. В первую очередь это полковники А.Морозов, А.Тарасенко, В.Данильченко, С.Терехов, В.Овчаренко, подполковники П.Бабоев, В.Росляков, А.Каряка.

— Александр Васильевич, каков в вашем представлении настоящий офицер-ракетчик?

– Это человек, который считает армейскую службу неотъемлемой частью своей жизни. Долг, честь и желание служить Отечеству – самые важные факторы, определяющие настоящего офицера.

Пользуясь случаем, мне хотелось бы через ваш журнал – а я знаю, что его читают многие ракетчики – поздравить выпускников СВИ РВ с 65-летним юбилеем института и пожелать им здоровья, силы духа и успехов в службе. Я убежден в том, что как бы далеко ни забросила военная судьба выпускников, каждый из них помнит, где он учился нелегкой профессии Родину защищать.

Николай КАЗАКОВ
Фото Игоря ДЕТИНИЧА

Александр Артюхин, совершивший полет в космос в качестве бортинженера космического корабля "Союз-14" в июне 1974 года. Герой Советского Союза полковник Александр Александров, совершивший полеты в космос в качестве командира экипажа на кораблях "Союз-Т-9" и "Союз-ТМ-3". Герой России старший лейтенант Валерий Попов, погибший при выполнении специального задания в Чеченской республике. Герой России полковник Евгений Шендрик – командир регионального спецподразделения ФСБ "Альфа". Кавалер ордена Красной Звезды лейтенант-инженер Владимир Басов, который ценой своей жизни предотвратил гибель людей и вывод из строя боевой ракетной техники. Кавалер ордена Мужества капитан Михаил Яковлев, который, выполняя задачу по обеспечению транспортировки подвижной пусковой установки, предотвратил ее столкновение с грузовым автомобилем, прикрыв ПУ своей машиной. Сам, увы, погиб, но личный состав и техника были спасены.

Среди наших выпускников три генерал-полковника и около сорока генерал-лейтенантов и генерал-майоров.

— Еще совсем недавно Ракетные войска стратегического назначения были тайной за семью печатями. Сейчас завеса секретности немного спала. Не могли бы вы рассказать о том грозном оружии, для эксплуатации и боевого применения которого вы готовите специалистов?

– Основой вооружения являются подвижные грунтовые ракетные комплексы... В принципе по нашим учебным программам можно проследить историю развития и совершенствования ракетного вооружения. Базовым ракетным комплексом для изучения в 70-е годы был РТ-2, в начале 80-х – "Пионер", в конце 80-х – "Тополь". В настоящее время приступаем к освоению нового ракетного комплекса "Тополь-М", который по многим тактико-техническим характеристикам не имеет аналогов в мире.

— Александр Васильевич, тяжело стать курсантом вашего института?

– Конкурс в наше учебное заведение всегда большой. Во время вступительных испытаний кандидаты проходят профессионально-психологическое обследование, медицинское освидетельствование и сдают экзамены по математике,

Адрес СВИ РВ:
142202, Московская область, г. Серпухов, ул. Бригадная, 17.
Телефоны для справок:
(4967) 78-96-20; 78-96-61; 78-96-89

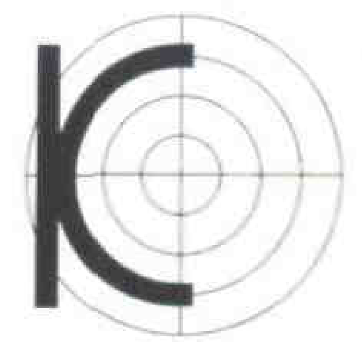

25–26 декабря в клубе Академии спортивных и прикладных единоборств проходил турнир по русскому рукопашному бою памяти Героя России подполковника Олега Ильина, сотрудника Центра специального назначения, погибшего при освобождении заложников в Беслане.

Памяти Героя

Дамир ШАРИПОВ
Евгений СЛАНСКИЙ
Фото авторов

КАК ВСПОМИНАЮТ сослуживцы Олега, он был необычайно активным, с высокими волевыми качествами человеком. Считал, что подчиненные должны быть уникальными людьми, которые могут все, и этому Олег уделял особое внимание. Учил и сам учился, не любил стоять на месте. Поэтому не случайно в тренировку своих подчиненных подполковник Ильин внес горную подготовку, парашютный спорт и парапланеризм. Те вещи, которые в дальнейшем помогли во многих командировках в Чечню. Олег жил работой, отдавая себя полностью службе.

Турнир проводился второй раз, собрав значительное количество спортсменов самого высокого уровня. Стоит отметить, что за звание победителя боролись такие выдающиеся спортсмены, как Алексей Тарасов, Анатолий Чесноков и Александр Гондз.

Чемпионат организован при поддержке Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Академии спортивных и прикладных единоборств и Содружества "Спортунивергрупп".

Соревнования собрали разных людей с разными судьбами, один из них – Анатолий Чесноков. Он занимается русским рукопашным боем уже десять лет, за это время успел стать мастером спорта по рукопашному бою, двукратным чемпионом первенства России (2003 и 2004 г.), призером кубка Бориса Громова, двукратным чемпионом турнира между Россией и Белоруссией.

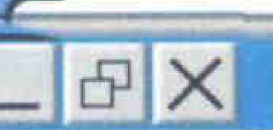
А все начиналось в Серпухове, еще в школе, когда Анатолий с друзьями записались на тренировки к своему первому тренеру – Юрию Сансербекову. Вначале нагрузки казались неимоверными, но скоро привыкли. А потом его наставником стал Олег Одинцов, человек, прививший Толе любовь к спорту. В прошлом году Анатолий поступил в Российский государственный университет физической культуры, спорта и туризма на кафедру теории и методики прикладных и экстремальных видов спорта, где сейчас и проходит обучение.

На вопрос, часто ли приходится использовать приобретенные навыки в повседневной жизни, Анатолий отвечает просто: "Сейчас уже не тот период, когда кому-то что-то надо доказывать, а в жизни стал себя более уверенно чувствовать".

26 декабря прошли финальные поединки, в которых сошлись лучшие рукопашники. О накале борьбы за лидерство говорит тот факт, что порой трудно было определить, кто победитель, а кто призер.

В качестве почетных гостей турнира в клубе Академии спортивных и прикладных единоборств присутствовали близкие родственники Олега Ильина: его жена Анна и их маленький сын.

По итогам турнира победителями в своих весовых категориях стали Алексей Тарасов, Анатолий Чесноков, Артур Одилбеков, Максим Кочетов, Сергей Собачкин, Хусейн Омаров, Денис Корнев, Темирлан Алакавов.

СОВЕТСКИЕ БОЕВЫЕ ИСКУССТВА

Рубрику ведет Виктор БОЛТИКОВ
e-mail: sr@bratishka.ru

www.sambo.spb.ru

СОВЕТСКАЯ по рождению и интернациональная по своей сущности, борьба самбо объединила тысячелетний опыт самых различных народов в области борьбы и самозащиты. В последнее время данный вид единоборства не так популярен, как двадцать лет назад, однако благодаря и таким проектам, как **www.sambo.spb.ru** былая слава не за горами. В информационной базе собраны полные сведения об этой борьбе, начиная от правил и заканчивая рассказами о мастерах.

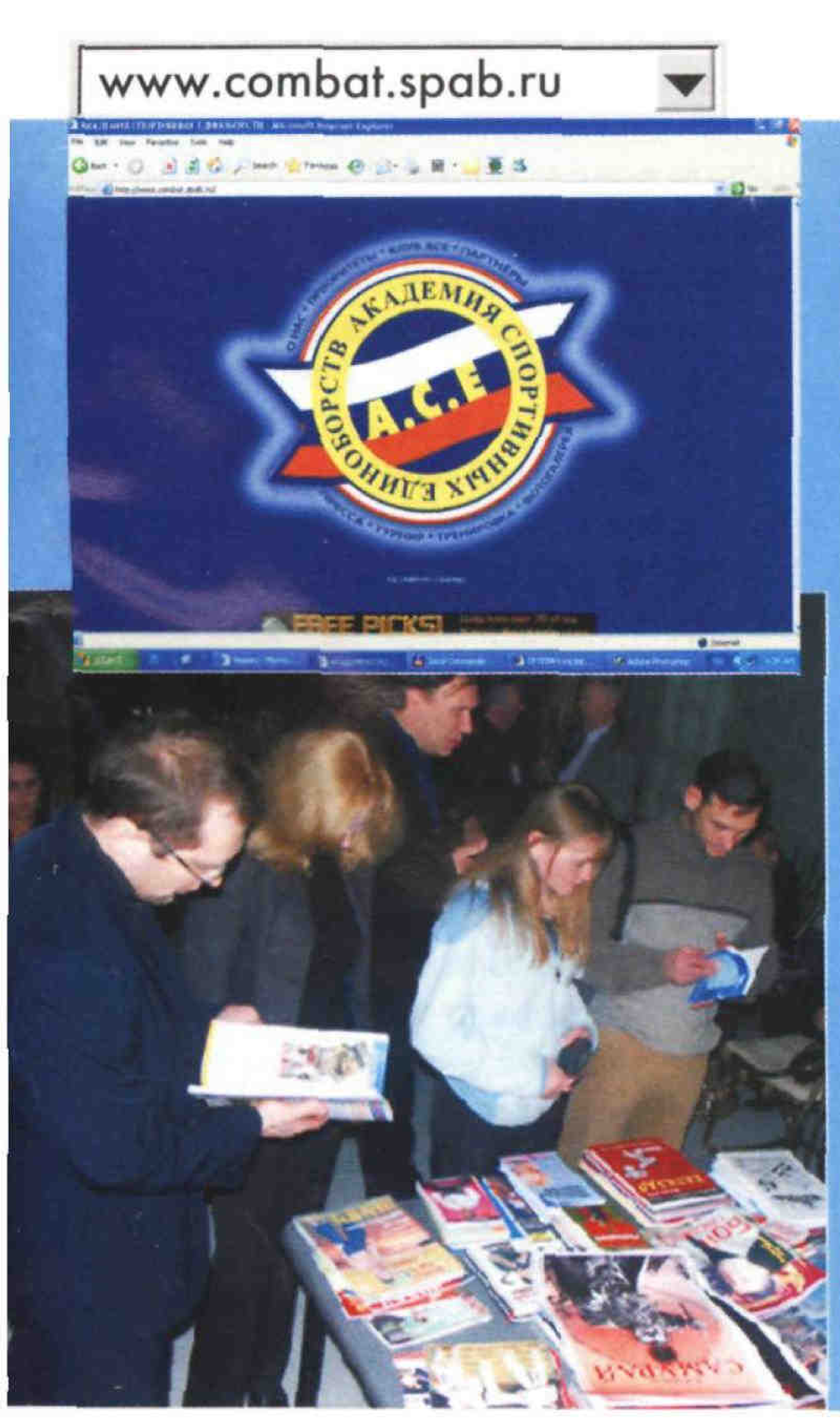

www.bsambo.ru

СЕГОДНЯШНЕЕ боевое самбо – это признанный во всем мире вид спорта, родившийся в России, соединивший лучшие достижения мировой культуры в области боевых искусств, наиболее эффективная система подготовки к военной и правоохранительной деятельности в современных условиях. Более подробно об этом виде единоборства можно узнать на **www.bsambo.ru.**

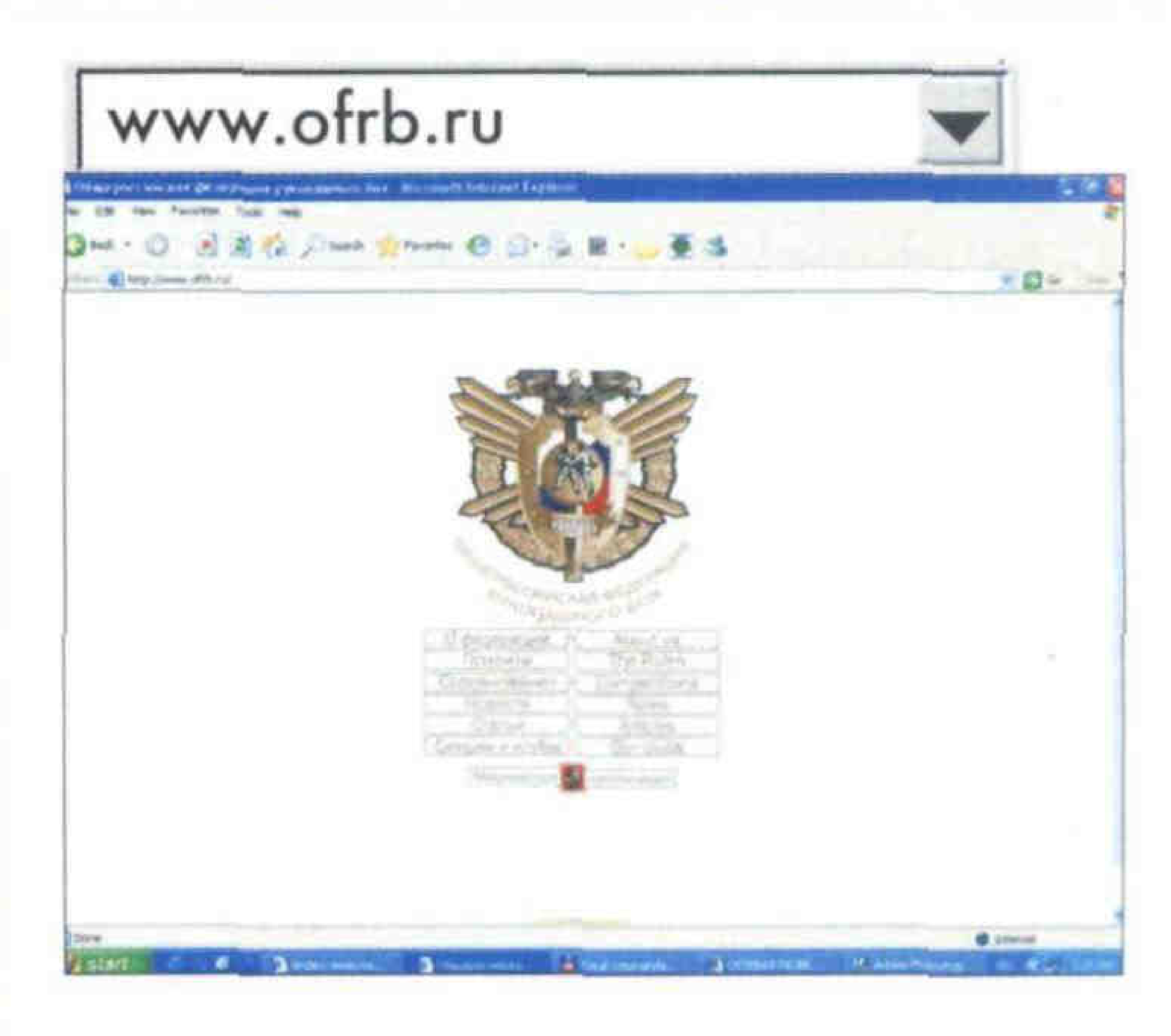
www.combat.spab.ru

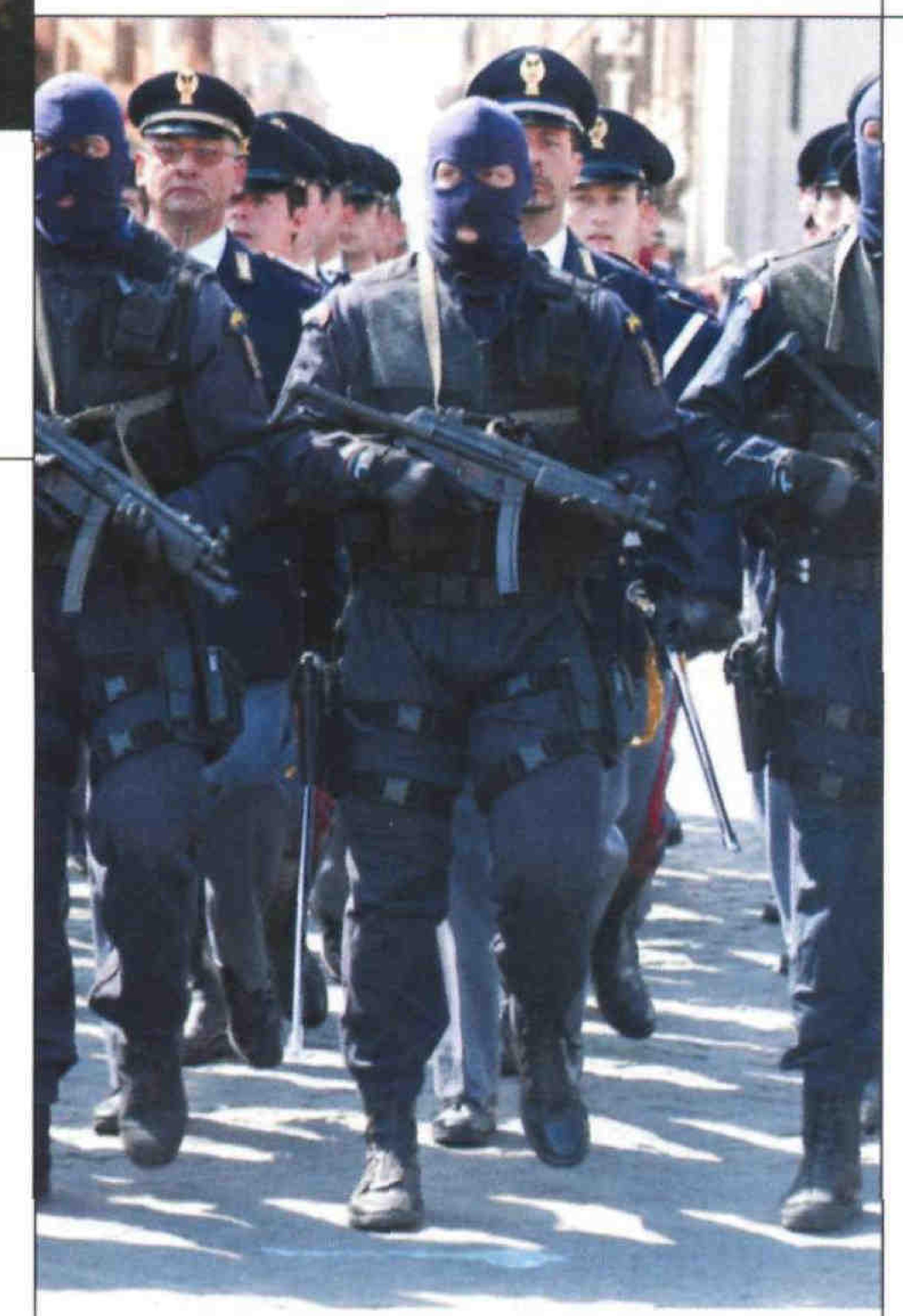
АССОЦИАЦИЯ "Академия спортивных и прикладных единоборств" – **www.combat.spab.ru,** – являясь некоммерческим объединением РГУФК, организована в целях развития физической культуры и спорта, пропаганды здорового образа жизни, а также содействия популяризации и развитию спортивной борьбы, различных видов спортивных единоборств. И в первую очередь созданных у нас в России, так как к одной из главных задач организации является пропаганда и популяризация национальных школ подготовки по спортивным единоборствам.

www.ofrb.ru

ВОПРОСАМИ развития рукопашного боя как раздела физической подготовки военнослужащих в нашей стране всегда занимались Вооруженные силы, органы безопасности и правопорядка. За последние годы рукопашный бой стал популярен не только среди военнослужащих, но и среди широких слоев гражданского населения страны, привлекая к себе научной обоснованностью методик тренировок и правил соревнований, зрелищностью и многообразием технических действий. Развитием этого вида спорта в России занимается Федерация рукопашного боя, чей сайт представлен в Интернете по адресу **www.ofrb.ru**.

Евгений ГРОЙСМАН
Под редакцией Сергея КОЗЛОВА

АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ИТАЛИИ

NOCS GIS

Италия — одна из первых стран Европы, которая подверглась атакам террористов в семидесятых-восьмидесятых годах прошлого века. Различные криминальные группировки в течение долгих лет безнаказанно убивали госчиновников, судей, прокуроров. Полиции и армии удавалось выходить на исполнителей, но часто при попытках их ареста гибли полицейские. Это было связано с их неподготовленностью во всем, что касалось техники захвата и нейтрализации вооруженных людей. В итоге теракт в Мюнхене в 1972 году и цепочка трагических происшествий в Италии заставили итальянцев всерьез заняться проблемами борьбы с терроризмом.
Именно тогда было создано полицейское спецподразделение, ныне известное как NOCS (Nucleo Operative Centrale di Sicurezza — Центральная оперативная группа сил безопасности), а через несколько лет и спецподразделение карабинеров — GIS (Gruppo d'Intervento Sprziale — Специальная группа вмешательства). О них наш рассказ.

NOCS — СПЕЦНАЗ ПОЛИЦИИ

В 1974 году после очередной трагедии в Брешии, в которой погибли несколько человек, министр внутренних дел Италии Франсиско Коссига отдал приказ начальнику Антитеррористического (АТ) бюро национальной полиции Эмилио Сантильо приступить к созданию спецподразделения, которое могло бы эффективно противостоять террору и организованной преступности.

В течение короткого отрезка времени из спортроты полиции были отобраны 30-35 крепких полицейских и офицеров под руководством майора Андреа Скандурра, который уже имел опыт борьбы с терроризмом. Подразделение получило название "Контртеррористический отряд".

Год новобранцы проходили обучение, в ходе которого овладевали самыми необходимыми знаниями по стрельбе, рукопашному бою, силовым захватам. Постепенно подразделение стали привлекать к операциям по нейтрализации вооруженных преступников и боевиков из таких организаций, как "Красные бригады".

В 1977 году в Италии началось преобразование различных спецслужб. В результате контрразведчики и военная разведка должны были наладить более тесное сотрудничество с полицией и обеспечивать ее оперативной информацией. Полиция тоже создала координационную структуру – Центральный штаб генеральных расследований и специальных операций – UCIGOS.

Структура получила самые широкие полномочия, что позволило, в том числе, более серьезно заняться "Контртеррористическим отрядом". Численность бойцов в нем стала больше, была изменена структура, закуплено новое оборудование.

В 1977 году отряд получил свое нынешнее название – NOCS.

В 1980-х годах произошли новые перемены. UCIGOS стал называться DCPP – Центральной дирекцией полиции и предотвращения, а NOCS – Дивизионом специальных операций. Но название изменилось лишь официально. Между собой бойцы продолжали называть свою группу NOCS.

ОТБОР

В NOCS могут попасть сотрудники полиции не старше 28 лет, отслужившие не менее четырех лет на оперативных должностях и не имеющие дисциплинарных нарушений.

Отбор осуществляется летом или осенью. Перед ним все кандидаты проходят собеседование с представителями отряда – офицерами и психологами. Опытные офицеры сразу же имеют возможность отсечь излишне горячих кандидатов.

После психологической проверки следует медицинская комиссия и сам отборочный курс. Всесторонне проверяется личная подготовка кандидата. Для этого желающие пройти отбор должны пробежать 5 км за 20 минут, а также выполнить определенное количество прыжков, отжиманий от пола за время, установленное нормативом. Им предстоит лазание по пятиметро-

вому канату без использования ног, преодоление препятствий, а также стрельба с дистанций в 15 и 25 метров.

ПОДГОТОВКА ДЛЯ ОТДЕЛА ЗАЩИТЫ

ПРОШЕДШИЕ отбор зачисляются на шестимесячный курс базовой подготовки. Он включает в себя интенсивную огневую и физическую подготовку, вождение различного транспорта в экстремальных условиях, обучение по обеспечению безопасности особо важных персон.

Во время огневой подготовки курсанты изучают различные виды оружия, как стоящие на вооружении итальянских сил безопасности, так и используемые террористами. Все стрелковые тренировки проводятся только в движении – по одному, парами, тройками. Со временем подготовка усложняется, и курсанты проделывают те же упражнения за минимальное время, и "работая" с объектом защиты.

Еще одно из упражнений – сопровождение VIP в колонне из нескольких машин. При его выполнении имитируется нападение на колонну, во время которого курсанты должны обеспечить безопасность объекта и уничтожить нападавших. Постепенно задания становятся более сложными. Увеличивается скорость машин, количество "атакующих", используются минные имитаторы.

Серьезное внимание уделяется и рукопашному бою.

В течение полугода курсант получает все необходимые навыки. Успешно окончившие курс поступают в распоряжение так называемого отдела защиты. Они будут охранять высокопоставленных политиков и военных, заодно совершенствуя огневую и физическую подготовку.

Два года за ними будут следить офицеры NOCS. Наиболее отличившимся предлагают перейти в NOCS.

ПОДГОТОВКА ДЛЯ NOCS

ДЛЯ ЭТОГО требуется пройти еще один подготовительный шестимесячный этап. Бойцов готовят для освобождения заложников и захвата террористов и бандитов. В течение двух месяцев следует общее обучение бойцов: огневая и тактическая подготовка, действия в условиях замкнутого пространства.

Затем бойцы обучаются освобождению заложников в зданиях, самолетах, на водном транспорте.

На определенном этапе бойцы делятся на команды, которые выполняют функции штурмовиков первых этажей, "канатчиков", специалистов огневого обеспечения. Когда инструкторы убеждаются, что все детали отработаны до автоматизма, бойцы меняются местами.

Вместе с универсальной подготовкой, проводится и индивидуальная по специальностям "снайпер", "минер", "десантник", "водитель".

Снайперы и минеры сначала проходят индивидуальную подготовку. Снайперов обучают всему необходимому для АТ операций, а затем начинаются тренировки в составе группы.

Команды также проходят специальную подготовку на базах спецподразделений вооруженных сил Италии. Легководолазную – на базе боевых пловцов COMSUBIN, десантную – с парашютистами Col Moshin.

Все группы проходят курс горной подготовки в альпийской школе полиции. Некоторые группы отрабатывают тактику борьбы с партизанами.

Полный цикл подготовки составляет 5-6 лет.

Попадая в "штурмовые отделы", бойцы продолжают свое совершенствование. У NOCS налажено взаимодействие практически со всеми спецподразделениями стран НАТО.

Периодически каждая команда выезжает для обмена опытом за пределы Италии. Так, в Германии проводится разведывательно-патрульный курс, в Дании и Норвегии бойцы имеют возможность тренироваться в условиях лесов и болот.

Недавно было налажено сотрудничество с израильским ЯМАМом, обладающим богатым опытом ведения боевых действий в условиях городской застройки.

СТРУКТУРА

NOCS входит в состав национальной полиции и находится в подчинении DCPP, который подчиняется руководителю МВД. Точное количество бойцов группы неизвестно, однако есть сведения, что в ней около ста человек.

NOCS разделен на отделы: административный, вспомогательно-технический и оперативные.

Административный занимается координацией действий отряда. Вспомогательно-технический включает в себя информационную службу, техническую, психологическую (ведение переговоров с террористами и бандитами).

Отделы активных операций непосредственно действуют против террористов. На эти отделы возложены задачи:

– освобождение заложников;

– захват и силовая поддержка полицейских и АТ операций;

– обучение полицейских подразделений;

– сопровождение VIP-персон в горячие точки.

Еще один отдел – USSA – отвечает за подготовку новых сотрудников, разработку и испытание новых видов оружия и техники. В отдел входят ветераны отряда.

ВООРУЖЕНИЕ

БОЙЦЫ имеют в распоряжении следующее оружие: различные модификации 9mm Heckler & Koch; пистолеты и револьверы: 9-мм полуавтоматическая Beretta 92FS и Beretta AR 70/90, Кольт, Магнум, Глок-7, 17 и 19.

В группе также есть автоматическое оружие, стоящее на вооружении стран НАТО (под патрон 5.56 мм); снайперские HK PSG1, Mauser 86SR, Барретт M82, а также новейшие приборы ночного видения, лазерные целеуказатели, приборы бесшумной стрельбы, оптические прицелы, взрывчатка для штурмовых операций, специальные штурмовые средства – свето-шумовые и газовые гранаты.

Бойцы носят темно-синие или серые комбинезоны с наколенниками и налокотниками. Каждый боец оснащен индивидуальным средством защиты и связи, как правило, радиостанцией "Моторола".

В NOCS имеется соответствующая экипировка для действий на воде, в горах и лесах, а также большой парк транспортных средств, в том числе автобусы, грузовики, вертолеты, катера.

ОПЕРАЦИИ

NOCS принял участие в большом количестве операций внутри Италии. Большинство из них – захват бандитов, а в 1970-е и 1980-е – боевиков "Красных бригад". Но было немало и операций по освобождению заложников. В Италии похищения с целью получения выкупа случаются до сих пор.

Самая известная операция с участием бойцов NOCS – освобождение американского генерала Джеймса Дозиера.

Бригадный генерал Дозиер был представителем США в южном командовании НАТО. Его похитили боевики "Красных бригад", и на Западе возникли подозрения, что он окажется в руках советской разведки.

Разведки США, Италии и стран НАТО прилагали неимоверные усилия, чтобы найти генерала. Американцы послали в Италию на всякий случай одну из команд "Дельты", не очень доверяя итальянцам.

Прошло больше месяца после похищения, когда контрразведке удалось выявить место, где укрывали Дозиера.

В город Падуя была отправлена команда из

10 сотрудников NOCS. Генерала держали в одной из квартир многоэтажного дома, располагавшейся над универмагом. Несколько бойцов перекрыли входы в универмаг, а остальные тихо блокировали место, где держали Дозиера.

Бойцы не хотели взрывать дверь, опасаясь, что генерала успеют застрелить. Поэтому один из бойцов просто "вынес" дверь вместе с одним из террористов. Другого террориста также "вырубили" без применения оружия. В течение нескольких секунд генерал был освобожден.

Из других операций стоит выделить освобождение бизнесмена Данте Буларденелли в 1989 году, а также предотвращение отправки наемников в Боснию и захват исламистов.

В общей сложности NOCS провела более трех тысяч крупных и мелких операций. Многочисленные учения показали, что отряд готов к любым заданиям.

GIS – СПЕЦНАЗ КОРПУСА КАРАБИНЕРОВ

В СТРУКТУРЕ корпуса карабинеров Италии существует другое спецподразделение, также нацеленное на борьбу с терроризмом и преступностью – GIS (Gruppo d'Intervento Speziale – Специальная группа вмешательства).

Приказ о создании небольших групп вмешательства подписал в 1977 году министр внутренних дел Италии Франсиско Коссига под впечатлением удачной операции по освобождению самолета с заложниками, проведенной немецкой GSG-9 в Могадишо. В соответствии с этим приказом группы вмешательства предписывалось создать в структуре флотского спецназа (COMSUBIN), сухопутного (9-й полк Коль Мошин), а также в составе десантного батальона карабинеров "Тоскания", входящего в состав воздушно-десантной бригады "Фольгоре". Приказ был исполнен, и группы вмешательства до сих пор существуют в составе флотского и армейского спецназа. Но карабинеры пошли дальше и в феврале 1978 года создали на основе группы вмешательства ныне широко известную группу GIS.

ПРАКТИЧЕСКИ сразу группа стала привлекаться для силовых акций и уже в 1980 году приняла участие в подавлении бунта и освобождении охранников, захваченных заключенными одной из тюрем Италии.

В последующие годы группа направлялась в командировки на Ближний Восток, где стало ясно, что GIS необходима специальная огневая подготовка, умение слаженно и в то же время неординарно действовать в составе команд при выполнении боевых задач.

Нельзя сказать, что огневой и тактической подготовке бойцов GIS не уделялось внимания, но, как показали реальные действия, их уровень оказался недостаточным.

ОТБОР

В GIS могут попасть бойцы, отслужившие не менее четырех лет в корпусе карабинеров и имеющие хороший послужной список. Подавляющее большинство кандидатов приходит из батальона "Тоскания".

Претенденту для начала предстоит психологическая проверка и медицинская комиссия, собеседование и отборочный этап, где преобладают физические нагрузки. Тесты схожи с подобными при отборе бойцов в NOCS или другие антитеррористические подразделения Европы. В результате первичного отсева на курс подготовки попадает не более 40-50 процентов от всех желающих.

Прошедшие отбор приступают к десятимесячному курсу подготовки, который, в свою очередь, делится на два этапа.

ПЕРВЫЙ ЭТАП

ОН ДЛИТСЯ 18 недель и включает в себя огневую и физическую подготовку и еще ряд специальных дисциплин.

После изучения материальной части оружия начинается стрелковая подготовка, в ходе которой сложность упражнений возрастает. Все начинается со статичной стрельбы по неподвижным и движущимся мишеням, после этого отрабатывается стрельба с перемещением и стрельба на скорость. Упражнения выполняются как индивидуально, так и в парах и в составе команд.

На занятиях по специальной огневой подготовке отрабатывается стрельба из автомобиля и по нему. Также курсанты учатся вести огонь через окна и стекла на открытой местности и в плотной городской застройке.

Физическая подготовка включает в себя рукопашный бой, бег, преодоление препятствий. Подготовка строится таким образом, чтобы можно было совмещать физические упражнения с огневой подготовкой. Например, бег по пересеченной местности с поражением целей.

Также курсанты учатся минно-подрывному делу, в том числе и управлению специальными роботами.

Название "Объектовая подготовка" говорит само за себя. На этом этапе курсантам объясняют, каким образом определить устройство того или иного объекта по внешним признакам, как правильно выбрать оружие, исходя из устройства дома.

Штурмовая подготовка – один из важнейших этапов. По сути, именно в ходе него начинается отработка взаимодействия внутри команд и между ними. На занятиях изучаются способы проникновения в здание с помощью взрывчатых веществ, на спусковых канатах, а также комбинированным способом.

Кроме того, курсанты в ходе медицинской подготовки учатся оказывать первую медицинскую помощь. В ходе курса кандидаты изучают язык одной из стран, входящей в НАТО.

О сложности первого этапа говорит то, что заканчивает его не более половины претендентов.

ВТОРОЙ ЭТАП

ПРОГРАММА "Штурмовая подготовка-2" является логическим продолжением первого этапа. В ходе нее идет полноценная отработка реального штурма с применением взрывчатки и боевой стрельбой. На занятиях курсанты делятся на штурмовиков и террористов, для того чтобы каждая из групп ощутила на себе реальное противодействие. На занятиях отрабатывается умение действовать в замкнутом пространстве. Тренировки проводятся в специально оборудованных помещениях, где есть возможность моделировать различные ситуации.

Для того чтобы стать снайпером, следует пройти наиболее строгий отбор. На этот курс попадают только уравновешенные и меткие бойцы. Их обучают всему, что необходимо классному снайперу: выдержке, умению маскироваться, вести наблюдение и поражать цель с первого выстрела.

Помимо этого, изучаются средства связи, позволяющие снайперам быть на постоянной связи с ЦБУ для координации действий.

Специальный курс минно-подрывной подготовки научит, как рассчитать заряд ВВ для ювелирного подрыва двери, окон, стен или крыши с целью последующего проникновения на различные объекты. Также опытные инструкторы знакомят курсантов с минно-взрывными новинками, которые используют спецподразделения и террористы.

Горнолыжная подготовка проводится в альпийском центре подготовки карабинеров. Этот этап обязателен для всех, так как немало операций проходит в условиях высокогорья.

Курс морской подготовки проходит в центре амфибийной и водолазной подготовки карабинеров. Легководолазная подготовка включает в себя изучение водолазного снаряжения, погружение под воду, работу с подводными средствами движения. Бойцов учат высаживаться и захватывать участок береговой полосы, вести разведку, захватывать морские суда и освобождать заложников.

В ходе курса "Объектовая подготовка-2" бойцы изучают объекты, на которых им, возможно, предстоит работать. Подробно изучаются типовые проекты школ, торговых центров, больниц, театров, посольств и аэропортов. Как и в других подразделениях по борьбе с терроризмом, в компьютерной базе группы имеются планы всех крупных объектов Италии.

Тактико-специальная подготовка проходит в тесном сотрудничестве с личным составом 9-го десантного полка "Коль Мошин". Тренировки проходят в горно-лесистой местности. Бойцы обучаются методам преследования, организации засад, преодоления естественных препятствий, захвату языков. Базовый курс длится десять месяцев. Уже при распределении по командам бойцы продолжают специализированную подготовку.

Многие методы подготовки схожи с теми, что используются в NOCS. Но в GIS больше внимания уделяют отработке освобождения заложников на самолетах, а также армейской подготовке.

СТРУКТУРА

GIS подчиняется командованию корпуса карабинеров, которое, в свою очередь, входит в состав министерства обороны. Это значит, что группа GIS может в любой момент быть задействована за рубежом, например, в Ираке. Именно этим объясняется такое внимание армейской подготовке. В то же время в случае возникновения кризисных ситуаций внутри Италии GIS может быть переподчинена руководству МВД.

GIS состоит из 5 отделов. Три из них небоевые: командный, административный и тренировочный. К боевым отделам относятся штурмовой и снайперско-разведывательный.

В свою очередь, штурмовой отдел делится на три более мелких подотдела. Один из них находится в круглосуточной боевой готовности. Подотделы, в свою очередь, могут делиться на еще более мелкие группы, состоящие из четырех бойцов, которые имеют свою специализацию: командир группы, специалист взрывотехник, специалист по оборудованию и вооружению, специалист по проникновению и технике.

Снайперско-разведывательный отдел состоит из команд, поделенных на тройки. В тройку входит командир, снайпер и корректировщик. В тренировочном отделе в основном служат ветераны отряда.

ВООРУЖЕНИЕ

НА ВООРУЖЕНИИ GIS имеются пистолеты, пулеметы и автоматы фирмы H&K с оптическими приспособлениями, приборами бесшумной и беспламенной стрельбы (ПБС) и лазерными указателями цели, а также пистолеты Beretta SC70/90, модификации "Глок" и "Зиг Зауэр", американские револьверы, австрийские и американские штурмовые винтовки Steyer AUG и M16, дробовики SPAS 12, SPAS 15, снайперские винтовки H&K PSG1, Mauser 86SR, AW, Barret

В группе также имеются различные средства связи, приборы ночного видения, технические приспособления для подслушивания и наблюдения. В распоряжении GIS находятся различные гражданские, военные и полицейские транспортные средства, включая водный транспорт и вертолеты.

ОПЕРАЦИИ

ИЗВЕСТНО, что GIS принимала участие в миротворческих миссиях в Ливане, Алжире, в Албании и Ираке. И в Ливане, и в Ираке бойцам приходилось участвовать в боестолкновениях с повстанцами. В Афганистане группа занималась охраной высокопоставленных лиц,

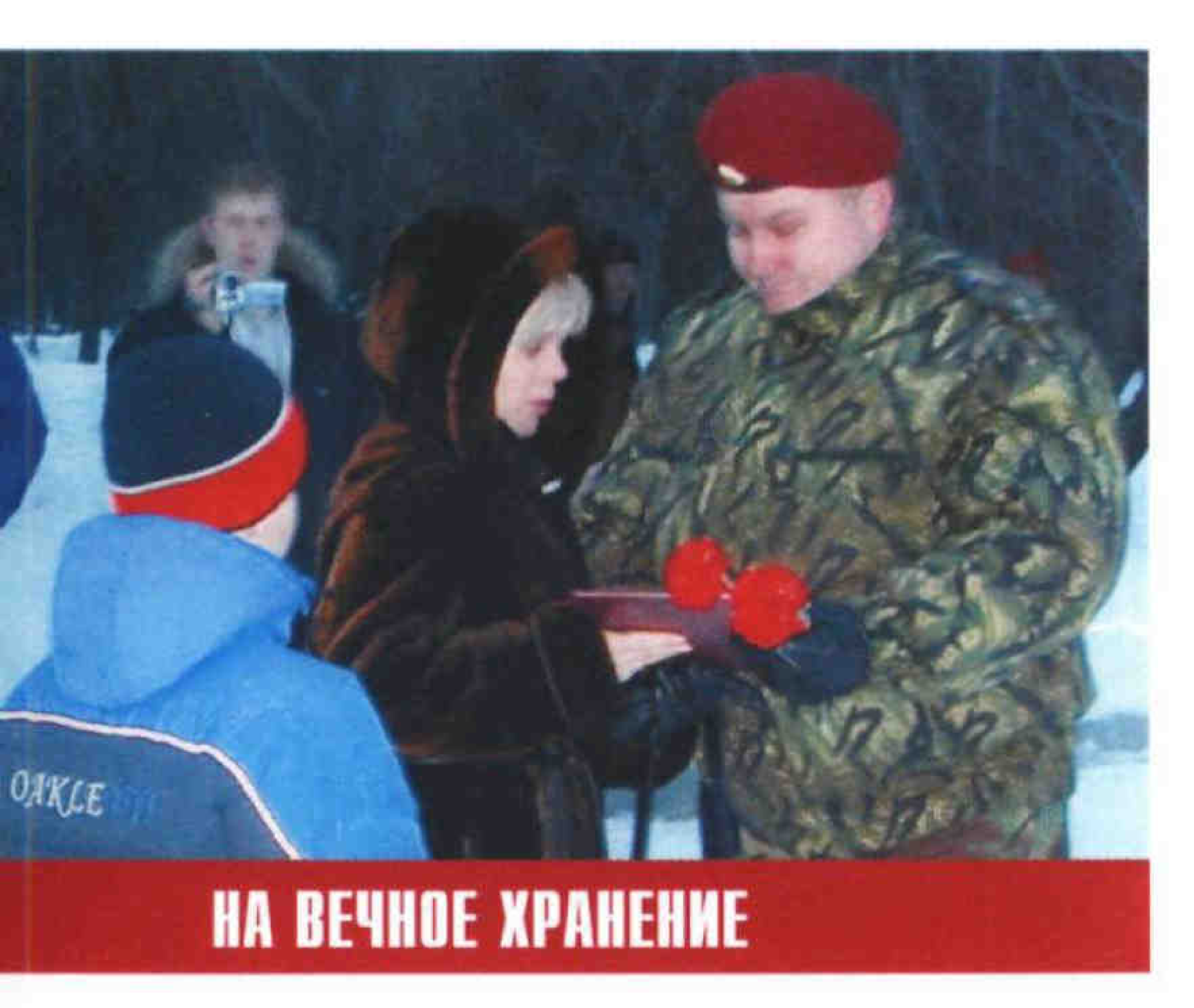
но западная пресса писала, что бойцов привлекали для захвата боевиков в крупных городах. В Албании и на Балканах бойцы выполняли схожие миссии. Интересно отметить, что после каждой командировки менялась методика подготовки.

В 2000 году GIS работала на Мальте. Здесь была проведена операция по освобождению 15-летней девушки, похищенной бандитами. Команда GIS блокировала квартиру и, бросив внутрь шумовую гранату, ворвалась в помещение, где успешно нейтрализовала бандитов. Заложница отделалась легким испугом.

В Италии группа также занималась освобождением крупных бизнесменов, захваченных в заложники. В 2000 году бойцы взяли штурмом здание, в котором укрывался вооруженный рецидивист Чезарано, бежавший из тюрьмы.

Ныне бойцы GIS находятся в командировке в Ираке, которая является, наверное, самым тяжелым и серьезным испытанием с момента основания группы.

НА ВЕЧНОЕ ХРАНЕНИЕ

14 января в сквере у памятника "Воинам внутренних войск" состоялась торжественная церемония – приведение к военной присяге военнослужащих отряда специального назначения "Русь".

В ходе церемонии присутствующие почтили память погибших минутой молчания. Совсем недавно на аэродроме Чкаловский "русичи" прощались с девятью братишками из отряда, которые навсегда ушли из жизни в результате теракта 1 июля в Махачкале. Ефрейтор Алексей Ермошин, сержант Владислав Барков, ефрейтор Рустам Каюмов, рядовые Виталий Орынчук, Егор Сорокин, Иван Поспелов, Павел Апсит, Сергей Чухарев погибли в результате подрыва фугаса большой мощности. Вместе с подчиненными в машине находился командир группы капитан Дмитрий Ульчик.

В присутствии солдат и офицеров части, родителей и родственников, а также ветеранов отряда командир полковник Юрий Дидковский передал на хранение вдове погибшего офицера Елене Ульчик орден Мужества.

Вадим ВИННИК
Фото Виталия ЧЕРГИНА

МАЧЕТЕ ОТ ЧЕ ГЕВАРЫ

В Оружейной палате Московского Кремля проходит выставка "Награды внешней разведки". Впервые широкой публике представлены награды самой секретной советской и российской спецслужбы. Экспозиция приурочена к 85-летию создания в стране внешней разведки, которое отмечалось 20 декабря прошлого года. На церемонии открытия выставки присутствовал легендарный разведчик Герой Советского Союза Геворг Вартанян.

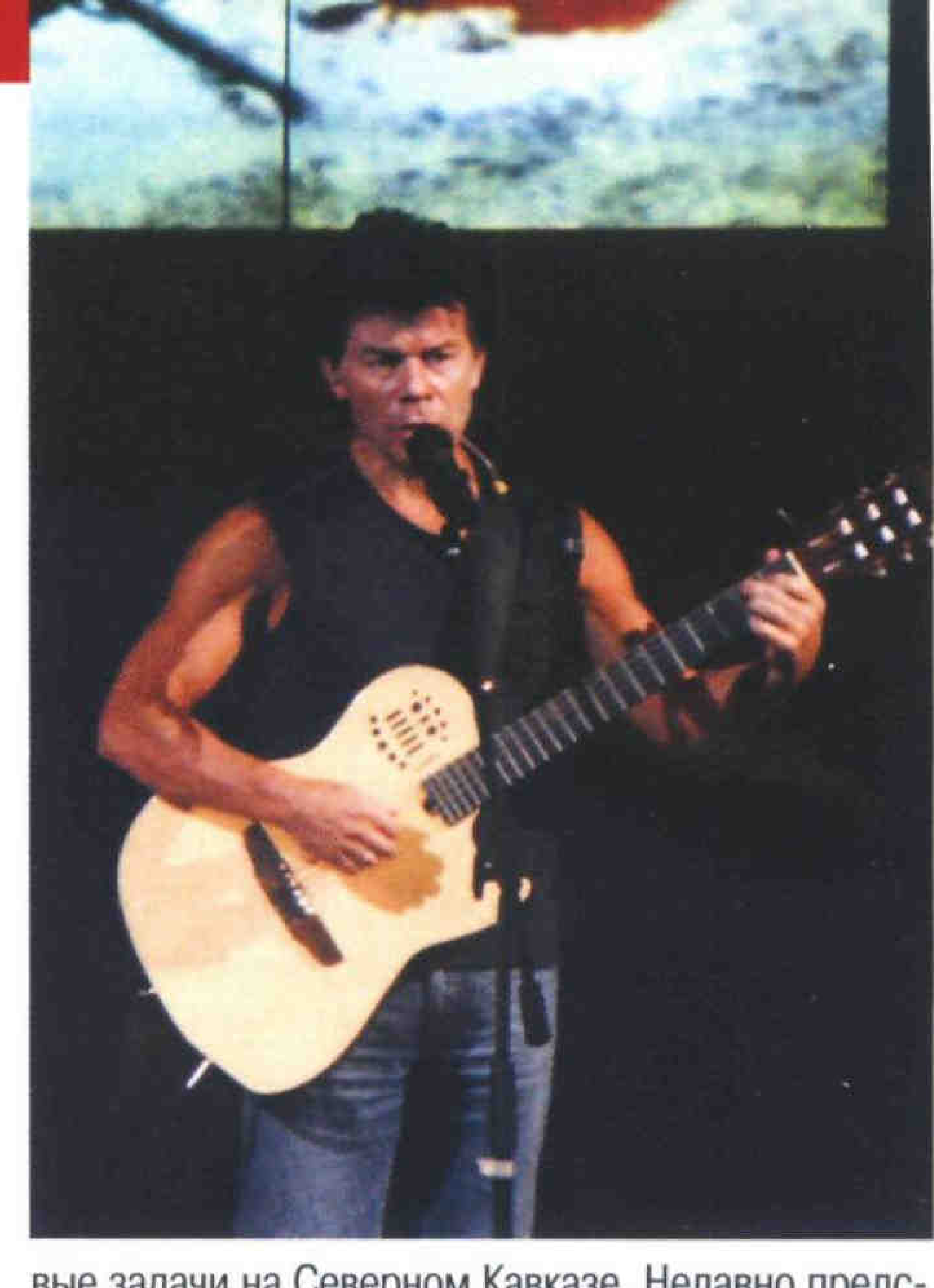
На выставке, в частности, представлены юбилейные нагрудные знаки, памятные медали, наградное оружие. Особый интерес у посетителей вызывает мачете, подаренные в начале 60-х годов Эрнесто Че Геварой советскому разведчику Леонову. Есть среди экспонатов знак "Заслуженный сотрудник органов внешней разведки РФ", который вручается только за подписью Президента России. После окончания выставки, которая продлится до марта, часть экспонатов будет передана в дар музею Московского Кремля.

СЛОВОМ И ДЕЛОМ

Уже не первый год в Москве под руководством известного режиссера-кинодокументалиста Сергея Говорухина работает Фонд ветеранов и инвалидов вооруженных конфликтов "Рокада". Этот фонд оказывает адресную финансовую помощь ветеранам и инвалидам боевых действий, семьям военнослужащих, погибших в локальных конфликтах и при проведении контртеррористических операций.

Сегодня "Рокада" ведет работу по нескольким направлениям. Прежде всего это обеспечение инвалидов протезами, оплата санаторно-курортного лечения и обучения в вузах, оказание помощи военным госпиталям медикаментами, вручение наград и знаков отличия участникам боевых действий. Только за последние три года по ходатайству фонда "Рокада" было награждено около двух тысяч человек. Однако одним из основных аспектов деятельности фонда "Рокада" является сбор и отправка гуманитарной помощи подразделениям, выполняющим служебно-боевые задачи на Северном Кавказе. Недавно представители фонда побывали с гуманитарной миссией в Беслане.

Ежегодно 11 декабря, в день начала первой чеченской войны, фондом "Рокада" организуются вечера памяти. Не стало исключением и 11 декабря 2005 года. Вечер, на который собрались ветераны и инвалиды войны, вдовы и матери погибших солдат и офицеров, действующие сотрудники всех силовых структур и ведомств, прошел в Московском областном доме искусств. Выразить свою благодарность за нелегкий ратный труд и помянуть павших пришли Олег Газманов, Юрий Шевчук, Тамара Гвердцители, Чулпан Хаматова, Борис Галкин, представители российских благотворительных и общественных организаций.

Тимофей СКОРИКОВ

"КНИГА ПАМЯТИ" – ЗЕМНОЙ ПОКЛОН ГЕРОЯМ

Более чем на 120 тысяч имен советских солдат, погибших в годы Великой Отечественной войны и захороненных на белорусской земле, а также белорусов, погибших и захороненных на территориях других государств, пополнился в прошлом году автоматизированный банк данных "Книга памяти".

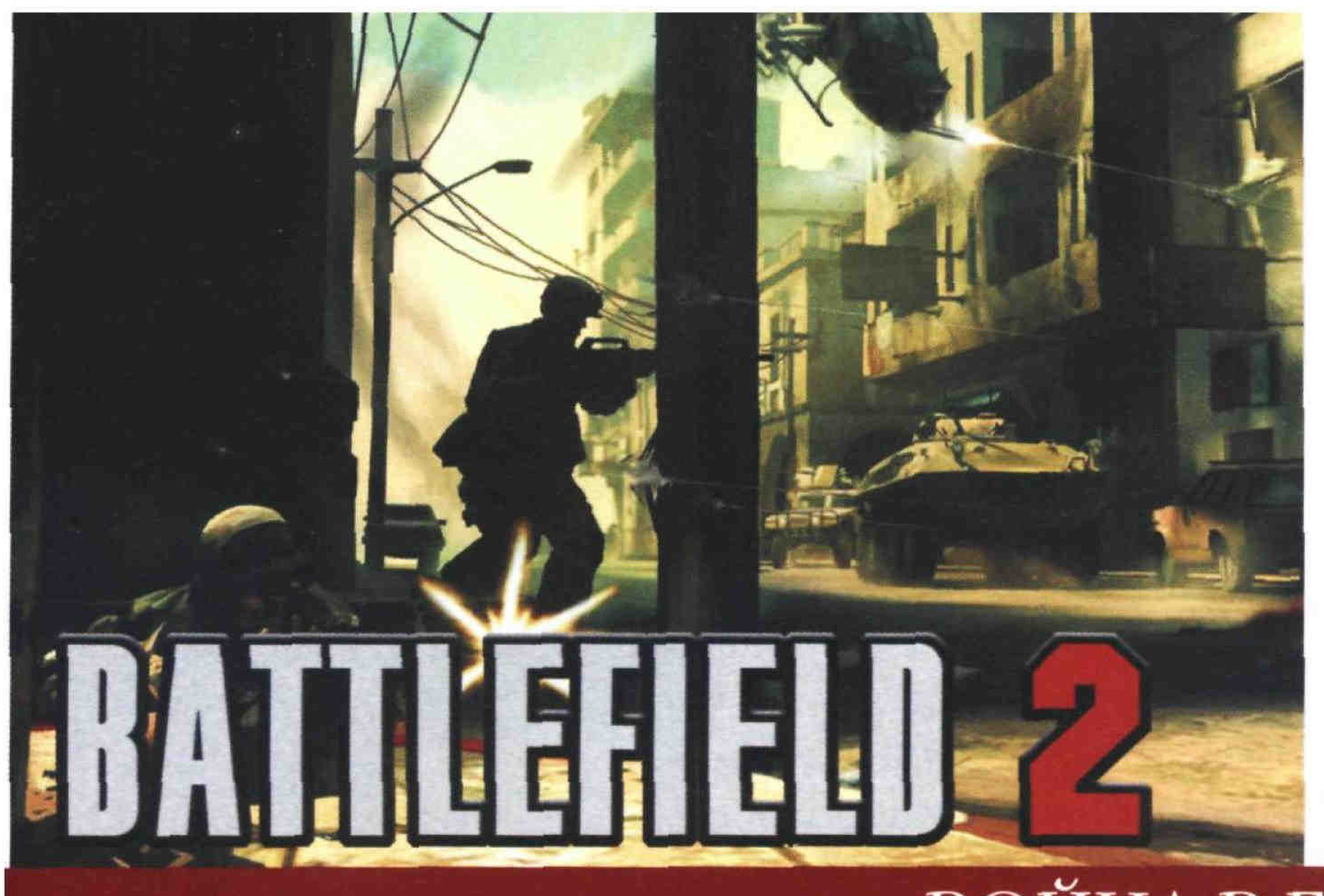
В настоящее время создаваемый в Белоруссии автоматизированный банк данных "Книга памяти" содержит сведения почти о 500 тысячах граждан, погибших при защите Отечества как на территории Белоруссии, так и за ее пределами.

Наиболее активно банк данных пополняется с 1999 года. Именно тогда управлением по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн был сделан соответствующий запрос в военные комиссариаты страны о погибших воинах. Военкоматы передали не только информацию о погибших, но и данные о всех учтенных на территориях районов воинских захоронениях. Ценные сведения были получены сотрудниками управления в результате работы в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации. Помогли и поисковики-общественники, в частности поисковая группа во главе с Александром Дударенком. Несколько ранее необходимую информацию о 79 тысячах человек передал российский Научно-исследовательский центр "Судьба".

Стоявший у истоков создания автоматизированного банка данных главный специалист управления по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн Валерий Громов рассказал, что сегодня успешно ведется работа и по уточнению сведений, касающихся воинских захоронений. В настоящее время в автоматизированном банке зарегистрировано 6427 воинских захоронений (год назад их числилось почти на тысячу меньше). 5712 от зарегистрированных – захоронения времен Второй мировой войны (в них учтено 2060820 погибших, в том числе известных – 419213 человек, неизвестных – 1641607).Еще в 715 захоронениях покоятся воины, выполнявшие интернациональный долг за пределами страны.

Работа по созданию автоматизированного банка данных "Книга памяти" продолжается.

Светлана МАКАРОВА

ВОЙНА В ГОРЯЧИХ ТОЧКАХ
Digital Illusions \ EA games

Рекомендуемые требования

Pentium IV – 2,8 ГГц
256 Mb RAM
3-D ускоритель, 128 Mb
2,5 Gb HDD

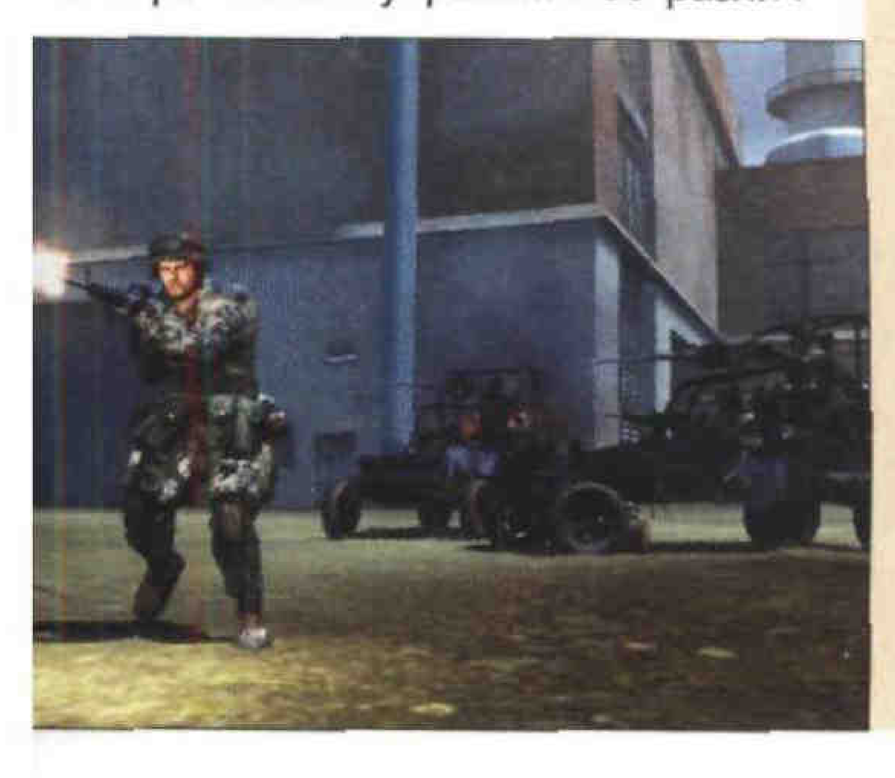
ВОЙНА В ГОРЯЧИХ ТОЧКАХ

СЕРИЯ Battlefield ворвалась в мир компьютерных игр всего несколько лет назад, и как показала практика, уйти на покой, по крайней мере еще в ближайшие два года, ей вряд ли удастся. Тем более что вышедший в прошлом году сиквел Battlefield 2 с каждым днем набирает обороты популярности.

Теперь сюжет переносит игрока, а правильнее сказать, игроков, так как данный продукт в большинстве случаев используется для командной игры по сети, на современную передовую, где в боевых столкновениях задействованы только самые новые боевые системы, лучшая бронетехника, самолеты, вертолеты и огромные арсеналы стрелкового оружия и взрывчатки.

Вам предстоит сражаться за одну из трех сторон: США, Китай или коалицию стран Среднего Востока. Соответственно и ваш арсенал будет меняться в зависимости от того, на чьей стороне вы воюете. Всего в игре можно управлять 30 различными транспортными средствами – самолетами, вертолетами, танками, легкой бронетехникой. Одни "багги", стоящие на вооружении "Дельты" и "тюленей", чего стоят. Также использовать можно самые современные системы вооружения, включая ракеты и бомбы с лазерным наведением.

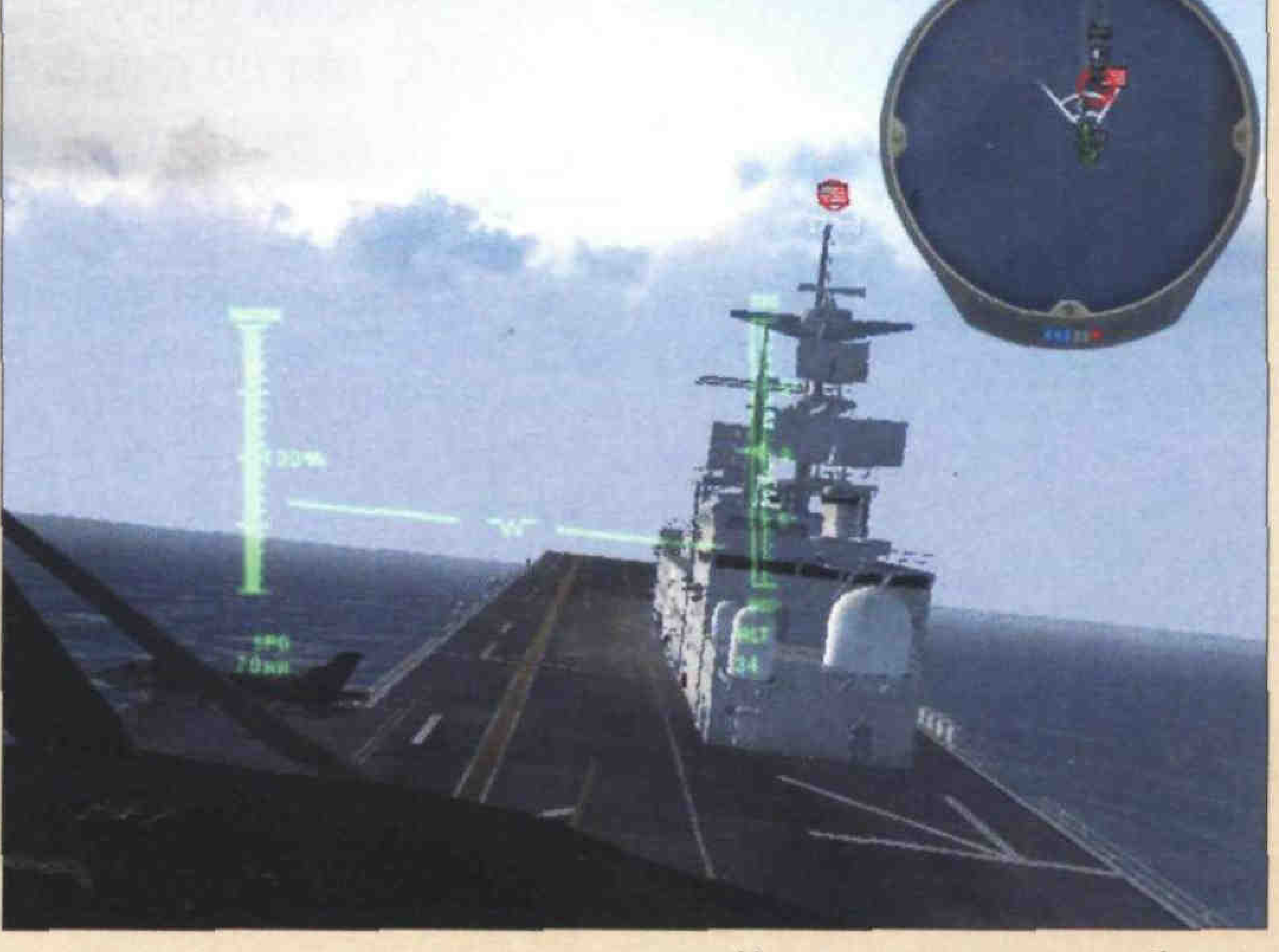

Полностью обновленное и переработанное программное ядро позволяет более реалистично реализовать законы физики. Так, например, боевые заряды будут пробивать стены, броню и другие препятствия в соответствии с показателями плотности материалов и мощности заряда. Игроку придется учитывать эти параметры, прячась за бочками с бензином или стоя прямо за дверью.

Каждая игровая зона Battlefield 2 сбалансирована и предусматривает идеальное соотношение различных типов вооружений и транспортных средств. Масштабы карты увеличиваются в зависимости от количества боевой техники. Ограничения на допустимое число машин и типов игроков одного вида делает игровой процесс сбалансированным и интересным. Теперь на открытых и хорошо простреливаемых площадках исключена возможность того, что большинство солдат сможет взять в руки снайперскую винтовку.

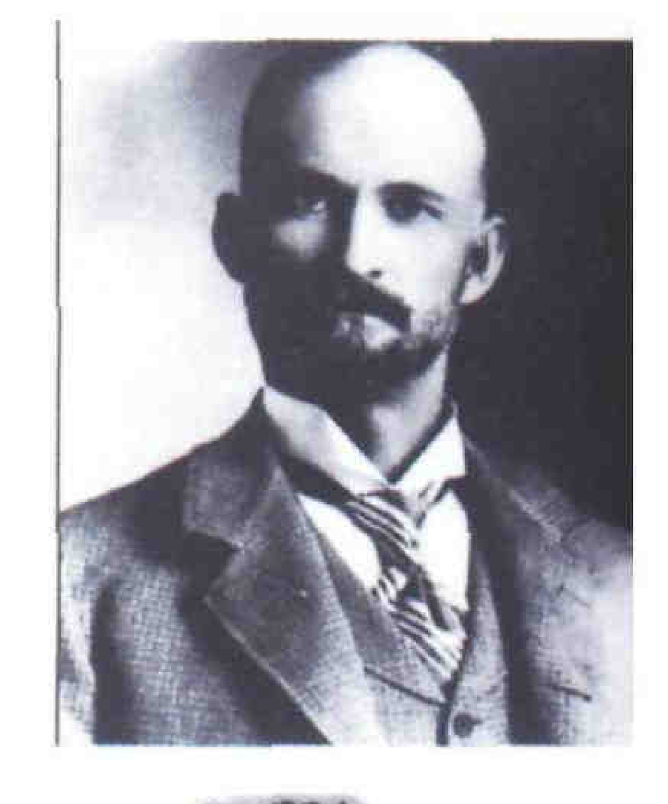
Внешний вид игры просто поражает. Если конфигурация компьютера позволяет настроить опции на максимум, то отличные детализированные модели солдат, архитектуры и панорамные виды сгладят вашу боль от возможных неудач. Кстати, несмотря на то, что эффекты заслуживают особой похвалы, крови, ошметков и других неотъемлемых атрибутов военного времени здесь практически нет.

И напоследок хотелось бы напомнить, что в Battlefield 2 тактика важна как никогда. Теперь в режиме командования (Commander Mode), игрок может помогать партнерам по команде и координировать общие движения для максимально эффективного и быстрого выполнения поставленной задачи. Например, отправлять на задание самолет-разведчик, десантировать ящики с оружием подчиненным и управлять огнем артиллерии.

Рубрику ведет
Виктор БОЛТИКОВ

БРАУНИНГ — ИМЯ НАРИЦАТЕЛЬНОЕ

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

История человечества складывается из судеб сотен миллионов людей, однако многие из них остаются безымянными, а есть и такие, чьи имена со временем становятся нарицательными. К таким выдающимся оружейникам XIX — XX столетий относится и самый известный во всём мире и самый плодотворный американский конструктор и изобретатель стрелкового оружия Джон Браунинг. В прошлом году исполнилось 150 лет со дня его рождения.

РОДИЛСЯ Джон Мозес Браунинг (John Moses Browning) 21 января 1855 года в маленьком американском городке Огдене близ Солт-Лейк Сити (штат Юта) в семье оружейника-мормона. Его отец Джонатан Браунинг занимался изготовлением дульнозарядных ружей. Джон уже с детства пошел по стопам своего отца – простого оружейного мастера, и в 13 лет собрал в его мастерской свое первое ружье. Освоив семейное ремесло, Джон рано бросил школу. Летом 1879 года он вместе со своим братом Мэтью открывает собственную оружейную мастерскую, а уже в октябре того же года получает свой первый патент на новую однозарядную винтовку с подствольной скобой-рычагом и качающейся серьгой в приводе затвора, который он продал фирме Winchester Repeating Arms. Вскоре молодой конструктор создает еще несколько охотничьих ружей для фирмы Ремингтон и участвует в разработке узлов и механизмов для магазинных винтовок Стеффенсона.

Так начался творческий путь знаменитого американского оружейника, создателя множества образцов оружия. После этого он с небольшими временными интервалами сконструировал различные виды оружия: самозарядные охотничьи ружья (гладкоствольные и нарезные (Auto 5; B-25; модель 17), магазинные винтовки с механическим перезаряжанием (Винчестер 1886, 1892, 1894, 1895), однозарядные винтовки и самозарядные пистолеты (Кольт-Браунинг М 1900, М 1911, FN-Браунинг М 1900, М 1903, М 1906, М 1910, Кольт-Браунинг М 1915, FN-Браунинг М 1935), ручные и станковые пулеметы (Кольт М 1895).

За 71 год своей жизни Джон Мозес Браунинг создал 37 моделей нарезного оружия и 18 – гладкоствольного. Причём это только базовые модели (в данном случае не учитываются всевозможные модификации и варианты, отличающиеся исполнением отдельных элементов и узлов, калибрами и т. п.) Талантливый американский конструктор-оружейник получил 128 патентов на свои новые изобретения, однако далеко не всегда под его именем.

Различные фирмы по его патентам, но под собственной маркой производили оружие, разработанное Браунингом. К таким образцам, например, относятся винтовки Винчестер М 1886 и М 1895, пистолет Кольт М 1911, пулемёты Кольт М 1895 и М 1895/1914, а также многие другие...

Кроме того, Джон Браунинг разработал также и значительное количество различных образцов патронов к стрелковому оружию, большинство из которых, в основном пистолетные, давно стандартизированы и до настоящего времени находятся в массовом производстве, в том числе 6,35-мм Браунинг; 7,65-мм Браунинг; 9-мм Браунинг короткий; 9-мм Браунинг длинный; .38 АСР.

Большинство из образцов оружия, сконструированных Браунингом, впоследствии были запущены в массовое серийное производство. Оружие с фирменной маркой "Браунинг" поступило на вооружение армий не только многих стран, но и целых континентов, а его охотничьи модели наводнили мировой рынок гражданского оружия.

Однако подлинный успех и всемирную славу ему принесла серия конструкций автоматических пистолетов, многие из которых и сегодня можно рассматривать как вполне современное и совершенное оружие. Пистолеты, созданные по патентам Браунинга, имели такой успех, что название "Браунинг" надолго стало синонимом самозарядного пистолета.

В начале XX столетия пистолеты Джона Мозеса Браунинга получили большое распространение. Их производили фирмы Colt`s Firearms Co в г. Хартфорд, шт. Калифорния, США и на государственном предприятии по производству военного оружия (Fabrigue Nationale d'Arms de Guerre (FN)) в Херсталь (под Льежем), Бельгия. Все имевшие успех пистолеты Кольт были также сконструированы Браунингом.

Прежде чем приступить к созданию пистолетов, Браунинг прошел сложный путь по проектированию автоматической винтовки с возможностью ведения огня одиночными и автоматическими выстрелами, а также одного из первых пулеметов. Так, еще в январе 1890 года им была подана заявка на получение патента на конструкцию ручного пулемета массой 5,5 кг, стрельба из которого велась с плеча. Его механизм приводился в действие с помощью рычага или "откидного поршня", который был установлен шарнирно в передней части ствола, и на этот рычаг воздействовали газы от сопла. В пулемете использовался патрон калибра .44 калибра с дымным порохом.

В 1892 году конструкция пулемета была передана заводу Кольт и после незначительных усовершенствований по замечаниям заводских служб была внедрена в производство под названием "Пулемет Кольт М.1895". В это же время 1893 году немецкий оружейник Хуго Борхардт создал первый самозарядный пистолет. Им заинтересовались вооруженные силы США. По-видимому, развернувшаяся в американской прессе широкая дискуссия о возможной замене штатного револьвера Кольт самозарядным пистолетом инициировала работы Браунинга в этом направлении. Однако первая попытка перенести на пистолет уже отработанную в конструкции пулемета автоматику, поместив качающийся рычаг с поршнем над стволом, несмотря на надежную работу и испытания 3 июля 1895 года, окончилась неудачей.

Вскоре Браунинг оставил эту идею. Он создал семейство самозарядных пистолетов, испробовав при этом самые разные принципы работы автоматики – с действием отдачи свободного, полусвободного и сцепленного со стволом затвора. Особенностью конструкций практически всех пистолетов Браунинга стал убранный в подвижный кожух-затвор ствол и ударно-спусковой механизм. Эта компоновка оружия оказалась чрезвычайно удачной. Простая плоская технологичная форма, быстросменный магазин, отдельная затворная задержка, тройное предохранение от случайного выстрела, удобное перезаряжание – вот основные черты конструкции Браунинга, положенные в основу большинства современных систем этого вида оружия самообороны.

Но, как говорится, нет пророка в своем Отечестве. Как ни странно, но по стечению обстоятельств собственно оружейная марка "Браунинг" изначально появилась не в США, на родине

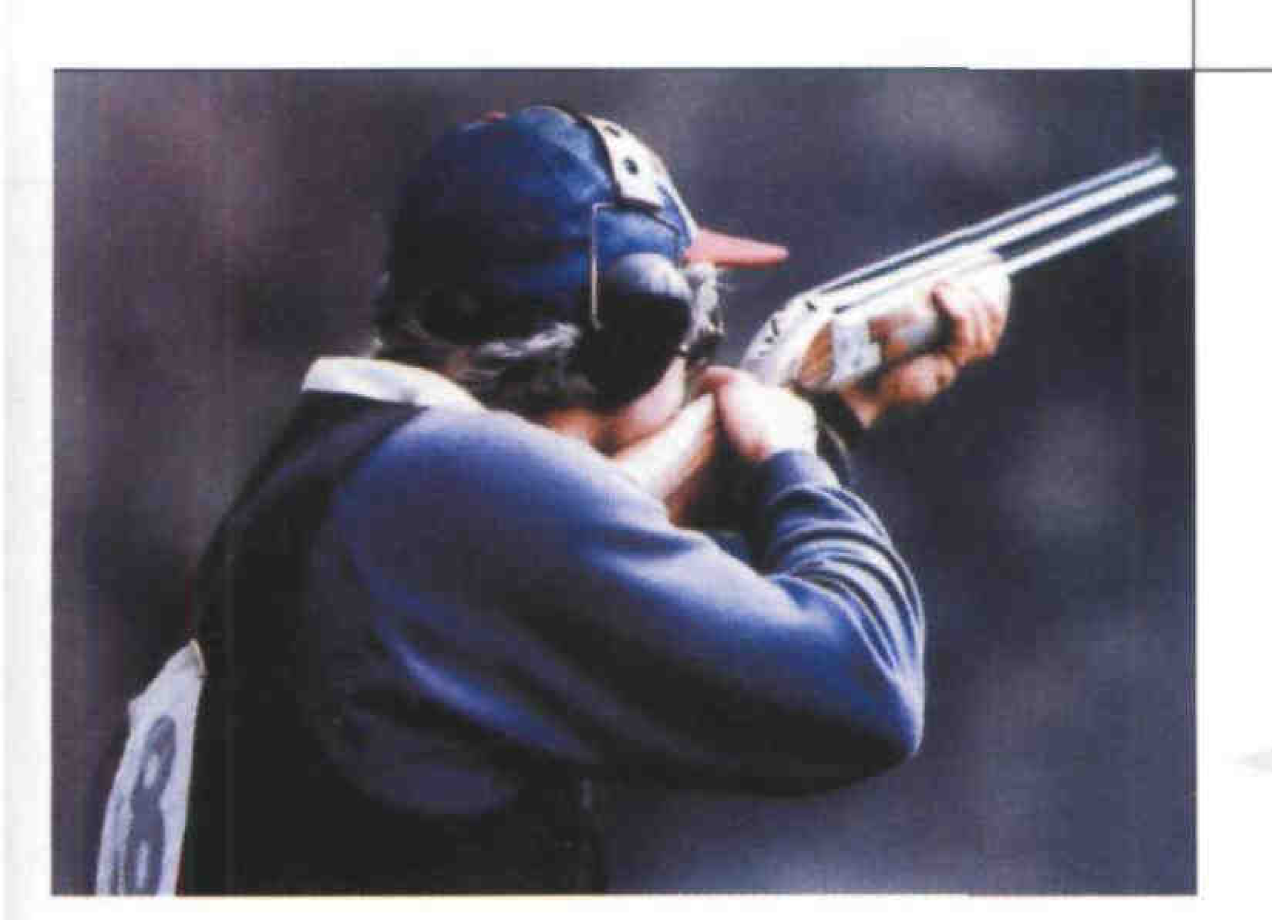
7,65-мм пистолет
FN-Браунинг М 1900
(вид справа)

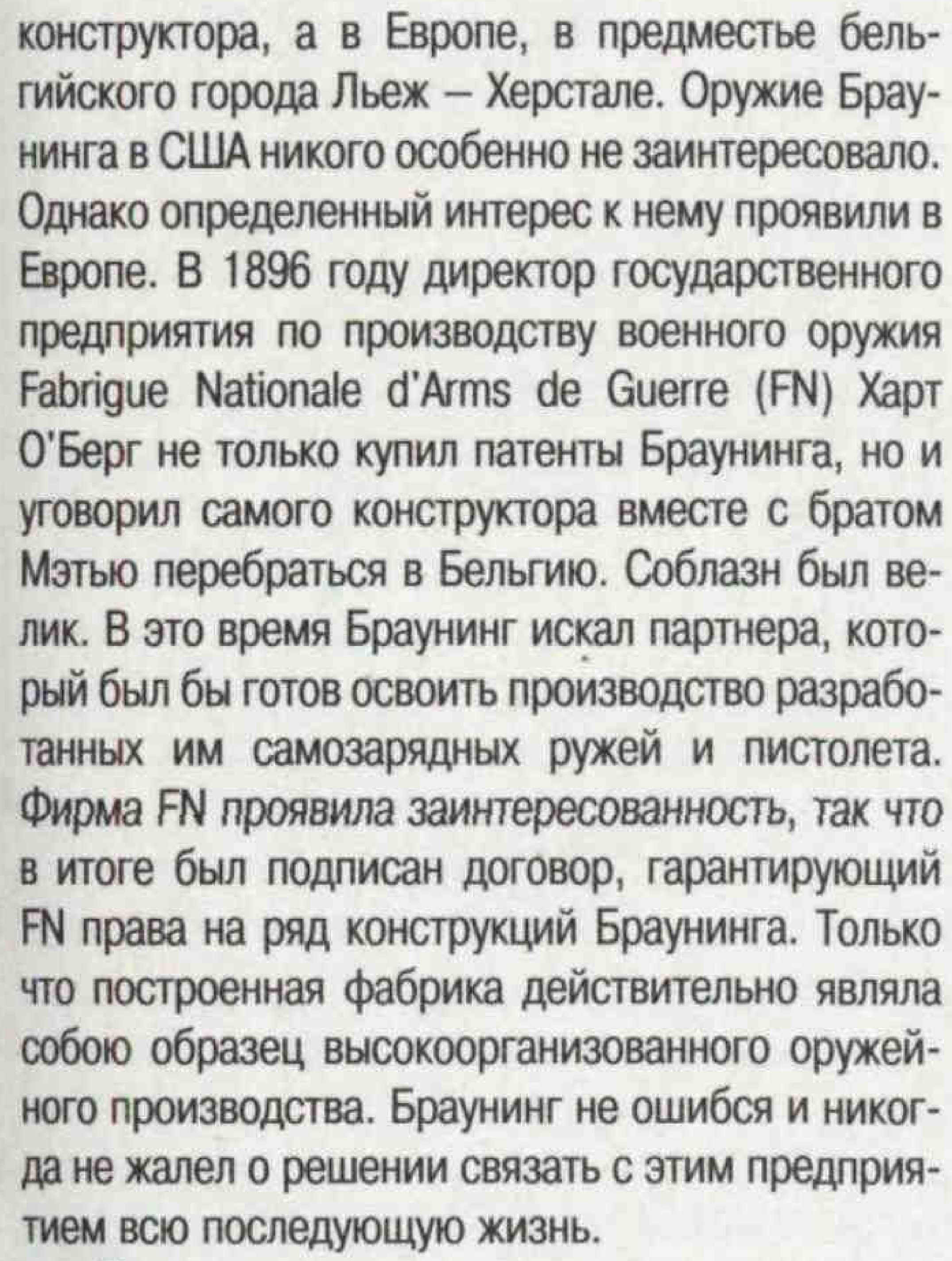
7,65-мм пистолет FN-Браунинг
М 1922 (вид справа)

Американские солдаты
со станковым пулеметом
Браунинг М 1917.
Франция. 1918 год

Спортсмен с двуствольным
ружьем "вертикального"
типа Браунинг В-25

конструктора, а в Европе, в предместье бельгийского города Льеж – Херстале. Оружие Браунинга в США никого особенно не заинтересовало. Однако определенный интерес к нему проявили в Европе. В 1896 году директор государственного предприятия по производству военного оружия Fabrigue Nationale d'Arms de Guerre (FN) Харт О'Берг не только купил патенты Браунинга, но и уговорил самого конструктора вместе с братом Мэтью перебраться в Бельгию. Соблазн был велик. В это время Браунинг искал партнера, который был бы готов освоить производство разработанных им самозарядных ружей и пистолета. Фирма FN проявила заинтересованность, так что в итоге был подписан договор, гарантирующий FN права на ряд конструкций Браунинга. Только что построенная фабрика действительно являла собою образец высокоорганизованного оружейного производства. Браунинг не ошибся и никогда не жалел о решении связать с этим предприятием всю последующую жизнь.

Браунинг активно начал патентовать конструкцию, отдельные узлы и механизмы нового оружие. Парадокс, но с отъездом из Америки творческие связи с фирмой Colt`s Firearms Co продолжали укрепляться, поскольку он заключил лицензионные договора на право производства и продажи с отчислением процента авторского вознаграждения (роялти) от стоимости каждой единицы продукции. Именно по этой причине ряд пистолетов его конструкции получил название "Кольт-Браунинг".

7,65-мм ПИСТОЛЕТ FN-БРАУНИНГ М 1900 (БРАУНИНГ № 1)

ПРОТОТИП этого пистолета с отдачей свободного затвора Браунинг разработал в конце 1895 года. После первых испытаний 14 января 1896 года он был усовершенствован конструкторами FN для облегчения процесса изготовления. Этот пистолет, произведенный в нескольких тысячах экземпляров, получил на FN название "Модель 1899 Браунинг". Производство его уменьшенного варианта, который чаще всего называют моделью 1900, началось в 1900 году.

Вместе с пистолетом Браунинг разработал в 1897 году в комплексе для него и 7,65-мм пистолетный патрон "Браунинг" с полувыступающей закраиной гильзы. С 1899 года производство патрона 7,65-мм "Браунинг" было освоено фирмой FN, в 1903 году его изготовление началось в Соединенных Штатах – под обозначением .32 АСР, а несколько позже – патронными заводами других стран, и с тех пор он и по сей день остается одним из самых распространенных пистолетных патронов для гражданских образцов короткоствольного оружия.

По лицензионному соглашению, заключенному в июле 1897 года между бельгийской оружейной фирмой FN и американской Colt's Patent Firearms Mfg Co, с которыми сотрудничал Браунинг, во избежание конкуренции на одних и тех же оружейных рынках, фирма FN получила право на производство его пистолетов для любого рынка в восточном полушарии, а американская фирма – в западном. Территория Британской империи оставалась нейтральной зоной, в которой могли торговать своей продукцией обе фирмы.

Бельгийская армия провела испытания обоих пистолетов, после чего заказала у FN 20 тысяч пистолетов уменьшенной модели 1900 года.

Автоматика пистолета Браунинг М.1900 работала по принципу отдачи свободного затвора. Ударно-спусковой механизм ударникового типа. К особенностям его конструкции относилась винтовая цилиндрическая пружина, размещенная над стволом, которая одновременно выполняла функции возвратной и боевой пружин, воздействуя на ударник через передаточный рычаг с наружным выступом, в то же время являвшийся и указателем взведения. Конструкция пистолета оказалась крайне удачной, причем его компактность, небольшая масса, продуманная компоновка, плоская форма самого оружия, быстросменный магазин, размещенный в пистолетной рукоятке, отдельная затворная задержка, наличие сразу трех предохранительных устройств от случайных выстрелов, удачное расположение центра тяжести и удобное перезаряжание принесли ему заслуженную славу. Эти качества и очень хорошая обработка деталей способствовали широкому распространению модели 1900. К минусам этого оружия можно отнести только расположение ствола под возвратной пружиной, так как при одной и той же высоте пистолета оно позволило иметь емкость магазина на один-два патрона меньшую, чем при другом расположении возвратной пружины. Этот недостаток Браунинг устранил в своих более поздних конструкциях.

Помимо высоких служебно-эксплуатационных данных пистолет характеризовался и отличными боевыми качествами. Несмотря на относительно слабый пистолетный патрон 7,65 мм Браунинг при стрельбе на дистанцию 10 м пуля пробивала 4 сосновые доски толщиной по 25 мм каждая, отставленные друг от друга на 25 мм. На расстоянии 200 м пуля пробивала 2 подобные доски. При стрельбе сериями по 10 выстрелов кучность боя составляла на дистанции 25 м – 7 см; на 50 м – 12 см; на 100 м – 45x40 см, соответственно. Создание пистолета Браунинг М.1900 и патрона под него положило начало не только определенной конструктивной моде на подобные образцы, но и придало верное направление развитию короткоствольного оружия личной самообороны на многие десятилетия вперед.

В 1900 году пистолет Браунинга был принят на вооружение бельгийской армии, в 1907 году это оружие было допущено для ношения офицерами Российской императорской армии вне строя. Пистолет использовался также в полиции многих стран, включая Бельгию, Россию, Китай, Францию, а также широко продавался в качестве коммерческой модели личного оружия самообороны. Этот пистолет послужил базой для создания многочисленных копий в Бельгии, Германии, Китае и других странах.

Надежный и компактный пистолет при относительно умеренной себестоимости (в России его розничная стоимость не превышала 20 рублей), в начале нашего века стал излюбленным оружием не только полицейских разных стран, но и террористов всех мастей. Так, выстрел из этого пистолета сербского националиста Гаврилы Принципа в австро-венгерского эрцгерцога Фердинанда в Сараево в июне 1914 года развязал пламя Первой мировой войны. В России Браунинг стал ви-

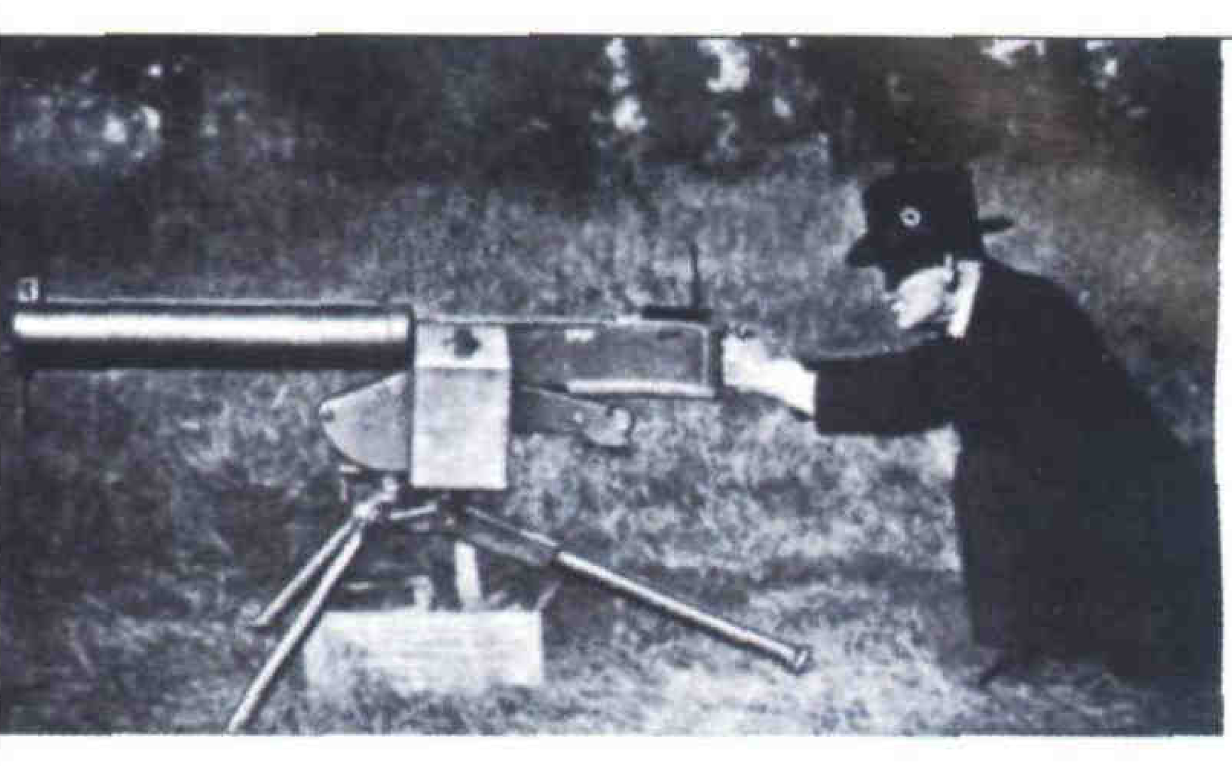
Производство стволов для 7,65-мм пистолета FN-Браунинг М 1900 на оружейном заводе фирмы FN. Бельгия. Начало 1900-х годов

9-мм пистолет FN-Браунинг М.1935 НР

.45 (11,43-мм) пистолет Кольт "Правительственная модель" М 1911 со взведенным курком (вид справа)

Дж. М. Браунинг с первым вариантом крупнокалиберного станкового пулемета Браунинг М 1921

зитной карточкой боевиков из партии эсэров. С пистолетом М.1900 совершали покушения: Богров – на премьер-министра Столыпина в 1911 году, а Фанни Каплан в 1918 году – на председателя Совнаркома РСФСР Ленина.

9-мм ПИСТОЛЕТ FN-БРАУНИНГ М.1903 (БРАУНИНГ №2)

В 1901 году Браунинг по специальному заказу бельгийской оружейной фирмы FN создает свой первый комплекс, предназначавшийся для бельгийских вооруженных сил – самозарядный пистолет военного образца + пистолетный патрон, получивший название "9-мм Браунинг длинный" с полувыступающей закраиной гильзы.

Несмотря на значительную мощность используемого боеприпаса автоматика нового пистолета Браунинга, вскоре получившего название FN-Браунинг М.1903, была рассчитана на использование отдачи свободного затвора. Ударно-спусковой механизм куркового типа со скрытым расположением курка. К особенностям новой модели М.1903, вобравшей в себя все лучшие достижения из предыдущих конструкций оружия Браунинга, относились: наличие автоматического предохранителя в рукоятке; размещение возвратной пружины в канале рамки под стволом; затворная задержка; ускоренная сборка-разборка; благодаря очень удачной конструкции сухарного соединения ствола с рамкой (впоследствии использовавшейся во множестве других систем короткоствольного оружия). Вместо ударника (как в модели 1900) использовался курок, полностью закрытый кожухом (пистолет назывался бескурковым). Рукоятка у части этих пистолетов снабжена пазами, в которых может крепиться приставная кобура-приклад. Одновременно может использоваться магазин на 10 патронов (вместо семи).

В Бельгии новый 9-мм пистолет FN-Браунинг М.1903 после длительных полигонных и войсковых испытаний официально был принят на вооружение армии, а несколько позже он поступает на вооружение и армий Швеции, Сербии, Турции, Нидерландов, Парагвая и Перу. Кроме того, это оружие широко продавалось в качестве коммерческой модели. Качество производства и конструкция этого пистолета были настолько высокими, что они продолжали служить на протяжении многих десятилетий. Поэтому уже в 1986 году, спустя 40 лет с момента снятия Браунинга М.1907 с вооружения шведской армии и замены его в конце 1940-х годов более совершенным пистолетом Лахти М.40, из-за многочисленных недостатков последнего, шведам вновь пришлось вернуть свое старое служебное оружие в войска. В годы русско-японской войны несколько тысяч пистолетов FN-Браунинг М.1903 царское правительство закупило для вооружения отдельного корпуса жандармов в России, а с 1907 года приказом по военному ведомству этот пистолет был признан оружием ограниченного стандарта и допущен для ношения в строю офицерами российской армии и гвардии. Часть пистолетов Браунинг N2, в основном поступивших на вооружение жандармов, была оснащена удлиненными магазинами емкостью на 10 патронов и деревянными кобурами-прикладами, что существенно повлияло на стабилизацию оружия при стрельбе, резко повысив точность боя этого оружия.

Этот пистолет иногда называют "вторая модель Браунинга", или "Браунинг № 2", соответственно М.1900 – "первая модель Браунинга", или "Браунинг № 1".

Практически одновременно с появлением бельгийской модели пистолета FN-Браунинг М.1903 американская фирма Colt's Patent Firearms Mfg Co, с которой также сотрудничал Дж. Браунинг, выпускает аналогичную модель коммерческого пистолета Кольт М.1903, но под менее мощные пистолетные патроны.

6,35-мм ПИСТОЛЕТ FN-БРАУНИНГ М 1906

В 1905 году Джон Браунинг совместно с бельгийской фирмой FN специально для лучшей половины человечества разработал новую модель малогабаритного и очень легкого самозарядного пистолета, который вошел в историю как карманный "пистолет FN-Браунинг М.1906", названный так из-за своих малых размеров. Это оружие было создано под новый пистолетный патрон калибра 6,35-мм (.25 АСР) с полувыступающей закраиной гильзы.

Принцип действия и устройство нового малокалиберного бельгийского пистолета были аналогичны военному пистолету FN-Браунинг М.1903, но курковый ударный механизм заменен ударниковым, а также был изъят флажковый предохранитель, в результате чего было достигнуто упрощение устройства ударно-спускового механизма и предохранителей (хотя с 1910 году флажковый предохранитель был восстановлен в конструкции этого пистолета).

Новый пистолет Браунинга был запатентован в Бельгии в 1905 году, а уже в следующем, 1906 году фирма FN приступает к его производству. В США фирма Colt's освоила его лицензионное изготовление с 1908 года, хотя запатентован он был в Соединенных Штатах двумя годами позже. Однако в отличие от бельгийской модели FN-Браунинга, его американская копия – Кольт-Браунинг, имела магазинный предохранитель, который препятствовал производству выстрела из пистолета при вынутом магазине.

Этот внешне похожий на маленькую изящную игрушку пистолет предназначался в первую очередь, как писали в оружейных каталогах начала XX столетия, "для женских ручек и сумочек".

Конструкция бельгийского 6,35-мм самозарядного пистолета FN-Браунинг М.1906 повлияла на все дальнейшее развитие короткоствольного оружия личной самообороны. Многочисленные копии этого пистолета выпускались в США, Франции, Испании, Бельгии, Германии, Чехословакии и многих других странах в 1900-1960-х годах. Образцы пистолетов, созданные на базе FN-Браунинг М.1906, составили более половины моделей всего стрелкового оружия, выпущенного в XX столетии.

7,65 (9)-мм ПИСТОЛЕТ FN-БРАУНИНГ М 1910/12

ЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ спрос на компактные и мощные пистолеты коммерческих образцов,

6,35-мм пистолет
Кольт-Браунинг М 1906

.30 (7,62-мм) станковый пулемет
Кольт М 1895 (вид справа)

Бельгийский солдат с пистолетом
FN-Браунинг М.1935 HP . 1990-е годы

.16 самозарядное
охотничье ружье
Браунинг "Ауто-5"

возникший в начале нашего столетия, заставил Браунинга приступить к созданию более простого пистолета, чем FN-Браунинг М 1900. Уже в 1910 году появляется один из самых совершенных в то время образцов гражданского короткоствольного оружия самообороны – новый самозарядный пистолет FN-Браунинг М 1910. Основная цель, которую ставил перед собой оружейник при его создании – разработать универсальную конструкция пистолета, рассчитанную на использование патронов разного калибра и мощности. Специально для этой модели пистолета в 1908 году был создан новый патрон 9 мм Браунинг короткий без полувыступающей закраины с упором в дульце.

Производство пистолета, которое бельгийская фирма FN освоила в 1912 году, продолжалось вплоть до начала Второй мировой войны.

.45 (11,43-мм) ПИСТОЛЕТ COLT "ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ МОДЕЛЬ" М 1911/ М 1911 А1

В 1896 году Джон Мозес Браунинг разработал совершенно новую оригинальную модель военного самозарядного пистолета, право на производство которого он продал в том же году фирме Colt's Patent Firearms Mfg Co. В отличие от многих других образцов короткоствольного оружия того времени, его новый пистолет обладал коробчатым сменным магазином, размещавшимся в пистолетной рукоятке.

Автоматика пистолета работала по принципу отдачи с коротким ходом ствола, причем запирание осуществлялось снижением ствола, качающегося на двух серьгах в вертикальной плоскости и сцеплявшегося с затвором в переднем положении тремя выступами. Подобным конструктивным решением, когда ствол, рамка пистолета и две серьги образовывали параллелограмм, Браунинг рассчитывал добиться включения в работу автоматики инерционной массы ствола, уменьшения скорости и энергии отдачи затора, но самое главное – повышения надежности экстрагирования стреляной гильзы. Новый патрон калибра .38 АСР, рассчитанный на использование бездымного пороха, с оболочечной пулей и цилиндрической гильзой (полуфланцевой) с полувыступающей закраиной, обеспечивал возможность универсального использования этого боеприпаса как в самозарядных пистолетах, так и револьверах. Пистолет .38 АСР Кольт-Браунинг М.1900 боевое крещение получил во время боевых действий американской армии на Филиппинах. Новое оружие по многим параметрам оказалось не совсем удачным, однако некоторые конструктивные решения, впервые реализованные в пистолете Кольт-Браунинг М.1900, впоследствии были сохранены во всех остальных моделях Кольта.

В 1905-1907 годах после целого ряда усовершенствований, последовательно вносимых оружейниками фирмы Colt в конструкцию пистолета Кольт-Браунинг М.1900 и его модификации: М.1902 и М.1905, появился модернизированный вариант нового военного самозарядного пистолета Кольт, разработанный в двух моделях (курковой и бескурковой). Это оружие было рассчитано на использование нового мощнейшего пистолетного патрона .45 АСР (гильза патрона без полувыступающей закраины с упором в дульце), отличавшегося значительной эффективностью, так как его пуля сохраняла свое останавливающее действие на расстоянии до 100 м.

Высшее командование США объявило в 1906 году конкурс на лучший револьвер и автоматический пистолет. Условия тактико-технического задания на новое военное короткоствольное оружие включали в себя: калибр не менее 11,43 мм; масса пули в пределах 14,9-15,2 г; начальная скорость не ниже 243,8 м/с. По надежности, простоте, технологичности конструкции победа в этом соревновании совершенно объективно досталась Браунингу. После всесторонних конкурсных испытаний для американской армии была выбрана модель с открытым курком. Политические мотивы и государственные испытания в марте 1911 года лишь закрепили его победу. 29 марта усовершенствованная модель этого пистолета была принята на вооружение армии и морской пехоты США под названием "US Auto Pistol cal. 45 М 1911" или "Government Model" (Правительственная модель).

Уже вскоре пистолет Кольт принимается под обозначением "Правительственная модель" М 1911 в качестве оружия личной самообороны для вооружения первоначально только офицерского состава вооруженных сил США.

Автоматика пистолета М 1911 работала по принципу использования отдачи с коротким ходом ствола. К конструктивным особенностям этого оружия относится усовершенствованная схема запирания канала ствола сцеплением боевых выступов на казенной части ствола с боевыми упорами, выполненными на внутренней поверхности кожух-затвора. Их расцепление происходит при откате за счет снижения ствола, шарнирно связанного с рамкой уже только одной серьгой. Возвратная пружина размещалась под стволом в канале рамки. Пистолет Кольт М 1911 имел два предохранителя – механический флажковый, размещенный на рамке и автоматический, смонтированный на задней стенке пистолетной рукоятки. Конструктивно очень простой пистолет Кольт М 1911 состоял всего из 43 деталей.

Кольт М 1911 оказался настолько надежным и неприхотливым оружием, что впоследствии в течение 75 лет службы в американской армии его конструкция практически не подвергалась принципиальным изменениям.

Удачная конструкция и заслуженная высокая репутация пистолета вызвала создание не только в самих Соединенных Штатах, но и за границей на его базе многочисленных модернизированных и усовершенствованных моделей. С некоторыми частичными изменениями пистолет Кольт М 1911 А1 выпускается до сих пор и считается одним из наиболее мощных и распространённых в мире служебных пистолетов.

.22 (5,6-мм) СПОРТИВНЫЙ ПИСТОЛЕТ КОЛЬТ-БРАУНИНГ WOODSMEN M.1915

ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ стрелкового спорта в 1914 году Браунинг разработал новый спортив-

ный пистолет Кольт-Браунинг М.1915 под малокалиберный патрон .22 LR (Long Rifle – длинный винтовочный). В 1927 году это оружие получило собственное имя Woodsmen (Охотник), хотя к охоте он не имел никакого отношения. Автоматика пистолета Кольт-Браунинг Woodsmen M.1915 работала по принципу отдачи свободного затвора. Этот пистолет имел открытый длинный ствол; сильный наклон пистолетной рукоятки; боковое расположение возвратной пружины, заимствованное впоследствии во многих конструкциях боевых пистолетов, включая знаменитый Вальтер Р.38.

9-мм ПИСТОЛЕТ FN-БРАУНИНГ М.1935 HP (GP)

ПОСЛЕДНЯЯ конструкция пистолета Браунинга, созданного в тесном сотрудничестве с директором бельгийской оружейной фирмы FN Дидоном Сейвом, стала лебединой песней Браунинга. Проект нового пистолета был разработан в 1923 году в ответ на желание военного министерства Франции принять на вооружение мощный пистолет под патрон 9 мм Парабеллум с большой емкостью магазина. Заявка на получение патента на последний пистолет Браунинга была подана 28 июня 1923 года, однако патент США был выдан только 22 февраля 1927 года, спустя три месяца после смерти конструктора.

Основными новшествами, отличавшими этот пистолет от всех предыдущих конструкций Браунинга, стало помимо оригинальной системы запирания использование мощного военного 9-мм пистолетного патрона "Парабеллум" и увеличенная емкость 13-зарядного магазина. Новое оружие получило индекс – пистолет FN Браунинг "Hi Power"(большой мощности), по-французски это звучало "FN GP". Доминирование конструкции пистолета Браунинг FN HP повсеместно ощущается и в современных самозарядных пистолетах.

Это оружие, рассчитанное на использование мощных 9х19мм пистолетных патронов Парабеллум, выпускалось в двух базовых вариантах: с пазом на пистолетной рукоятке для крепления деревянной кобуры-приклада и секторным прицелом, рассчитанным на стрельбу до 500 м, и с рукояткой без пазов и постоянным открытым прицелом.

С 1935 года бельгийская фирма освоила серийное производство 9-мм пистолетов Браунинг FN HP. Высокие боевые и служебно-эксплуатационные качества, присущие этому оружию, позволили в том же году принять FN HP на вооружение бельгийской армии, а спустя некоторое время его закупили для своих вооруженных сил Дания, Нидерланды, Литва, Румыния, Латвия, Эстония, Перу. В годы Второй мировой войны выпуск пистолетов Браунинг FN HP был продолжен, но уже для оккупантов, которые использовали их в качестве оружия ограниченного стандарта. Оккупированные страны произвели для своих поработителей огромное количество короткоствольного оружия.

АВТОМАТИЧЕСКОЕ ОХОТНИЧЬЕ РУЖЬЕ БРАУНИНГ "АУТО-5"

ДЖОН Браунинг, будучи отличным стрелком и заядлым охотником, создал 18 моделей гладкоствольных ружей. И в этом секторе стрелкового оружия он оставил потрясающее наследство в виде охотничьего автоматического пятизарядного ружья Браунинг "Ауто-5" и двуствольного ружья "вертикального" типа В-25. Это первый в мире серийный бокфлинт с замками рамочной системы, которому до сих пор подражают многие оружейные фирмы.

В процессе создания охотничьего автоматического ружья Браунинг "Ауто-5" была решена задача надежной экстракции гильзы при возврате ствола в переднее положение, когда давление пороховых газов падает до атмосферного. Первая партия этих ружей была изготовлена фирмой FN в 1900 году, а их серийное производство началось с 1902 года.

В 1906 году Браунинг спроектировал для ружья "Ауто-5" отдельные стволы нормальной и укороченной длины с разной формой сверловки от цилиндра до полного чока и нарезного чока "парадокс". Позже был введен комплект сменных насадок дульного сужения, а также калибры 16 и 20.

.30 (7,62-мм) АВТОМАТИЧЕСКАЯ ВИНТОВКА БРАУНИНГА BAR МОДЕЛЬ 1918

НАРЯДУ с созданием пистолетов, винтовок и ружей Джон Мозес Браунинг оставил свой след и в области военного длинноствольного оружия, в том числе и в виде нескольких моделей автоматических винтовок (ручных пулеметов).

Соединенные Штаты Америки стали одним из немногих государств, где высшее военное руководство не только всерьез занималось проблемой перевооружения своей пехоты новейшими образцами автоматического оружия, и в том числе автоматическими и самозарядными винтовками, но и настойчиво и целеустремленно проводило большую работу в этом направлении. Впервые к осуществлению проектов создания нового индивидуального автоматического оружия в США приступили уже в конце XIX столетия.

Одним из первых американских оружейников, разработавших действительно удачную конструкцию автоматического образца стрелкового оружия, стал Джон Браунинг. Практически полное отсутствие легкого автоматического оружия пехоты, потребность в нем американских экспедиционных войск во Франции, столь зримо доказанная тяжелейшими боями на Западном и Восточном фронтах Первой мировой, заставила командование американских вооруженных сил вплотную заняться и этим вопросом. Дабы утолить первый "голод" войск в подобном оружии, руководством армии США было принято решение о закупке для вооружения экспедиционного корпуса войск США, отправляемого в охваченную пожарищами сражений Европу для достижения перелома в войне над "бошами", во Франции – более 35 000 ручных пулеметов системы ШОША М.1915, а в Великобритании – 2500 пулеметов Льюис. Однако задача создания своего самого совершенного вооружения и боевой техники, во избежание зависимости армии от импортных поставок, стала приоритетной для американского военно-промышленного комплекса. К этим работам были подключены лучшие конструкторские силы американских оружейников. Уже к концу 1917 года Браунинг создал оригинальную конструкцию автоматической винтовки, рассчитанной на использование штатного американского винтовочно-пулеметного патрона .30-06. Новое оружие получило наименование Brauning Automatic Rifle (BAR) M.1918 (автоматическая винтовка Браунинга Модель 1918). Из-за не совсем точного тактико-технического задания, выданного на проектирование нового оружия, винтовка Браунинга была больше похожа на ручной пулемет, чем на индивидуальное оружие пехотинца. Ее автоматика работала по принципу отвода пороховых газов из канала ствола. Запирание осуществлялось рычагом, качающимся в вертикальной плоскости. Спусковой механизм винтовки допускал ведение одиночного и автоматического огня. Питание осуществлялось из отъемного 20-зарядного коробчатого магазина. Это оружие, несмотря на достаточно большую массу не имело сошек, что не могло сразу же не сказаться на его боевых качествах, особенно во время стрельбы с плеча. Автоматическая винтовка Браунинга начала поступать на вооружение американского экспедиционного корпуса в Европе уже в начале 1918 года.

.30 (7,62-мм) СТАНКОВЫЙ ПУЛЕМЕТ БРАУНИНГ М 1917

АМЕРИКАНСКИЕ вооруженные силы одни из первых применили новое по тем временам оружие – станковые пулеметы Кольт М 1895 еще в ходе испано-американской войны 1898 года, в боях на Кубе за Гуантанамо. Это оружие довольно неудачной конструкции стало первым пулеметом, принятым на вооружение армии США. С 1914 года модернизированный и приспособленный под стрельбу патронами .30-06 пулемёт Браунинга под обозначением М 1895/1914 выпускался заводами компании Marlin. Ему на смену пришло новое оружие Браунинга, который создал удачный станковый пулемет Браунинг М 1917, ставший на многие десятилетия основным средством огневой поддержки пехотных подразделений. Его автоматика работала по принципу использования отдачи с коротким ходом ствола. Запирание производилось клином в вертикальной плоскости. Ударный механизм ударникового типа. Спусковой механизм позволял вести только непрерывный огонь. Рукоятка управления огнем пистолетного типа. Охлаждение ствола водяное. Питание патронами осуществлялось из холщовой ленты на 250 патронов. Пулемет монтировался на станке треножного типа. Уже первое боевое применение станкового пулемета Браунинг М 1917 выявило его многочисленные преимущества перед другими образцами подобного оружия.

26 НОЯБРЯ 1926 года Джон Браунинг скончался в Брюсселе. Разносторонняя и широкая творческая деятельность Браунинга дала миру поразительные результаты. Колоссальный творческий потенциал, неутомимое трудолюбие, постоянный процесс поиска нового явились залогом того, что ему оказалось по силам одному одновременно работать сразу в нескольких направлениях как над конструкциями стрелкового оружия, так и боеприпасами к нему. Такой неимоверный по сложности труд был под стать только незаурядной во всех отношениях личности, наделенной высочайшей технической интуицией и талантом импровизации. В этом величие, слава и бессмертие его легендарного имени.

АРХИВ

Александр БЕРЕЗИН

КРОВАВЫЙ ЛЕД КРОНШТАДТА

События, которые произошли в марте 1921 года в Кронштадте, в нашей истории именуются мятежом. Что звучит несколько абсурдно — поскольку всем нам хорошо известно, что моряки-балтийцы были гвардией революции 1917 года, но уже 4 года спустя те же самые моряки повернули свои штыки против приведенных ими к власти большевиков. К слову сказать, Балтфлот бузил и в 1919 году, но тогда неповиновение было быстро погашено еще мало кому известным Иосифом Сталиным. Зима 1920/1921 года была пиком политики военного коммунизма в России. Острая нехватка ощущалась буквально во всем. Главной же бедой стал почти полный паралич транспортной системы. Железная дорога стояла обездвиженной — отнятый у крестьян хлеб и добытый трудармией уголь лежали под открытым небом на узловых станциях, а города голодали и мерзли. Гражданская война завершилась, однако вместо всеобщего благоденствия страна получила колоссальную разруху, натуральный средневековый обмен и жестокость ВЧК.

В КРОНШТАДТЕ волнения начались с так называемой петроградской волынки. 24 февраля 1921 года власти во главе с Г. Зиновьевым из-за невозможности отапливать закрыли целый ряд крупных промышленных предприятий в Питере, в результате масса рабочих, которые получали продовольственные талоны, оказались на грани голодной смерти. В городе начались митинги, волнения, а у Дерябинских казарм дело дошло и до стрельбы. Опора правительства – курсанты военных училищ разгоняли демонстрации, было введено чрезвычайное положение, газеты кричали о меньшевистском заговоре, начались аресты, но вся питерская промышленность простаивала – люди отлынивали от работы. В городских выступлениях моряки активного участия не принимали.

Сам по себе Кронштадт как главная база флота был поражен вакханалией и безалаберностью – корабли ржавели на приколе и были превращены в казармы, где вся учебно-боевая подготовка свелась к поддержанию хоть маломальских нормальных санитарных условий и к огромному количеству политбесед, митингов. Основная масса кораблей флота находилась в Питере, в крепости же сосредоточили наиболее боеспособную эскадру, которую охраняло 34 береговых батареи, общая численность командиров, политработников, моряков и солдат Кронштадта на 13 февраля 1921 года составляла 26 887 человек. Дисциплина оставляла желать лучшего – только в начале года из крепости дезертировало 674 человека. К этому необходимо добавить, что в отличие от армии, на флоте демобилизацию проводили крайне скупо – негде было готовить кадры, и основная масса матросов давно уже отслужила все положенные сроки. Политдонесения комиссаров этой зимы не отличались чем-либо от предыдущих: "В экипаже наблюдается "усталость" старших призывов; молодежь нечем обмундировать; все беспокоятся за родных, которые терпят от продразверстки". Единственным "новшеством" было то, что появилось роптание по поводу урезания пайка – голод дошел и до балтийцев. Командующий Балтфлотом Ф.Раскольников своим поведением только подливал масла в огонь: огромный ряд ключевых постов на флоте занимали его родственники и ставленники, а его жена в шикарном особняке с неимоверной помпой устраивала пышные приемы. Сам Раскольников (настоящая фамилия Ильин) для флота был личностью случайной – избегая мобилизации в годы войны, в 24 года поступил в морской корпус, наравне с 17-летними мальчишками, и, пробыв год в гардемаринах, с головой ушел в революцию. Выдвинулся он благодаря тому, что вместе с братом организовал перевоз столичного аппарата из Питера в Москву. В это же время ему начинает симпатизировать всесильный тогда Троцкий, и уже в конце 1918 года Раскольников – комиссар Балтфлота. Но вскоре из-за его халатности в плен к англичанам попадают два эсминца вместе с ним самим. Советы его обменяли на группу английских офицеров и вместо предания суду назначили главкомом. Раскольников до конца оставался преданным лично Троцкому и вошел в нашу историю, как один из первых "невозвращенцев" – после мятежа его "попросили" с флота, послав за границу по линии Внешторга, где он благополучно и скрылся.

28 февраля 1921 года на линкоре "Петропавловск" состоялось общее собрание, где личный состав решил выслушать группу краснофлотцев, вернувшихся из Петрограда. Председателем собрания был избран Степан Петриченко – кадровый моряк. Родившийся на Полтавщине и в 1914 году призванный на Балтику, он занимал к этому моменту должность старшего писаря линкора и был беспартийным. Потрясенные увиденным в Петрограде

моряки, видимо, сгустив и без того не радужные краски, превратили собрание в антиправительственное выступление. Повсюду слышались речи, что дальше терпеть нет сил и пора браться за винтовки, как в 17-м... Собрание проводилось вместе с личным составом соседнего линкора "Севастополь". Атмосфера накалилась до предела. В итоге была принята резолюция из 15 пунктов, по большей части экономического характера, в политическом же плане моряки выдвинули лозунг "За Советы без большевиков". Маховик мятежа был запущен, а лишенный административных талантов Петриченко стал его номинальным руководителем. Хотя о неповиновении говорить не приходится – моряки линкоров ограничились лишь тем, что переслали свою резолюцию телеграфом по всему гарнизону.

Первого марта состоялся митинг на Якорной площади Кронштадта, в котором участвовали около 12 тысяч человек, а также председатель ВЦИК М.И. Калинин, но его присутствие на развитие событий не повлияло. Калинина отпустили в Питер, что лишний раз указывает на отсутствие плана действий у мятежников – ведь это был бы ценный заложник в их руках. В крепости поменяли караулы, а телефонист Яковенко в ночь передал открытым текстом, что "в Кронштадте коммунисты отстранены от управления и вся власть перешла в руки РВС". Новость с быстротой ветра облетела всю Россию. Официальная пресса объявила о "меньшевистском заговоре под командованием царского генерала Козловского и его марионеток".

Александр Козловский – генерал от артиллерии тихо дослуживал свой век в крепости и ничего общего с матросами не имел, однако тут же были арестованы 27 человек из его родни, и в скором времени вся семья оказалась сослана в СЛОН (Соловецкий лагерь особого назначения), хотя сам генерал с большей частью матросов ушел к финнам. Основная масса военных в крепости на открытое неповиновение власти идти не хотела, но руководители, понимая, что для себя лично пути к отступлению отрезали, обставили дело так, что всем стало ясно: мосты сожжены.

Сами вожаки, а это пять человек, именуемые "ревкомом", по большей части вели половинчатую политику. Они тайно привлекли к делу бывших офицеров, но не вняли их советам в переходе к решительным действиям – а именно захвату Ораниенбаума и Сестрорецка, дабы иметь плацдарм на берегу и пополнить за счет складов этих городов продовольственный запас крепости. Петриченко, видимо, возлагал надежды на то, что вместе с ними поднимется и Петроград. Все приказы ревкома выполнялись вяло и нехотя, в результате к 4 марта Кронштадт был полностью блокирован Красной Армией. В военном отношении положение мятежников было аховым – из-за полного запустения часть орудий и пулеметов просто оказалась непригодной к стрельбе, так как они не чистились несколько лет, а часть из них была в разобранном состоянии; разведка не велась. Положение в Питере будоражило воображение, по гарнизону ползли всевозможные слухи, но агитаторов из крепости заградотряды советской власти отлавливали на полпути, радиоточка Кронштадта умело подавлялась, а пустующие форты так и не были заняты. Кронштадтцы усердно агитировали своих коллег, но без активных действий ни петроградский гарнизон, ни другие части, разбросанные по округе, на сторону восставших не перешли.

Власть же, напротив, принимала самые энергичные меры. В срочном порядке 5 тысяч моряков были переброшены из Петрограда на юг, как было заявлено официально – для усиления Черноморского флота, на самом же деле – неблагонадежные кадры просто отослали подальше от района мятежа. Над Кронштадтом с самолетов постоянно разбрасывали листовки, а крепость была быстро блокирована стрелковыми частями, в которых продпаек увеличили в два раза. С восставшими никто в переговоры не вступал, общее руководство операцией поручили Троцкому, в его штаб вошли Каменев и Тухачевский.

5 марта над крепостью были разбросаны листовки с текстом ультиматума о немедленной сдаче властям. Не доверяя местным полкам, Троцкий вызвал из Гомеля проверенную 27-ю дивизию, назначив дату штурма – 7 марта. Такая поспешность объяснялась тем, что 8 марта открывался X съезд ВКП(б), а при его, Троцкого, разногласиях с Лениным проблему Кронштадта надо было решать до начала съезда.

Штурм не удался – активно работала только артиллерия. С обеих сторон было выпущено до 4 тысяч снарядов, но должного эффекта они не произвели – артиллеристы оказались малоквалифицированными. Основной причиной неудачи РККА можно считать поспешность в подготовке к штурму, а также тот факт, что солдаты шли в бой с большой неохотой, причем не стали исключением и полки "карательной" 27-й дивизии.

После штурма, а точнее, канонады о мятеже заговорили и в Европе – очень быстро зашевелились различные деятели эмигрантских общин, в прессе появился ряд статей, где просчитывалось, сколько надо послать хлеба и консервов осажденным, эсеры начали сбор средств для мятежников и т.п. А после того как в Ревеле получили сообщение по радио из крепости о том, что восставшие ожидают помощь из-за границы, британский флот начал готовиться к маневрам...

8 марта Ленин делал закрытый доклад на съезде о неудаче в Кронштадте, назвав мятеж угрозой, по своей серьезности во многом превосходящей действия и Юденича, и Корнилова вместе взятых. Вождь предложил откомандировать часть делегатов непосредственно в Кронштадт. Из 1135 человек, съехавшихся на съезд в Москву, в боевые порядки на остров Котлин убыло 279 партработников во главе с К. Ворошиловым и И.Коневым. Также ряд губкомов Центральной России прислал в Кронштадт своих делегатов и добровольцев. В результате экстренной партмобилизации уже к 10 марта на льду Финского залива вокруг Кронштадта сосредоточились 2,5 тысячи политработников.

Тухачевский очень энергично принялся за подготовку решающего штурма. Им были запрошены сведения от метеорологов о прочности льда. После получения ответа, что лед выдержит атакующие цепи в течение еще как минимум 10 суток, начался активный подвоз боеприпасов и маскхалатов для пехоты. Также были сколочены санки для эвакуации раненых и лестницы для преодоления полыней, образовавшихся в ходе артобстрелов. Всего было изготовлено около 1 тысячи саней, и 1,5 тысячи лестниц. Неустанно накапливалась артиллерия, авиация, к Кронштадту перебрасывались стрелковые части. Уделялось особое внимание вопросам связи, сигналам, порядку выдвижения и взаимодействия подразделений.

14 марта на Финский залив прибыли бойцы 5-й запасной стрелковой бригады в количестве 3273 человек. В результате командование Красной Армии располагало 45-50 тысячами солдат из 11-й и 27-й стрелковых дивизий, 5, 32, 80, 167, 176 и 187-й стрелковых бригад, а также коммунистических отрядов особого назначения, курсантских батальонов 16 военных вузов Петрограда и вспомогательных частей. Единственной серьезной проблемой оставалось обмундирование – до 40 процентов бойцов были обуты в лапти и испытывали острую нужду в теплом белье и шинелях. Тем не менее большевикам удалось сделать невозможное: в кратчайшее время, в условиях жесточайшего экономического кризиса они собрали превосходящие мятежников силы на берегах Балтики, укрепили воинские части стойкими кадрами и снабдили их достаточным количеством оружия и продовольствия.

План наступления предусматривал атаку сразу с двух сторон – с юга и с севера. Основные силы расположились на юге, северная же группировка

должна была сместиться несколько правее от острова, дабы преградить осажденным пути отхода в Финляндию. В приказе отдельно оговаривалось, что в самой крепости запрещено вступать в переговоры, а следует немедленно отправлять мятежников в тыл под конвоем.

16 марта в Москве заканчивался съезд ВКП(б), артиллерия советской группировки в этот день вела наиболее интенсивный обстрел крепости. Когда окончательно стемнело, обстрел прекратился, а в 2 часа ночи пехота в полной тишине походными колоннами двинулась по льду залива. Вслед за первым эшелоном с выдержанным интервалом пошел второй, потом третий, резервный. Когда до крепости оставалось не более одной версты, мятежники заметили атакующих и немедленно открыли огонь. Первый удар на себя принял 537-й полк под командованием вчерашнего вахмистра и будущего генерала И.В. Тюленева. Это случилось около 5 часов утра, а в 5.30 в небо взметнулась зеленая ракета – это был сигнал того, что атакующие ворвались в крепость. Здесь наиболее отличился отряд осназа, прикомандированный к 187-й бригаде. Единственную ошибку допустило управление северной группы – путь в Финляндию войска так и не перекрыли. Атакующие отлично маскировались. Кронштадтцы постоянно освещали подходы к крепости прожекторами как с бастионов, так и с линкоров, что, в свою очередь, служило хорошим ориентиром для наступающих – до этого в кромешной темноте крепости было не видно.

Гарнизон Кронштадта оборонялся как мог – улицы были пересечены колючей проволокой и баррикадами. Плохо организованные и частично деморализованные моряки дрались, как умели – беспощадно. Прицельный огонь велся с чердаков, а когда цепи красноармейцев подходили вплотную, оживали пулеметы в подвалах. Нередко мятежники переходили в контратаки.

К 14.00 17 марта подразделения 176-й бригады отрезали корабли от пристани. На судах находилось до 2 тысяч человек, но матросы, хоть и обстреливали выставленное оцепление из двух поредевших рот, пойти в атаку на берег не решились. К 23.00 все опорные пункты восставших были заняты красными, началась массовая сдача восставших в плен...

Командир "Севастополя" капитан Христофоров хотел взорвать линкор, но партийные моряки не дали этого сделать. По сообщениям тогдашней прессы Финляндии, первые мятежники стали попадать в руки финских пограничников начиная с полуночи 17 марта, но основная масса (около 8 тысяч человек, в том числе и Петриченко) была задержана на рассвете 18-го. Всех русских финны отправляли в лагерь. Из числа атаманов мятежа в плен попали трое – Вальк, Перепелкин и Павлов. Их дальнейшая судьба оказалась стремительно короткой. Погибших кронштадтцев не считал никто, безвозвратные потери Красной Армии составили 1,5-2 тысячи человек (точные данные пока отсутствуют). Трехнедельный мятеж закончился.

"Разбор полетов" начался сразу после того, как затихли выстрелы. 91 участник восстания был расстрелян, многих приговорили к различным срокам заключения, а основную массу, взяв подписку о неразглашении, распустили по домам – то есть демобилизовали. Причем это было сделано столь поспешно, что корабли остались вовсе без экипажей. Поэтому в том же 1921 году правительству пришлось объявлять "комсомольскую мобилизацию" на флот. 21 марта военное положение в Петрограде было отменено, войска, стянутые к Финскому заливу, перевели в места постоянной дислокации. 487 бойцов и командиров, участвовавших в подавлении мятежа, были награждены орденом Боевого Красного Знамени – такого высокого процента награжденных за одну операцию Красная Армия до сих пор не знала.

Мятежники, ушедшие в Финляндию, по большей части были размещены в бывшей русской крепости Ино, а также в лагерях под Выборгом, Териоках и в других местах. В первое время западная пресса постоянно освещала все, что происходило в этих лагерях, туда валом направились представители различных общественных и эмигрантских организаций, но дальше разговоров дело не сдвинулось. Да и что, по большому счету, Европа могла предложить морякам? Финляндия, лишь недавно получив от Ленина суверенитет, сама не знала, куда пристраивать собственные рабочие руки, поскольку страна в Первой мировой не участвовала. Остальным же государствам тысячи малопредсказуемых русских "клешаков" тоже были не нужны. Так или иначе, но начиная с апреля морячки потянулись назад – пограничные донесения того времени пестрят сообщениями о задержании бывших кронштадтцев. Те же, кто остался, летом покинули и Финляндию – где эти люди и как сложилась их дальнейшая судьба, на данный момент неизвестно. Разлетевшись по всему миру, балтийцы унесли с собой и подробности своего существования.

Лидер восстания Степан Петриченко работал в Финляндии плотником, но в 1927 году пришел в советское посольство в Риге с просьбой посодействовать его возвращению на Родину. В Союз Степана Максимовича не вернули, он вновь оказался в Хельсинки, но уже агентом советской разведки. Был рабочим, участвовал в жизни общественных организаций, жил одиноким. Когда Гитлер напал на СССР, Петриченко был арестован, сидел в тюрьме, а в 1944 году, после подписания мира, его выпустили, но тут же передали советским властям. 17 ноября 1945 года, "за участие в контрреволюционной деятельности и принадлежность к финским спецслужбам" он был приговорен к 10 годам лагерей. В 1947 году Петриченко скончался на этапе из Соликамского лагеря во Владимирский централ...

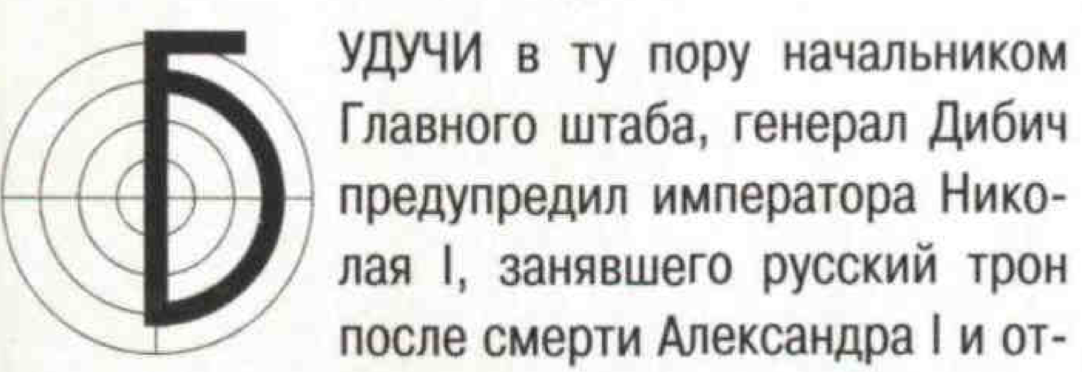
Подводя итог, хочется отметить, что какое бы отношение ни было к кронштадтскому мятежу, именно он подвиг Ленина и правительство форсированным маршем перейти от уничтожительной политики военного коммунизма к НЭПу. НЭП дал возможность обществу выжить и прокормиться. Крестьянина уже не обирала продразверстка, она оказалась заменена обычным налогом, а горожанину разрешено было не ждать, когда начнут отоваривать карточки, а идти свободно в деревню и покупать либо менять там продукты и предметы первой необходимости. Вспоминая резолюцию кронштадтцев, можно отметить, что именно этого требовали моряки.

Сам по себе мятеж, конечно же, был обречен с самого начала, даже при условии, что восстал бы весь Петроград. С военной точки зрения, кронштадтцы оказались далеко не на высоте, ведь имея в своем распоряжении прекрасную флотскую артиллерию, они не смогли не только нанести урон осаждающим их войскам, но и удержать неприступную крепость в течение сколько-нибудь продолжительного отрезка времени. Корень трагических событий на острове Котлин мне видится прежде всего в чудовищном падении дисциплины и общей разболтанности на Балтфлоте. Вспомним, что в 1917 году морякам позволили топить в Балтике офицеров и членов их семей, а потом топить свое человеческое достоинство в винных погребах Петрограда. В 1919-м и 1920-м бывшие революционные матросы, по большому счету, оказались предоставлены сами себе. Основа любой армии – единоначалие, но разношерстная морская братия решила жить, основываясь на самоуправлении. В результате флот перестал быть флотом и превратился в толпу. Закончилась эта "самостийная" вольница большой кровью на сером льду Финского залива..

ЗАБАЛКАНСКИЙ ПЕРВОПРОХОДЕЦ

Генерал-фельдмаршал Иван Иванович Дибич ныне почти неизвестен широкой публике. На отношение к нему историков наложило негативный отпечаток сложившееся с советских времен восторженно-благостное восприятие политических событий осени-зимы 1825 года, известных под названием "восстание декабристов", а по сути, представлявших антиправительственный заговор и военный мятеж.

Александр ПРОНИН

БУДУЧИ в ту пору начальником Главного штаба, генерал Дибич предупредил императора Николая I, занявшего русский трон после смерти Александра I и отказа от престолонаследия великого князя Константина, о заговоре петербургских офицеров, а 14 декабря решительно встал на сторону законного государя, которому одним из первых присягнул на верность. Иван Иванович в корне пресек антимонархическое брожение в войсках и лично проводил аресты и первые допросы деятелей дворянской оппозиции, чем до конца дней своих снискал абсолютное доверие и неизменное благоволение императора. Близость к Николаю I, а также важная роль в подавлении Польского восстания 1831 года утвердили мнение о нем как о "реакционном" генерале, чьи консервативные взгляды и антидемократические действия якобы напрочь перечеркивают все его заслуги на полях сражений и не дают права поставить в один ряд с великими полководцами.

Между тем Иван Иванович входит в число тех 4 военных деятелей России, кто за время существования ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия был удостоен всех его четырех степеней (Кутузов, Барклай-де-Толли, Паскевич и Дибич).

"ВСЯКОМУ — СВОЕ"

ТАКОВ был девиз старинного немецкого рода Дибичей, происходящего из Силезии. Девиз, согласитесь, красноречивый, совершенно в духе германских рыцарей. Он и предопределил жизненное кредо будущего генерал-фельдмаршала, превыше всего ставившего безукоризненное исполнение служебного долга, верность государю даже в мыслях и с младых ногтей отличавшегося истинно немецкой педантичностью.

Родоначальником его фамилии явился рыцарь Фридрих фон Дибич, в 1435 году ставший гофмейстером герцога Людвига II Лигницкого. Его потомок Николай фон Дибич в 1732 году был возведен в баронское достоинство королевства Богемия. Внук последнего Ганс Эренфрид (Иван Иванович) фон Дибич унд Нарден служил в прусской армии, в свите короля Фридриха II. Император Павел I в 1798 году принял его на русскую службу в чине полковника. В 1811 году Иван Иванович фон Дибич унд Нарден стал директором 1-го кадетского корпуса, а вскоре – начальником Сестрорецкого оружейного завода.

2 мая 1785 года в его семье, жившей тогда в силезском имении Грослейпе, родился сын Иоганн Карл Фридрих Антон (после переезда в Россию он тоже, как и отец, стал зваться Иваном Ивановичем). Обучался наукам юный Дибич в Берлинском кадетском корпусе, причем показал исключительные способности, а завершал образование уже в Петербурге, где научился говорить по-русски почти без акцента. Примечательно, что приставку к своей фамилии "фон" будущий герой многих войн предпочитал не упоминать, поскольку она сразу выдавала его немецкие корни. Так и вошел он в историю как просто

Дибич, без всяких "фон" и "унд", зато с наращением "Забалканский"...

Св. ГЕОРГИЙ 4-й СТЕПЕНИ

В АВГУСТЕ 1801 года он был зачислен на службу в лейб-гвардии Семеновский полк в чине прапорщика. Боевое крещение принял в русско-австро-французскую войну, в тяжелый для России день Аустерлица – 20 ноября 1805 года. В этой проигранной союзными войсками битве семеновцы геройски отбили не одну атаку французских кирасир. Прапорщик Дибич был в числе самых стойких бойцов. Будучи ранен в кисть правой руки, он, не покидая строя, перевязал ее офицерским шарфом и до конца битвы оставался в каре своей роты. Только клинок держал уже левой рукой...

За Аустерлиц пришла ему первая награда – золотая шпага с надписью "За храбрость" (поскольку сражение закончилось тяжким поражением союзной армии, награжденных были единицы).

В следующей войне с Францией, 1806-1807 годов, раскрылись замечательные способности Дибича к планированию и организации военных действий. Он был прикомандирован к квартирмейстерской части действующей армии и проявил дарования отличного штабного работника, прекрасно ориентирующегося в обстановке, в сражениях при Прейсиш-Эйлау, Фридланде и ряде других. За удачное расположение батареи на правом берегу реки Алле в битве при Гейльсберге Дибич получил орден Св. Георгия 4-й степени. Из похода в Пруссию он возвратился уже в чине капитана, с 4 боевыми орденами.

В сентябре 1810 года его в чине подполковника назначают в Свиту Его Императорского Величества по квартирмейстерской части (прообраз современного Генерального штаба), в задачи которой входило оперативное планирование, а также сбор данных о потенциальном неприятеле в приграничной полосе.

Св. ГЕОРГИЙ 3-й СТЕПЕНИ

НАЧАЛО Отечественной войны 1812 года застает полковника Дибича в должности обер-квартирмейстера Первого корпуса графа П.Х. Витгенштейна (об этом полководце "Братишка" недавно рассказывал в очерке "Петрополя спаситель"). Здесь он принимает участие в тяжелейших боях против корпуса маршала Н. Удино – под Якубовом, Клястицами и Головщиной, что приносит ему орден Св. Георгия 3-й степени. Если вспомнить, что эту полководческую награду вручали исключительно генералам, для 27-летнего полковника это – великая честь. Кровопролитная схватка за Полоцк приносит ему чин генерал-майора, а битвы при Чашниках, Смолянах и на реке Березине – ордена Св. Анны 1-й степени, Св. Владимира 3-й степени и золотую шпагу "За храбрость" с алмазами.

Отвага молодого обер-квартирмейстера проявляется не только в смелых решениях по диспозициям на предстоящие бои. Он и сам часто появляется на самых горячих участках сражений, водит солдат в атаки, не раз вступает в рукопашные схватки с неприятелем.

В декабре 1812 года, уже лично командуя 2-тысячным отрядом, он при местечке Колтыняны наносит поражение союзникам Наполеона – прусским генералам Г. Йорку и Ф. Массенбаху. Отрезав их от французского корпуса маршала Э. Макдональда, Дибич принуждает пруссаков 18 (30) декабря подписать Таурогенскую конвенцию. Согласно ей прусский вспомогательный корпус отделяется от Великой армии Бонапарта и объявляется нейтральным. С этого события начинается отпадение вовлеченных в орбиту наполеоновской завоевательной политики европейских государств от союза с Францией. Так энергичный генерал-майор невольно становится в один из моментов вершителем судеб Европы...

В кампании 1813 года с именем Дибича связаны все крупные сражения. Назначенный генерал-квартирмейстером союзных армий, он организует кавалерийские атаки на французскую пехоту при Лютцене (20 апреля), выводит войска из-под опасного флангового удара при Бautцене (8-9 мая), геройски сражается под Дрезденом (14-15 августа), где под ним убивают двух лошадей, а сам он получает артиллерийскую контузию...

Не покинув строй, он участвует в победном Кульмском сражении (17-18 августа), вновь отличившись как храбростью, так и распорядительностью, возглавив лихую кавалерийскую атаку, за что получает орден Св. Владимира 2-й степени. На поле упорнейшей Битвы народов при Лейпциге 4-7 октября 1813 года Иван Иванович вновь выступает одним из главных организаторов победы, организуя отпор мощным ударам французской тяжелой кавалерии и колонн пехоты. Вклад его настолько заметен, что главнокомандующий союзными войсками австрийский генерал-фельдмаршал Карл Шварценберг на поле боя снимает со своей груди орден Марии Терезии – высшую награду своего государства – и надевает на русского генерал-майора Дибича...

В кампанию 1814 года генерал-лейтенант Дибич, командуя отдельным корпусом, проявляет себя в сражениях при Ла-Ротьере и Арси-сюр-Обе, а на военном совете 12 марта представляет убедительный план броска на Париж, составленный вместе с генералами П.М. Волконским и К.Ф. Толем. 19 марта он проскачет впереди войск своего корпуса по Елисейским полям... В Париже государь награждает Ивана Ивановича орденом Св. Александра Невского.

Через год Дибич, будучи начальником штаба 1-й армии, во время наполеоновских Ста дней снова выступит с войсками во Францию. Однако новых сражений с французами русским не было суждено – узурпатора разбили союзные войска под командованием герцога Артура Веллингтона и прусского генерал-фельдмаршала Гебхарда Блюхера при Ватерлоо, и Бонапарт отправился в изгнание на остров Эльба...

Став одним из приближенных императора Александра I, Дибич сопровождает его сначала на Лайбахский конгресс, а затем и во всех остальных поездках. Присутствует он и при кончине Александра Благословенного в Таганроге в ноябре 1825 года. Иван Иванович сообщает эту печальную весть в Варшаву цесаревичу Константину Павловичу, еще не ведая, что тот отказался от наследо-

Иван Иванович Дибич

вания трона в пользу своего младшего брата Николая. В начале декабря ему приходит ответ от великого князя Константина с указанием обращаться по всем вопросам к Николаю Павловичу, который и наследует корону Российской империи. За его решительную поддержку в дни декабрьского кризиса новый император в день коронации 22 августа 1826 года производит Дибича в генералы от инфантерии.

Будучи доверенным лицом государя, Иван Иванович в следующем году выезжает на Кавказ, чтобы изучить обстановку в войсках Отдельного Кавказского корпуса, ведущих войну против горцев, и урегулировать острый конфликт, возникший здесь между двумя прославленными генералами – Алексеем Ермоловым и Иваном Паскевичем. Николай I удовлетворен тем, как выполнено это поручение, – по возвращении Дибича в Петербург в июне 1827 года он дарует начальнику Главного штаба графский титул...

Св. ГЕОРГИЙ 2-й СТЕПЕНИ

БУДУЧИ весьма прозорливым геополитиком, еще в 1821 году Иван Иванович по собственной инициативе составил план будущей войны с Турцией. Он предусматривал занятие русскими войсками Молдавии и Валахии, затем переход через Дунай, наступление на Варну и Шумлу, прорыв через Балканы и в качестве победного аккорда – угрозу штурма Константинополя. Отдельный Кавказский корпус, по плану Дибича, разворачивался в армию и вторгался в Азиатскую Турцию, а высланный на черноморское побережье сильный отряд захватывал крепость Анапу.

В 20-х числах апреля 1828 года 1-я армия Витгенштейна перешла реку Прут, заняла Бухарест, осадила Браилов. К концу мая русские войска преодолели Дунай, овладели крепостями Браилов, Мачин, Гирсово, Исакчи и Кюстенджи, в июле подошли к Варне и заперли ее с востока,

Атака у Клястиц 20 июля 1812 года

перекрыв туркам выход к другому их важному оплоту – Шумле. Штурм Варны решено было отложить до прибытия гвардейских частей, форсированными маршами двигавшихся из Петербурга. С прибытием на фронт гвардейского и 2-го пехотного корпусов Варна была полностью блокирована и 29 сентября 1828 года, после мощной комбинированной атаки с суши и моря, сдалась на милость победителя. За этот успех Дибич был награжден высшим знаком отличия – орденом Св. Андрея Первозванного.

Кампанию 1829 года Дибич встретил уже в должности полноправного главнокомандующего 1-й армией, поскольку Витгенштейна государь отправил на покой. На дунайском театре 100-тысячным русским войскам противостояла 150-тысячная армия великого визиря Решида-Махмета паши. Султан Махмуд II приказал ему вначале возвратить крепость Варну, затем очистить от русских все пространство к югу от Дуная. В свою очередь, Дибич намеревался обеспечить свой тыл взятием крепости Силистрия и, опираясь на Варну и черноморский флот, перенести военные действия за Балканы.

Поздняя весна замедлила начало военных действий, и лишь в начале мая 1-я армия снова подступила к крепости Силистрия. Иван Иванович собрал на это направление всю артиллерию, какую только мог найти. Превосходство в огневой мощи сыграло решающую роль. Главнокомандующий сам разработал схему ведения батарейного огня. Артиллерийский шквал заставил турок покинуть редуты и прочие передовые укрепления и укрыться за толстыми стенами внутренней цитадели, а это позволило плотно законопатить все лазейки, через которые осажденный гарнизон мог общаться с внешним миром.

Следующим ходом Дибич решил выманить турецкое войско из крепости Шумла и разгромить его в генеральном сражении на открытой местности. Командовавший им великий визирь Решид-Махмет паша был противник опытный и коварный, прославившийся победами в Морее, когда с невероятной жестокостью подавлял восстание греков. Но и он не смог предугадать, какой сюрприз преподнесет ему русский генерал, оттачивавший полководческое искусство в борьбе с Наполеоном и его маршалами...

Иван Иванович для начала отправил к Шумле небольшой отряд под командованием генерала от инфантерии Логгина Рота, своего боевого друга, вместе с которым сражался еще под Клястицами. Рот занял укрепленное селение Праводы недалеко от Шумлы. Узнав об этой дерзости, Решид-Махмет паша немедленно выступил из Шумлы во главе 40-тысячного войска, намереваясь уничтожить малочисленного противника, подошедшего так близко.

Этого-то и дожидался Дибич. Он оставил часть сил под Силистрией, поручив генерал-лейтенанту Афанасию Красовскому продолжать ее осаду, а сам с главными силами устремился навстречу великому визирю.

Когда Решид-Махмет паша, стоявший у Правод, 29 мая узнал о подходе с другой стороны главных сил русской армии, это известие подействовало на него как гром среди ясного неба. Избежать большого полевого сражения ему теперь было невозможно, и он, сняв осаду Правод, развернул свое войско навстречу армии Дибича. Решающая схватка произошла у местечка Кулевчи в 12 верстах от Шумлы 30 мая 1829 года.

Визирь имел 40 тысяч аскеров против 18 тысяч пехоты и конницы у русских. Вдобавок турки успели занять Кулевчинские высоты, господствующие над местностью, и находились на гораздо более выгодных позициях, чем войска Дибича, которым предстояло действовать в условиях ограниченного маневра, будучи целиком на виду. Тем не менее главнокомандующий твердо решил атаковать противника и нацелил первоначальный удар на правый фланг позиции турок. После сильного артиллерийского обстрела Муромский пехотный и Иркутский гусарский полки сбили османов с нескольких высот и заняли их. Турки, в свою очередь, обрушили град снарядов на потерянные позиции, а затем предприняли контратаку большими силами.

Дибич усилил защитников Кулевчинских высот егерским полком. Здесь завязалась ожесточенная рукопашная схватка. Решид-Махмет паша постоянно подкреплял свои атакующие порядки свежими силами, и численное преимущество османов заставило русских податься назад. Один из батальонов Муромского пехотного полка погиб на высотах полностью; турки, овладев ими, стали спускаться на равнину.

Поверив в победу, визирь осмелел и нанес удар по левому флангу русской армии. Но каре Невского и Софийского пехотных полков встретили противника во всеоружии, к тому же главнокомандующий быстро перебросил на угрожаемое направление конно-артиллерийские роты из резерва. Картечные залпы сметали османов целыми рядами.

Неся большие потери, турки отступили. Но великий визирь, не считаясь с числом убитых и раненых, продолжал бросать в атаку на левом фланге все новые силы. Наконец наступательный порыв османов иссяк. Воспользовавшись передышкой, Дибич быстро заменил передовую линию на обоих флангах свежими войсками.

В 17 часов сражение возобновились, на этот раз огневой дуэлью. И снова превосходство русской артиллерии сыграло решающую роль. Подавляемые меткими залпами, османские батареи замолкали одна за другой. Один из русских

снарядов попал в зарядный ящик у канониров неприятеля; от детонации боеприпасов одна из батарей взлетела на воздух вместе с орудийной прислугой.

Чудовищной силы взрыв посеял панику в османских рядах. Дибич моментально уловил это и бросил в общее наступление силы по всему фронту. Турки были деморализованы и побежали, почти не оказывая сопротивления. Русская кавалерия преследовала неприятеля на протяжении 8 верст. Только убитыми турки потеряли более 5 тысяч человек, полторы тысячи сдалось в плен. В качестве трофеев русским достались обоз и походный лагерь, знамена и 43 орудия.

Весть о разгроме под Кулевчей повергла в ужас гарнизон Силистрии, и он капитулировал 18 июня, сдав русским 250 орудий и повергнув к их ногам 80 знамен.

За эти блестящие победы Николай I удостоил своего полководца ордена Св. Георгия 2-й степени.

Св. ГЕОРГИЙ 1-й СТЕПЕНИ

ОТ СИЛИСТРИИ Дибич двинулся к Шумле. Там уже находился избежавший пленения под Кулевчами великий визирь. Он успел усилить крепостной гарнизон 12 полками регулярной пехоты и другими войсками, снятыми с обороны болгарской береговой линии, а главное, с горных проходов через Балканы. Об этом русский главнокомандующий узнал от разведчиков-болгар, и полученные сведения использовал, как говорится, на все сто процентов...

Первоначально Иван Иванович собирался овладеть Шумлой. Но, осмотрев ее мощные укрепления и убедившись, что штурм обойдется очень дорого, он решает на некоторое время оставить под стенами крепости 18-тысячный отряд генерала Красовского, а сам с главными силами совершить стремительный переход через Балканские горы и выйти на ближние подступы к Константинополю, принуждая султана к миру. Это, собственно, и предусматривал оперативный план Дибича, разработанный им 8 лет назад.

Красовскому главнокомандующий поручил не простое наблюдение за крепостью, а демонстрацию ее активной осады, дабы ввести великого визиря в заблуждение относительно истинных намерений русского командования.

В последних числах июня 1829 года предназначенные к походу за Балканы войска сосредоточились у селения Праводы. Всего (не считая отряда Красовского) они насчитывали 30 тысяч штыков и 7 тысяч сабель при 96 орудиях. По подсчетам военного историка А.А. Керсновского, это было чуть более трети пехоты, менее трети конницы и четверть всей артиллерии, имевшихся на дунайском театре войны.

Эту армию Дибич разделил на две колонны – правую генерал-лейтенанта Федора Ридигера и левую генерала от инфантерии Логгина Рота. Корпус генерала от кавалерии графа Петра Палена был назначен в резерв и следовал за корпусом Рота, причем здесь находился и главнокомандующий.

2 июля обе колонны подошли к реке Камчик у северного подножия Балкан. В тот же день великий визирь, разобравшись, как его одурачил Дибич, послал в тыл готовившейся перевалить через горы русской армии сильный кавалерийский отряд. Однако генерал-лейтенант Валериан Мадатов с каргопольскими драгунами и донскими казаками, заблаговременно выделенными Красовским в качестве сил прикрытия, встретил высланных в рейд башибузуков у селения Янибазар. Залпы картечи конно-артиллерийской роты, а затем казачий удар в пики заставили османских кавалеристов поворотить назад к Шумле.

Тем временем авангард Дибича в двух местах – у селений Чаламалы и Дервиш-Джаван начал переправу через реку Камчик. У Чаламалы охранявшие мост турки бежали после первых же выстрелов, даже не заклепав свои 4 орудия. А вот с переправой у Дервиш-Джавана, которую прикрывало сильное укрепление с 18 орудиями и большой отряд янычар, пришлось повозиться. Впрочем, главнокомандующий берег своих людей и вовсе не собирался рваться напролом. Он приказал напротив османского редута установить батарею из 16 орудий, демонстрируя, что под ее прикрытием именно здесь русские саперы и будут наводить мосты, и затеять огневую дуэль.

7 июля армия Дибича начала восхождение на Балканы. Подъем на перевалы был исключительно трудным. В палящий зной, почти без воды, русские солдаты и офицеры за 5 дней преодолели 3 хребта Малых Балкан. Крутизна склонов заставила уже в самом начале бросить обозные повозки, всю поклажу бойцам пришлось взять на свои плечи...

Затем полили проливные дожди, напрочь размыв дороги и тропы в горах. Скользя и рискуя сорваться с кручи в пропасть, одолевая почти отвесные подъемы и головокружительные спуски, временами падая на землю от изнеможения, воины Дибича упорно шли вперед. 11 июля они приступом взяли крепость Миссемврия, на другой день – приморскую крепость Бургас.

13 июля пало турецкое укрепление Айдос, которое было взято частями Ридигера. Этому предшествовало напряженное сражение с 12-тысячным корпусом Ибрагима-паши, который по приказу великого визиря был брошен навстречу русским. Ибрагим потерпел сокрушительное поражение, около тысячи его аскеров легли на поле боя, несколько сот сдалось в плен, еще больше разбежалось по окрестным горам.

После этого османские города-крепости на пути прорыва армии Дибича начали сдаваться без боя: 14 июля – Карнабат, за ним Карабунар и Факи. Случилось то, чего еще не бывало за всю историю русско-турецких войн и что могло присниться повелителю правоверных только в дурном сне: боевые действия с дунайских границ Оттоманской империи и севера болгарской земли вдруг переместились во внутренние провинции Турции.

18 июля очередной противник – 20-тысячный корпус Халила-паши преградил дорогу русским и тоже был разбит и рассеян, остатки его бежали к Адрианополю.

Но прежде чем продолжить марш на Адрианополь, Дибич решил уничтожить османскую группировку в районе болгарского Сливена, которая могла угрожать его флангу и тылу. 28 ию-

Знак, звезда и лента ордена Св. Георгия 1-й степени

Медаль для участников взятия Парижа в 1814 году на комбинированной ленте цветов ордена Св. Андрея Первозванного и ордена Св. Георгия. Государственный исторический музей

ля он подошел к стенам этого древнего города и предпринял штурм с трех сторон. Турецкие силы в Сливене не уступали по численности войскам Дибича, а трое засевших там пашей имели категорический приказ султана: под страхом смерти не капитулировать. Они встретили наступающих огнем всех своих батарей. В свою очередь Дибич тоже развернул артиллерийскую бригаду, и русские пушки быстро заставили османские батареи умолкнуть. Ворвавшись на плечах неприятеля в город, русская пехота за три часа рукопашного боя подавила сопротивление на сливенских улицах.

7 августа русские стали под стенами Адрианополя, со времен Святослава не видавших русских дружин. Гарнизон Адрианополя насчитывал 10 тысяч пехотинцев, тысячу всадников и 2 тысячи ополченцев из горожан. При желании он мог оказать русским упорное сопротивление, тем более что на ключевых позициях были установлены мощные орудийные батареи. Но стоило Дибичу утром 8 августа повести свою армию на штурм двумя колоннами, как защитники города, считавшегося ключом к Константинополю, в панике бежали. Адрианополь был взят вообще без пролития крови – как русской, так и османской. Авангардные отряды, высылавшиеся из Адрианополя Дибичем, теперь можно было видеть всего в нескольких километрах от стен Константинополя...

Турецкая империя оказалась на волосок от гибели. Это осознал наконец и султан Махмуд II, срочно приславший в штаб-квартиру Дибича своих уполномоченных для ведения мирных переговоров. Русский главнокомандующий предъявил ультиматум: если к началу сентября мир не будет подписан, он предпримет штурм Константинополя. 2 сентября 1829 года был заключен Адрианопольский мирный договор. По нему Россия закрепила за собой кавказское побережье с Анапой и Поти, приобрела Ахалцыхский вилайет в возмещение военных убытков. Молдавия, Валахия и Сербия получили долгожданную автономию, Греция стала независимой, проливы Босфор и Дарданеллы признавались открытыми для всех судов без исключения.

Полководческие и дипломатические усилия Дибича в этой кампании государь оценил орденом Св. Георгия 1-й степени и званием генерал-фельдмаршала, а фамилия его получила почетное наращение "Забалканский".

В СЛЕДУЮЩЕМ году началась революция во Франции, и русский монарх, взявший на себя неблагодарную миссию наводить порядок в Европе (за что и был прозван европейским жандармом), направил победителя турок в Берлин – вести переговоры с прусским королем Вильгельмом III о совместной интервенции во Францию. Закончились они безрезультатно. Но тут грянула революция в Бельгии, ее король обратился за помощью к Николаю I, и русские войска все-таки двинулись к западной границе.

Трудно сказать, как бы дальше разворачивались события, но 17 ноября 1830 года вспыхнуло Польское восстание, спровоцированное известием, что самодержец Всероссийский вознамерился подавлять бельгийскую революцию как штыками русских солдат, так и пиками польских улан. В Варшаве произошли ужасные события: буйная толпа, управлявшаяся офицерами польской армии и воспитанниками военно-учебных заведений, ворвалась в Бельведерский дворец и чуть не растерзала великого князя Константина, который еле спасся. Сейм объявил династию Романовых в Польше низложенной и провозгласил главой правительства Адама Чарторыйского, а главнокомандующим с диктаторскими полномочиями – генерала Хлопицкого (вскоре замененного по просьбе последнего князем Михаилом Радзивиллом, в 1812 году воевавшим против России бригадным генералом французской армии).

Встревоженный известиями из Польши, Николай I вызвал Дибича из Берлина и поручил возглавить армию, брошенную на подавление антирусского движения. Принимая эту должность, Иван Иванович довольно опрометчиво пообещал государю покончить с мятежниками одним ударом. А потому и в поход его войска выступили налегке: полки были двухбатальонного состава, в артиллерийских батареях не хватало трети орудий, а провианта и фуража с собой имелось лишь на две недели.

24-25 января 1831 года русская армия, насчитывавшая в общей сложности 120 тысяч человек при 348 орудиях, одиннадцатью колоннами пересекла границу Царства Польского. Из-за неожиданной оттепели дороги в лесисто-болотистом крае стали почти непроходимыми, что сразу похоронило план Дибича разгромить повстанцев на левом берегу Буга или на правом – Нарева.

Фельдмаршал изменил первоначальный план кампании и решил обойти польскую армию с севера (ее основные силы находились в 80 км северо-восточнее Варшавы), отрезать от столицы и навязать генеральное сражение. Противник пытался сорвать этот маневр, неоднократно атаковал русские войска на разных участках фронта, но повсеместно был отбит.

7 февраля мятежники потерпели поражение в битве при Вавре (в 7 км восточнее Варшавы) и отступили на укрепленную грохувскую позицию (в 3 км северо-западнее Вавра). 13 февраля разыгралось Грохувское сражение – самое кровопролитное за всю историю русско-польских войн. Несмотря на упорную оборону заранее подготовленного рубежа, польские войска были разбиты корпусами Дибича и в беспорядке отступили по единственному мосту через Вислу к Варшаве, прикрытой укрепленным предместьем Прагой.

Дибич имел реальную возможность штурмовать Прагу с ходу и ворваться в Варшаву на плечах неприятеля. Но делать этого он не стал и приказал прекратить бой, возможно, потому, что в боях за грохувскую позицию его войска потеряли свыше 9 тысяч человек и нуждались в отдыхе, материальные запасы истощились, осадной артиллерии не было, а штурм мог стоить большой крови. Иван Иванович, заметим, щадил не только своих солдат, но и варшавян, рассчитывая, что они еще одумаются и дело можно будет покончить миром...

Но этого не произошло. Напротив, новый польский главнокомандующий генерал Скржинецкий спешно пополнял добровольцами свои потрепанные полки (потерявшие при обороне грохувской позиции более 12 тысяч человек) и воздвигал в Варшаве укрепления на пути русской армии, явно готовясь выдержать долгую осаду.

Тогда Дибич отступил от польской столицы и расположил свои войска на зимние квартиры. В первых числах марта, когда удалось тыловую часть более-менее привести в порядок, а Висла освободилась ото льда, фельдмаршал начал сосредоточивать армию в районе Тырчина, рассчитывая переправиться на левый берег Вислы и атаковать Варшаву с запада. Для прикрытия тыла и коммуникаций с Россией он оставил восточнее Варшавы, на Брестском шоссе 6-й пехотный корпус генерала от инфантерии Григория Розена (18 тысяч человек). Но поляки, узнав о движении главных русских сил к Тырчину, 19 марта внезапно атаковали корпус Розена и почти полностью его разгромили при Дембе-Вельке в 30 км восточнее Варшавы. Это заставило главнокомандующего отказаться от переправы и поспешить на спасение разбитого корпуса.

Вскоре начались сильные дожди, снова ввергнувшие армию в полосу бездействия...

В середине мая Дибич перешел наконец в решительное наступление. Он начал теснить поляков к Остроленке – узлу главных путей между Бугом и Наревом. В его план входило заставить Скржинецкого принять сражение. Совершив стремительный переход (за сутки с небольшим передовые части русских прошли по песчаным дорогам 75 км!), Дибич настиг противника и в скоротечной битве при Остроленке (она длилась всего полчаса!) наголову его разбил.

Единственная польская часть, оказавшая русским в тот день достойное сопротивление, была конная батарея полковника Бема, столь лихо прикрывавшая картечью отступление своих товарищей, что атаковавшие русские части в считанные минуты потеряли свыше 4600 бойцов.

Польская армия потеряла до 9 тысяч человек, 2 тысячи сдались в плен.

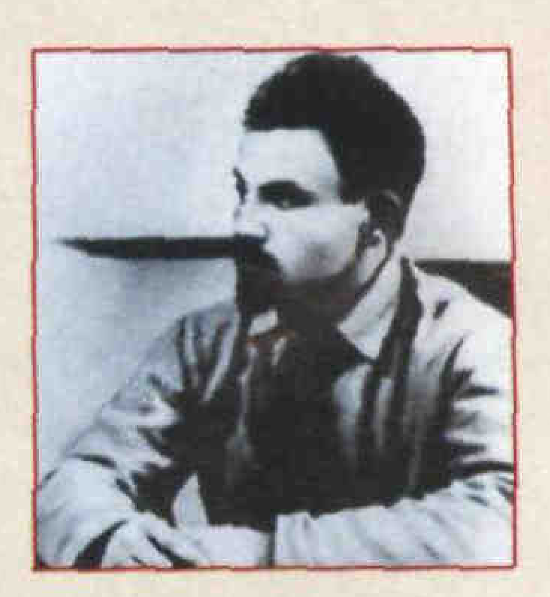
В НОЧЬ на 29 мая 1831 года Дибич слег с острыми болями в желудке и на другой день скончался в возрасте 46 лет. Лейб-медик констатировал: холера. Она безжалостно косила ряды и правительственных войск, и повстанцев...

Первоначально кавалера четырех Георгиев похоронили на месте смерти – в польской деревушке Длоттовень (Длутов). В 1833 году его прах перевезли в Петербург, на лютеранское Волковское кладбище.

1 февраля 1966 года

отряд советских атомных субмарин отправился из Североморска в первый кругосветный поход без всплытия на поверхность. Почти за два месяца подводники прошли расстояние свыше 25 тысяч миль. Все было спланировано так, чтобы маршрут прошел через все климатические пояса. Он пронизывал три океана, проходил в северных полярных областях и в Антарктиде. Подводные лодки, которые участвовали в походе, не были кораблями специальной постройки, это были обычные серийные корабли. Экипажи атомоходов состояли из хорошо подготовленных, знающих свое дело матросов, старшин и офицеров. Они грамотно управляли сложными системами в различных условиях. Обстановка была напряженной при проходе пролива Дрейка с его многочисленными айсбергами. Позднее субмарины обогнули мыс Горн – самую южную оконечность Американского континента, далее путь лежал через Тихий океан – до Петропавловска-Камчатского. 4 апреля 1966 года, впервые после окончания Великой Отечественной войны, две подводные лодки были удостоены звания гвардейских.

12 февраля 1942 года

на вооружение принята 76-мм дивизионная пушка ЗИС-3, разработанная коллективом под руководством В. Грабина. Эта пушка стала самым массовым орудием Второй мировой войны и первым в мире орудием, поставленным на конвейерную сборку. К концу года лишь один завод выпускал в день по 120 пушек ЗИС-3.

16 февраля 1891 года

родился А. Х. Артузов (Фраучи), один из организаторов советских органов госбезопасности. Артузов в органах ВЧК – ОГПУ – НКВД с 1919 года. Принимал непосредственное участие в разработке и проведении многих ответственных чекистских операций. Под его руководством советская разведка добилась весомых результатов. В 1937 году Артузов был репрессирован. Реабилитирован посмертно в 1956 году.

3 февраля 1903 года

при Главном штабе Военного министерства создано Разведочное отделение. Основная задача нового органа – "установление негласного надзора за путями тайной военной разведки, имеющей исходной точкой иностранных военных агентов и конечными пунктами лиц, находящихся на государственной службе внутри страны". Во главе первого органа российской военной контрразведки встал ротмистр отдельного корпуса жандармов В. Лавров.

15 февраля –

День памяти воинов-интернационалистов. 15 февраля 1989 года последний советский солдат перешел мост через пограничную реку Амударья под Термезом. Война в Афганистане длилась 9 лет 1 месяц и 18 дней. Об этих девяти годах, которые так и не принесли мира на афганскую землю, читайте в номере.

7 февраля 1906 года

родился известный авиаконструктор О.К. Антонов. Первый самолет конструкции Антонова – одномоторный биплан Ан-2 создан в 1947 году. В 1964 году создан широкофюзеляжный Ан-22 ("Антей"), на котором только в октябре 1967 года было установлено 15 мировых рекордов. В его КБ в 1985 году разработан самолет Ан-124 ("Руслан"), способный поднимать до 150 тонн груза.

2 февраля 1956 года

на полигоне Капустин Яр проведено первое испытание советской жидкостной управляемой баллистической ракеты Р-5М с ядерной боеголовкой РДС-4 (с уменьшенным зарядом активного вещества). За 11 минут ракета пролетела 1200 км и долетела до земли (ядерный взрыв малой мощности) в Приаральском районе Каракумов. В этом же году была принята на вооружение. Через пять лет в этот же день состоялся первый успешный пуск межконтинентальной баллистической ракеты Р-16 с дальностью полета до 13 000 км. Ракета была разработана в конструкторском бюро М. К. Янгеля.

23 февраля –

День защитника Отечества.

24 февраля 1918 года

Президиум ВЦИК принял постановление о формировании 1-го автоброневого отряда при ВЦИК. Отряд участвовал во многих боях Гражданской войны, пройдя 40 тысяч верст, обретя легендарную славу. За подвиги отряд был награжден Красным Знаменем ВЦИК. В ноябре 1920 года передан в состав войск ВНУС, впоследствии став родоначальником одного из полков Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения внутренних войск.

25 февраля 1836 года

170 лет назад в США Сэмюэл Кольт создал шестизарядный револьвер 45-го калибра.

Подготовил Сергей КОЛЕСНИКОВ

СТАРАЯ "ДОБРАЯ" АТОМНАЯ БОМБА

Человечество ныне, как, впрочем, и во все века, настолько занято войной и миром, что иной раз, оторвавшись от сих дел насущных, повседневных, многотрудных и оглянувшись по сторонам, оно неожиданно замечает, что и мир уже не тот. Да и война приближается другая...

ЛЮБОПЫТНО, что еще несколько лет назад массачусетский технологический институт опубликовал перечень десяти технологий, которые могут стать бесполезными в обозримом будущем. Так вот, по мнению американских ученых, в десятку вымирающих достижений человечества, наряду с двигателями внутреннего сгорания, электрическими лампочками, DVD-дисками и тюрьмами (!), входит и атомное оружие. Аргументация исследователей стара как мир: дескать, еще пару десятилетий назад человечество располагало таким количеством ядерных боеприпасов, которых с лихвой хватило бы на то, чтобы тысячу раз, если не больше, уничтожить жизнь на Земле. Плюс к тому, уверяли массачусетские аналитики, появление новых видов оружия свело на нет необходимость использования как стратегических, так и тактических ядерных средств.

Прав был Гете: "Суха теория, мой друг, а древо жизни пышно зеленеет". Впрочем, в данном контексте уместнее было бы вести речь о древе смерти, но, так или иначе, практика убедительно опровергает все подобные прогнозы. Хотя бы потому, что их не столь наивные земляки настроены куда более воинственно и прагматично, в обстановке полной секретности обсуждают перспективы создания нового поколения ядерного оружия, многофункционального и предельно эффективного. В частности, для нанесения упреждающих ударов по складам химического и биологического оружия противника. Именно об этом шла речь на одной из закрытых конференций высокопоставленных военных чиновников США и американских атомщиков примерно в те самые дни, когда СМИ обнародовали оптимистичный бюллетень массачусетского института. Генералы и ученые проанализировали возможности разработки новых видов ядерного оружия, таких, как мини-бомбы с тактическими боеголовками весом меньше килотонны, более "практичные", нежели их родственники-акселераты, противобункерные (EPW – Earth-penetrating Weapons) и нейтронные бомбы. Причем никто из присутствующих практически не сомневался, что им удастся убедить и финансирующие верхи, и общественные низы в полезности и конструктивности переоснащения ядерного арсенала для поддержания мира на планете.

Звучит, конечно, цинично, зато без лицемерия. Это ведь только о наших соотечественниках гласит народная молва: мол, долго запрягают, зато быстро едут. У американцев за словом почти всегда следует дело. Не случайно Стефен Шварц, издатель Bulletin of the Atomic Scientists, заметил: "Я делаю вывод, что планы по созданию, испытанию и производству нового ядерного оружия не стоят на месте, а успешно продвигаются. Так как мы можем указывать международному сообществу или отдельным странам: "Не смейте разрабатывать такое оружие", когда сами занимаемся именно этим?".

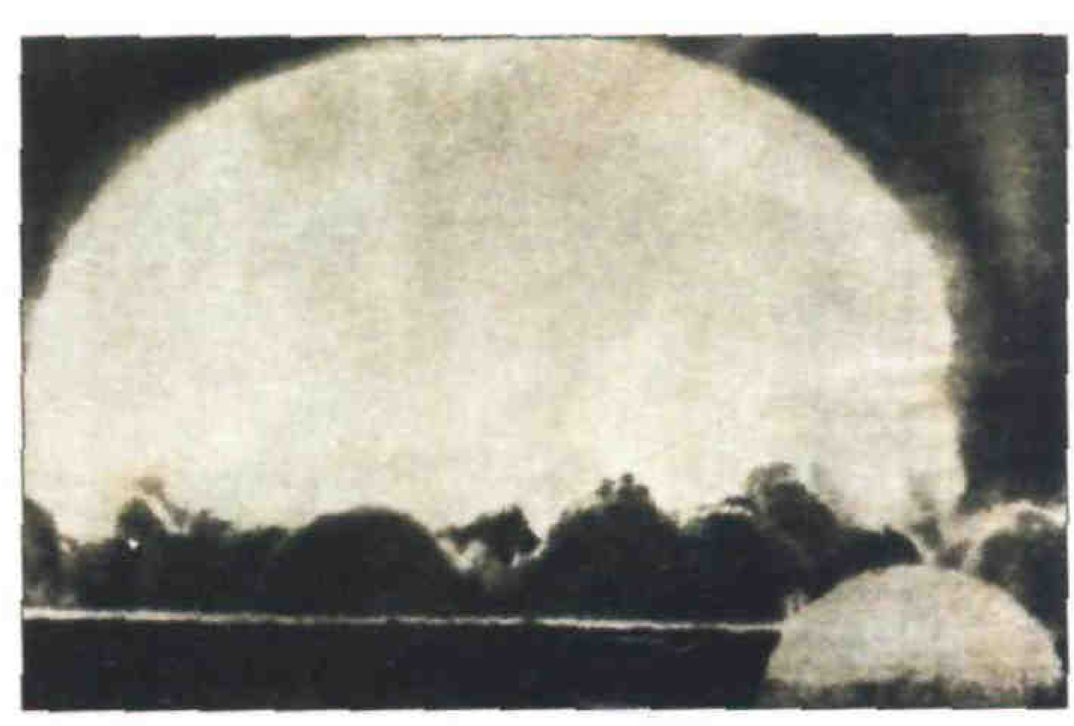
Впрочем, это эмоции. А факты – вещь, как известно, упрямая – свидетельствуют о том, что не только в Америке, но и во всех ведущих державах мира продолжается совершенствование ядерного оружия. И в нашем отечестве, разумеется, тоже. Президент России недавно заявил, что довольно скоро в России появятся уникальные, не имеющие аналогов разработки в ядерной сфере. Президент не стал лукавить, заметив: "У нас не только проводятся исследования и ракетные испытания новейших ракетно-ядерных систем. Уверен, в ближайшие годы они появятся на вооружении... Мы понимаем, что стоит нам ослабить внимание к таким составляющим нашей обороны, как ядерный ракетный щит, как у нас появятся другие угрозы. Поэтому мы и дальше будем настойчиво и последовательно заниматься строительством Вооруженных сил в целом, в том числе и его ядерной составляющей".

Каким же видится специалистам атомное оружие будущего? Яснее ясного, что все изобретения третьего поколения будут способны уничтожать вражеские стратегические цели и в космосе, и на земле, и под землей, и под водой. Обладая несравнимо более миниатюрной головной частью, эти боеприпасы ничуть не уступят нынешним гигантам в разрушительной мощи. А такой обязательный технический параметр, как сверхточность, уподобит их скальпелю в руках искусного хирурга. Именно такой ядерный заряд активно разрабатывается сейчас в лабораториях США. При его взрыве возникает излучение, которое не хуже нейтронной бомбы уничтожает вокруг все живое. За основу ученые взяли такой химический элемент, как гафний, атомы которого при облучении активизируются и начинают выделять энергию в форме смертельного гамма-излучения. Их выбор вполне оправдан, ибо один грамм гафния может наломать столько дров, сколько 50 килограммов тротила! Эксперты считают новый военный материал поистине революционным, поскольку он позволит создавать мини-снаряды, которыми смогут поражать противника не только авиация и артиллерия, но и пехота – с помощью столь привычных нам ручных противотанковых гранатометов. Еще одно неоспоримое достоинство гафния – он детонирует без ядерного распада, стало быть, не подпадает под действие никаких законов и международных договоров, ограничивающих разработку и распространение ядерного оружия.

Не менее заманчивой ученым видится и идея разработки ядерных боеприпасов, не только проникающих под землю, но и оснащенных собственной системой поиска цели. В результате любые командно-управленческие центры и важнейшие военные объекты, надежно, как кажется сегодня, упрятанные в недра земли, предстанут перед этим ядерным "кротом", как на ладони. По-родственному близки всевидящим подземным ядерным средствам, хотя, судя по всему, гораздо мощнее их, пенетраторы – проникающие боеголовки, уверенно поражающие так называемые высокозащищенные и заглубленные объекты. Суть их эффективности в том, что при заглублении ядерных зарядов в грунт значительно возрастает доля энергии, идущей на образование воронки, зоны разрушения и сейсмических ударных волн. С учетом поразительной точности межконтинентальных баллистических ракет, пенетраторы, по сути, гарантируют уничтожение "точечных", особо прочных целей на территории противника. Вполне естественно, что каждому значению мощности заряда соответствует оптимальная величина заглубления, и рассчитать это соотношение способны любые компьютерные мозги. Уместно добавить, что после первых испытаний пенетраторов военные и ученые безоговорочно сошлись во мнении: у этого оружия – большое будущее. В отличие от тех объектов, на которые оно нацелено.

Все изобретения третьего поколения будут способны уничтожать вражеские стратегические цели и в космосе, и на земле, и под землей, и под водой. Обладая более миниатюрной головной частью, эти боеприпасы ничуть не уступят нынешним гигантам в разрушительной мощи.

Любопытно, что даже самые смелые и гибкие умы не берутся предвидеть тех последствий, к которым могут привести нанотехнологии, "замешанные" на атоме. Хотя и ни секунды не сомневаются в необходимости продолжать работы именно в этом направлении. Недаром же говорится: мал клоп, да вонюч. В контекст поговорки идеально вписывается еще одна концептуальная идея американских специалистов – использовать для уничтожения боеголовок баллистических ракет противника "шрапнель" – миниатюрные частицы металла, развивающие огромную скорость при ядерном взрыве в безвоздушном пространстве. Никакой Голиаф не устоит перед многочисленной армией этих Давидов.

БОЛЬНО, НО НЕ СМЕРТЕЛЬНО

ВРЯД ЛИ кто возьмется оспаривать, что уже в довольно привычном нашему слуху выражении "гуманное оружие" есть нечто от лукавого. Возможно, это было бы даже смешно, если бы не было так больно. Особенно тем, против кого оно будет нацелено. А прицел уже выверяют, причем во многих военных лабораториях мира, где стахановскими темпами создаются средства, способные не стереть человека с лица земли, а всего лишь навсего нейтрализовать.

Казалось бы, зачем городить огород, если на вооружении военных и полиции и без того уже есть такие замечательные химические вещества, как, к примеру, слезоточивые газы CN, CS или перцовая вытяжка? Увы! Слишком уж далеки они – нет, не от народа – от совершенства. Оказалось, что традиционные средства нейтрализации массовых беспорядков имеют целый ряд недостатков. Во-первых, они не избирательны, действуя на "ваших" и "наших" одновременно. Во-вторых, малоэффективны в ненастье: стоит подуть ветерку, и из противника уже слезу не выжмешь. И, наконец, они не универсальны: для одного человека тот же CN – что слону дробина, а другой запросто может отдать концы, что никак не входит в задачу.

К летальному исходу иногда приводит и такое "гуманное" оружие кинетического действия, которое стреляет пластиковыми и резиновыми пулями. Можно, конечно, уменьшить скорость полета последних и увеличить диаметр – это сделает их более безопасными, но значительно ухудшит баллистические свойства, снизив вероятность попадания вообще. Прекрасно понимая это, группа американских исследователей создала и с успехом испытала нелетальное оружие

завтрашнего дня – лазерную винтовку PHaSR, предназначенную как для армейских, так и для полицейских подразделений, способную на приличном расстоянии ослепить человека, полностью дезориентировав его в пространстве. Ожидается, что первой партией PHaSR бойцов оснастят уже в этом году. Стоит заметить, что нечто подобное ученые в свое время уже предлагали военным, но те винтовки не причиняли противнику вреда на большой дистанции, а вблизи, напротив, могли лишить человека зрения безвозвратно. Скрепя сердце пришлось отказаться от них. Зато смена – достойная.

Еще одно несмертельное оружие, "режущее" глаз, работы над которым ведутся полным ходом сразу в двух штатах Америки, основано на весьма опасном эффекте ультрафиолетовых волн, известном в миру как "снежная слепота". Это тоже лазер – VGL, генерирующий ослепляющую волну света, которая на время создает у человека серьезные проблемы со зрением, как бы затуманивая взгляд. Как говорят ученые, ненадолго. Впрочем, сведения, просочившиеся в печать, свидетельствуют о том, что они, скажем так, недостаточно искренни. К сожалению, зрение восстанавливается не всегда, но это, по мнению военных, можно отнести к побочным эффектам, которые есть даже у лекарств.

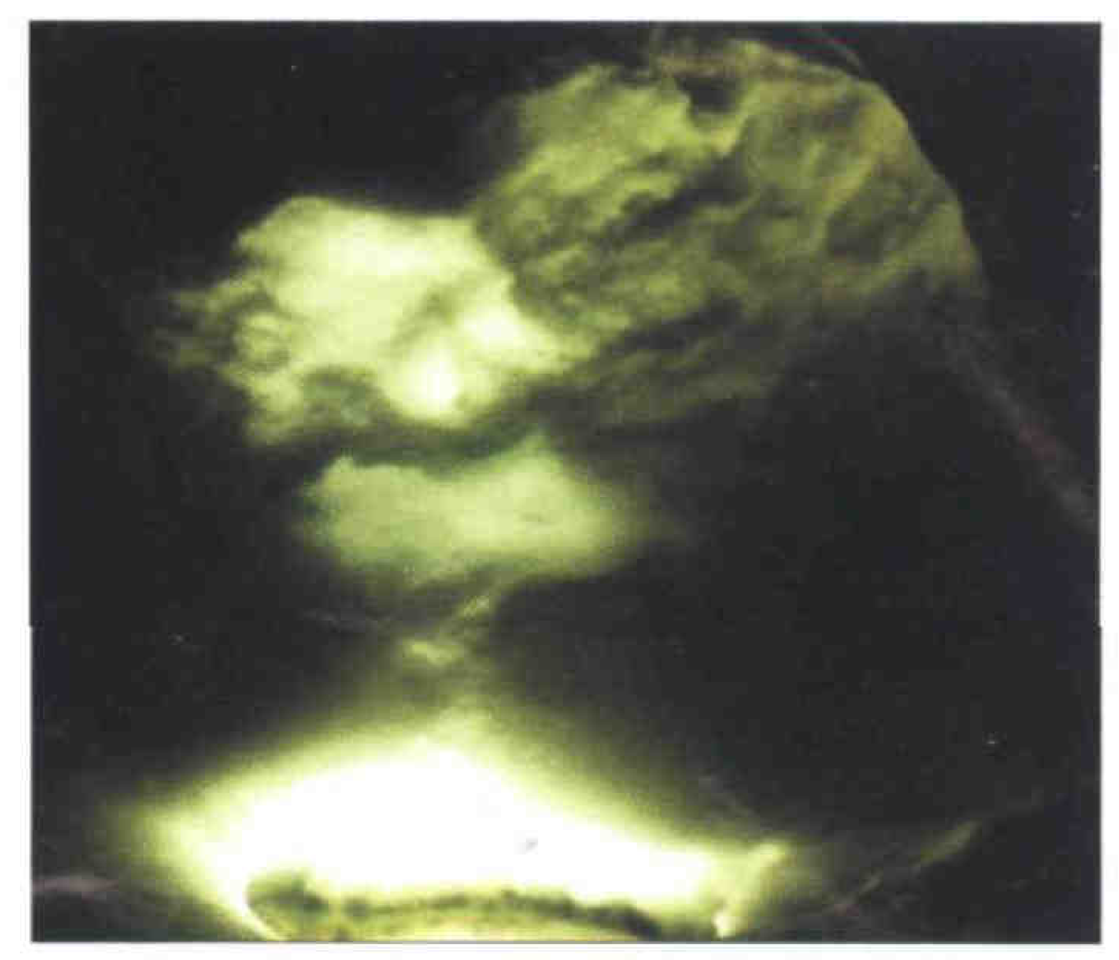
Интересно, что уже сегодня люди в погонах многих стран мира имеют на вооружении различные виды "гуманного" оружия, которое, мягко говоря, в рекламе не нуждается и потому не рекламируется. Тем не менее, к началу третьего тысячелетия со страниц фантастических романов в реальные арсеналы переместились, во-первых, акустические приборы, вызывающие тошноту, головокружение, психические расстройства и даже повреждения внутренних органов: широкое применение они нашли, в частности, в охране военных объектов, создавая непроходимое "акустическое поле". На самом деле поле их применения, конечно же, гораздо шире. Во-вторых, супервязкие или, наоборот, сверхскользкие материалы, препятствующие перемещению наземных подразделений неприятеля. Как минимум, пять лет назад и "суперсмазка", и "суперклей" поступили на вооружение и неплохо зарекомендовали себя, став начинкой снарядов для систем залпового огня.

В-третьих, психотропное оружие – микроволновые излучатели, вносящие ощутимый дисбаланс в психику. В-четвертых, генераторы электромагнитных волн: люди, оказавшиеся в их пучине, либо засыпают, либо напрочь лишаются сна и уже через несколько дней, истощенные и измученные, не представляют собой серьезную угрозу. Кроме того, излучатели, в зависимости от регулировки мощности, вызывают у противника судороги, что, согласитесь, тоже не повышает его боеспособность. В этом же ряду находится и пульсоволновой миотрон – современное дитя привычного электрошокера, нарушающее работу мышц и другие жизненные функции организма. И, в-пятых, "термический пистолет", заряд которого нагревает тело человека до 40-41 градуса по Цельсию.

Но и это еще не все. Американские микробиологи из Института военно-морских исследований вывели особые микроорганизмы, целенаправленно разрушающие полиуретан. По заверению Пентагона, они абсолютно безвредны для людей, зато приводят к медленной "смерти" военной техники. Люди сведущие знают, что именно полиуретан входит в состав краски, которой обычно покрывают корабли ВМС. Зачем? Чтобы они не ржавели. Яснее ясного, что, лишенные защиты, они быстро придут в негодность: "закончив работу", микробы просто потопят любое судно. И это только начало. Возможности генной инженерии сегодня (а что же будет завтра?) таковы, что высоколобые умники вполне могут вывести в пробирке таких мини-проглотов, в рационе питания которых будут, допустим, пружины ударно-спусковых механизмов винтовок или солдатское обмундирование. При наличии времени и, разумеется, должном финансировании.

Недавно ученые сообщили о создании опытных образцов нового "гуманного" лазерного химического оружия, выстрел из которого не приводит к летальному исходу. Ушибы, ссадины, порезы, может быть, даже переломы — все это реально, но в целом диагноз неизменен: "пациент" жить будет.

А недавно калифорнийская компания Mission Research сообщила прессе о создании опытных образцов нового "гуманного" лазерного химического оружия, обошедшегося налогоплательщикам во многие миллиарды долларов. Ученые уверяют, что их детище стоит того. По сути, это классический голливудский бластер из "Звездных войн" с той лишь разницей, что выстрел из него, как уверяют ученые, не приводит к летальному исходу. Упрощенный принцип его действия таков: выпущенный на свободу луч (заметьте: с двухкилометрового расстояния) настолько разогревает воздух, создавая плазму, что он буквально взрывается, сбивая с ног возникшей ударной волной всех, кто вольно или невольно оказался в радиусе ее действия. Ушибы, ссадины, порезы, может быть, даже переломы – все это реально, но в целом диагноз неизменен: "пациент" жить будет.

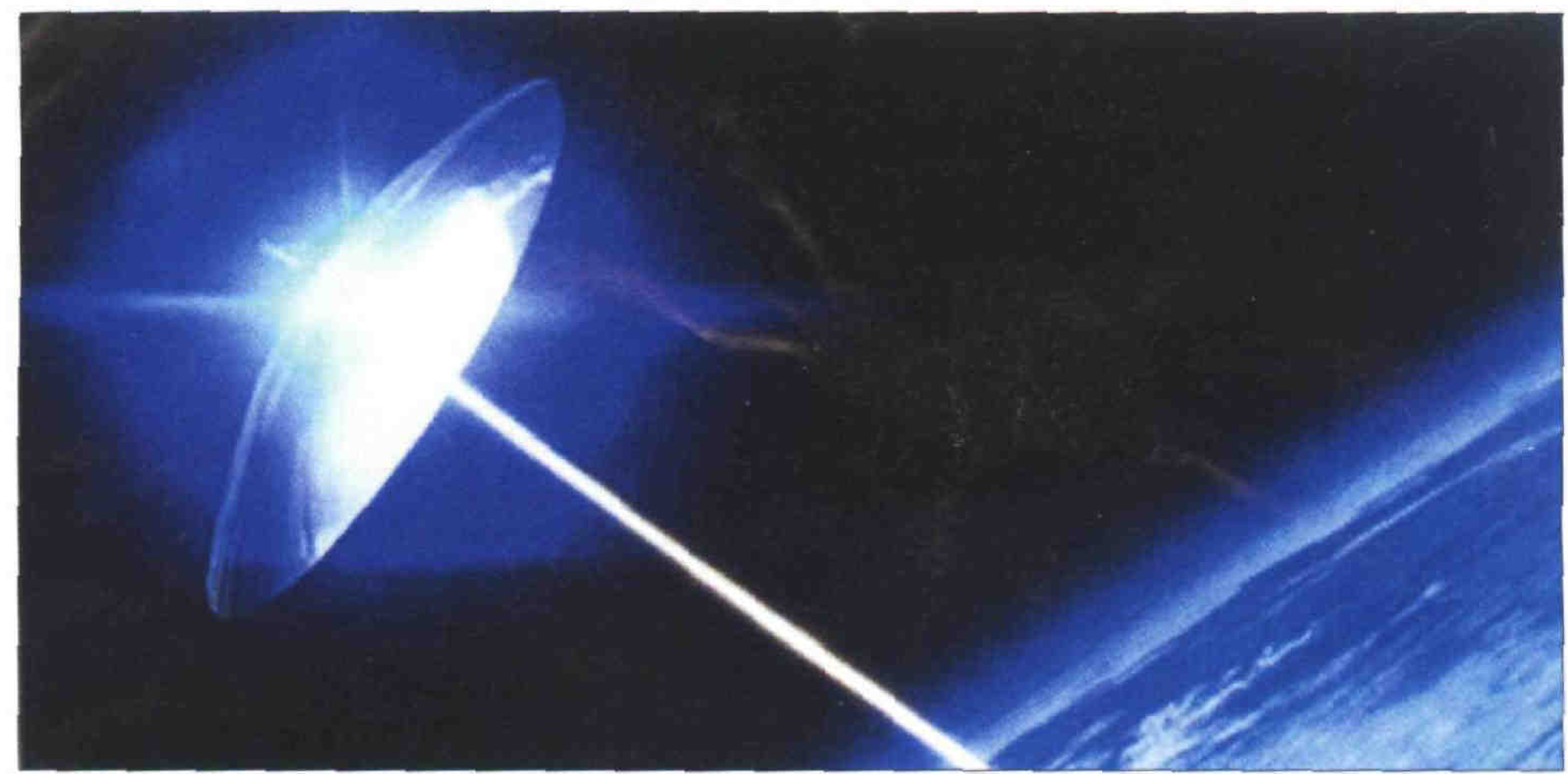
Сейчас Mission Research работает над версией, которая станет стрелять очередями. Не без доли юмора новинку назвали сногсшибательным лазером. Его появления в "ружейных комнатах" военные ждут уже в текущем году, продумывая варианты использования его как в наземной, так и в воздушной технике. К примеру, командование специальных операций ВВС США просто спит и видит этот лазер на борту стратегического бомбардировщика В-2, с которого можно будет совершенно безнаказанно поражать не только зачинщиков беспорядков, но и солдат противника.

Весьма заманчивые перспективы видятся Пентагону в применении "гуманного" оружия, рабочее название которого – система активного воспрещения (ADS). Не исключено, что со временем его назовут как-то более звучно. В сущности, ADS – это излучатель, оснащенный сферической антенной и генерирующий узкий микроволновый луч. Результат не смертельный, но очень болезненный, поскольку довольно быстро цель нагревается до 45 градусов Цельсия и выше. Диапазоны воздействия варьируются в температурном режиме, балансируя на грани с ожогом. В любом случае у солдата выветриваются, точнее – выжигаются всякие мысли о наступлении и обороне. Стоит ли объяснять, что это нелетальное оружие в случае необходимости вполне может превратиться в подобие гиперболоида инженера Гарина. Такой позиции, в частности, придерживаются британские специалисты, полагающие, что применение ADS способно повлечь за собой долговременные физические и психологические последствия, нарушающие функционирование нервной системы.

В свою очередь, агентство перспективных военных исследований (штат Вирджиния) выбросило на военный рынок так называемый "супертуман" – совершенно непрозрачную аэрозоль, после распыления которой любые приборы и прицелы, в том числе инфракрасные, становятся бесполезными. Во время испытаний одна малогабаритная самоходная установка в считанные секунды вывела из строя роту солдат. К слову, в противовес С-4-А, как официально назвали это средство, которым оснащают подразделения химической защиты, созданы специальные очки для "своих": сквозь их линзы обескураженные и растерянные бойцы противника видны как на ладони.

А иногда сама природа невольно подбрасывает ученым идеи новых средств вооружения.

Разработку одного из них, тоже "гуманного", например, "спровоцировали"... дельфины. Исследования подтвердили, что милое пощелкивание, которое они издают, а мы принимаем за приветствие или внутривидовый способ общения, – не что иное, как звуковое оружие. С его помощью дельфины не хуже браконьеров глушат рыбу, повреждая ее слуховой аппарат. В результате будущая пища теряет ориентацию во времени и пространстве. На этом же принципе основано и изобретение научной команды Элвуда Норриса, директора калифорнийской корпорации American Technologies, генерирующее узкие, но мощные звуковые лучи. Это довольно сложное по конструкции устройство выстреливает, как пулей, звуковым импульсом. Для справки: болевой порог для человека начинается с 120-130 децибел. Норрис предлагает 140, правда, на пару секунд, не больше, полагая, что этого вполне достаточно для достижения желаемого эффекта: острая боль в барабанных перепонках, временное лишение слуха, дезориентация в силу разбалансирования вестибулярного аппарата и прочие "мелочи". Предполагаемая дальность выстрела – более 90 метров. Во всяком случае, пока.

Уже созданы боевые генераторы ультразвуковых колебаний в запредельных частотах – свыше 100 килогерц, нарушающие жизнедеятельность организма солдат противника, вплоть до потери последними сознания. Ничуть не хуже зарекомендовали себя опытные образцы генераторов инфразвука, работающие на сверхнизких частотах – менее 16 герц. Предусмотрены как стандартные, так и носимые аппараты, стало быть, эту "музыку" сможет крутить и пеший боец, укрытый броней техники. Положительно, что самому "ди-джею" во время боевой работы ничто не угрожает. Впрочем, не грех напомнить, что и цели его остаются в живых. Просто теряют всякую способность к сопротивлению.

Больше года тому назад прошло тестирование, как сообщалось в прессе, на цыплятах (кстати, не зараженных птичьим гриппом) и "гуманное" оружие так называемой направленной энергии, парализующее цель. Считается, что оно весьма эффективно в будущих войнах, которые возникнут в странах, подобных Ираку и Афганистану, где американским войскам приходится иметь дело с враждебно настроенными, но безоружными толпами. Кроме того, конструкторы утверждают, что различные модификации их новинки "умеют" "поджаривать" электронные компоненты ракет, устанавливать и обезвреживать вдоль дорожного полотна фугасы или мины и даже "глушить" двигатель транспортного средства, несущегося на большой скорости. Исключительная точность этого лазера, по мнению разработчиков, позволит спасти жизни многим людям, взятым в заложники. Как отметил в своем комментарии Пит Байтар, президент компании Xtreme Alternative Defense Systems (штат Индиана), которая разрабатывает для морской пехоты систему ручного оружия направленной энергии, с помощью их изобретения можно будет выводить из строя как электронные компоненты взрывного устройства, так и самих террористов, парализуя, к примеру, те группы мышц, которые контролируют движения рук и ног. Пожалуй, это оружие действительно можно будет назвать гуманным. Без кавычек.

Подготовил Александр УШАР

Олег КИРЬЯНОВ,
специально для журнала "Братишка"

"Летучие" корейцы

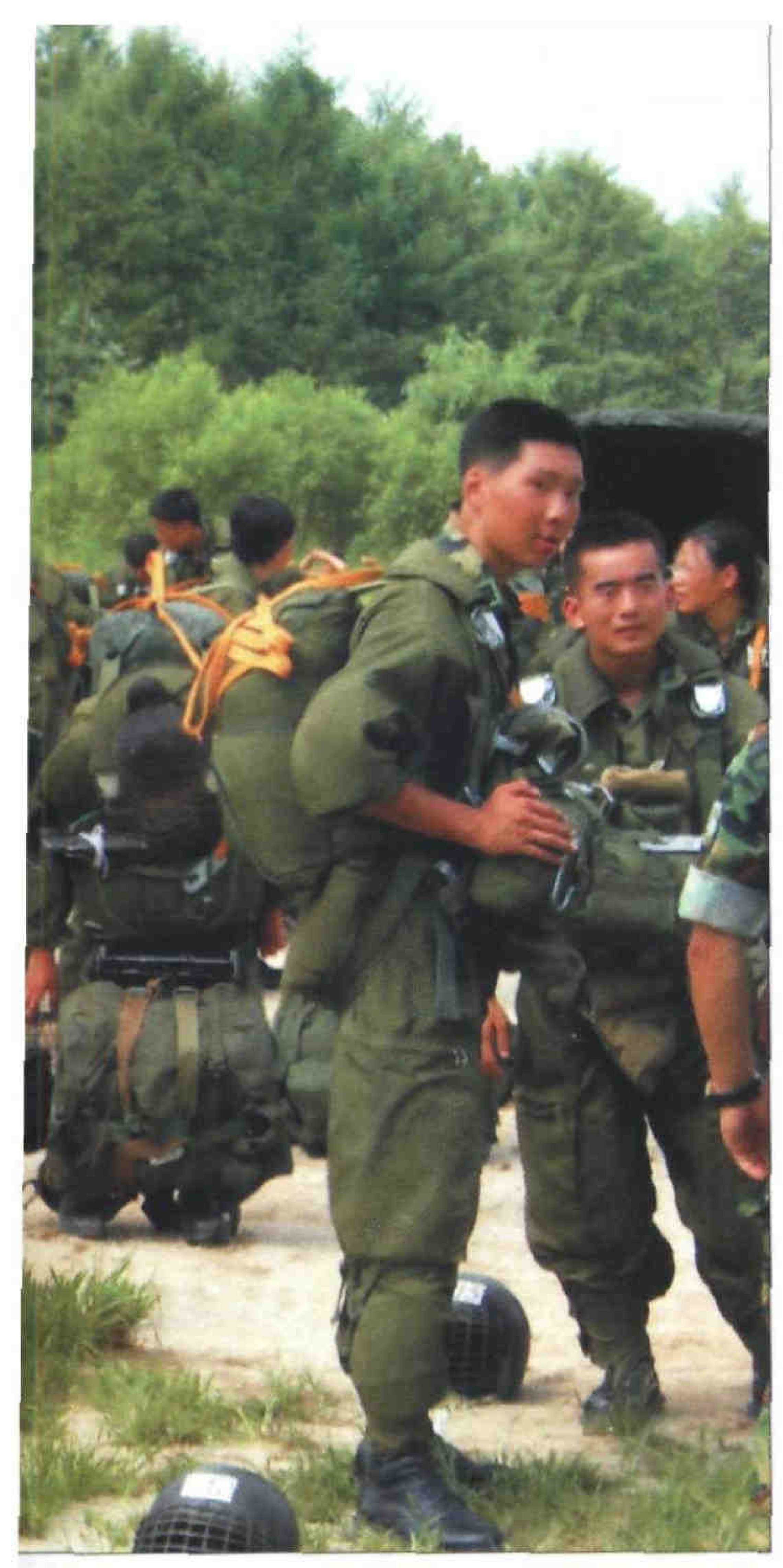
Оказывается, не всегда права русская пословица "Рожденный ползать летать не может". В южнокорейской армии даже те, кого у нас покорители небесных и морских широт с легким презрением, отнюдь не по уставу кличут "сапогами", чувствуют себя в воздухе, как рыба в воде. Недаром же на правой стороне груди каждого офицера сухопутных войск красуется десантный шеврон — парашют с двумя расправленными крылышками по бокам: символ того, что человек прошел десантную подготовку, сделав не менее четырех прыжков. Вот и получается, что всякий "сапог" в Южной Корее — десантник. Стало быть, вся пехота у них — действительно крылатая.

КУРСАНТ НЕ МОЖЕТ НЕ "ЛЕТАТЬ"

ЭТО ТОЛЬКО "Летучий голландец" – явление уникальное и мистическое, а "летучий" кореец при погонах – явь, по сути, констатация одного из неотъемлемых боевых качеств офицера-пехотинца, хорошо знакомого с напутственным наказом инструктора на борту воздушного судна: "Чистого неба – и вперед!". Свидетельствую как очевидец, которому посчастливилось наблюдать, как курсантам Академии сухопутных войск, что называется, "приделывали крылья". Майор Ли Чжан Хо, офицер академии по связям со СМИ, ничуть не преувеличил, заметив, что ни к одному из воспитанников военного вуза на погоны не "прыгнут" звезды до тех пор, пока они сами не прыгнут с парашютами за спиной. Таково непременное условие подготовки к будущей службе, как показывает практика, богатой нештатными ситуациями и прочими неприятными сюрпризами.

Трехнедельный и, соответственно, трехэтапный курс обучения десантному делу проводится в крупнейшем центре подготовки военного спецназа Южной Кореи – в местечке Енин, что в нескольких десятках километров к югу от Сеула. Здесь же, правда, на других полигонах, шлифуют свои боевые навыки и умения солдаты и офицеры подразделения "Зайтун", команды 707 – аналога нашей "Альфы" и некоторых других групп. Не только прыжок – это само собой разумеется, – любой шаг курсантов строго контролируют десятки лучших инструкторов центра, за плечами каждого из которых не менее трехсот прыжков. Первую неделю они занимаются в хорошо оборудованном тренировочном комплексе. Вторая семидневка максимально приближает

потенциальных крылатых пехотинцев к боевым условиям: они отрабатывают десантирование с 11-метровой вышки. На заключительном этапе курсанты делают 4 прыжка – один ночной и три дневных, причем один из последних – в полной боевой выкладке.

– Всегда ли все идет как по маслу? – интересуюсь у майора Ли Чжан Хо.

– Слава богу! С одной стороны, армейские парашюты проще и надежнее спортивных, с другой, они, к сожалению, не столь послушны воле десантника. Укладку у нас производят только профессионалы. Впрочем, без казусов не обходится. Каких именно? К примеру, столкновения в воздухе, сцепки двух парашютов. А иной раз кто-нибудь умудряется присовокупить к исправно раскрывшемуся основному парашюту запасной. Вряд ли намеренно, для подстраховки: просто теряются ребята в необычной обстановке, вот и ошибаются. Но Бог милует. Случается, конечно, методически неправильно приземлившись, курсант подворачивает ногу. Но, честно признаться, от подобной напасти не застрахован и прогуливающийся по парку. Тем более что порядок действий при всевозможных ЧП десятки раз отрабатывается на земле под руководством профессионалов, для многих из которых каждая такая неприятность – сцепка, столкновение, перехлест строп, работа двух парашютов, посадка на препятствия – пройденный этап. Кроме того, с наблюдательного пункта ведутся постоянный контроль и корректировка прыжков.

Контроль – это замечательно, но ведь не все люди по одному лекалу скроены. Наверняка, попадаются и такие, которые наотрез отказываются прыгать? Адресую этот вопрос Ли. Мой гостеприимный гид пожимает плечами и поясняет, что здесь все предельно просто: если не прыгнешь четырежды – можешь поставить жирный крест на своей военной карьере. Заболеешь – прыжки перенесут на год, но в любом случае без них курсанту лейтенантских погон не видать, как ушей своих. Поэтому лучше уж все делать своевременно и четко, чтобы одно не нагромождалось на другое. В будущем году, например, в соответствии с учебным планом, ребятам предстоит пройти четырехнедельный курс подготовки по программе рейнджеров на острове Уллындо. Совместить это с "переэкзаменовкой" по прыжкам – задача не из легких.

Понятно, что иной раз нет-нет да и оробеет новичок перед решающим шагом в пустоту неба. Что ж, таков его выбор, никто в спину толкать не станет. Памятуя об этом, равно как и о том, что на него в критическую минуту устремлены взоры товарищей и наставников, он редко задерживается на "выходе" дольше нескольких мгновений. Хотя ему они, возможно, кажутся часами. Кроме того, опытные инструкторы так умело "заводят" курсантов на борту, что те рады-радешеньки проскочить вперед без очереди. Однако всему свой черед.

ВНАЧАЛЕ БЫЛО...

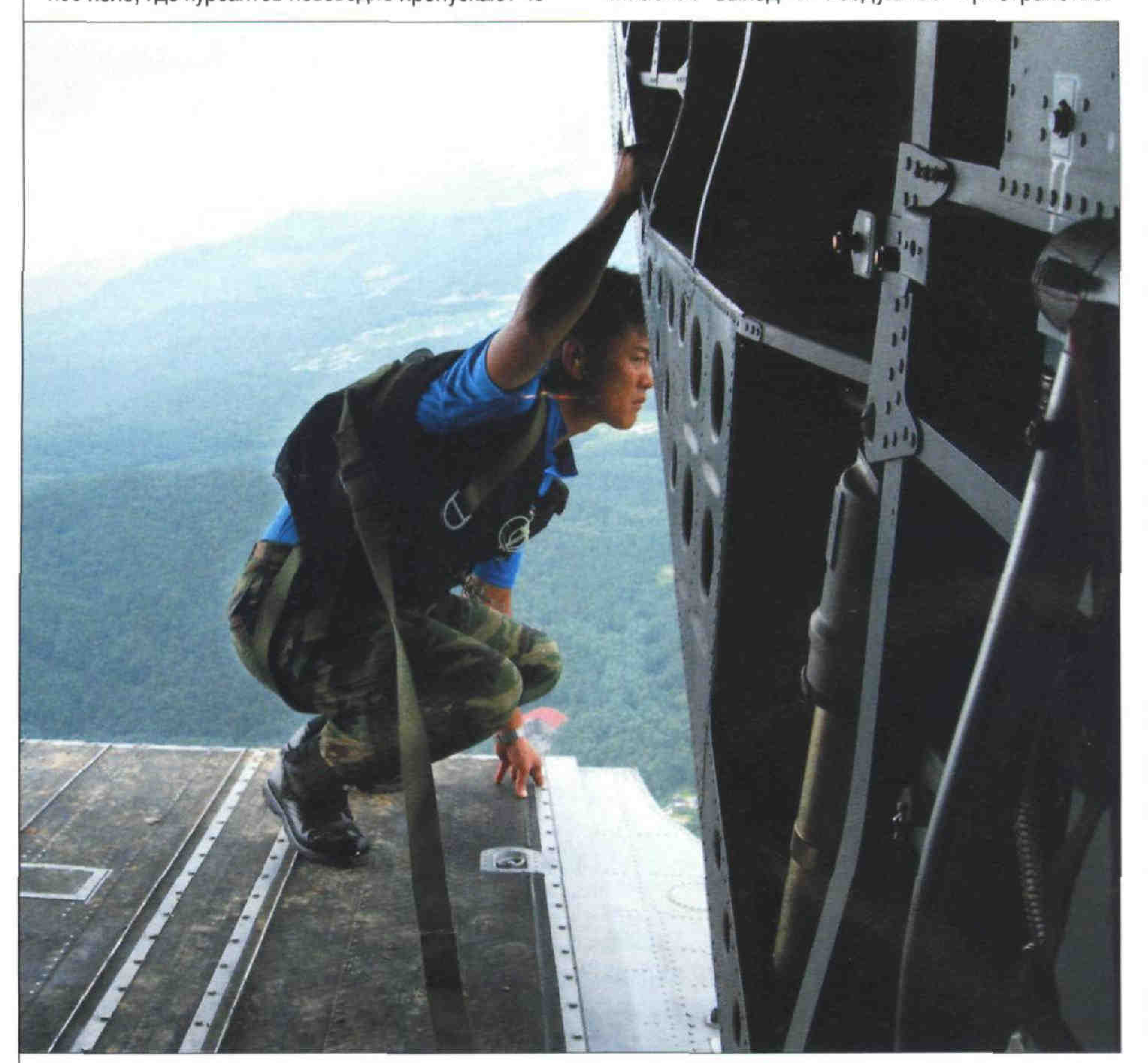
...32 ГРАДУСА в тени, поскольку дело происходило в августе. Первая неделя обучения, беспощадно палящее солнце, духота. Вокруг – грохот, стрельба, издалека слышатся взрывы. Мимо в полной боевой выкладке протопал рысцой взвод солдат с мрачным выражением на лицах. Оно и понятно: бегать с тремя пудами груза на плечах в такую жару – удовольствие ниже среднего. Время от времени всю эту какофонию перекрывают истошные человеческие крики, то ли восторженные, то ли подбадривающие – поди разберись. "Ад кромешный!" – бормочу себе под нос, но майор Ли невероятным образом умудряется услышать меня и от души хохочет:

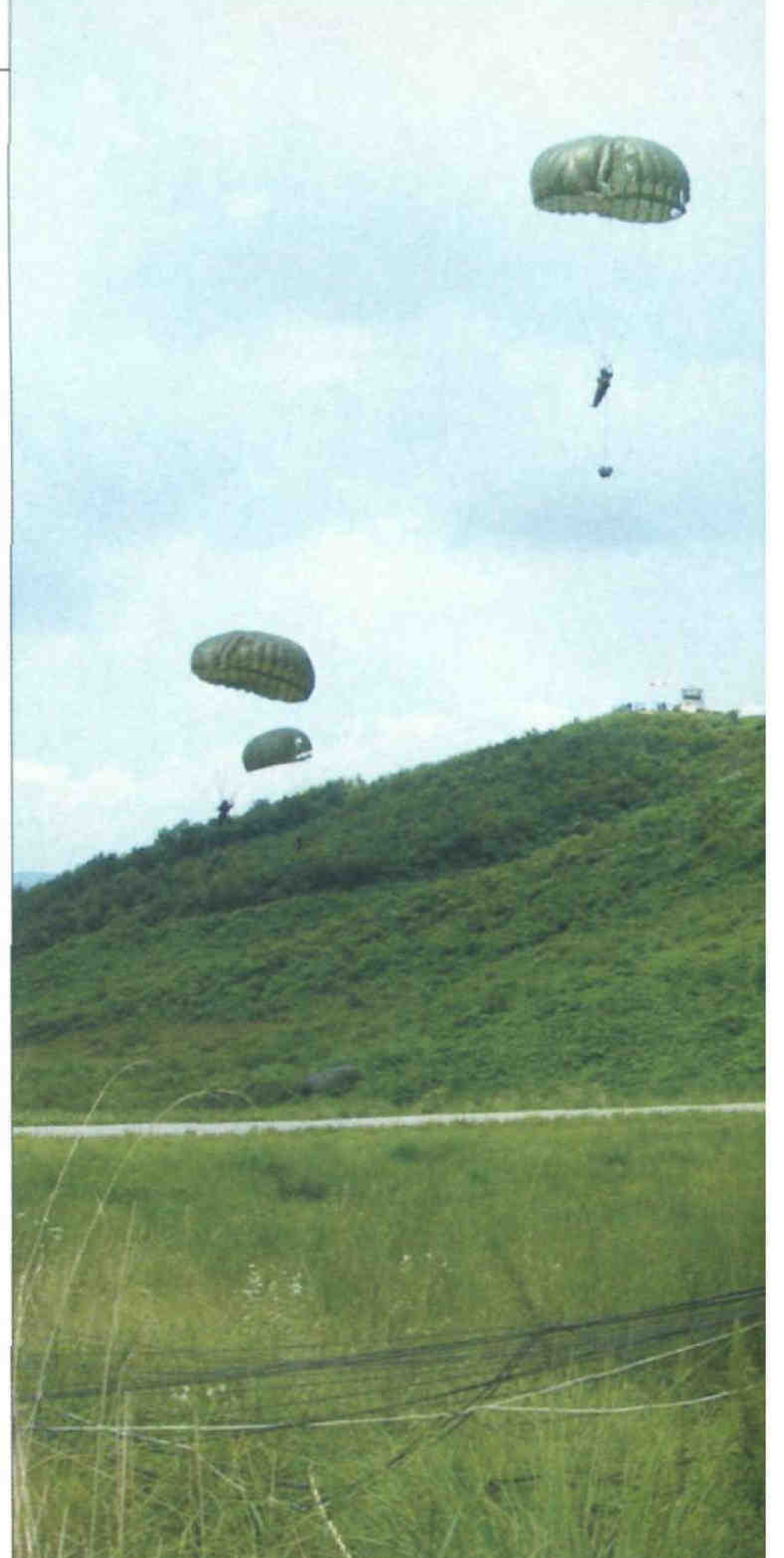
– Вы правы! Добро пожаловать в центр подготовки спецназа нашей армии!

– И что, новичкам приходится прыгать в самое пекло?

– Ну здесь и профессионалов хватает. Вон та группа бойцов в камуфляже – это очередная смена подразделения "Зайтун": им не сегодня-завтра лететь в Ирак. Левее повышают свою огневую квалификацию спецназовцы. Чуть поодаль миротворцы "воюют". А шумовыми гранатами "балуется" наша элита спецназа – антитеррористы: отрабатывают освобождение заложников из здания. Ну а нам немного дальше – на полигон.

И вот мы на площадке размером с футбольное поле, где курсантов повзводно пропускают через тренажеры. Одних учат приземлению сначала с метрового, а потом и с полутораметрового барьера – ноги вместе, колени полусогнуты, посадка на полную ступню и сразу – отскок или перекат в сторону. Командует младший сержант спецназа Нам, 25-летняя девушка, между прочим. Спуску не дает никому. За малейшую небрежность или неточность – отжимание или гусиный шаг.

– Не слишком ли вы строги? – интересуюсь. – Если за каждую мелочь...

– Такая мелочь чревата переломом ног, – перебивает Нам, взыскательно изучая меня из-за стекол фирменных солнцезащитных очков, которые разрешено носить только спецназовцам, и будто бы подыскивая мне соответствующее наказание за "разговорчики в строю". Затем, вероятно, передумав, отправляет очередного "штрафника" отжиматься 30 раз и, не меняя выражения лица (готов поспорить, что в глазах у нее искрятся смешинки), добавляет:

– *Слышали, наверно: тяжело в учении – легко в бою?*

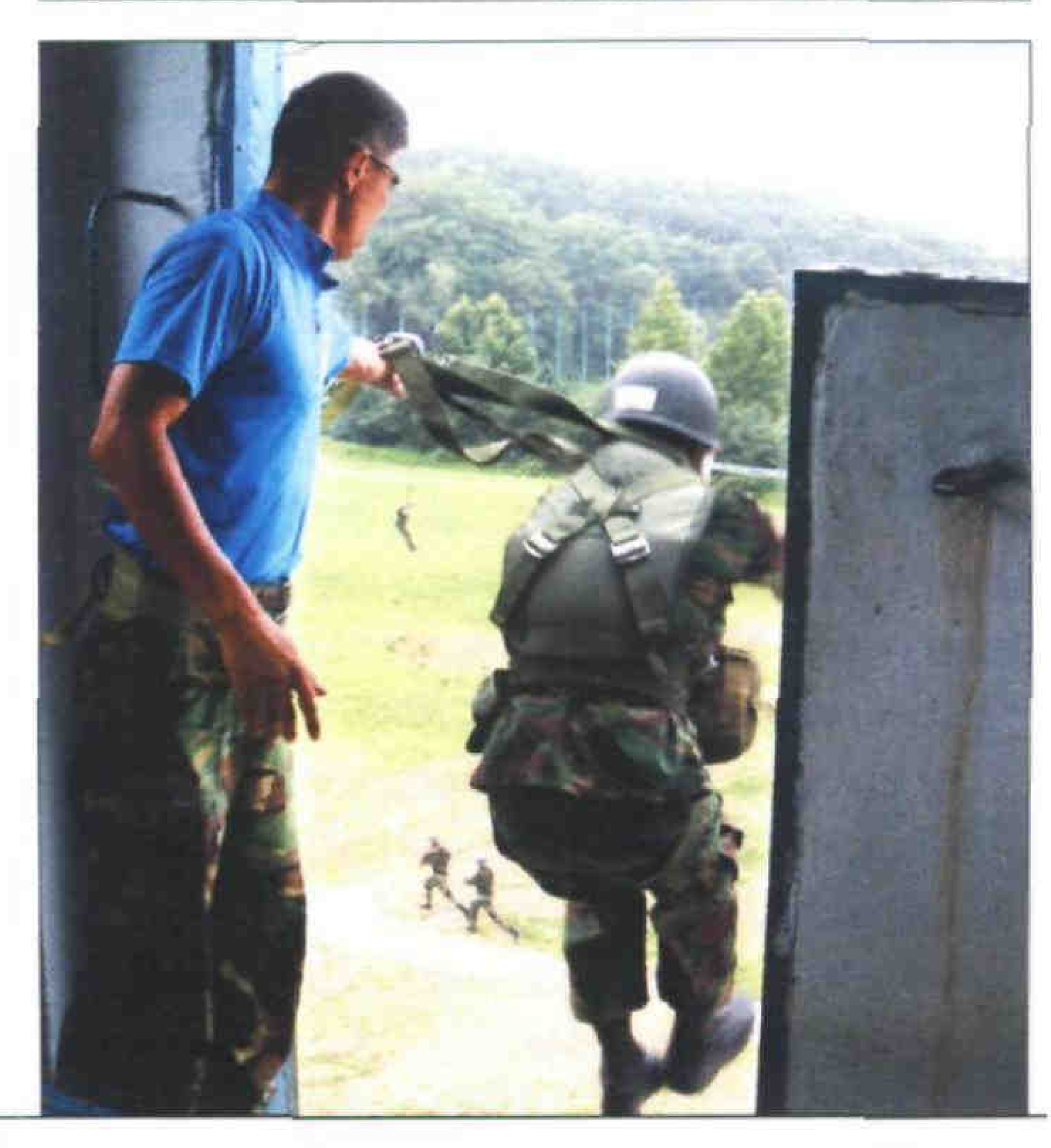
Один ноль – в ее пользу.

Другой взвод практикуется в действиях при отказе основного купола: встряхнули стропы, убедились, что парашют не раскрывается, не паникуем, вытащили кольцо запаски, распотрошили купол и бросили в сторону, чтобы нормально наполнился воздухом. Все элементарно просто. Во всяком случае на земле. Здесь же неподалеку курсантов попарно подвесили на лямках, и те отрабатывают маневр расхождения при чрезмерном сближении: сориентировались, установили словесный контакт, потянули стропы, разошлись в стороны – порядок.

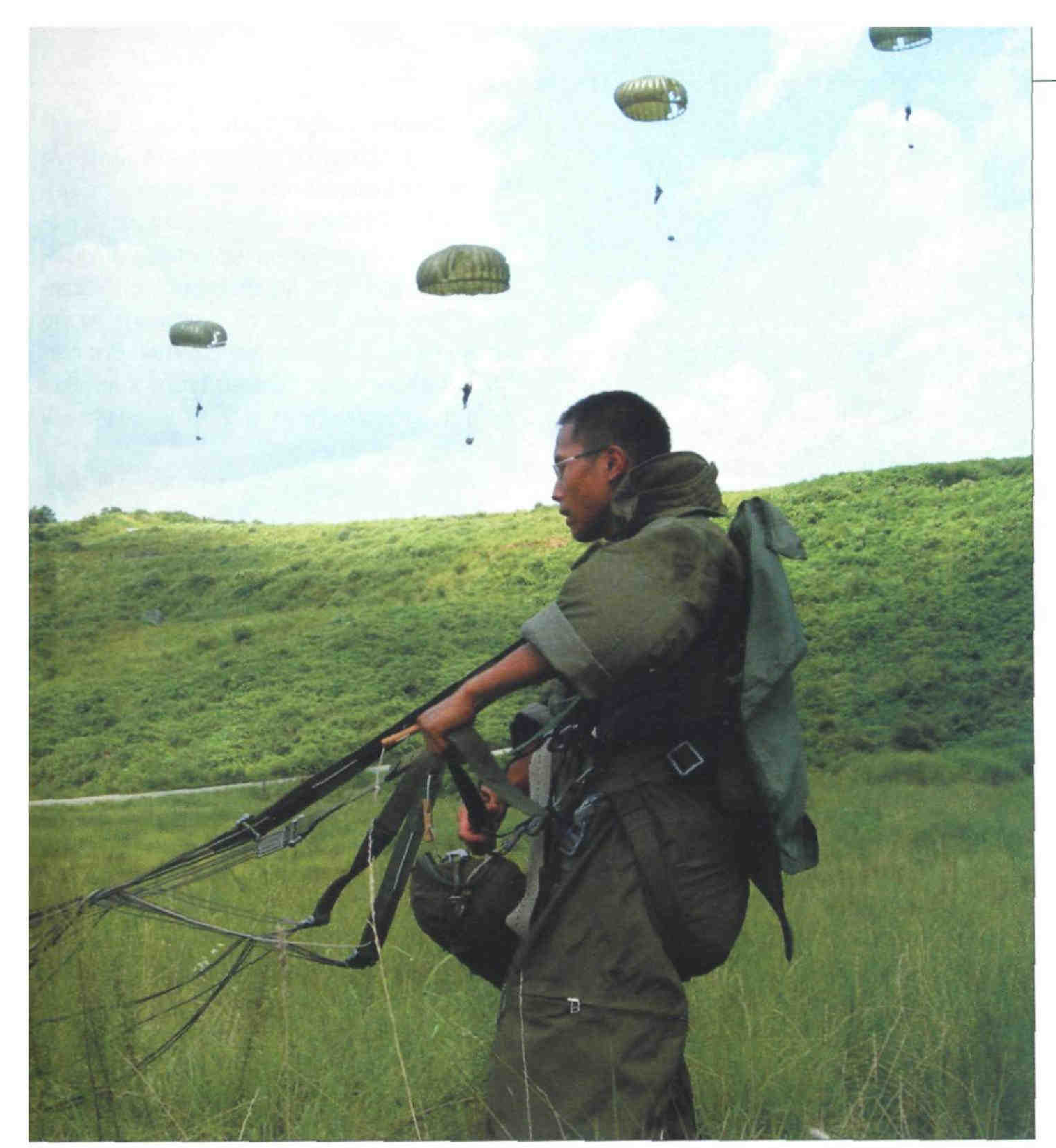
На третьей точке на макете вертолета отрабатывается выход в воздушное пространство: прыгнули, согнувшись, руки на груди, счет "701-702-703", посмотрели наверх, убедились, что купол наполнился, встряхнули стропы, сориентировались на местности и порулили к месту приземления.

Наконец каждый элемент в отдельности изучен. Начинается работа в комплексе на тренажере с высоты второго этажа: курсанты разместились в имитирующей парашют подвесной системе, прикрепленной к тросу, "прокатились" вниз, грамотно приземлились, освободились от лямок, помогли товарищу и... Нет, не свободны, а бегом на второй этаж – и все сначала. За малейшей неточностью или оплошностью незамедлительно следует наказание. Иногда из-за провинности одного отдувается весь взвод. Считается, что это педагогично. Что ж, в чужой монастырь со своим уставом не ходят. И все – в бешеном темпе, а жара-то – немыслимая. Вот одного человека сопроводили в тень (*там тоже, кстати сказать, не веет* прохладой), затем другого. Немного отлежавшись, они возвращаются в строй. Всего в этот день, как сказал Ли, из двухсот курсантов семеро получили тепловые удары.

Но еще не вечер, а всего лишь обед. Сделав "разбор полетов" и пожелав молодежи приятного аппетита, старший инструктор неожиданно громко спросил: "Вы уверены, что хотите стать десантниками?" В ответ раздался дружный рев пары сотен глоток в полсотни децибел: "Так точно! Абсолютно уверены!", и в общем хоре голосов отчетливо прорезались визгливые нотки – это девчонки-курсанты специфичными тембрами перекрыли парней. Их в академии, к слову,

10 процентов. И никаких поблажек: нет прыжков – нет офицерских погон.

...*Не секрет, что спортсмены-парашютисты* достаточно иронично относятся к прыжкам с *800 метров, которые практикуются в армии.* Система открытия – принудительная, действий – минимум, напротив, главное – не мешать парашюту; времени на "фигурное летание" нет, да и о приземлении на армейском парашюте в "пятикопеечную монету" мечтать не приходится. Сейчас в России такие прыжки стали своеобразным развлечением – платишь, проходишь двухчасовой курс теоретической и практической подготовки и вперед – на "кукурузник". Какой же резон в трехнедельных тренировках с утра до вечера? Этот вопрос я и задал подполковнику Паку, командиру будущих десантников. И вот что услышал в ответ:

– В принципе вы правы. Если бы речь шла о том, чтобы просто скинуть их с 800 метров четыре раза, а дальше – хоть трава не расти, мы бы отнеслись к обучению иначе. Но ведь курсанты приехали сюда не развлекаться, а мы не шоумены. Они без пяти минут офицеры, которым будет доверена ответственность за сотни и тысячи человеческих жизней. А потому они должны уметь все. Или почти все. Не исключено, что во время боевых действий офицеру придется десантироваться с солдатами, которые видели парашют только в кино. Так вот, для того чтобы он сумел доходчиво и быстро объяснить все подчиненным, *мы и стараемся. Логика такова:* лучше раз и навсегда качественно обучить и больше не *возвращаться к этому, чем потом постоянно* начинать заново. В принципе мы экономим время, *не говоря уже о том, что долгие тренировки* приводят к выработке бессознательно верного алгоритма *действий при прыжках. Я сам учился в* этой академии и скажу честно: все "неоперившиеся" завидуют тем, кто уже прыгнул. Пока мы не пришили на форму "крылья", ощущали себя неполноценными курсантами, что ли. Это как знак приобщенности к офицерскому корпусу, символ того, что ты смог подняться над своими страхами и комплексами. Но для этого нужно суметь себя преодолеть.

Легче сказать, чем сделать...

СУМЕТЬ СЕБЯ ПРЕОДОЛЕТЬ

НА ВТОРОМ этапе тренировки переместились на 11-метровые вышки. По мнению спецназовцев центра, эта высота считается психологически наиболее трудной. Покоришь ее – и считай, что проблемы позади. Вышка, название которой заимствовано из английского – "mock tower" ("имитирующая башня"), позволяет прочувствовать почти все прелести настоящего прыжка, кроме самой высоты: и рывок, когда парашют начинает выходить из ранца, и стабилизацию под куполом, сопровождающуюся небольшой болтанкой... А внизу, прямо из-под башни, за курсантом во все глаза наблюдает инструктор, который после каждого прыжка раскладывает все ошибки новичка по полочкам и объявляет: "зачет" или "незачет" по этой попытке. "Кандидатский минимум" – четыре "зачета", зато количество дублей неограниченное. Инструктор старший сержант Ким, улыбнувшись, поведал, что последний "рекорд" академии по бестолковости на этом этапе – 26 попыток, но рано или поздно испытание проходят все.

И вот наконец наступает ответственный день – прыжки с транспортных двухвинтовых "Чинуков". Курсанты облачаются в особые комбинезоны, усиленные специальными вставками, предохраняющими *по мере возможности,* конечно, от всевозможных царапин, ушибов и ссадин. *Снаряжение закреплено, наставники, избегающие* слова "последний", проводят "крайнюю" *проверку парашютов и снаряжения и командуют:* "На борт".

Ребята *рассаживаются с напряженными* лицами, грохот винтов меняет тональность, люки закрываются, взлетаем. И сразу же активизируется инструктор: "Что приуныли? Не хотите быть десантниками и офицерами?" "Хотим!" – дружный ответ. "Не слышу! Сейчас посажу вертолет и выгоню всех на гражданку! Хотите прыгать?" "Хотим!!!" – раздается рев, на мгновение заглушивший шум винтов и заставивший обернуться второго пилота. "Так-то лучше. Порядок действий

помним?". Курсанты едва ли не хором громко повторяют все, что им предстоит продемонстрировать на практике. "Отлично!" – кивает инструктор и проверяет, как пристегнуты к тросу вытяжные ремни.

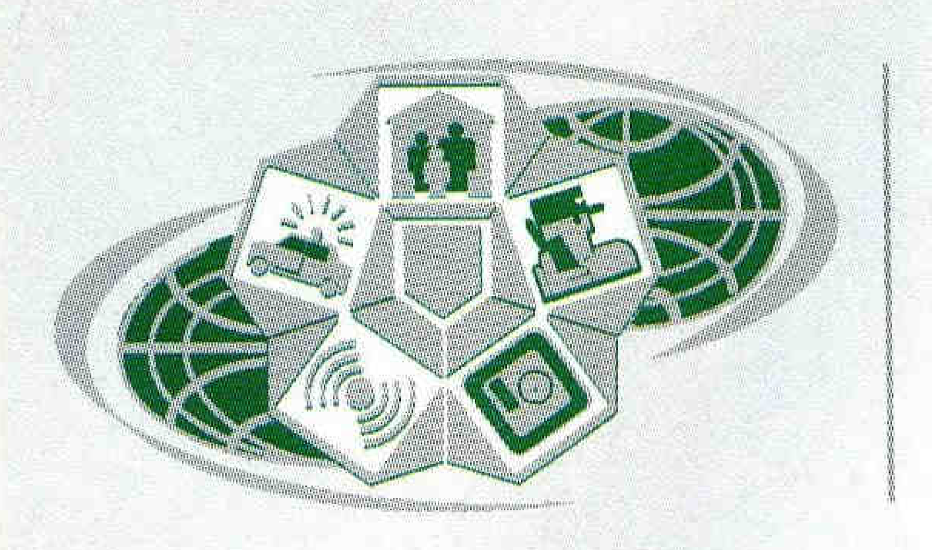
Пошел вниз десантный люк – значит, приближаемся к месту выброски. Над выходом загорается красный фонарь – "Приготовиться", следом зеленый – "Пошел!". Инструктор подмигивает своим подопечным: "Встретимся на земле" – и спокойно делает шаг в бездну – это так называемый пристрелочный выброс, когда для точного определения направления и силы ветра первым выбрасывается самый опытный парашютист. Вертолет резко уходит влево на разворот: теперь идет на заход уже для курсантов. "Правый борт, минутная готовность! Встали, проверили впереди стоящего". Команда исполняется по цепочке, и первый у люка докладывает: "К прыжку готовы!".

Казалось бы, все, пора. Ан нет! Бегло окинув взглядом ребят, инструктор, подбадривая их, вновь заводит ту же пластинку: "Прыгать хотите?" – "Хотим!" – "А может, на гражданку?" – "Прыгать!" – ревут курсанты. "Не слышу!" – "Прыгать!!!" – "Точно?" – "Да!!!" – "А не испугаетесь?" – "Нет!!!" От истошного ора вибрируют ушные перепонки, зато у ребят в глазах уже ни тени волнения – азарт в чистом виде. "Отлично!" – доволен сержант. Над люком вновь начала пульсировать красная лампочка. Затем зеленая и – "Пошел!". Раззадоренные словами инструктора, курсанты начинают напирать так, что приходится их сдерживать. Колеблющихся нет – первая группа ушла. Во второй – девушки, но это ничего не меняет в сценарии событий. Все повторяется один в один: боевые подруги ничтоже сумняшеся устремляются в полет за заветными "крылышками" на шевроне.

Как это и бывает у парашютистов-дебютантов, едва приземлившись, все начинают обмениваться впечатлениями с товарищами. Для курсантов же их успешные прыжки имеют и оборотную, не менее позитивную сторону: они не только преодолели себя, но и в очередной раз доказали свое право на офицерские погоны. Впрочем, расслабиться и отдышаться им не дают. Будто из-под земли вырастают до мурашек по спине строгие инструктора: "Быстро собрали парашюты, снаряжение и бегом марш! Разве я скомандовал "шагом"? Бегом!!!". А мне почему-то приходит на ум излюбленная присказка моего друга – российского крылатого пехотинца Максима Бежелева: "Десантник только три минуты – орел, а остальное время он – беговая лошадь". Глядя вслед пылившим в сторону склада корейским курсантам, я подумал, что эта истина верна, пожалуй, для всех десантников мира.

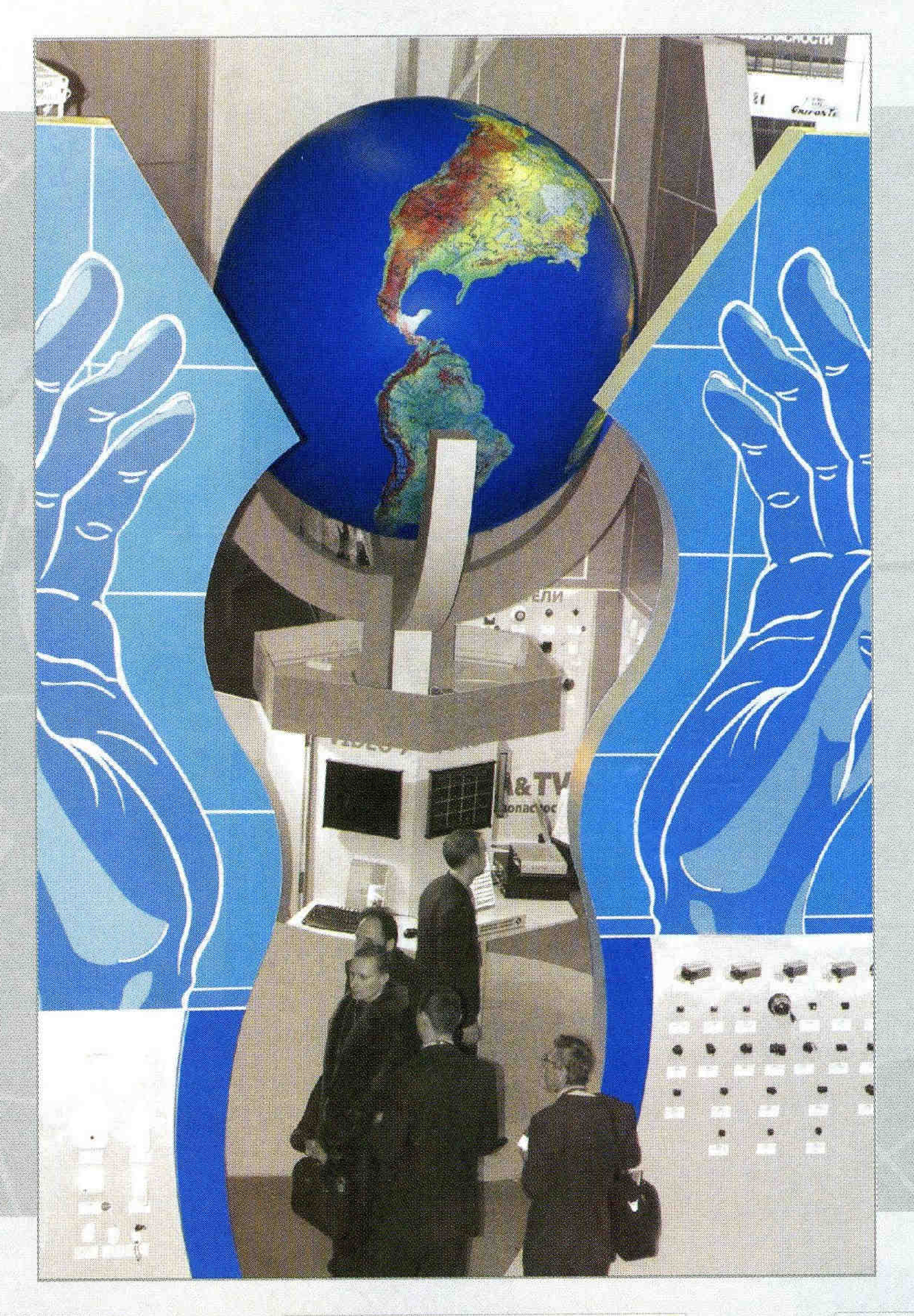

ТЕХНОЛОГИИ БЕЗОПАСНОСТИ

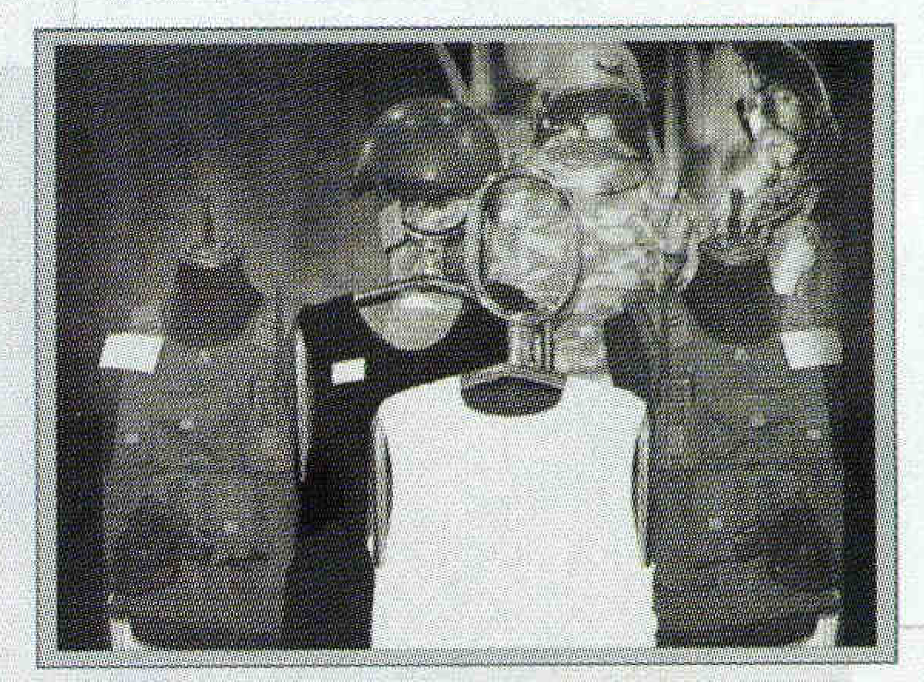
7-10 февраля 2006 г.

москва, мвк «крокус экспо»

Специализированная экспозиция

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ И ЭКИПИРОВКА

Специальные средства физической защиты ▪ Специальное вооружение и средства нелегального воздействия ▪ Обмундированиии экипировка ▪ Сигнальные устройства ▪ Оптические приборы визуального наблюдения ▪ Мобильные криминалистические мини-лаборатории

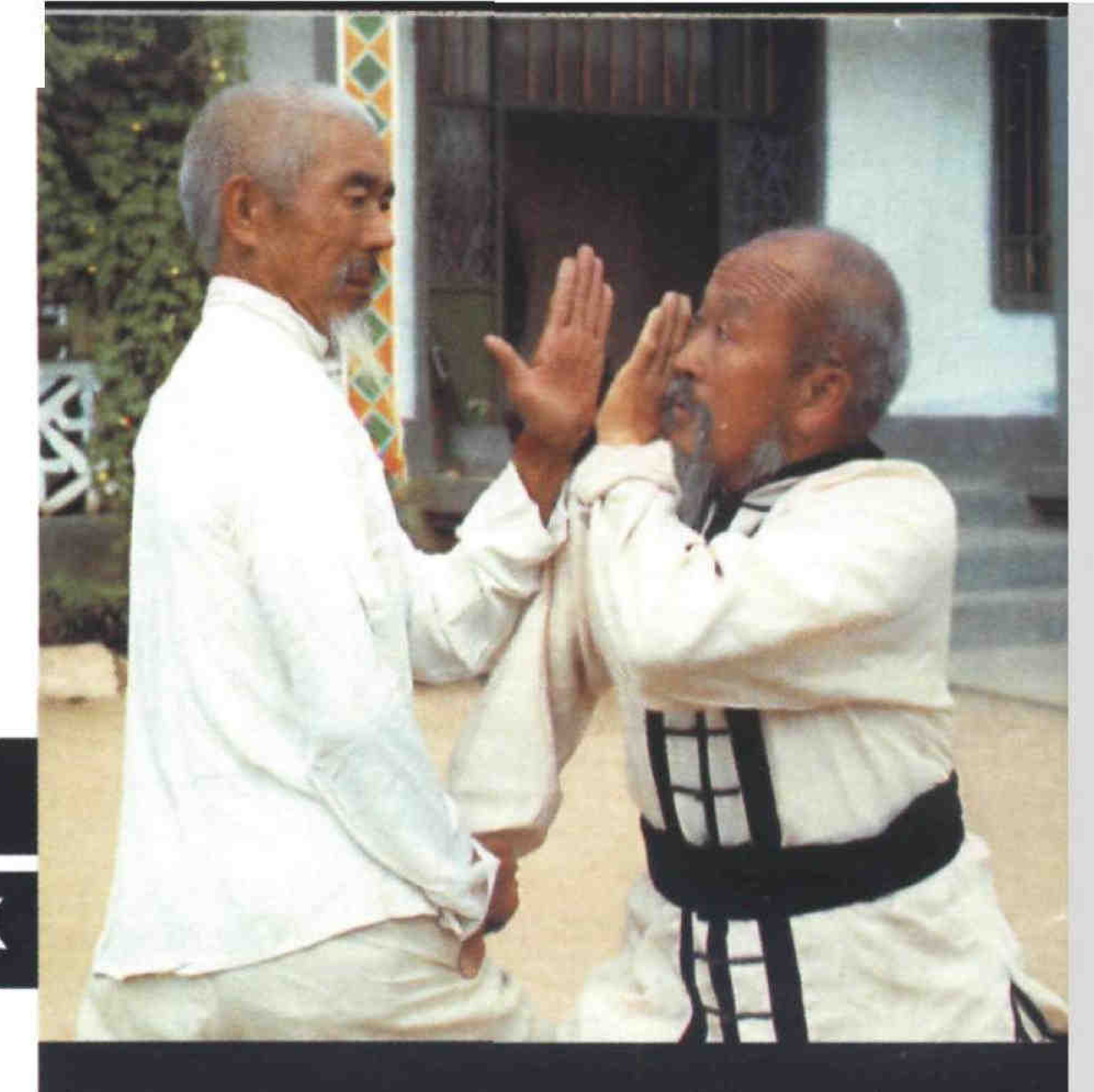
Профессиональная поддержка:
Комитет ГД ФС РФ по безопасности, Комитет СФ ФС РФ по обороне и безопасности, Совет Безопасности РФ, МИД России, МВД России, МЧС России, МЭРиТ России, ФСБ России, Правительство Москвы

Организатор: ФГУП "Рособоронэкспорт", компания «Защита ЭКСПО»

Соорганизаторы: Ассоциация российских банков, Ассоциация индустрии безопасности

Дирекция: Тел. +7(095) 730-7582, 460-0766, факс +7(095) 467-5001, e-mail: org@tbforum.ru, **www.tbforum.ru**

ИСЛАМСКОЕ УШУ – ИСКУССТВО ЦВЕТНОГЛАЗЫХ

Хаким ИБРАГИМОВ
Фото из архива автора

УЭЙЦЗУ расселяли только на управляемых территориях. Условия жизни у них были плохими, и они постоянно поднимали восстания. Известно, что немало солдат и офицеров из участников сбросившего династию Юань восстания Чжу Юаньчжана были мусульманами, самыми известными из которых были генералы Чан Юйчунь и Ху Дахай. В конце династии Мин в провинции Шэньси жил Ма Шоуин, прозванный "лао хуэйхуэй" ("старый мусульманин"). Его отряд люди называли "лао хуэйхуэй ин" ("батальон старого мусульманина"). Продвигаясь с боями на северо-запад, он широко прославился, после чего присоединился к крестьянскому восстанию Цао Ванли. Период династии Цин стал для мусульман временем наибольшего угнетения. Восстания мусульман шли практически непрерывно.

В течение более чем семисот лет своего существования нация хуэйцзу была неразрывно связана с ушу, рассматриваемым как средство самообороны. Занятия ушу считались священнодействием, стимулировавшим дух мусульман и приводящим к саморегулированию, самоукреплению, умению обороняться.

Мусульмане широко расселены по Китаю. Они много лет в области ушу обменивались с ханьцами, перенимая лучшее. Иногда даже трудно сказать, какие именно стили ушу являются исключительно мусульманскими.

УДАР НОГОЙ ПОДОБНО РАСПРЯМЛЕНИЮ ЛУКА

СЧИТАЕТСЯ, что таньтуй зародился среди буддийских монахов шаньдунского монастыря Лунтаньсы ("Храм Драконового Пруда").

Это хлесткий удар ногой снизу вверх, чаще всего направленный в пах противника. В таньтуй удар ногой подобен выпусканию стрелы – вот откуда название; ногами бьют повыше, и опорная нога не сгибается, то есть удары проводятся в средний уровень. Сила чуть поменьше, чем у бьющего в нижний уровень, но будешь действовать живо и ловко – и это все компенсирует. Однако в таньтуй еще говорят: "Высоко пинать и низко проверять". Это означает, что на тренировках бьют повыше, требуя развернутости, а применяя, бьют низко, не позволяя противнику воспользоваться моментом.

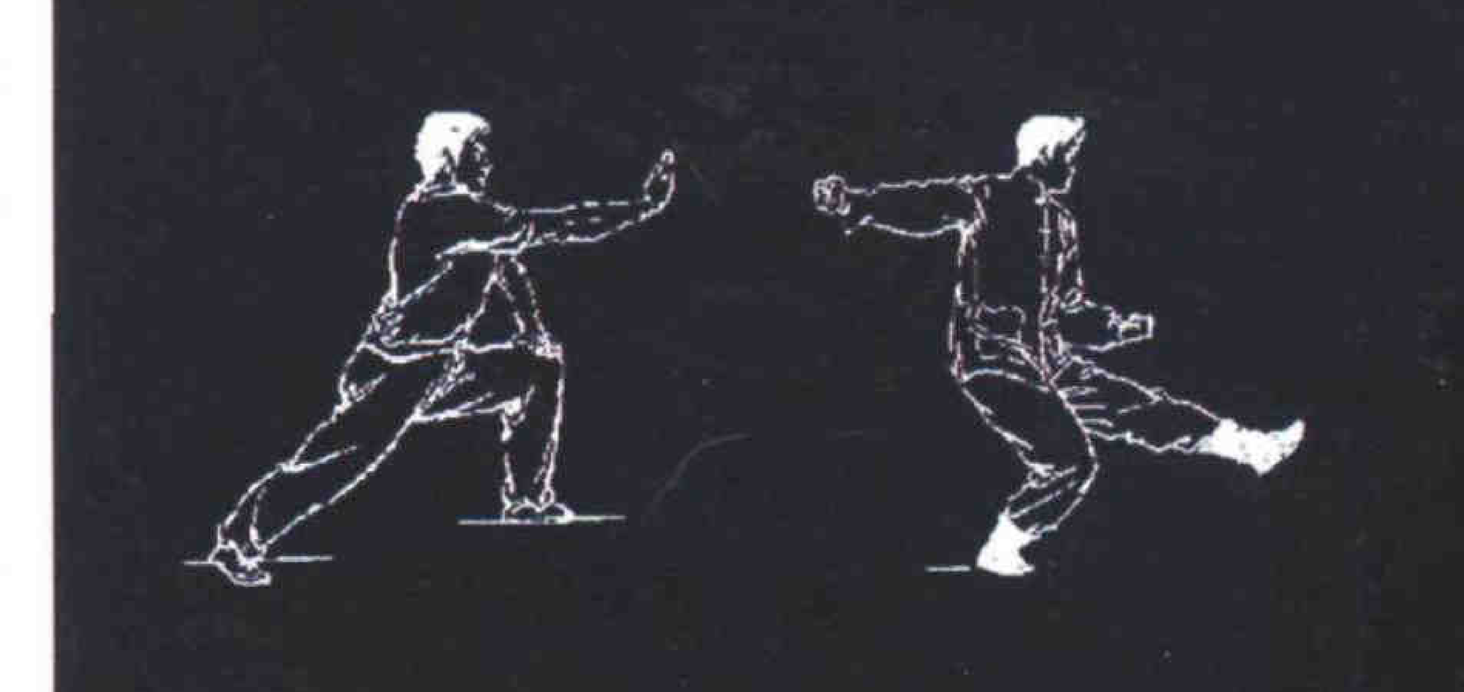
Когда-то приемы таньтуй были частью другого стиля – чацюань. Их было 28, каждое из них соответствовало одной из букв арабского алфавита. Позже в качестве начальных упражнений остались первые десять, а последние восемнадцать были скомпонованы в два комплекса "тайцуань". Десять же первых приемов, известных как "десять дорожек таньтуй", широко распространились в народе и часто практиковались отдельно, в качестве простой и быстро осваиваемой техники самообороны. Впоследствии дорожки таньтуй послужили прообразом комплексов начальных упражнений во многих стилях.

ЧАЦЮАНЬ – КУЛАК ЧА МИРА

ЭТО ОДИН из методов ведения боя на длинной дистанции. Первоначально он достиг расцвета в Западном Лу (Шаньдун) в окрестностях уезда Гуаньсянь, а потом постепенно распространился на весь Китай и по всему миру. По словам многих мастеров, нет ни литературных ни исторических документов на эту тему, и можно основываться лишь на передаваемых из поколения в поколение легенды. Чацюань назван так по фамилии мастера Ча Мира, мусульманина из Синьцзяна, жившего при династии Мин. Его молодость пришлась на то время, когда японские бандиты вторглись в приморские районы провинций Фуцзянь и Чжэцзян.

Тогдашний правитель династии Мин издал императорский указ о наборе добровольцев для отпора агрессорам. Из чувства патриотизма Ча Мир вступил в армию, идущую на

В 1219 году, когда Чингисхан пошел войной на запад, в Китай стали переселять персов и арабов, исповедовавших ислам. Таких людей называли сэму – "цветнофяглазые" (они имели меньше прав, чем монголы, но больше, чем коренные китайцы). В официальных документах начала династии Юань их называли "хуэйхуэй". Пришедшие на восток мусульманские пехотинцы и артиллеристы в 1275 году в соответствии с указом основателя династии Юань "всюду вступать в общины жителей приграничья" из солдат стали крестьянами. Из этих людей, а также прибывших при династиях Тан и Сун по морю арабских иммигрантов – астрономов, математиков, врачей и проповедников – и сформировалась постепенно в Китае нация "хуэйцзу" ("мусульман").

восток. В долгом пути по плохим дорогам, карабкаясь в горы и переправляясь через реки, он заразился тяжелой болезнью и, не достигнув пункта назначения, слег. Товарищи оставили его поправляться в уезде Гуаньсянь в Западном Лу. Местные простолюдины очень уважали этого патриота, так далеко ушедшего от родных мест, и заботливо ухаживали за ним. Там после нескольких месяцев лечения он постепенно поправился.

Поздней осенью после уборки урожая крестьяне занимались боевым искусством в свободное время. Однажды вечером Ча Мир, выйдя погулять за деревню, увидел тренирующихся там земледельцев. Вначале он ничего не показывал, но потом стал часто приходить и решил передать свое мастерство этим гостеприимным и прямодушным людям, отплатив тем самым за добро. Этот его поступок был встречен горячим одобрением. С той поры боевое искусство Ча Мира распространилось в среде крестьян Западного Лу. После смерти Ча Мира люди, чтобы увековечить его память, стали называть переданное им боевое искусство по его фамильному иероглифу. Отсюда и пошло название чацюань.

В истории боевых искусств остались имена многих мастеров чацюань. Чжан Цзивэя умер в 1932 году в возрасте 84 лет. Его пальцы в результате тренировок стали подобными железу. Рассказывали, что как-то раз его окружило несколько десятков человек, но стоило кому-нибудь из них приблизиться, как следовало мгновенное нажатие на точку – и человек падал, не успев и руки поднять.

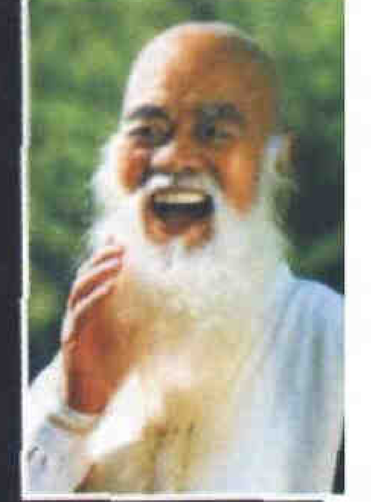
Самым известным из мастеров чацюань XX столетия является, безусловно, Ван Цзыпин (1881-1973). Он был из бедной крестьянской семьи, его отец и дед были известными мастерами китайской борьбы шуайцзяо. Однако отец решил, что с помощью ушу в современном мире прожить невозможно, и не стал обучать сына боевым искусствам. Маленький Цзыпин не согласился с решением отца и стал тренироваться сам.

В возрасте 16 лет Ван Цзыпин на пари поднял каменный каток для разравнивания почвы весом 140 кг. Позднее он уехал в Цзинань (административный центр провинции Шаньдун), чтобы изучать Коран. Во время прогулки по цзинаньским фонтанам он на спор руками остановил колесо водяной мельницы, после чего его пригласил в ученики известный мастер чацюань Ян Хунсю. Позднее, будучи уже преподавателем чацюань в Цзинани, Ван Цзыпин не раз одерживал победы над мастерами дзюдо из Японии, силачами из Германии и США. В 1918 году на "Турнире десяти тысяч земель" в Пекине он победил русского силача Кантайра, который до этого разбивал китайцев "одной левой". В 20-е годы Ван Цзыпин женился и уехал в Шанхай, где работал врачом (сейчас бы его назвали мануальным терапевтом). После образования Центрального института гошу в Нанкине (который с 1927 года был столицей гоминьдановского Китая) был приглашен преподавателем, некоторое время даже проработал деканом одного из факультетов. После прихода к власти в 1949 году коммунистов Институт гошу был закрыт, однако Ван Цзыпин был слишком известной фигурой и поэтому получил достойный пост в новых структурах власти. В 1960 году он вместе с премьером Чжоу Эньлаем съездил в Бирму, где устроил показательные выступления, и никто не верил, что ему уже 79. В настоящее время дело Ван Цзыпина продолжает его дочь – Ван Цзюжун, профессор Шанхайского института физкультуры.

Чацюань является одним из четырех классических стилей категории "чанцюань". Это слово буквально переводится как "длинный кулак", и в данном случае означает, что бой в этих стилях предпочитают вести на максимально длинной дистанции, что и определяет особенности техники. Когда создавали спортивное ушу, то треть приемов синтетического стиля чанцюань составили приемы чацюань. Приемы в чацюань довольно простые по сравнению с другими стилями, поэтому их много. Атаки проводятся в основном по прямой, соединяющей бойца с противником. Большое внимание уделяется технике действий ногами.

ХУЭЙ ШИБА ЧЖОУ – 18 МУСУЛЬМАНСКИХ ЛОКТЕЙ

ЭТОТ стиль состоит из трех составных частей. 1-я часть – это 18 отдельных связок движений. 2-я часть – это 18 не связанных друг с другом комплексов. Эти комплексы можно тренировать поодиночке, а можно и объединять несколько в один. В эти 18 комплексов входит 387 форм, каждая из которых имеет свое название. Одни формы состоят лишь из одного движения, другие могут включать в себя по 3-5 движений. Количество форм в каждом отдельном комплексе также различно: самый маленький "локоть" состоит из 14 форм, самый большой – из 41 формы. 3-я часть – это парный комплекс.

18 мусульманских локтей является одним из видов кулачного искусства. В таолу начальная и заключительная формы каждого из "локтей" формируются из таких движений, как "имам", "дувай", "форма сосуда для омовения", явно связанных с мусульманством.

Как легко догадаться по названию, 18 мусульманских локтей – это кулачное искусство, состоящее в основном из атакующих и защитных действий локтями. В мире ушу бытуют поговорки "Вдали полагайся на руки, вблизи полагайся на локти", "Лучше пропустить десять ударов руками, чем один удар локтем", ярко выражающие важность локтей в бою. Удар локтем очень мощен, а так как его маршрут очень короток, то им можно атаковать быстро и внезапно, не давая шансов на защиту. Натренировавшись в технике работы локтями, можно и эффективно защищаться. Ну а лучше и грознее всего они реализуются в ближнем бою. В 18 мусульманских локтей входят: укол локтем, блок локтем, опускание локтя, давление локтем, разбивание локтем, накрывание локтем, прикрывание локтем, обматывание локтем, сворачивание локтя, переворачивание локтя, сталкивание локтем и поперечный удар локтем. С ними сочетаются разные формы кистей рук, методы действий руками, формы шагов, методы перемещений, методы действий ногами, прыжки и акробатические элементы из чанцюань.

18 мусульманских локтей передаются от почтенного учителя Цзюй Куя. Почтенный учитель

Цзюй Куй родился в 1896 году в мусульманской семье мастеров ушу в уезде Тунсянь провинции Хэбэй. Под благотворным влиянием семьи и под руководством родителей он с детства горячо полюбил ушу и часто наблюдал тренировки других людей. В шесть лет он пошел в ученики к Сунь Дэкую из Дэчжоу, что в провинции Шаньдун, и начал изучать ушу. Он усердно тренировался день за днем. После семнадцати лет изнурительных тренировок он к двадцати четырем годам уже полностью овладел синъицюань, усинцюань, шиэрсин, лаобачжан, тайцзицюань, таньцюань, чацюань, хуацюань, шестикомплексным дуаньцюань, большим и малым хунцюань – девятнадцатью видами кулачного искусства и многими видами оружия. Кроме того, при этом он практиковал четыре вида наработки – легкости, мягкости, жесткости и цигун. Закончив обучение у учителя Суня, почтенный учитель Цзюй начал зарабатывать на жизнь преподаванием ушу.

Чтобы узнать преимущества разных школ и далее повышать свое боевое мастерство, он в 33 года пошел в ученики к Ян Ваньлу, мулле из мечети города Тунчжоу, что в провинции Хэбэй. Мулла Ян был единственным преемником мусульманских военных традиций, именно у муллы Яна учитель Цзюй и выучил 18 мусульманских локтей.

Сегодня почтенному учителю Цзюю уже 89 лет, но несмотря на немощь ради передачи техники ушу последующим поколениям он активно помогает работе по поиску и упорядочению в области ушу, стремясь при жизни передать свои знания.

БАЦЗИЦЮАНЬ – КУЛАК ВОСЬМИ СТОРОН СВЕТА

В ДРЕВНЕКИТАЙСКОМ произведении "Хуайнань-цзы" в "Свисающих поучениях" говорится: "За девятью областями есть восемь удалений, за восемью удалениями есть восемь связок, за восемью связками есть восемь пределов". "Восемь пределов" – это восемь сторон света, нечто абсолютно далекое, лежащее даже за скрепляющими мир связками. Название стиля означает, что сила удара у его бойцов такова, что достигает всех пределов мироздания и даже уходит еще дальше.

Основателем стиля считается У Чжун (1712-1802) из провинции Чжили. Сам он научился этому искусству у странствующего даосского монаха, который известен под прозвищем Лай (Прокаженный). У Чжун был отличным бойцом на копьях и имел прозвище У – Волшебное Копье. За свою жизнь он обучил свыше ста пятидесяти бойцов.

Характерной особенностью бацзицюань считается особый взрывной выброс усилия в ударе. Для генерации усилия используются два особых типа перемещения: "трущий шаг" и "шаг топчущего раскалывания". Из-за этих особых типов перемещения во время тренировок мастеров бацзицюань при ударах на земле оставались канавки от движений ног при ударах, поэтому родились поговорки "Кулак словно чертит по земле" и "Бацзи, бацзи – нога не отрывается от земли". Удары обычно наносили кулаками, ладонями, локтями, коленями и плечами. Ногами в ортодоксальном бацзицюань били не выше колена. "Фирменными" приемами бацзицюань считаются удары локтями, есть выражение "72 удара локтями бацзицюань".

Основой бацзицюань является генерация усилия, поэтому на первых порах занимающегося подстерегает серьезная опасность: умение генерировать усилие развивается быстрее, чем укрепляется тело; при ударе по твердым предметам есть опасность сломать себе руки, а при тренировке в паре есть большой риск травмирования партнера.

ЦИШИ – СЕМЬ ВОИНОВ

СТИЛЬ был назван в честь семи святых ислама, впоследствии стал известен как "семь форм". Он был широко распространен среди мусульман провинции Хэнань, впоследствии попал и в провинцию Шэньси. Приемы простые, позиции низкие, жесткость и сила, движение и покой четко различимы. При тренировке прорабатывают: "развернув по диагонали корпус в разноименной позиции, нужно прикрыть пах, пустое и полное, наступление и отступление подобны кружению орла"; в техниках требуются быстрые руки и ясный взгляд, вытягивания, вбирания и уворачивания, длинное и короткое используются совместно.

Основой являются семь позиций (форм), превращения которых образуют многочисленные комплексы; важнейшие среди них – циши (семь форм), шисаньши (тринадцать форм), саньлупао (пушечный удар трех дорог), утаншэнцюань (пять разделов кулака святых), люлучжуань (поворачивание шести дорог). В комплексы с оружием входят: шибацян (восемнадцать копий), эршисы цзедао (двадцать четыре отрезающих меча), машан саньшилюдао (тридцать шесть верховых мечей), бучжань шибадао (восемнадцать мечей вхождения в сражение). В методы наработки входят: шугун (наработка пики), цогун (наработка трением), тешачжан (железная ладонь) и чжуатаньгун (наработка хватания).

ОРУЖИЕ

ШЕСТ является одним из самых популярных видов оружия у мусульман, что нашло отражение в широко известной поговорке "На юге кулаки – на севере ноги, на востоке копья – на западе шесты". В средние века на северо-западе Китая были популярны такие школы, как "одноглазый шест матери и сына" и "двуглавый шест-полоса".

В книге Ци Цзигуана упомянуты такие мусульманские школы боя на копьях, как "жердь семьи Ша" и "копье семьи Ма".

Есть мнение, что среди мусульман Китая бытовали также комплексы "меч Сулеймана" и "меч Корана", но достоверная информация о них отсутствует.